

МВД России

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

**Материалы Международной научно-практической конференции
(с участием представителей образовательных организаций
правоохранительных органов государств – членов ОДКБ,
а также государств – участников СНГ)**

Домодедово, 26 октября 2023 г.

*Под общей редакцией
начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
ВИПК МВД России Кузовлева В. Ю.
и советника Секретариата Организации Договора
о коллективной безопасности (ОДКБ),
заместителя секретаря Координационного совета
руководителей компетентных органов
по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН)
государств – членов ОДКБ кандидата юридических наук, доцента
Мелихова М. Г.*

Домодедово
ВИПК МВД России
2023

Редколлегия:

Кузовлев Владислав Юрьевич – председатель редколлегии, начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России;

Мелихов Михаил Геннадиевич – заместитель председателя редколлегии, советник Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), заместитель секретаря Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов ОДКБ кандидата юридических наук, доцент;

Шихнабиев Рустам Абдулкадирович – секретарь редколлегии, старший преподаватель-методист научно-исследовательского отдела ВИПК МВД России;

Канаков Илья Владимирович – заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России;

Баулина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России;

Дурыгина Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России.

Составитель:

Кузовлев Владислав Юрьевич – начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков ВИПК МВД России.

Рецензенты:

Игорь Владимирович Трущенко, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

А 43 **Актуальные вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков** : сборник : Международная научно-практическая конференция (с участием представителей образовательных организаций правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, а также государств – участников СНГ), Домодедово, 26 октября 2023 г. / под общей редакцией В. Ю. Кузовлева, М. Г. Мелихова; редколлегия: В. Ю. Кузовлев, М. Г. Мелихов, Р. А. Шихнабиев, И. В. Канаков, А. А. Баулина, Е. Н. Дурыгина; составитель В. Ю. Кузовлев. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2023. – 256 с.

В статьях сборника рассмотрены наиболее значимые вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и иных психоактивных веществ.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Сборник научных трудов ориентирован на сотрудников полиции, занимающихся различными аспектами вопросами противодействия незаконному обороту наркотиков, а также ученых, преподавателей, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, сотрудников антинаркотических подразделений компетентных органов иностранных государств.

ББК 67.408.132.11

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ» (С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ, А ТАКЖЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ)	7
<i>ВЛАДИМИРОВ В. Ю.</i> ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРКОТРАФИК КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ	10
<i>ХОЛОДНЫЙ Ю. И.</i> ДИАГНОСТИКА СКРЫВАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ ИНФОРМАЦИИ: ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	21
<i>МОРОЗОВ А. В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	26
<i>МУРЗАХМАТОВ А. А.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ	33
<i>ВЛАДИМИРОВ В. Ю., КЛЮЕВА Ю. А.</i> ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОСНОВА УГЛУБЛЁННОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ	43
<i>ЮРЧЕНКО Р. А.</i> РАБОЧЕЕ МЕСТО СОТРУДНИКА ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ: СТРАТЕГИЯ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	50
<i>САВОТЧЕНКО С. Е., АКАПЬЕВ В. Л.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	57
<i>РЫБАЧЕНОК Д. М., ЮРЧЕНКО Р. А., ЮРЧЕНКО В. Р.</i> НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЛЕДОВЫХ КОЛИЧЕСТВАХ ИССЛЕДУЕМЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ	64
<i>ПАВЛОВЕЦ Ю. С., ЮРЧЕНКО Р. А.</i> НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТАТИСТИКИ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ НА ОСНОВЕ СБОРА, ОБМЕНА И АНАЛИЗА ЭКСПЕРТНЫХ ДАННЫХ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРКОТИКОВ	69

<i>БУЛГАКОВ Т. В., ПОСТНИКОВ П. В., МОЧАЛОВА Е. С.</i> ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО МЕТОДА АНАЛИЗА СОМАТОТРОПИНА В ДОПИНГ-КОНТРОЛЕ.....	74
<i>САВЕЛЬЕВА Н. Б., МОЧАЛОВА Е. С., ПОСТНИКОВ П. В.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЩЕСТВ ИЗ ЗАПРЕЩЁННОГО СПИСКА ВАДА В БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВКАХ С ЦЕЛЬЮ ДОПИНГ-КОНТРОЛЯ.....	82
<i>ФОНСЕКА Ж., ЗАВЬЯЛОВА А. А., ВИНОГРАДОВА Н. И.</i> ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА	86
<i>КУЗОВЛЕВ В. Ю.</i> СИНТЕТИЧЕСКИЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ПРОИЗВЕДЁННЫЕ В НЕЗАКОННЫХ НАРКОЛАБОРАТОРИЯХ, КАК ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ	90
<i>ЗАВЬЯЛОВ В. В., ЗАВЬЯЛОВА А. А., ВИНОГРАДОВА Н. И.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОСНОВА ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БОРЬБЫ С НАРКОТРАФИКОМ	95
<i>САВУШКИН В. В., КУЛЬЧИКОВ Д. Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ СЕМИНАРСКОГО ТИПА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	101
<i>ХАРЧЕНКО И. В., КОЗОБА В. Н.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДИЗАЙНЕРСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	105
<i>АЛЕСКЕРОВ В. И., КОЛОКОЛЬЧИКОВА О. Н., МАРКЕЛОВА Е. В.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИСТОЧНИК СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	109
<i>МОЛЧАНОВ А. Ю., БЫВАЛЬЦЕВА Т. П.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТАНДАРТИЗИРОВАННОЙ И ВАЛИДИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА ПРИЁМА ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	113
<i>БУЛГАКОВ В. Г., МАКЕЕВ В. А.</i> РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ.....	120
<i>ПОЛЯКОВ Н. В., ФЛОРЕС РОБЕРТО Х. Г.</i> К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА	125
<i>ИВАНОВ В. Ю.</i> ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ОСМОТР ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	132

СЕЗОНОВА Т. В. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ	136
БАРБАЧАКОВА Ю. Ю. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	139
КАЛИТИН П. П., ЮРЧЕНКО Р. А., ПАВЛОВЕЦ Ю. С. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ МАСС-СПЕКТРОВ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	146
ХОХЛОВ Е. Е. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ.....	152
УСМАНОВ И. М. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	155
БАЛИТКИН А. В. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИКОВ	162
ГЕРАСЬКИН М. Ю., ГЛАДЫРЕВ В. В. НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ГРУППЫ ФЕНТАНИЛА И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	165
ЗЕМЦОВА С. И. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) НАРКОДОХОДОВ И НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА.....	173
ГЕРАСЬКИН М. Ю., ИСАТАЕВ М. О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	179
ТРУШКИНА Г. Ф. ДИНАМИКА ВЫВЕДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЗ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА.....	183
ПОТАШОВ М. Р., ГОРБУЛИНСКАЯ И. Н. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ НА ПРИМЕРЕ ДМТ (ДИМЕТИЛТРИПТАМИНА)	188
СОРОКИН Д. О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНЫХ ТРАНЗАКЦИЙ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КРИПТОВАЛЮТ	192
РАССКАЗОВ В. В., МАКСИМОВ К. В., НАСЫРОВ Р. Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....	199

МАЛЬЦЕВ И. М. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	205
СТАЦЮК Д. Н. РОЛЬ СОТРУДНИЧАЮЩЕГО СО СЛЕДСТВИЕМ ЛИЦА, ОБЛАДАЮЩЕГО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ, ПРИВЛЕКАЕМОГО ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	211
АБСАТАРОВ Р. Р. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	215
ГЛУБОКОВСКИХ Р. В., ПОЛЯКОВА А. А. КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ	220
МОДИНОВА Л. И. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТАНОЛА В НЕЗАМЕРЗАЮЩИХ ОМЫВАЮЩИХ ЖИДКОСТЯХ МЕТОДОМ ИК-СПЕКТРОСКОПИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГРЕССИИ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ (PCR)	224
ПУСТОВОЙТ Е. С. РОЛЬ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	232
ДУРЫГИНА Е. Н., ДОДОНОВА И. А. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В 2022 ГОДУ	235
ПОЛЯНСКАЯ Е. П., ШИКАЛОВА В. М. ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ И АЛГОРИТМОВ АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ	243
БАУЛИНА А. А. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В 2022 ГОДУ	247
КАНАКОВ И. В., ДУРЫГИНА Е. Н. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2022 ГОДУ.....	250

РЕЗОЛЮЦИЯ
Международной научно-практической конференции
«Актуальные вопросы использования специальных знаний в системе
противодействия незаконному обороту наркотиков»
(с участием представителей образовательных организаций
правоохранительных органов государств – членов ОДКБ,
а также государств – участников СНГ)

г. Домодедово, 26 октября 2023 г.

26 октября 2023 г. на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – Институт) состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков» (с участием представителей образовательных организаций правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, а также государств – участников СНГ).

Мероприятие организовано во исполнение пункта 3 раздела IV Плана научной деятельности ВИПК МВД России на 2023 г., утверждённого начальником Института генерал-майором полиции А. А. Сквистеристом.

В ходе мероприятия рассмотрены наиболее значимые вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и иных психоактивных веществ, касающиеся:

- современных вызовов и угроз безопасности Российской Федерации и государств – членов ОДКБ (государств – участников СНГ);
- стратегии построения многоуровневой системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков на основе современных информационно-технологических решений;
- путей совершенствования антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ;
- развития международных связей в сфере судебно-экспертной деятельности;
- развития методологических подходов к экспертному исследованию психоактивных веществ и следов их немедицинского потребления в экспертных (экспертно-криминалистических, судебно-медицинских, наркологических) учреждениях и в системе допинг-контроля;

- развития методологии психофизиологического исследования лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков;
- особенностей участия сведущих лиц в процессуальных мероприятиях, проводимых в ходе расследования незаконного оборота наркотиков, направленных на установление ролевых функций членов организованных преступных групп (организаций);
- особенностей применения информационных технологий и алгоритмов анализа данных при предотвращении, раскрытии и расследовании правонарушений (в том числе преступлений) в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- аспектов оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий;
- совершенствования взаимодействия (в том числе международного) в системе противодействия легализации доходов, полученных в результате осуществления незаконного оборота наркотиков, и выявления совершаемых при этом финансовых операций, перемещения криптоактивов и установления владельца криптовалюты;
- различных аспектов использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;
- перспектив совершенствования технико-криминалистических средств и методов работы со следами незаконного лабораторного наркопроизводства;
- аспектов подготовки профессиональных кадров для экспертных (экспертно-криминалистических, судебно-медицинских, наркологических) учреждений в образовательных организациях государств – членов ОДКБ, включая применение авторских инновационных информационно-технологических дидактических разработок.

В работе конференции приняли участие учёные образовательных учреждений и научных организаций Российской Федерации, представители образовательных организаций правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, а также государств – участников СНГ, представители практических подразделений правоохранительных и иных органов этих государств, а также представители подразделений Национальной полиции Республики Никарагуа.

Состав участников, объединяющий высококвалифицированных учёных и практиков, позволил в полной мере реализовать комплексный подход к анализу проблематики использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков, а также

наметить пути развития и расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в рассматриваемой сфере всех заинтересованных сторон.

Заслушав и обсудив сообщения и доклады как в очном формате, так и в формате дистанционной видеоконференции, участники Международной научно-практической конференции:

подтверждают актуальность вопросов использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков;

придают большое значение продолжению практики проведения международных научно-практических конференций по тематике использования помощи сведущих лиц в профилактике, при раскрытии, расследовании правонарушений (в том числе преступлений), совершаемых с использованием психоактивных веществ (наркотических средств, психотропных веществ и других);

предлагают Всероссийскому институту повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации обобщить и опубликовать материалы круглого стола в виде сборника.

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России, профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
действительный член РАЕН и МАНЭБ

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРКОТРАФИК КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

*«Любые достижения научной мысли, реализованные на практике,
всегда используются в качестве оружия».*
Академик Г. Н. Фурсей

Один из российских криминологов К. В. Харабет в работах, посвящённых теме легального и криминального оборота наркотиков в военном деле, обоснованно рассматривает использование синтетических каннабимиметиков как платформы для синтеза нового оружия массового поражения психотропного действия.

Идея использовать наркотики в качестве эффективного средства поражения живой цели далеко не нова. Ещё в XVIII–XIX веках Британская Ост-Индская компания для достижения геополитических целей, заключавшихся в установлении контроля за рынками сбыта и ресурсами на территории Китая, организовала новый для того времени вид агрессии: так называемые Опиумные войны. В ходе их осуществления использовался бенгальский опий, сбыт которого в массовых количествах привёл к наркотизации миллионов китайцев: военных, чиновников всех уровней, высшей аристократии.

Одним из средств обеспечения функционирования наркотрафика была использована хорошо отлаженная коррупция в высших эшелонах власти. Наркотизация в провинциальном звене достигала 20–30% населения, а в отдельных государственных учреждениях – порядка 50–60%.

Достигнутый уровень деградации общественных отношений позволил успешно осуществить вооружённую агрессию, обеспечить достижение поставленных перед англичанами геополитических целей.

Современные ангlosаксы, используя исторически проверенный политический и криминальный опыт своих предшественников, совершенствуя инструментарий холодной войны в борьбе с Советским Союзом и теперь уже с Россией, в том числе путём разработки гибридных средств инициирования и дальнейшего развития деструктивных общественно-политических процессов в целях достижения социально негативных последствий, создали на территории Афганистана наркогенный героиновый гиперболоид, векторно направленный в сторону северного соседа, т.е. России. Умело используя криминальную матрицу Афганского героинового наркотрафика, они создали и многие годы весьма эффективно применяли беззатратный метод поражения противника в гибридной войне в отношении СССР, а теперь России, доведя смертность

в молодёжной среде нашего населения, причинно связанную с наркопотреблением, более чем до 60%. При этом декларируя свою готовность к совместной борьбе с транснациональным наркотрафиком в рамках деятельности УНП ООН и целого ряда международных объединений, таких как ECAD, IDEC и SICAD, руководители DEA, являющейся полноправным членом разведсообщества США, активно препятствовали нашей деятельности по купированию наркоугрозы с территории Афганистана на дальних подступах, лицемерно аргументируя свою позицию тем, что они не считают возможным лишать источников наркодоходов бедных афганских землепашцев. В то же время наши американские «коллеги» весьма профессионально использовали возможность обмена оперативно значимой информацией в упомянутой деятельности межправительственных организаций антинаркотического профиля в качестве источника для последующей корректировки своей гибридной стратегии на северном маршруте героинового наркотрафика.

Многовековой гегемонизм англосаксонской псевдоэлиты настолько приучил её использовать возможности наркотизации отдельных стран и даже континентов, например, Европы, при решении геополитических задач, что стратеги гегемонизма ничтоже сумняшеся включили этот беззатратный метод деструктивного влияния в процесс подготовки антироссийского плацдарма на Украине.

Наличие легальных посевов наркокультур в прозападных регионах запада Украины стало катализатором формирования на Украине обширной

сырьевой базы для изготовления наркотических средств. При этом особенностью наркопреступности на Украине является тот факт, что широкое распространение незаконного культивирования наркосодержащих растений фиксируется в сельскохозяйственных западных, центральных и северных, ориентированных на «запад», регионах. Большая часть выращенного наркосырья под прикрытием плодоовощной продукции направлялась к потребителям в индустриально развитые пророссийские юго-восточные регионы Украины при полном попустительстве правоохранительных органов страны. Подтверждением служит тот факт, что на протяжении десятилетия активность правоохранительных органов Украины по пресечению наркопреступности значительно ниже в формирующих наркоинфраструктуру северо-западных регионах страны (30–90 преступлений на 1 00 000 населения), чем на юго-востоке (108–185 преступлений на 1 00 000 населения), где высокие показатели противодействия незаконному обороту наркотических средств обеспечивались местными органами внутренних дел.

Можно де-факто говорить о реализации прозападными силами через руководство Украины политики двойных стандартов, итогом которой стало нарастание масштабов наркопроизводства на западе страны и организованная наркотизация населения на юго-востоке. Очевидна непосредственная причастность к происходившим до 2014 г. на Украине событиям США и их союзников по НАТО, которые через сотрудничество с прозападной псевдоэлитой Украины, посредством реализации отработанных в Афганистане гибридных технологий управления наркотоками в геополитических целях, по сути, превратили Украину в слабое, расколотое на две части, раздираемое локальными вооружёнными конфликтами и зависимое финансово и политически от «коллективного запада» государство, расположенное в зоне непосредственных интересов Российской Федерации.

Закономерным продолжением такой политики Вашингтона является произошедшая в 2014 г. наркоэкспансия на территорию России, выразившаяся в системной и массовой маршрутизации специально подготовленных наркодилеров. Объективно установлено, что среди лиц, причастных к распространению новых психоактивных веществ, вызвавших массовые отравления в ряде российских регионов осенью 2014 г., две трети являлись гражданами Украины. Изъятые у них синтетические каннабимиметики поступали в рамках единого канала наркоставок, одно из звеньев управления которым базировалось на территории Николаевской или Херсонской областей Украины, расположенных у границы с Республикой Крым.

В тот же период были зафиксированы факты прибытия на территорию Республики Крым с Украины условно-досрочно освобождённых из мест лишения свободы лиц, отбывавших наказание за совершение наркопреступлений. Решение о применении условно-досрочного освобождения принималось администрацией исправительно-трудового учреждения после оперативных контактов представителей «правого сектора» с осуждёнными, в ходе которых устанавливалось наличие у спецконтингента антироссийских установок. Детальное изучение криминалистической характеристики описанных преступлений позволило правильно оценить сущностное содержание дальнейших событий, вылившихся в массовом отравлении людей преимущественно на территории Ханты-Мансийского автономного округа и Кировской области, которые имели место в октябре 2014 г.

Изменения в структуре криминального наркорынка, произошедшие в последние годы, позволяют характеризовать массовое распространение синтетических каннабимиметиков, как одну из существенных угроз в сфере общественной безопасности.

Данная тенденция определяется в основном двумя факторами. Это, прежде всего то обстоятельство, что с учётом простоты их синтеза в криминальный оборот наркоторгемцами постоянно вводятся незначительно видоизменённые по химическому составу аналоги подконтрольных веществ, которые достаточно длительное время находятся в псевдоправомерном обороте, так как включение любых новых психоактивных веществ (далее – ПАВ) по своей процедуре занимает

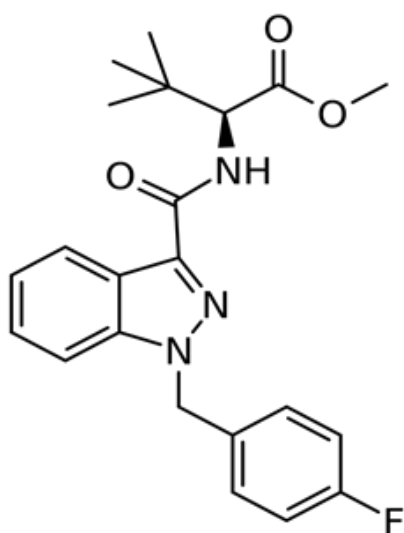
определённое и порой значительное время, а общепризнанная эффективная методика отнесения новых ПАВ к категории аналогов подконтрольных наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) до настоящего времени не разработана. Кроме того, произвольный характер молекулярного «конструирования» этих веществ часто приводит к резкому повышению их токсичности, что позволяет использовать данное обстоятельство в иных дестабилизирующих государственное и общественное устройство целях.

В этой связи необходимо отметить всё возрастающую роль в организации взаимодействия судебно-экспертных учреждений различных ведомств в формировании методического обеспечения производства судебно-химических экспертиз НСПВ государственных судебно-медицинских экспертных учреждений. Судебно-химические подразделения Бюро судебно-медицинской экспертизы исследуют не только НСПВ, уже находящиеся под контролем, но все психоактивные вещества и их метаболиты, которые по различным причинам оказываются в биологическом материале трупов и живых лиц. При этом во многих методических рекомендациях по производству подобного рода экспертиз содержится информация о порядке отнесения новых ПАВ к категории аналогов НСПВ, что крайне важно для антинаркотической деятельности. Обобщение судебно-экспертной практики, прежде всего, в части производства судебно-медицинских и судебно-химических экспертиз позволило провести ситуационное исследование остро негативных социально-демографических процессов, имевших место в 2014 г. Составленная на его основе криминалистическая характеристика преступлений, связанных с массовым отравлением людей с 3% летальным исходом, что вполне сопоставимо с уровнем летальности противопехотной мины ПФМ-1С (2,5–5%), позволила более объективно оценить возникшую ситуацию и сформулировать практические рекомендации по купированию подобных угроз в дальнейшем.

Характер воздействия на организм человека свидетельствовал о том, что под видом ПАВ в криминальный оборот поступило, по сути, отравляющее вещество, т.е. в данном случае организаторами «диверсии» был применён тактический приём, именуемый в работах Р. С. Белкина как фальсификация назначения.

Исследование сбывавшегося наркодилерами в этих регионах нового ПАВ – «MDMB(N)-BZ-F» и его метаболитов показало, что введение фтора в алкильный фрагмент этого синтетического каннабимиметика существенно повысило психомиметичность соединения, что обусловило наступление более тяжёлых психозов, грубую дезорганизацию поведения и резкое возрастание вероятности смерти от внешних причин (утопление,

падение с высоты, аспирация рвотными массами и т.д.). Специфичность данного вещества, с учётом иных обстоятельств исследуемых событий, позволила охарактеризовать его в соответствии с принятым в криминалистике определением оружия, как средство, специально предназначенное и технически пригодное для поражения живой цели, не имеющее прямого назначения в быту или производстве, и по своей токсичности представляющее такую же повышенную опасность, как иное отравляющее вещество аналогичного действия. Сравнение же этого ПАВ с отравляющими веществами раздражающего действия, которые стоят на вооружении в армии и полиции различных государств, в том числе в России, охарактеризовало данное вещество, как отравляющее с гораздо большей степенью токсичности и соответствующей ей гораздо большей степенью общественной опасности.

Синтетический каннабимиметик MDMB(N)-Bz-F

Введение фторбензильного фрагмента в алкильный заместитель синтетического каннабимиметика существенно повышает психомиметичность соединения и обуславливает наступление более тяжелых психозов, грубую дезорганизацию поведения и резкое возрастание вероятности смерти от внешних причин (утопление, падение с высоты, аспирация рвотными массами и др.).

Говоря о той роли, которую играет криминалистическая характеристика преступления сегодня, следует обратиться к понятию предсказательной функции криминалистики, как основы для теории криминалистического прогнозирования. В этой связи, поддерживая О. М. Глотова и ссылаясь на его работы, Р. С. Белкин подчёркивал, что «могут исчезнуть некоторые виды преступлений, однако, нельзя исключить и возможность появления новых видов преступлений. Например, преступления в области хранения и передачи информации..., или в области использования современных достижений медицины и биологии... Появление новых составов преступлений вызовет необходимость разработки новых разделов методики расследования...» [4, 241].

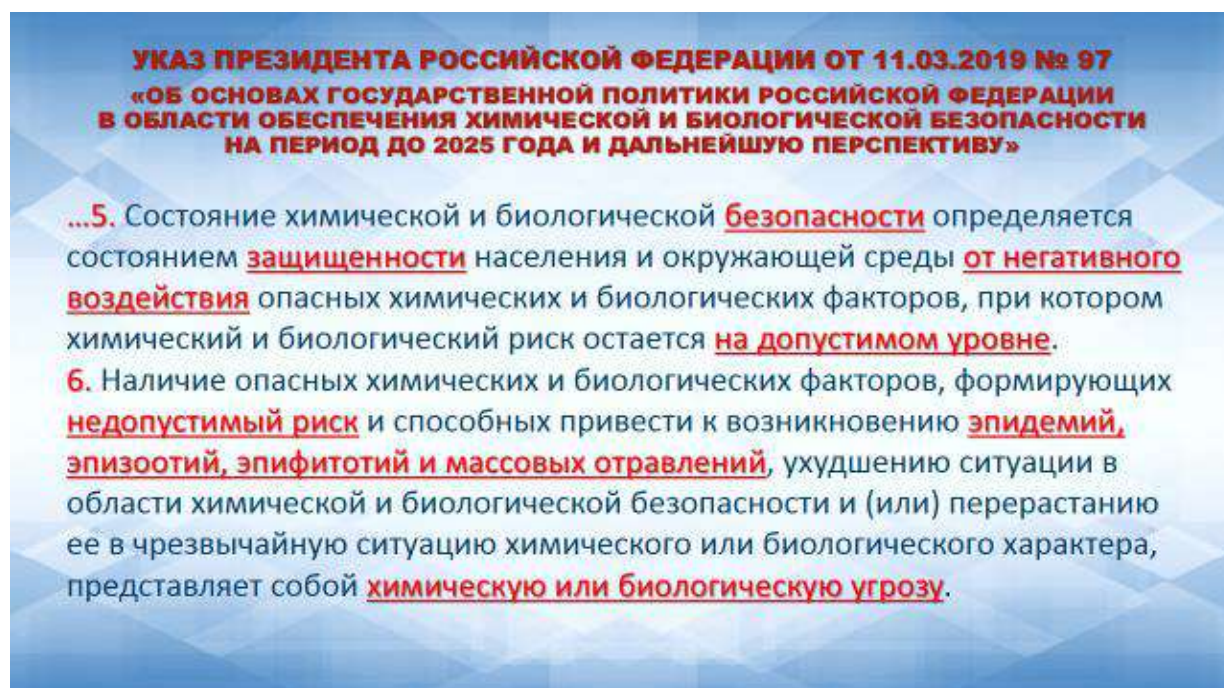
«Могут исчезнуть некоторые виды преступлений, однако, нельзя исключить и возможность появления новых видов преступлений. Например, преступления в области хранения и передачи информации..., или в области использования современных достижений медицины и биологии... Появление новых составов преступлений вызовет необходимость разработки новых разделов методики расследования...»

К вопросу об исчезновении некоторых видов преступлений следует отметить, что в 1994 г. в Российской Федерации «исчез» такой вид преступной деятельности как «Диверсия» (ст. 68 Уголовного кодекса РСФСР) [1] (далее – УК РСФСР). Этот состав преступления был изъят из Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако уже спустя два года законодатель вернул этот состав в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в виде ст. 281 [2], но в значительно купированном виде, изъяв из диспозиции массовые отравления людей, в том числе со смертельным исходом, распространение эпидемий и эпизоотий.

В приведённом нами примере субъективно действия наркосбытчиков были направлены на совершение преступлений, предусмотренных ст. 228-1 УК РФ [2] в отношении молодых людей, проживающих на урбанизированных территориях с повышенным уровнем наркотизации, что способствовало скоротечности массового сбыта и потребления. Объектом наркотического и токсического воздействия при этом являлись исключительно молодые люди, в том числе работающие на потенциально опасных объектах. Однако за счёт применения высокотоксичного ПАВ в результате их действий был достигнут другой эффект – массовые отравления людей, в том числе со смертельным исходом, что охватывалось ранее диспозицией ст. 68 УК РСФСР «Диверсия» «Совершение с целью ослабления... государства... иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо другого

вреда их здоровью... а равно совершение в тех же целях массовых отравлений...» [1]

К сожалению, отсутствие в новой редакции статьи «Диверсия» (ст. 281 УК РФ) [2] преступных действий, направленных на массовое уничтожение людей, в том числе с летальным исходом, распространение эпидемий и эпизоотий, не позволяет говорить о направленности современного уголовного законодательства на защиту граждан и государства от новых, но, по сути, хорошо забытых старых, угроз.

К числу основных задач государственной политики в области химической и биологической безопасности, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу», относится «выявление научно-технических предпосылок к разработке иностранными государствами химического и биологического оружия нового поколения, анализ технологий двойного назначения и новых иностранных образцов вооружения, полученных с использованием химических веществ и биологических агентов, не подпадающих под запрет и контроль в рамках международных соглашений Российской Федерации, т.е. находящихся в правомерном или псевдоправомерном обороте», что прямо предусматривает необходимость безотлагательной корректировки ст. 281 УК РФ «Диверсия», в части включения в неё массовых отравлений, в том числе

со смертельным исходом, распространение эпидемий, эпизоотий и эпифитотий.

В заключение нашего правового и, в чём-то естественно-научного эссе хотелось бы подвести краткий итог: прогностические исследования в криминалистике необходимо проводить на комплексной основе криминолого-криминалистической; при этом, обязательно использовать понятийно-терминологический аппарат криминалистики, а также метод наложения на исследуемое событие матрицы криминалистической характеристики, опираясь при этом на возможности судебно-экспертной практики. Именно такой методологический подход, являющийся, по сути, продолжением идей Р. С. Белкина, наиболее эффективен при проведении криминалистических исследований прогностического характера.

Литература

1. Уголовный кодекс РСФСР : утверждён ВС РСФСР 27 октября 1960 г. : в ред. федеральных законов от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ, 13 декабря 1994 г. № 59-ФЗ.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г.

3. Бабенко, А. Н. Криминологические особенности преступности в сфере оборота наркотических средств в регионах (украинский опыт исследования) / А. Н. Бабенко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 12. – С. 77–82.

4. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 1. Общая теория советской криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва, 1977. – С. 241.

5. Владимиров, В. Ю. О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдо-правомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция» / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, В. А. Сидоренко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 181–186.

6. Владимиров, В. Ю. Состояние судебно-медицинской экспертизы как индикатор степени защищённости социума от биотерроризма / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, С. А. Савчук, Г. Х. Романенко // Биосфера. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 48–51.

7. Владимиров, В. Ю. Транснациональный наркотрафик как оружие массового поражения в гибридной войне. Криминалистический и судебно-медицинский аспект / В. Ю. Владимиров, В. А. Сидоренко, Е. В. Грекова //

Комплексная безопасность и физическая защита. Труды VII Мемориального семинара профессора Б. Е. Гельфанда XIV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 227–235.

8. Владимиров, В. Ю. Судебная экспертиза в системе мер по реализации основных положений Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу» / В. Ю. Владимиров, Е. В. Грекова, А. В. Ковалёв, В. А. Сидоренко // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2019. – № 11–12 (137–138). – С. 125–131.

9. Владимиров, В. Ю. Псевдоправомерный оборот потенциально-опасных материалов, веществ и изделий как фактор дестабилизации общественных отношений в сфере безопасности / В. Ю. Владимиров, Е. В. Грекова, А. В. Ковалёв, В. А. Сидоренко // Актуальные проблемы защиты и безопасности. Труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАН. – 2019. – С. 70–75.

10. Владимиров, В. Ю. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения людей / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, И. Н. Горбулинская // Сборник тезисов по итогам Профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». – Москва, 2019. – С. 64–69.

11. Наследие Р. С. Белкина. Взгляд в будущее / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, Е. И. Ермолова, Г. Х. Романенко // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 1 / редколлегия: Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 81–93.

12. Профессор Р. С. Белкин – основоположник теории криминалистического прогнозирования / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, Е. И. Ермолова, Г. Х. Романенко // Вестник криминалистики. – 2022. – № 2(82). – С. 34–44.

ХОЛОДНЫЙ Юрий Иванович,
начальник лаборатории прикладной
и экспериментальной психофизиологии
ФГБУ «Национальный исследовательский центр
"Курчатовский институт"»,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник

ДИАГНОСТИКА СКРЫВАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ ИНФОРМАЦИИ: ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Работа следователя и оперативного сотрудника во многом связана с информацией, содержащейся в идеальных следах, оставшихся в памяти человека о тех или иных событиях прошлого, в которых ему в той или иной мере пришлось участвовать. Эта область деятельности представителей правоохранительных органов вызывает неуклонный интерес, например, и ей посвящена, весьма полезная для практиков монография, подготовленная специалистами Следственного комитета Российской Федерации [1]. В монографии уделено внимание тем трудностям, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам правоохранительных органов при выполнении следственного действия – предъявление для опознания (ПдО). Для удобства дальнейшего изложения коротко напомним об итогах проведения ПдО.

Учебники по криминалистике обычно делают акцент на основных результатах этого следственного действия, которое завершается констатацией:

1) опознания предъявленного объекта (человека или его фотографии, какого-либо предмета и проч.) в ряду других объектов – т.е. имеет место «криминалистическая идентификация по идеальным отображениям (следам памяти, мысленным образам) одного из элементов расследуемого события» [2, с. 117];

2) неопознания предъявленного объекта и сходства с интересующим следствие объектом («объекты являются сходными, когда совпадают их групповые признаки») [3, с. 383].

Помимо указанного, ПдО может завершиться ещё тремя итогами:

3) ошибочным опознанием [2, с. 124; 4, с. 450–451], которое возможно из-за небрежности соблюдения сотрудниками требований выполнения ПдО;

4) ошибочное неопознание, которое происходит, потому что опознающий видел ранее опознаваемый объект в условиях, весьма

отличных от условий в ходе ПдО, и это не позволило ему констатировать опознание;

5) ложное опознание, когда опознающий умышленно (по сговору с одной из сторон следствия) сообщает в итоге ПдО заведомо ложную информацию об опознании того, что он ранее не видел.

Двадцать лет назад автор данной статьи обратил внимание на то, что «в доступной юридической литературе не удалось обнаружить исследования или хотя бы упоминания реально существующего (седьмого) исхода предъявление для опознания. Таким исходом является умышленное неопознание, то есть намеренное сокрытие от следователя факта опознания предъявленного объекта» [5, с. 17]. Причина отсутствия упоминаний в юридической литературе и тем более исследований седьмого исхода ПдО объяснялась очень просто: «в случае умышленного неопознания следователь или оперативный сотрудник, выполнявший это следственное действие, был лишён возможности обнаружить реальную осведомлённость опознающего» [5, с. 18]. А поскольку невозможно обнаружить умышленное неопознание, криминалистика его и не упоминала. Единственным (хотя и не всегда эффективным) средством предотвращения умышленного неопознания в ходе ПдО является предупреждение конкретного человека об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 56 УПК РФ, ч. 6, п. 2).

Чтобы исключить проникновение седьмого исхода ПдО в практику, необходимо использовать методы и средства криминалистической психофизиологии, что подтверждено историческим фактом.

Известно, что первое применение лабораторных приборов для целей диагностики наличия у человека возможно скрываемой им информации было осуществлено Ч. Ломброзо в конце XIX в. Тогда в ходе исследования – по сути, моделировавшего ПдО – была проведена проверка добросовестности одного из обвиняемых при опознании им, среди прочих, фотографии убитого ребёнка. Выполненное ПдО показало, что неопознание было естественным, не носило умышленного характера, и обвинение с опознающего было снято, что в последующем было подтверждено расследованием [6].

Наиболее используемым в настоящее время в России и в мире методом криминалистической психофизиологии является исследование с применением полиграфа (ИПП). УПК РФ чётко регламентировал объекты и порядок проведения ПдО, и, насколько известно автору данной статьи, использование ИПП в ходе этого следственного действия, реализуемого в процессуальном порядке, не осуществляется. Вместе с тем, как показала мировая практика и накопленный с 1970-х гг. собственный опыт автора статьи, совмещение технологии ПдО и ИПП в интересах диагностики

наличия у человека скрываемой им информации является весьма полезным для оперативно-следственной практики.

В отличие от ПдО, осуществляемого в процессуальном порядке и ограниченного строгим перечнем объектов, разрешённых к исследованию в ходе этого следственного действия, использование технологии ИПП и ПдО вне процессуальных рамок позволяет исследовать обширный ряд материальных объектов (фотографии людей, предметов, участков местности, карты, схемы, документы, изображение номеров телефонов и проч.), а также «семантические понятия в случае их слухового восприятия (объединённые в тесты вопросы, каждый из которых охватывает отдельный элемент, условие, обстоятельство или характеристику события)» [7, с. 226]. В качестве семантических понятий на опознание в ходе ИПП могут выноситься фамилии, имена и клички каких-либо лиц, адреса, наименования населённых пунктов и проч. При этом следует учитывать, что использование в ходе ИПП поисковых тестов парадигмы скрываемой информации [8] позволяет существенно расширить возможности диагностики наличия у человека следов значимых для него «событий, удалённых в прошлое на 15–20 и более лет» [9, с. 506].

Однако возможности криминалистической психофизиологии в интересах обеспечения ПдО не ограничиваются использованием только метода ИПП. Вторым перспективным методом криминалистической психофизиологии в приложении к целям и технологии ПдО является метод айтрекинга, т.е. метод контроля динамики глазодвигательной активности человека при рассмотрении того или иного объекта. Этот метод в приложении к ПдО начал развиваться в стране несколько лет назад [10], были получены первые экспериментальные результаты, однако позднее исследования были свёрнуты, не дав практически значимых результатов.

Учитывая необходимость проведения научно-прикладных исследований в интересах создания и внедрения в практику новых методов и средств криминалистической психофизиологии для диагностики наличия у человека информации о скрываемых им событиях прошлого, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» приступил к изучению глазодвигательной активности человека в условиях проведения ПдО. Используя традиционные для айтрекинга параметры оценки глазодвигательной активности (диаметр зрачка, количество морганий и проч.), в экспериментах удалось подтвердить перспективность развития начатых исследований [11], а также уточнить одно из положений криминалистики, которое имеет важное для практики значение.

В криминалистике считается общепринятым, что доступ к исследованию образа возможен только после его материализации, которая осуществляется человеком, владеющим этим образом, с помощью

его устной или письменной речи, либо путём его двигательной активности (изображение рисунка или схемы). В начале 2000-х гг. автор данной статьи отметил, что до последнего времени процесс материализации образов был субъективен, и «при отсутствии информации, поступившей из независимых источников (например, при допросе свидетеля), образы («идеальные следы»), хранящиеся в памяти обвиняемого или подозреваемого, не поддавались объективному изучению извне, а их материализация происходила бесконтрольно» [12, с. 294].

Идеальный след того или иного элемента (признака) события прошлого, методически корректно отобранный специалистом, может быть предъявлен исследуемому лицу и позволит по реакциям (регистрируемым в процессе ИПП или айтрекинга) правильно диагностировать наличие/отсутствие у этого лица интересующей следствие информации; при этом исследуемое лицо может ограничиться в процессе ИПП или айтрекинга односложными («да», «нет» или какими-то иными) ответами либо вовсе ничего не произносить.

Таким образом, использование методов и средств криминалистической психофизиологии позволяет объективно изучать идеальные следы (образы), хранящиеся в памяти, без их умышленной материализации человеком.

По мнению автора статьи, использование технологии ПдО совместно с методами и средствами криминалистической психофизиологии может быть эффективно применено в практике противодействия незаконному обороту наркотиков.

Список литературы

1. Рахимов, А. И. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах / А. И. Рахимов, А. А. Бессонов. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 184 с.
2. Комиссаров, В. И. Тактика предъявления для опознания : Глава 6 : Тактика следственных действий : учебное пособие / В. И. Комиссаров. – Саратов, 2000. – 202 с.
3. Глушков, А. И. Тактика предъявления для опознания : Глава 23 // Криминалистика / А. И. Глушков ; под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. – 3-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. 2020. – 799 с.
4. Чегодаева, С. С. Тактика предъявления для опознания : Глава 24 : Криминалистика / С. С. Чегодаева ; под ред. А. Ф. Волынского,

В. П. Лаврова. – 2-е изд. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. 2008. – 943 с.

5. Холодный, Ю. И. Криминалистическая полиграфология и её применение в правоохранительной практике / Ю. И. Холодный // Информационный бюллетень № 21 по материалам криминалистических чтений «Запросы практики – движущая сила развития криминалистики и судебной экспертизы». – Москва : Академия управления МВД России, 2003. – С. 14–19.

6. Trovillo, P. V. A history of lie detection / P. V. Trovillo // J. of criminal law and criminology. – 1939. – V. 29. – № 6. – P. 848–881.

7. Подшибякин, А. С. Об уточнении и дополнении объектов криминалистической диагностики / А. С. Подшибякин, Ю. И. Холодный // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения : науч.-практ. конф. (3–4 октября 2001 г.). – Саратов, 2001. – С. 225–227.

8. Ковальчук, М. В. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа : ст. 4 / М. В. Ковальчук, Ю. И. Холодный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений. – 2023. – № 3. – С. 113–122.

9. Холодный, Ю. И. Криминалистическая психофизиология : Глава 23 / Ю. И. Холодный // Психофизиология : учебник для вузов. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – С. 479–508.

10. Жбанкова, О. В. Опознание лиц с применением айтрекера фирмы SMI / О. В. Жбанкова, В. Б. Гусев // Нейронауки и благополучие общества: технологические, экономические, биомедицинские и гуманитарные аспекты : сборник материалов конференции, 28–29 мая 2015 г. – Москва : МГГУ им. М. А. Шолохова, 2015. – С. 52–53.

11. Коростелева, А. Н. Изучение динамики движения глаз человека при опознании известного ему объекта / А. Н. Коростелева, Ю. И. Холодный // Вестник ВИТ «ЭРА». – 2023. (в печати).

12. Холодный, Ю. И. Криминалистическая полиграфология – новое направление в криминалистике, занимающееся исследованием «идеальных следов» / Ю. И. Холодный, А. С. Подшибякин // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : второй Всероссийский «круглый стол», 20–21 июля 2002 г. : сб. материалов. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2002. – С. 293–297.

МОРОЗОВ Андрей Владимирович,
заместитель начальника Управления
по борьбе с преступлениями в сфере
незаконного оборота наркотиков
синтетического происхождения и прекурсоров
ГУНК МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Незаконный оборот наркотиков продолжает оказывать своё негативное влияние внутри нашей страны, подрывая общественную безопасность и экономику, разрушая здоровье и благосостояние граждан.

По состоянию на 1 января 2023 г. в специализированных учреждениях Минздрава России и ФСИН России [1] состояло 450 124 лица (+0,1% к АППГ), потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача.

Велико и количество выявляемых правоохранительными органами наркопреступлений. Так, по итогам 1 полугодия 2023 г. в России наблюдается увеличение на 11% количества выявленных правоохранительными органами наркопреступлений (с 90 838 до 100 849) [2]. При этом наибольшая активность в этой работе присуща органам внутренних дел, на их долю приходится 97,3% (98 089 наркопреступлений).

Высокие показатели изъятий из незаконного оборота подконтрольных веществ. Так, за 6 месяцев 2023 г. изъято 16 500 (рост на 25,1%, 6 месяцев 2022 г. – 13 200), из которых 15 200 приходится на наркотические средства (+ 29,9% к АППГ).

Такие высокие показатели достигнуты в итоге взаимодействия всех служб полиции, и прежде всего оперативных сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков с экспертно-криминалистическими подразделениями (далее – ЭКП) и следователями МВД России в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Эта работа сопряжена с различными сложностями, связанными как с попытками преступников скрыть свою деятельность и спрятаться от правоохранительных органов в «тени» интернета, так и необходимостью соблюдения оперативниками всех законодательно установленных процессуальных процедур, необходимых для сбора доказательственной базы совершаемых наркопреступлений.

В связи в этом хотелось бы остановиться на актуальной проблеме, возникающей в практической деятельности, связанной с невозможностью оперативно провести предварительное исследование изъятого вещества по материалам оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) или в ходе проверки о совершенном преступлении. Срок такого исследования нормативно закреплён – 5 суток [3], с возможностью продления до 10, что никак не свидетельствует о его оперативности (в 2020 г. внесено дополнение: в случае задержания лица – в течение суток).

Такие сроки не соответствуют срокам, установленным ст. 27.5 КоАП РФ [4] (3 часа) и ст. 92 УПК РФ (3 часа до составления протокола задержания подозреваемого) [5], регламентирующих административное и уголовное задержание проверяемых лиц, что вызывает их обоснованные жалобы.

При этом, прежде чем решить вопрос о процессуальном задержании лица, необходимо ещё собрать и представить следователю (дознавателю) необходимый для принятия решения о возбуждении уголовного дела (по ст. 228, ст. 228.1 УК РФ) материал (протокол осмотра места происшествия, объяснения свидетелей и задержанного, рапорты, протоколы досмотра, протокол освидетельствования, материалы ОРД), в котором обязательным основанием для возбуждения будет являться справка эксперта о предварительном исследовании изъятого вещества, идентификации его как наркотического средства или психотропного вещества [6] с соответствующим для уголовной ответственности весом [7]. Также сроки значительно увеличиваются, если таких лиц несколько.

На практике время проведения такого исследования зачастую варьируется от 1 часа до нескольких суток. Такое несоответствие ставит оперативных сотрудников перед непростым выбором: или отпускать преступников или идти на вынужденное нарушение закона¹.

Время предварительного исследования зависит от множества объективных и субъективных факторов. Это и удалённость ЭКП от места изъятия наркотиков, штат и фактическое наличие экспертов-химиков, их загруженность, режим работы, квалификация, опыт, сложность самого вещества, его агрегатное состояние и масса, упаковка, количество представленных объектов и, конечно, наличие в ЭПК необходимого современного технического оборудования, идентификационных (аналитических) образцов (коллекций) и современных методик.

---

¹ Например, 29 августа 2023 г. СУ СК РФ по Брянской области возбуждено уголовное дело № 12302150013000048 по ч. 2 п. «Ж» ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) в отношении старшего оперуполномоченного УНК УМВД России по Брянской области Б. по жалобам родственников задержанного 26 июля 2020 г. в г. Брянске с 1,748 г мефедрона гр. К.

Количество экспертов, имеющих допуск к проведению физико-химических исследований, крайне мало. В органах внутренних дел (далее – ОВД) на районном уровне, за редким исключением, такие специалисты отсутствуют полностью, и даже на региональном уровне их количество не всегда даёт возможность организовать круглосуточное дежурство.

Причём отмеченное выше увеличение на 25,1% количества изымаемых наркотиков, безусловно, напрямую сказывается на возрастающей нагрузке на имеющихся экспертов-химиков.

В условиях невозможности увеличения штата специалистов ЭКП можно было бы предложить организовать соответствующую профессиональную переподготовку (например, на базе ВИПК МВД России с привлечением ЭКЦ МВД России и профессорско-преподавательского состава Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева) экспертов-криминалистов других специальностей с последующей аттестацией, получением допусков и соответствующим повышением их денежного довольствия.

С помещениями, где возможно проведение подобных исследований и их оборудованиём, тоже не всё благополучно. Особенно это касается территорий, значительно отдалённых от региональных центров. Например, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Тюменская, Архангельская и Иркутская области.

До июня 2016 г. эти проблемы успешно решались организацией таких исследований в ЭКП экспертами-криминалистами системы ФСКН России. Такой опыт мог бы быть применим в настоящее время во взаимодействии с ЭКП ФСБ России и ФТС России.

Ещё одним решением подобной проблемы могло бы стать приобретение и внедрение в практическую деятельность передвижных (мобильных) криминалистических лабораторий (далее – ПКЛ) на базе автомобиля Volkswagen Crafter, положительный опыт применения которых также отмечался в ФСКН России (в настоящее время одна подобная ПКЛ используется в ЭКЦ МВД России).

Эффективно показывает себя на практике использование в экспертной деятельности богатой и современной коллекции масс-спектров веществ «АИПСИН Антинаркотики» белорусской компании «Белхард-Групп».

Это особенно актуально в последние годы, характеризующиеся регулярным появлением на наркорынке новых, ранее не изымаемых и ещё не исследуемых экспертами синтетических веществ с наркотенным потенциалом. Например, в 2023 г. под контроль в России поставлены 22 таких новых вещества [8].

Можно уверенно рекомендовать продолжать дальнейшее внедрение АИПСИН во все ЭКП, специализирующиеся на исследованиях наркотиков.

Ещё одним подспорьем в части повышения оперативности предварительных исследований на предмет идентификации изъятых веществ могло бы стать использование современных поисковых криминалистических устройств. Например, это может быть широко используемый в московском метрополитене для обнаружения и анализа взрывчатых веществ и наркотических средств портативный детектор «Кербер» [9] или детектор наркотиков MobileTrace Narcotics [10].

Современный наркобизнес напрямую связан с тайниково-закладочным способом оптового и розничного незаконного сбыта всех видов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Анонимность и конспирация такого способа совершения преступления, дополнительные сложности сбора доказательств диктуют необходимость расширения возможностей современной криминалистики.

В этих условиях требуется проведение не одного физико-химического исследования изъятых из так называемой закладки веществ на предмет их идентификации, а ещё как минимум двух. Это трасологическое исследование упаковки на предмет наличия и идентификации следов папиллярных узоров пальцев рук человека, а также молекулярно-генетическое исследование тканей и выделений человека.

Такие исследования, как правило, проводятся поочерёдно и зачастую в разных ЭКП, что ещё более негативно сказывается на оперативности.

Более эффективным могло бы стать проведение комплексного исследования такого объекта одним или двумя экспертами, имеющими соответствующие допуски. Например, такая практика существовала в ЭКП системы ФСКН России. Это ещё раз подтверждает необходимость дополнительной переподготовки имеющихся экспертов-криминалистов ОВД.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [11] закрепил возможность назначения и проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Это положение закона успешно применяется на практике в некоторых регионах страны, например, в ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Действительно, в случаях проведения предварительного исследования, а впоследствии экспертизы одного и того же вещества, по сути, эксперт делает одну и ту же работу дважды, причём доказательством по уголовному делу будет признано заключение экспертизы, а не справка о предварительном исследовании, являющаяся лишь основанием для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, при назначении экспертизы без предварительного исследования сокращаются трудозатраты на повторную транспортировку в ЭКП исследуемых веществ, снижается риск их утери или порчи.

К сожалению, процедура проведения экспертизы не быстрее предварительного исследования (15 суток) [12], а с учётом необходимости более подробного изучения и описания объекта, значительно дольше, что ещё более негативно сказывается на оперативности.

В таком случае и с учётом вышеизложенного можно было бы предложить иной вариант. Во всех случаях изъятия наркотиков по материалам ОРД или в ходе рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ, когда имеется установленное и доставленное в ОВД лицо, возможно, причастное к совершению наркопреступления, назначать и проводить комплексную экспертизу [13] по трём экспертным специальностям: ДНК человека, трасология, физико-химия. Это очень долгая и трудоёмкая работа, однако можно нормативно закрепить и ввести в практику получение следователем (оперативным сотрудником) на первых этапах экспертизы предварительного мнения эксперта по вопросам, относящимся к идентификации и установлению массы вещества.

Такое мнение, оперативно оформленное в течение 1–2 часов в виде справки, может быть использовано как основание для возбуждения уголовного дела и последующего задержания фигуранта проверки. При этом сам объект исследования останется в ЭКП до полного окончания экспертизы и разрешения экспертами всех поставленных вопросов.

Вопрос повышения оперативности исследования наркотиков предложенным образом, конечно, дискуссионный и требует обсуждения, поэтому он мог бы стать в будущем актуальной темой научно-исследовательской работы для образовательных организаций правоохранительных органов России и других государств – членов ОДКБ. Такая возможность предусмотрена п. 13 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. [14].

Полагаю, что высказанные предложения позволят нивелировать существующую проблему и в целом повысить эффективность антинаркотической работы сотрудников МВД России.

Литература

1. Годовая форма межведомственной статистической отчётности № 2-МВ-ЗДРАВ (код 158) ГИАЦ МВД России.
2. Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту наркотиков по итогам 1 полугодия 2023 г. ГУНК МВД России (исх. № 8/2-9770 от 23 августа 2023 г.). – С. 3–6.

3. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : утверждена приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (в редакции от 2 декабря 2020 г.). – П. 39.3. – С. 13. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902159638> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

6. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. – URL: <https://base.garant.ru/12112176/> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

7. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70137124/> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

8. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2023 г. № 1134. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307140039> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

9. Что такое Кербер в метро // Мир познаний. – URL: <https://deepcloud.ru/articles/chto-takoe-kerber-v-metro/> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

10. Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. Портативные средства обнаружения наркотиков. – URL: <http://www.bnti.ru/index.asp?tbl=03.05.01> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

11. О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

12. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : утверждена приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. – П. 12. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

13. Об экспертизе и экспертной деятельности : принят Постановлением № 47-7 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О модельном законе "Об экспертизе и экспертной деятельности"» : модельный закон (г. Санкт-Петербург 13 апреля 2018 г.). – Ст. 38. – URL: <https://e-ecolog.ru/docs/F0-KuXLgYAoy85ZiBCAuS> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

14. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. – URL: <https://base.garant.ru/74938781/> (дата обращения: 5 сентября 2023 г.).

МУРЗАХМАТОВ Азамат Аптадилович,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии МВД Кыргызской Республики имени Э. А. Алиева,
кандидат юридических наук (Кыргызская Республика)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Одной из острых проблем в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является появление новых видов психоактивных веществ, сравнительно недавно появившихся на рынке в Центральной Азии и в Кыргызстане, приобретающих всё большую популярность в молодёжной среде, к ним относятся различные стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики, опиоиды, каннабиноиды, все они отличаются значительно низкой ценой. Для обозначения этой группы веществ используются такие сленговые названия, как «легальные наркотики», «спайсы», «соли», «лёд», «миксы» [1]. Наркодельцы с целью увеличения числа наркопотребителей всё активнее используют сеть Интернет, что позволяет им не только применять повышенные меры конспирации, но и расширять поиск продавцов и покупателей, организовывать региональный маркетинг нелегальных наркотиков.

Серьёзную опасность представляют специализированные форумы в социальных сетях, темы которых посвящены употреблению наркотиков: происходит наиболее интенсивный обмен опытом среди наркозависимых лиц о способах производства, культивации, приёма наркотических средств, местах приобретения, а также о правилах поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Передача наркотиков осуществляется через системы тайников («закладок»), расчёты за сделку – посредством различных электронных платёжных систем («QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», WebMoney и др.), на сайтах дальнего зарубежья иногда можно оплатить с помощью систем, Oll-Pay, NatPay с использованием виртуальных денег [3].

Платёжные системы являются заменителем расчётов наличными деньгами при осуществлении внутренних и международных платежей и являются одним из базовых сервисов, предоставляемых банками и другими профильными финансовыми институтами.

Самыми крупными платёжными системами в Азии являются WebMoney – система мгновенных расчётов, «Яндекс. Деньги», платёжный сервис Qiwi, платёжные терминалы (для помещений и размещения на

улице). В частности, WebMoney – это универсальное средство для расчётов в Сети, целая среда финансовых взаимоотношений, которой сегодня пользуются миллионы людей по всему миру.

Особенность использования различных электронных платёжных систем в том, что с их помощью можно развернуть сеть сбыта наркотиков путём вербовки и проверки новых участников, зарекомендовавших себя на интернет-форумах, а также незнание нижестоящими участниками вышестоящих. Это обуславливается не только рекламой в сети Интернет, но и возможностью быстро и легко получить крупный доход от участия в работе по такой схеме. Наиболее часто к этому причастна молодёжь, имеющая глубокие знания в сфере электронно-вычислительной техники. Кроме того, участие молодых людей в подобном наркобизнесе связано ещё и с трудным финансовым положением, отсутствием постоянного заработка. При этом для лиц, имеющих постоянную работу, такая деятельность также привлекательна, т.к. не несёт большой нагрузки и не мешает основной работе.

В данных системах прослеживается ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности чётко распределены, соблюдается жёсткая дисциплина, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные от наркобизнеса доходы. Разработка преступных групп, осуществляющих сбыт наркотиков через интернет и электронные платежи, достаточно сложна, требует детального и длительного документирования фактов преступной деятельности, значительного количества привлекаемых технических средств, организации тесного взаимодействия с сотрудниками оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений.

Преступные структуры по сбыту наркотиков бесконтактным способом обычно размещают рекламу предлагаемых для реализации наркотических средств на созданном сайте в ресурсе сети Интернет, здесь же указывают способы оплаты товара. Потребителю предлагается отправить заказ с указанием вида и количества наркотика, который он желает приобрести, с использованием sms-сообщений, ICQ, электронной почты, мессенджеров либо через ресурсы социальных сетей.

При получении заказа один из участников преступной группы, выполняющий роль диспетчера call-центра, направляет покупателю ответное сообщение с указанием суммы и способа оплаты, которая может быть произведена через электронные платёжные системы «веб мани», «яндекс», «киви», либо путём пересылки кодов карт оплаты услуг мобильной связи. После осуществления платёжной транзакции покупателю направляется сообщение с указанием места нахождения тайника с наркотиками. В отдельных случаях после оплаты преступники

отправляют потребителю посылку с наркотиком обычной почтой или с курьерскими службами на указанный адрес покупателя. Как уже отмечалось, отсутствие непосредственного контакта преступников с потребителем при передаче в подобных случаях исключает применение оперативными сотрудниками отработанных на практике тактических оперативно-розыскных алгоритмов установления участников преступных групп. Усложняют эту работу и особенности организации и функционирования таких групп. Как правило, для них характерно чёткое распределение ролей, среди которых могут быть выделены:

- организатор (координатор) – осуществляет общее руководство действий членов группы, производства, приобретения, фасовки наркотиков, а также распределяет выручку и организует функционирования сетевого информационного и платёжного ресурсов;

- диспетчер – получает заказы от покупателей, контролирует процесс оплаты, передаёт информацию закладчикам и получает от них сведения о местах тайников, сообщает о них покупателям;

- закладчик – осуществляет закладку наркотиков в тайники и сообщает диспетчеру об их местонахождении;

- кассир – получает денежные средства, поступившие через платёжные терминалы, с карт оплаты телефонных услуг, обналчивает и распределяет их между остальными участниками организованной преступной группы;

- экспедитор-курьер – передаёт ранее полученные наркотики закладчику, как правило, небольшими партиями, рассчитанными на 1–5 дней.

Каждый участник ОПГ получает развёрнутые инструкции, в которых подробно описано, как правильно фасовать, хранить и перевозить наркотические средства, делать «закладки», общаться с потребителями наркотиков, как безопасно пользоваться электронными счетами и обналчивать денежные средства, как пользоваться анонимными средствами передачи информации через интернет и анонимными иностранными прокси-серверами при посещении интернет-страниц и в общении между собой, как вести себя в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Ряды нижестоящих звеньев постоянно пополняются посредством ведения грамотной «вербовочной» работы в интернете, обещанием высокого дохода при минимальных временных затратах. К примеру, «закладчики» – это главное, хотя и низовое звено в схеме организации преступной группы. Каждый распространитель делает примерно от 30 до 80 закладок в неделю. В подъездах, водопроводных трубах,

клумбах, под заборами. Больше всего стараются сделать закладки в частном секторе.

При этом наркодилеры тратят большие средства на приобретение автомашин, средств связи, оружия, высокопроизводительной компьютерной техники, лабораторного химического оборудования, средств упаковки, аренду помещений, разработку программного обеспечения, содержание специалистов-химиков, сетевых «хакеров», водителей-курьеров и охранников [5]. Следует отметить, что в последнее время подобные ОПГ всё чаще носят транснациональный характер, когда их участники дислоцируются в разных государствах.

Транснациональная природа современной наркопреступности дополнительно поддерживается спецификой киберпространства интернета, обеспечивающей возможность реализации в нём трансграничных действий, а также удобством координации транснациональной деятельности посредством сетевых коммуникаций. Скрывая следы своей противоправной деятельности, преступники используют специальные приёмы, подменяющие информацию о фактических адресах их сетевой активности. Сетевые ресурсы создают на серверах, расположенных в разных странах.

Осуществление следственных и оперативно-розыскных мероприятий по доступу к таким компьютерам может вызывать трудности, поскольку вычислительная система находится в пределах юрисдикции иного государства. В таких случаях для раскрытия преступления часто требуется запуск сложных механизмов взаимодействия правоохранительных органов разных государств. Всё это ведёт к усложнению в международном масштабе правовых и технических проблем, связанных с обнаружением и идентификацией преступников.

Разумеется, эффективное реагирование на преступные действия указанных формирований невозможно без определённой корректировки его методов. Основная задача при этом состоит в том, чтобы по выявленным на сетевых ресурсах сведениям о преступной деятельности по распространению наркотиков установить источник противоправной активности и его местоположение. В таких условиях существенно изменяется роль оперативно-розыскной деятельности, методы которой должны претерпеть значительные изменения.

На первоначальном этапе выявления рассматриваемого вида преступлений особое значение приобретает *поиск первичной оперативной информации в сети Интернет и её проверка, проведение которых предполагают наличие у оперативного сотрудника специальных знаний и умений*. После выявления ресурсов, через которые организован оборот наркотиков, важно обеспечить установление контакта с продавцом

(диспетчером), выяснение способов связи с ними и данных контактов, в том числе номеров мобильных телефонов, электронных кошельков, банковских счетов и т.п. Наведение справок позволяет установить лиц, на которых они зарегистрированы, собрать максимальное количество информации о них. *Важно принять меры к определению физического местонахождения устройств, с помощью которых преступниками осуществляется выход в сеть Интернет, а также их MAC-адреса.*

Дальнейшие действия связаны с применением всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, подтвердивших свою эффективность в противодействии наркопреступности. *Одновременно с установлением всех участников ОПНГ должны проводиться оперативно-розыскные мероприятия, которые позволят выяснить роль каждого из фигурантов в сбыте наркотиков, а также определить места закладок наркотиков, каналы поставок, способы обналаживания и распределения денежных средств, а также иные обстоятельства, свидетельствующие об их преступной деятельности.* Действия лиц, систематически приобретающих наркотики у «интернет-сбытчиков» (при их выявлении), необходимо контролировать с целью последующего использования полученной оперативной информации для документирования и расследования преступной деятельности разрабатываемой группы.

Проводимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий в рамках специальных следственных действий должен включать несколько *контрольных закупок*, осуществляемых на различных этапах оперативной проверки.

Если на первоначальном этапе целью проверочной закупки будет являться, в первую очередь, установление контакта с диспетчером, получение образца наркотика для проведения исследования, то на последующих этапах проведение проверочных закупок позволяет более оперативно получать доказательства вины участников группы путём осуществления не только оперативно-розыскных мероприятий, но и следственных действий, таких как допросы, выемки, обыски и др. После того как основные участники ОПНГ установлены и их преступные действия надлежащим образом задокументированы, следует переходить к реализации материалов оперативной разработки и задержанию фигурантов. При наличии благоприятно складывающейся оперативно-тактической ситуации участники преступной группы должны быть задержаны практически одновременно.

Для повышения эффективности противодействия обороту наркотиков в сети Интернет, на наш взгляд, следует осуществить и ряд организационных мер. Прежде всего, важно обеспечить правовую

и материально-техническую базу для создания межведомственных рабочих групп, способных наладить продуктивное взаимодействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой сфере. С учётом трансграничного характера изучаемой преступной деятельности не менее важным представляется и межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов, в том числе при осуществлении оперативно-розыскного мониторинга киберпространства, направленного на выявление организованных преступных групп, распространяющих наркотические средства через сетевые инфокоммуникационные каналы. Необходима организация комплексных научных исследований, результатом которых должны стать обоснованные методические рекомендации по тактически грамотному осуществлению оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, включая и оперативное внедрение в рассматриваемые криминальные структуры специально подготовленных сотрудников правоохранительных органов.

При этом должны обстоятельно исследоваться особенности правовой природы и средства достижения негласности оперативно-розыскной деятельности при её осуществлении в сети Интернет.

Интернет используется наркодельцами также и для легализации денежных средств, полученных преступным путём. Пособничество в этом невольно оказывают различные электронные платёжные системы и компании. Их использование, по мнению наркопреступников, является и безопасным способом получения денежных средств от реализации наркотиков, и способом их отмыwania путём многократного перевода со счёта на счёт или приобретения и последующей реализации виртуальных денег. Например, в последнее время прослеживается тенденция «отмыwania» наркодоходов через компании, осуществляющие финансово-обменные операции в сети Интернет с использованием криптовалюты «Биткоин».

Бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств первоначально использовался при распространении синтетических наркотиков («спайс», «соль», «скорость»), а в дальнейшем стал применяться в отношении «традиционных» видов (героина, гашиша и марихуаны). Проведение проверочных закупок главным образом направлено на получение фактических данных о действиях всех членов ОПНГ, участвующих в незаконном обороте наркотиков. Кроме того, по итогам первичной проверочной закупки целесообразно представить следователю часть результатов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Наличие уголовного дела позволяет более оперативно получать доказательства вины участников группы путём осуществления не только оперативно-розыскных

мероприятий, но и следственных действий, таких как допросы, выемки, обыски и др. [4].

Анализ оперативно-розыскных материалов показывает, что бесконтактный способ распространения наркотических средств и психотропных веществ является полноструктурным, т.е. состоящим из стадий подготовки, непосредственного совершения преступления и сокрытия его следов. Преступники для сбыта наркотиков, как правило, создают сайты в сети Интернет или размещают на них рекламу, чтобы любой человек мог заказать наркотические средства посредством компьютера или мобильного телефона. Осуществив заказ, клиент должен перевести денежные средства на указанный счёт электронной системы оплаты, например, «Qіwі-кошелёк», с которой деньги переводятся преступниками на другие номера электронных платёжных систем либо на банковские счета подставных физических лиц. В некоторых случаях преступники переводят деньги со счетов подставных физических лиц на счета юридических лиц (фирм – «однодневок»), а затем осуществляют обналичивание денежных средств.

Основными факторами, влияющими на изменение структуры схемы бесконтактного сбыта наркотиков, являются масштаб территории деятельности преступников (местный, региональный) и степень осведомлённости об уровне проведения на данной территории оперативно-розыскной деятельности. Анализ типовой схемы бесконтактного сбыта наркотиков позволяет сделать следующие выводы: совершение преступления бесконтактным способом становится возможным только благодаря тщательно проведённой стадии подготовки, предусматривающей создание необходимой организационно-технической структуры наркобизнеса.

В ходе дистанционного совершения преступлений происходит сокрытие традиционных следов преступников и преступлений. Соответственно, на данном этапе установить преступников и получить доказательства их вины бывает крайне сложно.

Однако далее, когда способ совершения преступления заканчивается физическим участием в обналичивании денежных средств, применив ретроспективную методику расследования, можно попытаться установить личности преступников, а через них – других участников, в том числе выйти на организаторов, получить иную искомую информацию о способе, обстановке, средствах преступления и пр., следовательно, *комплекс мероприятий, поэтапно проведённый по платёжной системе, может предоставить следующую информацию:*

1. Где, когда и на какую сумму пополнялся мобильный телефон – в результате можно проследить историю пополнения счёта в конкретном

терминале, когда и на какую сумму проводилось пополнение счёта. Это позволит определить место, в котором находился объект в конкретный момент времени.

2. Какие оплаты, счета мобильного телефона, какие операции проведены через этот терминал – способствует выявлению его дополнительных телефонных номеров.

3. Где объект совершает платежи. По регулярному использованию одного терминала или рядом расположенных терминалов можно предположить примерное нахождение объекта:

– по платежам в позднее и ранее время – примерное место жительства;

– по платежам в дневное время – примерное место работы (учёбы) или преимущественную территорию нахождения объекта в то или иное время.

4. Какие были комментарии к платежам, если платёж снабжался комментарием. Например, за какие товары и услуги произведён платёж, от кого, за кого, для чего переданы деньги.

5. IP-адрес компьютера, с которого управляли электронным кошельком. По IP-адресу компьютера, с которого объект входил в кошелёк, можно установить адрес объекта (через провайдера), выявить, какими ещё кошельками управляли с этого IP.

6. Идентификатор телефонного аппарата – IMEI код телефона, который использовался для управления электронным кошельком. При детальном изучении места установления терминала можно установить расположение видеокамер на других объектах инфраструктуры, в результате можно с высокой долей достоверности установить внешность лица, которое осуществляло конкретный платёж, а также (потенциально) реального владельца телефонного номера, даже если таковой оформлен на подставное лицо. Имея время и место платежа в терминале, можно по записям с камер видеонаблюдения (супермаркеты, магазины, стоянки, торговые центры) увидеть, кто в этот момент платил, на какой машине приехал, кто рядом стоял, с каких номеров в это время звонили (видно точное время звонка), совершали ли покупки и как расплачивались. Важным фактором бесконтактного сбыта наркотиков является конспирация, преступники, практикующие бесконтактный способ совершения преступлений, стараются скрыть контакты друг с другом и с покупателями от правоохранительных органов. С этой целью они прибегают к эпистолярной форме общения посредством SMS-сообщений или переписки в сети Интернет.

Однако вместо данного специально следственного действия стало осуществляться другое – «снятие информации с компьютеров, серверов

и других устройств». В результате в преступной среде наметилась новая тенденция, когда контакты осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных программ Skype, Viber, WhatsApp, а также общения в «теневой» части сети Интернет – так называемый Darknet.

Возможность контроля указанных каналов связи у правоохранительных органов крайне низкая, что является серьёзной проблемой правоприменения и требует скорейшего разрешения. При снятии информации с технических каналов связи имеется также другая сложность. Результаты данного мероприятия нередко используются лишь в оперативных целях и не применяются в качестве доказательств по уголовным делам, поскольку не содержат таких важных криминалистических следов, как, например, голос человека, который может быть идентифицирован в рамках судебной фоноскопической экспертизы. Другой составляющей конспирации преступной деятельности является то, что финансовая связь преступников с клиентами, которая может контролироваться оперативными органами, происходит бесконтактно. Клиенты оплачивают наркотики посредством электронной системы оплаты: Яндекс.Деньги, или другой платёжной системой, затем ждут сообщения или звонка, в котором будет описание места их нахождения (тайника). Отслеживание движения потоков безналичных денежных средств, полученных от продажи наркотиков, весьма затруднительно для сотрудников оперативно-розыскных органов в связи с отсутствием необходимых технических возможностей. Наибольшая эффективность при выявлении и раскрытии наркопреступлений достигается при проведении тактических операций и комбинаций при использовании комплекса оперативно-розыскных мероприятий, преимущественно технического характера. При задержании лиц с наркотиками следователю рекомендуется предпринять все необходимые меры для обнаружения способов и путей приобретения наркотиков посредством глобальной сети Интернет. При этом расследование этих преступлений может занимать многие месяцы, давая преступнику возможность предупредить принимаемые против него меры.

Литература

1. Рекомендации компетентным органам государств – участников ЦАРИКЦ по выявлению и борьбе с бесконтактными способами сбыта наркотиков с использованием сети Интернет. – Алма-Ата, 2018. – С. 38.
2. Гаврюшкин, Ю. Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет /

Ю. Б. Гаврюшкин. – URL: https://sevoborona.site/wp-content/uploads/2018/08/nauchnoe_soobschenie_Gavryushkina_na_sayt.pdf.

3. Поляков, В. В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений / В. В. Поляков, М. В. Кондратьев // Известия Алтайского государственного университета, 1. – № 2/1(86) DOI: 10.14258/izvasu(2015)2.1-14. – URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282015%292.1-14>.

4. Поляков, В. В. Противодействие распространению наркотических средств в интернет-пространстве / В. В. Поляков // Антинаркотическая безопасность. – 2015. – № 1. – С. 68–70.

5. Дикарев, В. Г. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет / В. Г. Дикарев, Ю. Б. Гаврюшкин // Вестник ВИПК. – 2016. – № 2. – С. 19–25. – URL: <http://mash.dobrota.biz/39yuridicheskie/15004-1-s-ispolzovaniem-seti-internet-gavryushkin-yuriy-borisovich-professor-kafedri-protivo.php>.

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
действительный член РАЕН и МАНЭБ;
КЛЮЕВА Юлия Алексеевна,
адъюнкт, Академия управления МВД России

**ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
КАК ОСНОВА УГЛУБЛЁННОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ,
СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

Одной из задач технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота психоактивных веществ (далее – ПАВ)¹, является углублённая подготовка следователей, дознавателей, оперативных работников и других сотрудников правоохранительных органов, которая заключается в освоении ими криминалистических знаний в данной сфере и формирование у них навыков и умений применять эти знания на практике. Криминалистическое знание – это «знание о расследовании различных видов преступлений, основывающиеся на общих положениях криминалистической техники, тактики и методики, а также частных криминалистических методиках и теориях; правовое обеспечение; специальные знания в процессе расследования» [1, с. 64].

Для эффективного использования передовых технологий современной науки и техники необходима глубокая профессиональная подготовка следователей, дознавателей, оперативных сотрудников, позволяющая использовать при раскрытии и расследовании преступлений целый спектр возможностей современной науки и техники, а также последние достижения в области судебной экспертизы.

С целью формирования единого понятийного аппарата судебной экспертизы ПАВ у всех практических работников органов внутренних дел, начиная с судебного эксперта и заканчивая оперативным работником,

---

¹ Под психоактивными веществами понимаются как включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вещества, так и не включённые, такие как аналоги, производные наркотических средств и психотропных веществ и новые потенциально опасные психоактивные вещества.

и во избежание двоякого толкования определённых терминов и понятий, применяемых при как производстве судебной экспертизы ПАВ, так и при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ, необходимо изначально осуществлять обучение во всех вузах страны на основе единых методологических стандартов, опирающихся на стабильный фундамент понятийного аппарата судебной экспертизы психоактивных веществ.

Каждая юридическая наука пользуется целым арсеналом различных терминов, среди которых можно выделить общеупотребительные (например, «документ»), юридические термины (применяются во всех юридических науках, например, «судебная экспертиза»), специальные или отраслевые (термины, употребляемые в одной отрасли науки, например, термины судебной экспертизы «завитковый узор»), а также межотраслевые термины (используются в нескольких отраслях наук). К последним можно отнести и термины судебной экспертизы психоактивных веществ.

В силу своей специфики понятийный аппарат судебной экспертизы ПАВ содержит большое количество естественнонаучных терминов. В связи с тем, что конечной целью деятельности судебного эксперта является установление фактических данных по определённому уголовному делу, язык судебной экспертизы должен быть адаптирован для использования не только экспертом, но и другими участниками уголовного судопроизводства [2, с. 105–106].

Сложность миграции естественнонаучных терминов в юридические науки состоит в том, что, с одной стороны, судебный эксперт не должен упрощать используемый им научный язык, так как его заключение содержит в себе описание применённых методов и средств с помощью научного языка определённой области наук, а с другой – его заключение должно быть понято и другими участниками судопроизводства. Например, в ходе оформления заключения после проведения исследования психоактивных веществ судебный эксперт, обладая специальными знаниями, образованием и квалификацией, для описания применённых методов и средств, хода исследования и формулирования выводов использует термины естественных наук (например, «экстракция», «хроматографирование», «масс-спектр» и другие). Однако у следователя, дознавателя или другого лица с юридическим образованием, которому необходимо оценить полученное доказательство «с точки зрения относимости, допустимости, достоверности» согласно ст. 88 УПК РФ, таких знаний нет. В связи с чем сотрудникам правоохранительных органов, не имеющих естественнонаучного образования, зачастую сложно оценить доказательства в виде результатов судебной экспертизы ПАВ, так как они не понимают не только содержание исследовательской части

заклучения судебного эксперта, но и его выводы, которые содержат специфические термины и понятия. В целях решения указанных проблем необходимо в ведомственных вузах, подготавливающих сотрудников правоохранительных органов, а также в вузах, специализирующихся на их переподготовке и повышении квалификации, вводить углублённое изучение «системы основных категорий и положений естественно-научных знаний, давать целостное представление о методологии экспертных исследований, об основных естественно-научных методах, применяемых при производстве большинства родов и видов судебных экспертиз» [3].

Кроме того, проблема заключается в том, что существующая нечёткость законодательных дефиниций и отсутствие некоторых применяемых в нормативных правовых актах определений и терминов влечёт невозможность формирования и совершенствования понятийного аппарата судебной экспертизы ПАВ, а также его своевременного отражения в учебных программах соответствующих учреждений высшего профессионального образования.

Поэтому возникла необходимость ввести и закрепить отсутствующие в нормативных правовых актах и методических пособиях дефиниции (например, термин «психоактивные вещества»), а также уточнить существующие (например, такие термины как «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» (далее – аналоги НСПВ), «производные наркотических средств и психотропных веществ» (далее – производные НСПВ) и другие).

Несовершенство понятийного аппарата судебной экспертизы ПАВ можно продемонстрировать на примере таких понятий как «аналоги НСПВ» и «производные НСПВ». Дефиниция первого приведена в статье «основные понятия» Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹, а дефиниция второго понятия приведена в Примечании к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – Перечень НСПВ), подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации².

---

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах» : Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. – Прим. 6.

Сравнительная таблица понятий «аналоги» и «производные» НСПВ

№ п/п	Аналоги НСПВ	Производные НСПВ
1	Введение в законодательство Принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»	Изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, внесённые постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ». На законодательном уровне определение «Производные НСПВ» было дано только в 2012 г. путём дополнения Примечания к Перечню НСПВ пунктом 6 ¹
2	Присутствие в уголовном кодексе Российской Федерации Ст. 228, 228.1, 229.1, 230, 232	-
3	Определение	
3.1	вещества	вещества
3.2	синтетического или естественного происхождения	синтетического или естественного происхождения
3.3	не включённые в Перечень НСПВ	не включённые в Перечень НСПВ
3.4	-	не включённые в государственный реестр лекарственных средств
3.5	<u>химическая структура сходна с химической структурой НСПВ, психоактивное действие которых они воспроизводят</u>	<u>химическая структура</u> (далее х.с.) образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в х.с. соответствующего НСПВ на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной х.с. соответствующего НСПВ
3.6	<u>свойства сходны со свойствами НСПВ, психоактивное действие которых они воспроизводят</u>	-

¹ О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178.

При сравнении этих понятий становится заметно, что:

– во-первых, в дефиниции «аналоги» и «производные» НСПВ закреплены в разных по юридической силе нормативных актах: первая – в Федеральном законе, а вторая – в постановлении Правительства Российской Федерации;

– во-вторых, в случае с производными НСПВ уголовная ответственность наступает за незаконный оборот группы веществ, не указанной в уголовном кодексе;

– в-третьих, к производным относятся вещества, не включённые не только в Перечень НСПВ, но и в государственный реестр лекарственных средств. По поводу аналогов НСПВ такого уточнения нет, что вызывает вопрос: могут ли вещества, включённые в государственный реестр лекарственных средств, признаваться аналогами;

– в-четвёртых, в понятии «аналоги» НСПВ отсутствуют критерии схожести как химической структуры, так и свойств – не указано, до какой степени должны быть сходны химические структуры исследуемого вещества и НСПВ, психоактивное действие которого оно воспроизводит, также нет уточнения, какие именно свойства должны быть схожи у сравниваемых веществ. Для понятия «производные» НСПВ определены параметры схожести химических структур, но отсутствует даже упоминание о схожести психоактивного воздействия. Как показывает практика, вещество, отнесённое к производному НСПВ по определению, данному в постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, не всегда воспроизводит его психоактивное воздействие. Для иллюстрации этого можно привести 2 примера. В качестве первого примера, сравним все известные вещества метанол и этанол. Первое является сильнейшим ядом, а второе – применяется в пищевой промышленности. Хотя, в соответствии с дефиницией «производные», приведённой в Перечне НСПВ, этанол является производным метанола, в котором один атом водорода замещён на метильный радикал (см. рис. 1).

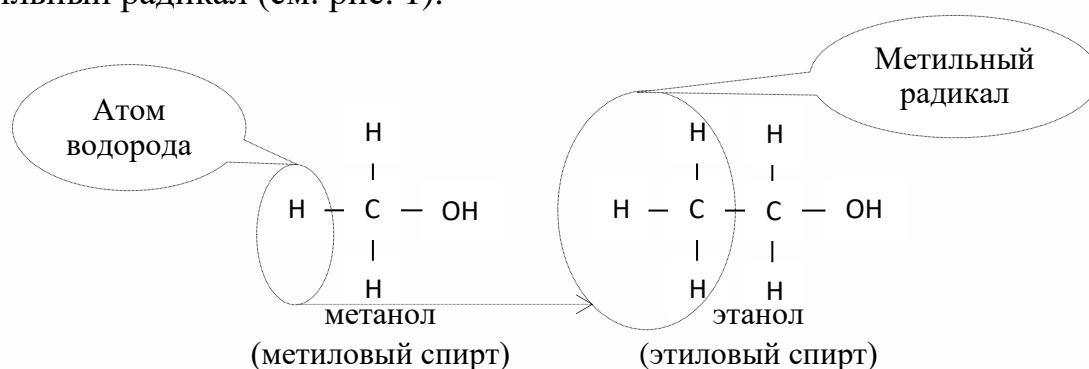

Рис.1. Схема замещения атома водорода на метильный радикал

Вторым примером можно привести случай, когда изменение химической структуры наркотического средства в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, приводит к появлению нового вещества, отравляющие свойства которого превосходят его наркотический эффект. Так произошло с веществом MDMB (N)-BZ-F, которое является производным наркотического средства. Его появление на псевдолегальном рынке наркотиков осенью 2014 г. в России вызвало более 900 отравлений и 25 смертей [4].

Приведённые примеры показывают, что отнесение вновь появляющихся веществ к наркотическим средствам должно заключаться не только в исследовании его химической структуры и сравнения её с уже контролируемыми веществами, но и обязательно должно включать в себя изучение психоактивного воздействия на организм человека. И только по результатам комплексного изучения нового вещества должно приниматься решение о его дальнейшей участи.

Необходимость совершенствования понятийного аппарата судебной экспертизы ПАВ и приведения его в соответствии с современным законодательством, которое само, в первую очередь, нуждается в корректировке, обусловлено современным состоянием огромного массива психоактивных веществ, находящегося в незаконном обороте. Многие современные учёные поднимают в своих трудах тему «однозначности понимания отдельных терминов и понятий» в судебно-экспертной деятельности [5], кроме того, каталогизация, унификация и паспортизация экспертных методик справедливо признаётся средством минимизации экспертных ошибок [6] и обеспечения объективизации процесса судебно-экспертного исследования. О необходимости унификации «понятийно-терминологического аппарата и методологических основ судебно-экспертного исследования», в том числе оборота потенциально опасных материалов, веществ и изделий говорит в своих работах профессор В. Ю. Владимиров [7].

Проведение данной работы должно находить своевременное отражение в учебных программах учреждений высшего профессионального образования, подготавливающих сотрудников, специализирующихся на расследовании и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ.

Литература

1. Белкин, Р. С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Р. С. Белкин ; под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – Москва, 1997. – 400 с.
2. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – Москва : Норма, 2009. – 480 с.
3. Россинская, Е. Р. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований : учебник / Е. Р. Россинская ; под ред. Е. Р. Россинской. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. – 303 с.
4. Владимиров, В. Ю., Смертельные отравления наркотическими средствами и психотропными веществами в России (по материалам 2003–2018 гг.) / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, П. В. Минаева [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2019. – № 62(5) – С. 4–8.
5. Майлис, Н. П. О необходимости унификации понятийного аппарата в судебно-экспертной деятельности / Н. П. Майлис // Российское правосудие. – 2021. – № 5. – С. 72–76.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Р. Россинской. – Москва : Проспект, 2015. – 544 с.
7. Владимиров, В. Ю. О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдо-правомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция» / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, В. А. Сидоренко // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20. – Вып. 2. – С. 181–186.

ЮРЧЕНКО Руслан Александрович,
руководитель ООО «БелХард АИПСИН»,
старший преподаватель кафедры аналитической химии
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск

**РАБОЧЕЕ МЕСТО СОТРУДНИКА
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОГО
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ:
СТРАТЕГИЯ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

В настоящее время в рамках гибридных войн угроза распространения наркотиков постепенно превращается в инструмент политического влияния. Наркосообщество при попустительстве, а иногда и при содействии иностранных спецслужб, начало процесс консолидации, координируя свои действия, фактически превращаясь в государство в государстве. В связи с этим представляется важным не упустить стратегическую инициативу и противопоставить данной угрозе скоординированные действия всех государственных структур, занятых в борьбе с наркоугрозой.

Необходимо отметить, что координация наркосообщества в последнее время достигла очень высокого уровня. В частности, осуществляется рекламная деятельность и распространение запрещённых веществ посредством сети Интернет, Darknet, социальных сетей и пр., а также упрощается покупка и выбор веществ и объектов, которые изготавливаются и распространяются с учётом обхода законов на той или иной территории. Помимо этого, в интернете появилось множество инструкций и даже обучающих материалов не только по производству наркотиков, но и их распространению, обходу законов и решению различного рода вопросов, которые могут возникать в результате противоправной деятельности.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что наркосообщество проводит мониторинг действий правоохранителей, изучает доступные возможные отчёты экспертных центров и подразделений, создаёт специальные порталы, на которых фиксируются передвижения сотрудников правоохранительных органов, для упрощения сокрытия тайников и предотвращения их ликвидации. Новым явлением стало предоставление

«защиты» потребителей путём создания завуалированных структур, где «независимая экспертиза» даёт возможность адвокатам «разбивать» экспертные заключения и противодействовать силовым структурам. Помимо этого, стали появляться аналитические центры, которые оснащены современным оборудованием и позволяют проводить исследования поступающих или производящихся психотропных веществ, тем самым создавая у потребителей иллюзию безопасности при потреблении.

Дополнительно ко всему, наркосообщество проявляет высокую адаптивность. На любые попытки государства ограничить реализацию, продажу или распространение веществ появляются новые обходные пути. Например, запрет веществ индивидуально или классами привёл к переходу на дизайнерские вещества и новые классы веществ. Усиление контроля за финансовыми потоками приводит к переходу на криптовалюту, за уличными продажами – к продаже через интернет, росту популярности Darknet и бесконтактного распределения. В конечном счёте результатом такой адаптации стал резкий рост количества веществ на рынке. Даже по данным Организации Объединённых Наций (ООН), которые являются искусственно заниженными, в среднем за год появляется порядка 365 веществ.

В свою очередь, большое количество веществ ведёт к высокой лабильности рынка и объектов контроля. Если в период «классики», до 2000 г., количество веществ на рынке измерялось десятками, то уже к 2005 г. появился так называемый феномен дизайнерских наркотиков, который так и не удалось побороть. В 2010 г. появились «СМАРТы», вещества и объекты уникальных групп, обладающие высокой психоактивностью, поставить которые под контроль крайне тяжело. В 2020 г. появились так называемые пронаркотики – вещества, с которыми бороться стандартными схемами, как это предлагает ООН, уже практически невозможно. В 2022 г. начали широко использоваться конструкторы, а 2023 г. можно считать началом управляемой наркоагрессии в рамках гибридных войн.

В сложившейся ситуации возникает закономерный вопрос – что можно противопоставить такой консолидации наркосообщества и его высокой степени адаптации? Ответ довольно прост – собственную консолидацию. Однако здесь есть ряд серьёзных препятствий, в первую очередь связанных с тем, что правоохранный сектор и государство в целом ещё не совсем готовы к масштабному противодействию консолидированной атаке наркообщества. Отсутствие аналитической разведки, проблемы на местах с выходом в интернет и работы в нём, слабая специальная подготовка или её отсутствие, недостаточные связи

подразделений внутри ведомства, в том числе в режиме реального времени, отсутствие связей между структурами и государствами в области фиксации потенциальных и иных угроз – всё это и многое другое являются главными причинами неготовности правоохранительного сектора к решительной борьбе с наркоугрозой.

Анализ последних лет показал, что решение вышеперечисленных проблем лежит в плоскости налаживания обмена информацией между ведомствами, постоянном мониторинге ситуации, сборе статистики в режиме реального времени, своевременности предоставления информации, а также автоматизации процессов и исключении человеческого фактора [2]. Ключом к началу решения глобальной проблемы является **информация, координация и профессионализм** сотрудников.

Информация. Информация является инструментом, который позволит сотрудникам практически любых подразделений, работающих в сфере борьбы с наркотиками, получать необходимую справочную литературу относительно обнаруженных или исследуемых веществ. Например, система «АИПСИН АнтиНаркотики» (далее – АИПСИН) даёт возможность работы более чем с 46 тыс. веществ, большинство из которых является либо психоактивными, но ещё неконтролируемыми, либо прекурсорами для их производства. Десятки тысяч источников, спектральная информация, изображения, схемы синтеза и метаболизма – всё это позволяет организовать работу конкретных сотрудников в конкретных подразделениях. При этом система непрерывно пополняется новой информацией. В частности, в 2023 г. было добавлено порядка 1 300 веществ, которые являются потенциально опасными. Помимо этого, добавляется спектральная информация, сведения о возможностях выявления и транспортировки, тайниках и пр.

В то же время, для более эффективной работы требуются данные о ситуации на местах – в конкретном городе, губернии, регионе и пр., что может предоставить специалистам объективную картину в режиме реального времени. Для этого в рамках АИПСИН разработан специальный механизм, который получил название «Сервер экспертиз», который облегчает работу эксперта и позволяет делать его работу прозрачной, а результаты – доступными для сотрудников иных подразделений и ведомств. Любой запрос в системе, связанный с расшифровкой объекта, автоматически сохраняется, каталогизируется и становится основой для сбора реальной статистической информации о том, что было найдено на территории, и проанализировано, что находилось в закладках, что потреблялось и т.д. Всё это основа для создания общей

информационной базы, в которой значатся все действия сотрудников и, соответственно, всё, что было на данной территории.

Помочь сотруднику, занятому в борьбе с наркоугрозой, может, в первую очередь, реальная статистика. Он должен чётко представлять, что есть на территории, где он осуществляет свою деятельность, что это за вещества, как они производятся, распространяются и потребляются. В настоящее время разработчиками АИПСИН для решения данной задачи в инициативном порядке ведётся разработка соответствующих приложений, которые позволяют аккумулировать информацию по изъятиям веществ на тех или иных территориях, а также по их выявлению в продуктах жизнедеятельности человека в конкретном регионе. В перспективе планируется запуск соответствующего инструмента «АИПСИН-статистика», который позволит в режиме реального времени получать информацию о состоянии наркорынка, в том числе и на сопредельных территориях.

Кроме того, важно наличие целого набора инструментов, который сотрудник должен иметь в своём распоряжении для того, чтобы рутинные процессы выполнялись максимально быстро и качественно, в том числе за счёт их автоматизации. Так, сервис АИПСИН «Статус контроля по названию» позволяет по имеющимся черновикам, записям, этикеткам и пр. быстро определиться с тем, что находится перед сотрудником. Сервис «Статус контроля по структуре» предоставляет возможность сотруднику нарисовать или скопировать структуру, даже через мобильное приложение понять, это за вещество находится перед ним и подконтрольно ли оно. Сервис «Поиск синтезов и прекурсоров» направлен на решение проблемы конструкторов, позволяет из перечня имеющихся перед сотрудником прекурсоров быстро определиться с тем, что и в каком количестве из них можно приготовить и по какой схеме. И всё это далеко не полный список имеющихся в АИПСИН инструментов, которые особенно важны в ситуациях, когда сотрудники не имеют специальных познаний в химии, из-за чего вынуждены часто обращаться с вопросами к экспертам, что увеличивает сроки расследования того или иного дела [1].

Координация. К сожалению, каждое ведомство, обладая определёнными навыками и возможностями, имеет так называемые слепые зоны. Даже если собирать статистическую информацию и работать исходя из своих возможностей, статистика отдельной структуры не охватывает целый ряд потенциальных и социально опасных объектов. В частности, химико-токсикологическая служба располагает информацией только о том, что видит в объектах жизнедеятельности, поступивших на исследование. Однако специфика не позволяет увидеть все вещества сразу. Необходимо знать предварительно о том, что мог потребить тот или иной

пациент, а это можно осуществить, только зная реальную обстановку по изъятиям и выявлениям на территории региона. Только сведя воедино информацию из различных ведомств, можно представить себе картину реальной наркоситуации. Решить данную проблему также позволяет АИПСИН, так как система предусматривает возможности работы различных министерств и ведомств в рамках решения общих задач. Более того, реализация такого проекта на базе единой платформы довольно проста, так как система уже установлена в основных подразделениях различных ведомств, ведущих борьбу с наркотиками как Белоруссии, так и России.

В частности, сегодня сотрудники таможни официально не могут предотвратить проникновение на территорию государства конструкторов, так как они не содержат подконтрольных субстанций. В случае же создания единого информационного поля, а также координирующего центра, ситуация изменится. При попадании конструктора в поле зрения таможни информация о нём автоматически предоставляется в координационный центр, после чего передаётся в организацию, которая может отследить перемещение данного груза. Таким образом, появляется возможность дождаться момента, когда из конструктора будет изготовлено наркотическое вещество, после чего проведены соответствующие мероприятия по аресту, изъятию или предотвращению его распространения. При этом в данной схеме работы задействуется сразу несколько ведомств: таможня, как иницирующая организация, координационный центр, в котором аккумулируется информация, ФСБ или иная организация, которая отслеживают путь транспортировки груза, и МВД, которое производит задержание и ликвидацию нарколаборатории. Кроме того, в ходе всех мероприятий координационный центр уведомляет Министерство здравоохранения и химико-токсикологические службы о том, что на территории того или иного региона может появиться определённое вещество, что позволит заранее подготовиться к его обнаружению в будущем. Таким образом, предлагаемая схема работы позволяет ликвидировать распространение новых веществ, которые готовятся из конструкторов, а также каналы их распространения.

Профессионализм. Важной составляющей успеха борьбы с наркоугрозой является повышение профессионализма сотрудников. Проводится оно должно на основе текущей обстановки и с учётом последних тенденций в сфере производства, распространения и потребления наркотиков. Только в таком случае подготовка и переподготовка позволит повысить точность исследований и достоверность их результатов, а также прохождения дел в суде.

Примеры успешной реализации концепции координации действий организаций, занятых в борьбе с наркоугрозой, с использованием платформы и возможностей АИПСИН можно наблюдать уже сегодня. Так, в начале 2023 г. специалистами АИПСИН было выявлено, что на территории Европы и США резко увеличилось количество выявлений нового для рынка бензодиазепаина – *бромозолама*. На территории Российской Федерации и Белоруссии на тот момент его ещё не было, но ситуация в Европе была оценена как потенциальная угроза. В этой связи все пользователи АИПСИН были оповещены о происходящем с прогнозом возможного появления в ближайшее время на российском и белорусском рынках нового вещества. Кроме того, были предоставлены соответствующие данные для его идентификации, информация о механизме получения (потенциально к кустарному синтезу), в том числе возможные прекурсоры, а также специфика его обнаружения в объектах жизнедеятельности. В феврале на основе информации АИПСИН в одном из небольших регионов Российской Федерации был выявлен прекурсор, который может использоваться для синтеза только этого вещества. В течение нескольких последующих недель в Белоруссии на основе АИПСИН данное вещество было выявлено уже в готовом виде, что позволило предотвратить его бесконтрольное распространение на территории страны.

Ещё одним примером может служить использование химико-токсикологической службой информации о «закладках». В частности, при анализе рынка Тольятти специалистами АИПСИН до сотрудников правоохранительных органов была доведена информация, что на территории города появились «закладки» фентанила. На это обратили внимание в химико-токсикологической службе, так как вещество находится в организме в очень низких концентрациях и без целевого поиска его обнаружить практически невозможно. После этого методики анализа были трансформированы, и в течение достаточно быстрого времени при освидетельствовании одного из пациентов в его организме фентанил был обнаружен. Затем при анализе образцов хранившейся мочи было выявлено, что данное вещество уже давно распространено на территории Тольятти, но до этого момента не было определено и, соответственно, не попадало в поле зрения правоохранительных органов.

В целом же, организация межведомственного обмена на единой платформе, позволяет более успешно решать вопросы с противодействием наркоугрозе. Это подтверждено и проведением в 2015 г. эксперимента в Смоленской области, где согласно заключению Междуведомственной комиссии, было отмечено увеличение количества успешных идентификаций веществ реального рынка до 95–100%, раскрываемости

преступлений в сфере наркотиков – на 15%, эффективности работы сотрудников – более чем на 10%, и сокращение на 70% количества заключений, где установить вещество не представляется возможным. В настоящее время единственной проблемой является недостаточная укомплектованность правоохранительных органов АИПСИН, что не позволяет полностью использовать её эффективность в рамках создания единого информационного поля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только единое информационное поле, координация действий различных министерств и ведомств, наличие серьёзных информационных справочных ресурсов и статистики, собранных в режиме реального времени для каждого региона, а также высокий профессионализм сотрудников в совокупности могут стать настоящим препятствием для действий наркосообщества. Это, в свою очередь, позволит предотвратить опасность управляемой наркоагрессии, что является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов.

Литература

1. Бычков, В. А. Возможности ИПС «АИПСИН Антинаркотики» для рутинных ХТИ (постер) / В. А. Бычков, Т. В. Горбачёва // Судебная медицина. Наука. Практика. Образование. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 115–116.

2. Мисник В. Л. Современные технологии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков – проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность», Минск, 22 декабря 2016 г. – Т. 2 / В. Л. Мисник, Р. А. Юрченко. – Минск, 2017. – С. 16–20.

САВОТЧЕНКО Сергей Евгеньевич,
профессор кафедры математики
Российского государственного геологоразведочного университета
имени Серго Орджоникидзе, доктор физико-математических наук, доцент;
АКАПЬЕВ Виктор Львович,
доцент кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Динамика развития борьбы с преступностью, структуры органов, её осуществляющей, и эффективности защиты прав граждан в условиях криминализации общества и экономических катаклизмов во многом определяются качеством информационного обеспечения структурных подразделений правоохранительных органов.

Основная задача всех правоохранительных органов – защита прав и свобод человека от преступных посягательств и борьба с преступлениями, что и отражает актуальность данной темы исследования. С каждым годом количество наркотических средств на планете увеличивается, появляются новые их виды, что существенно усугубляет процесс борьбы с наркопреступностью. Но вместе с развитием наркобизнеса, также трансформируются методы и средства борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. В настоящее время происходит широкое развитие информационных технологий, некоторые из которых помогают правоохранительным органам в борьбе с преступностью, в том числе с поиском и обнаружением наркотических веществ [1].

Целью статьи является анализ возможностей новых информационных технологий и ресурсов при использовании правоохранительными органами для решения задач по выявлению наркотических и психотропных веществ, а также раскрытия преступлений в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Научно-технический прогресс, в результате которого человечество получает в свое распоряжение значительное количество информационных технологий, создает и серьёзные сложности для решения оперативно-

служебных задач. К одной из них относится использование новых технологий для совершения преступлений [2]. В качестве принципиально нового способа распространения наркотических средств и психотропных веществ следует выделить использование информационно-телекоммуникационных сетей, позволяющих реализовать бесконтактный оборот наркотиков [3].

Бесконтактная продажа наркотиков сейчас всё чаще осуществляется с использованием компьютерных технологий [4]. Для реализации указанного метода используются смартфоны, планшеты, компьютеры и платёжные терминалы для электронных переводов, что, во многом, определяет его специфику.

В настоящее время в России действует достаточно большое количество интернет-ресурсов (каналы в «Телегам», автомагазины и т.д.), посредством которых осуществляется незаконный сбыт наркотиков. В качестве наиболее популярного стоит выделить даркнет-рынок по торговле наркотиками Hydra [5], блокировка которого в апреле 2022 г. спровоцировала рост других площадок для продажи наркотиков. Это связано с тем, что на Hydra было сосредоточено около 2 тысяч «наркошопов», и всем пользователям, потерявшим места сбыта, нужно было организовывать систему, которая могла бы стать заменой ушедшей, что и явилось толчком к развитию новых маркетплейсов (KRAKEN и т.д.).

Из-за несовершенства отечественного законодательства в части блокировки интернет-ресурсов даже прекращение деятельности отдельных интернет-площадок, связанных с распространением наркотиков, не приводит к ожидаемому сокращению наркопреступности. Поэтому деятельность сотрудников органов по контролю за оборотом наркотиков направлена, в первую очередь, на установление и перекрытие основных каналов поставок наркотических средств и психотропных веществ, а также ликвидацию преступных групп, деятельность которых строится на изготовлении и сбыте наркотических средств [6].

В последнее время как в России, так и за рубежом реализовано достаточно большое количество инноваций в области технологического обеспечения деятельности полиции. В частности, для поиска наркотических веществ используются технические комплексы, среди которых следует выделить онлайн-систему «aipsin drugs» [7], которая разработана белорусской компанией и используется для изучения и анализа распространения новых видов синтетических наркотиков.

В России разработана и используется автоматизированная система «Незаконный оборот наркотиков» (АИС «НОН»), которая представляет собой базу данных оперативной информации по борьбе с незаконным

оборотом наркотиков, а также банк данных нераскрытых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [8].

Также правоохранительными органами разработан и осуществляет работу комплекс, посредством которого вскрываются методы конспирации, используемые наркодилерами. В данную систему входят следующие банки данных: АИС «Киви», которая пополняется за счёт аккаунтов системы Visa QIWI Wallet и похожая АИС «Перевод», работа которой строится, основываясь на анализе банковских счетов.

Информация о трафике социальных сетей может являться важным ключом к раскрытию преступной деятельности. Следует заметить, что анализ социальных сетей является одним из наиболее мощных инструментов, предоставляемых правоохранительным органам. С помощью него полиция может выявлять, а также предвидеть действия многих подозреваемых в совершении преступления.

В связи с тем, что проверка социальных сетей вручную требует достаточно много времени, сотрудниками может применяться система SNAS (Система потоковой сетевой аналитики) [9]. Она представляет собой платформу, направленную на сбор, отслеживание и доступ к сотням тысяч объектов маршрутизации в режиме реального времени. Использование данной автоматизированной системы повышает эффективность работы полиции. Также данная система имеет большое значение в профилактике противоправной деятельности, в том числе наркопреступности.

Одной из систем, которая может оказать существенную помощь сотрудникам полиции, является Географическая информационная система (далее – ГИС). Данная система используется как в правоохранительных органах зарубежных стран (например, США), так и России. Она представляет собой пространственную систему, оказывающую поддержку в принятии управленческих решений. Основная особенность данной системы состоит в сборе, хранении, извлечении и анализе полученной информации с пространственными привязками. А. В. Альховская выделяет следующие функции данной системы [10]: отображение объектов на геоинформационной платформе в реальном масштабе времени; сбор и анализ как специальных, так и общегеографических данных; определение и визуализирование местонахождения объекта поиска; определение существующих пространственных структур, создание на их основе 3D-моделей.

Функционирование системы направлено на минимизацию усилий и временных затрат должностных лиц, принимающих управленческие решения, а также увеличение эффективности принимаемых решений. Помимо этого, данная система позволяет правоохранительным органам

разрабатывать наиболее результативные стратегии и выделять методы предупреждения преступности.

Системы видеонаблюдения также являются важными средствами для раскрытия преступлений, в том числе для обнаружения наркотических средств. С помощью камер видеонаблюдения могут быть зафиксированы наиболее важные улики, задокументирован процесс реализации наркотических веществ, что может помочь в расследовании уголовного дела и формировании доказательной базы.

Информационные системы распознавания образов представляют собой одну из технологий, с помощью которой сотрудники правоохранительных органов могут получать информацию о лицах из различных баз данных и анализировать её. Толчком к развитию подобных систем, как ни странно, послужила пандемия коронавируса, а использование элементов искусственного интеллекта резко увеличило их эффективность.

Технология распознавания речи также активно используется правоохранительными органами. Её основное предназначение состоит в идентификации аудиозаписей преступников и сравнения их с известными профилями преступников.

Необходимо отметить и современные возможности аппаратно-программных комплексов в проведении дактилоскопической идентификации. Во всех правоохранительных структурах на сегодняшний день дактилоскопические учёты автоматизированы и представляют собой крупные информационные системы. В России таковой является АДИС «Папилон» [11].

Направления использования данной системы:

1. Загрузка и хранение в базе данных электронных дактилокарт.
2. Загрузка и выгрузка дактилокарт в (из) баз данных правоохранительных органов зарубежных государств и международных правоохранительных органов (например, Интерпол).
3. Поиск лиц по описанию внешности.
4. Печать документов, справок и иной информации.
5. Взаимодействие со всеми другими автоматизированными базами данных и т.д.

Приведённые возможности указанной системы активно используются во время проведения расследования преступления, проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в том числе при расследовании наркопреступлений. Так, при проведении контролируемой поставки или проверочной закупки, в первую очередь необходимо установить личность преступников. Посредством использования дактилоскопических порошков происходит обработка поверхностей,

с которыми контактировали разрабатываемые лица. После того как отпечатки будут выявлены, достаточно лишь их сфотографировать и отправить снимки для проверки в системе АДИС «Папилон». Ответ приходит в течение двух-трех часов.

Также большую роль в обнаружении наркотиков и борьбе с наркопреступностью в целом играет искусственный интеллект (ИИ). Искусственный интеллект осуществляет поддержку правоохранительным органам в следующих направлениях:

1. Совместно с системой веб-аналитики системы искусственного интеллекта способны оказать помощь сотрудникам полиции в выполнении поиска сайтов в даркнете, которые специализируются на распространении наркотических средств. В данном случае используется поиск по ключевым словам, который по своей сути основан на использовании контекстного (смыслового) значения запрашиваемых фраз. Они могут включать в себя такие данные как: название интернет-магазина, название распространяемых наркотиков, страну-экспортера и т.д. В данной области искусственный интеллект осуществляет помощь в автоматизации самого процесса поиска, а также позволяет повысить эффективность и результативность хода расследования.

2. Оперативность в расследовании наркопреступлений. При расследовании данных преступлений и поиске наркотических средств большое значение имеет скорость. Осуществление поиска посредством ИИ способно охватывать как даркнет, так и может извлекать данные с иных веб-сайтов, которые могут способствовать получению дополнительной информации о цепочках поставок наркотических средств. Посредством использования ИИ сотрудники полиции могут быстро обработать огромный массив данных.

3. Оперативное установление субъектов и сетей, представляющих угрозу. В данном случае ИИ, в связи со своими колоссальными возможностями, способствует точной идентификации и деанонимизации личности преступника и последующего разоблачения всего сообщества по распространению наркотических средств, независимо от количества участников. ИИ способен сопоставить части данных, которые могут фигурировать в расследовании, такие как номера телефонов, метаданные фотографий, онлайн-идентификаторы, IP-адреса для установления личности подозреваемого.

4. Поиск улик в сети Интернет. Большая часть всех наркомагазинов находится в даркнете, некоторые торговые площадки из даркнета могут рекламировать какие-либо свои данные в обычных социальных сетях (ВКонтакте, Twitter, Telegram и т.д.). Фотографии, которые используются для продвижения наркотических средств в даркнете могут оставлять следы

в обычных интернет-ресурсах. В том случае, если преступниками не были удалены данные формата файла изображения, то сотрудниками полиции могут быть получены ценные для расследования сведения (геолокация, время и т.д.).

5. Поиск, сопоставление и оценка доказательств. В случае изъятия техники (компьютеров, камер и пр.), в которой содержится информация, необходимая для расследования (данные о времени, местоположении и пр.) или же, если сотрудниками уже была перехвачена партия наркотических средств, то на транспортной этикетке может быть указана информация о происхождении и месте назначения поставляемого товара. С помощью ИИ эти данные анализируются и результат анализа сопоставляется с иными данными, которые были собраны в ходе дела.

Подводя итог, необходимо отметить, что использование информационных технологий и систем в мероприятиях по обнаружению наркотических веществ является одним из наиболее важных направлений деятельности в борьбе с наркопреступностью. В связи с развитием интернета, а также использованием преступниками современных достижений науки и техники, совершение преступлений стандартным способом стало невостребованным.

На этом основании правоохранительным органам необходимо шире использовать технические и информационные средства для расследования преступлений в области незаконного оборота наркотиков, в частности, для обнаружения наркотических веществ.

В заключение можно сформулировать рекомендации для повышения эффективности борьбы с наркопреступностью:

1. Для наилучшего результата правоохранительными органами следует использовать специальное техническое оборудование, работа которого направлена на обнаружение наркотических средств.

2. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленный на поиск и обнаружение наркотиков и преступников, в настоящее время необходимо проводить с широким применением технических средств и возможностей сети Интернет.

3. Необходимо разрешить проблему квалификации соучастия в преступлении для администраторов сайтов, посредством которых распространяются наркотики.

4. Требуется устранить легитимность вещественных доказательств, полученных с использованием современных информационных технологий.

Литература

1. Минисламов, М. Н. Информационные технологии как средство противодействия раскрытию и расследованию преступлений при сбыте наркотических средств посредством сети Интернет / М. Н. Минисламов // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 15 (39). – С. 79–81.
2. Лозовский, Д. Н. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами с использованием информационных технологий / Д. Н. Лозовский // *Общество и право*. – 2022. – № 4 (82). – С. 74–78.
3. Дикарев, В. Г. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет / В. Г. Дикарев, А. Ю. Олимпиев // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2016. – № 8. – С. 147–151.
4. Решняк, О. А. Использование IT-технологий в раскрытии и расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого современными способами / О. А. Решняк, А. П. Алексеева // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2021. – № 4(59). – С. 125–129.
5. В Германии полиция закрыла крупнейший в мире даркнет-маркет Hydra / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/05/04/2022/624c2fd59a79475d82842b8d?ysclid=lnjymguxdh175546470> (дата обращения: 10.09.2023).
6. Введенская, О. Ю. Способ незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет и телекоммуникационных технологий / О. Ю. Введенская // *Вестник краснодарского университета МВД России*. – 2020. – № 2 (48). – С. 19–24.
7. Семейство программных продуктов AIPSIN™ / AIPSIN. – URL: <https://www.belhard.com/ru/aipsin/> (дата обращения: 10.09.2023).
8. Веденин, Д. А. Возможности компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных и использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет / Д. А. Веденин // *Молодой ученый*. 2022. – № 48. – С. 211–214.
9. Tombul, Fatih Police use of technology to fight against crime / Fatih Tombul, Bekir Cakar. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236409021.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Альховская, А. В. Применение геоинформационных технологий в профессиональной деятельности сотрудников полиции / А. В. Альховская, В. В. Худяков, Т. И. Воробьева // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 3-1 (66). – С. 85–89.
11. Костовский, О. Н. Использование АДИС в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / О. Н. Костовский, Е. Н. Холопова // *Российский исследователь*. – 2013. – № 13. – С. 39–41.

РЫБАЧЕНОК Дмитрий Михайлович,
«БелХард АИПСИН», Республика Беларусь, г. Минск;

ЮРЧЕНКО Руслан Александрович,
руководитель ООО «БелХард АИПСИН»,
старший преподаватель кафедры аналитической химии
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск;

ЮРЧЕНКО Владислав Русланович,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЛЕДОВЫХ КОЛИЧЕСТВАХ ИССЛЕДУЕМЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время спрос на быстрые и широкие методы клинического токсикологического скрининга для выявления наркотических средств и лекарственных препаратов неуклонно растёт, что связано в том числе с увеличением количества терапевтических и наркотических средств, а также образцов, представляемых на анализ. Немаловажную роль в данном случае играют современные цифровые технологии, которые позволяют не только получать и обрабатывать, но и анализировать данные исследований представленных на экспертизу веществ. Одним из инструментов, позволяющих эффективно проводить химико-токсикологические и судебно-медицинские исследования, является программный комплекс «АИПСИН АнтиНаркотики 2.0» (далее – АИПСИН), предназначенный для информационного обеспечения деятельности структур, занятых в борьбе с незаконным оборотом психоактивных веществ, а также в рамках контроля легального оборота психоактивной продукции, социально-опасных веществ и связанных с ними объектов [1]. Для сотрудников химико-токсикологической, судебно-медицинской и экспертно-криминалистической лабораторий АИПСИН предоставляет все необходимые инструменты и самую полную информацию о ситуации на рынке психоактивной продукции, что позволяет повысить эффективность выявления и предотвращения незаконного оборота наркотических и психотропных веществ [3].

В рамках расширения применения цифровых технологий в процессе идентификации психоактивных веществ АИПСИН прошёл несколько этапов модернизации, в рамках одного из которых система была дополнена рядом новых инструментов. Среди них «АИПСИН Калькулятор»,

позволяющий быстро и точно определять количественный и качественный состав наркотического вещества, которое может быть произведено с использованием тех или иных прекурсоров, а также уникальный алгоритм определения структуры и масс-спектра обнаруженного неизвестного ранее вещества с помощью искусственного интеллекта [2]. Вместе с тем, особое внимание разработчиков АИПСИН привлекла возможность улучшения скрининга веществ, который проводится с помощью иммунологических анализов и газовой хроматографии в тандеме с масс-спектрометрией (ГХ-МС).

Следует отметить, что иммуноанализы для скрининга наркотиков выполняются быстро, однако, для обеспечения надёжности эти методы откалиброваны на пороговых уровнях, которые выше предела обнаружения. Следовательно, этим методам не хватает чувствительности и специфичности, что приводит к ложноотрицательным и ложноположительным результатам. Только ГХ-МС может обнаружить различные виды наркотических веществ, однако этот метод включает трудоёмкую и длительную химическую дериватизацию нелетучих аналитов и сложную пробоподготовку. Для целевого определения соединений в исследуемых образцах с помощью ГХ/МС используется режим, называемый мониторингом выбранных ионов (SIM), при котором одновременно обнаруживается лишь несколько определённых аналитов. Это предпочтительный подход, поскольку он обеспечивает повышенную чувствительность и селективность. Режим SIM удобен, когда для исследования важно только определённое количество аналитов, а все другие соединения, присутствующие в образце, можно игнорировать. Однако бывают случаи, когда нет объективных данных относительно того, что может присутствовать в биологических жидкостях, и поэтому подходит другой режим – режим полного ионного тока (SCAN), при котором получается непрерывный диапазон данных фрагментации ионов для обнаружения всех возможных соединений в образце. Однако режим сканирования традиционно имеет меньшую чувствительность и специфичность по сравнению с режимом SIM, что делает режим мониторинга ионов предпочтительным методом для целевого анализа подконтрольных веществ и их метаболитов.

Чтобы расширить сферу использования хромато-масс-спектрометрии за счёт более удобного и чувствительного режима сканирования выбранных ионов разработчиками на основе проделанных экспериментов был создан продукт, предоставляющий исследователю набор необходимой для анализа информации – AIP SIN SIM-PLNER. Это сервис, способный самостоятельно подбирать нужное количество регистрируемых ионов в зависимости от задаваемых параметров для нормальной идентификации

компонентов, находящихся в следовых количествах: наркотические вещества и их метаболиты, различного рода отравляющие вещества и природные токсины. Разработанное приложение предоставляет информацию, позволяющую сделать анализ сложных образцов со сверхнизкими концентрациями необходимых соединений простым и доступным для эксперта/оператора. Кроме того, накопленные специалистами АИПСИН данные помогли оптимизировать математический аппарат системы идентификации известных соединений, находящихся в сложноматричной смеси.

Принцип работы приложения AIP SIN SIM-PLANER.

Алгоритм работы нового инструмента прост и заключается в следующем. На начальном этапе специалист задаёт системе перечень веществ, которые, по его мнению, могут присутствовать в анализируемом объекте. Приложение генерирует таблицу с перечнем внесённых веществ из предыдущего этапа, в которую записывается временное «окно» каждого из соединений (рис. 1). На основании перечисленных параметров программа подбирает подходящие характеристические массы в количестве, достаточном для идентификации соединений в рассматриваемых условиях проведения анализа.

The screenshot displays the SIM-PLANER application interface. At the top, the title "SIM планировщик" is centered. Below the title, there are two tabs: "Поиск" (Search) and "История" (History). The main area is divided into several sections:

- Предполагаемые вещества** (Suspected substances): A list of input fields containing "Амфетамин" and "Метафетамин", each with a close button (X).
- Калибровка** (Calibration): A section with a radio button for "Внутренний стандарт" (Internal standard) selected. It includes input fields for "В-во" (Amount) and "RT" (Retention Time), and a "добавить" (Add) button.
- Хроматограмма образа в скан-режиме** (Chromatogram of the sample in scan mode): A section showing a file selection area with the text "Выберите файл" (Select file) and "Файл не выбран" (File not selected).
- Параметры анализа** (Analysis parameters): A sidebar on the right containing several dropdown menus and input fields:
  - тип гидролиза** (Hydrolysis type): "Кислотный" (Acidic).
  - метод пробоподготовки** (Sample preparation method): "2,2-Диметилпропан-окисление" (2,2-Dimethylpropane oxidation).
  - метаболизм** (Metabolism): A checked checkbox.
  - Мин. время группы** (Min. group time): Input field with value "1".
  - Оптимально ионов в группе** (Optimal ions in group): Input field with value "10".
  - Полярная** (Polarity): "Положительная" (Positive).
  - линейное прогр. темп. (RI)** (Linear temperature program (RI))

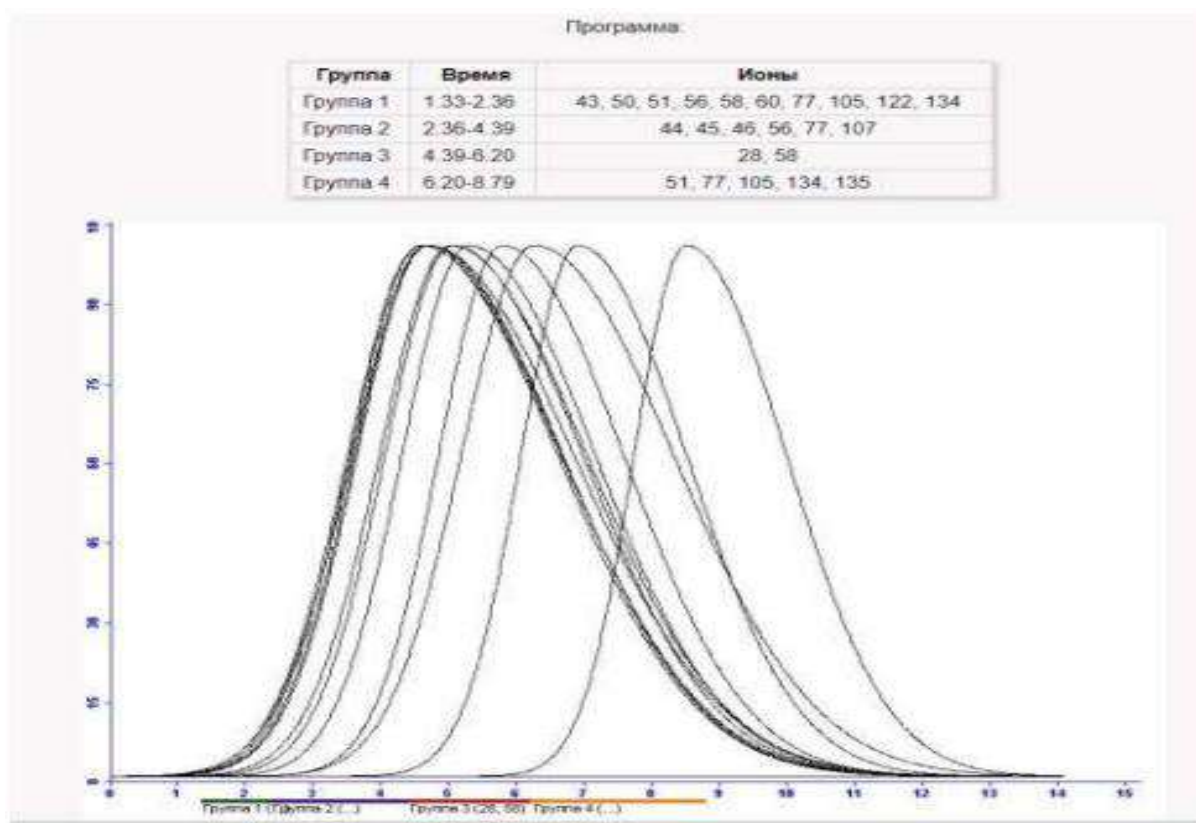

Рис. 1. Структура приложения AIPSIN SIM-PLANNER

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту, данный инструмент предоставляет исследователю набор необходимой для анализа информации, которая способна существенно облегчить работу судебно-медицинским экспертам, криминалистам и другим специалистам из разных сфер. Инструмент способен сделать анализ сложноматричных образцов со сверхнизкими концентрациями необходимых соединений простым и доступным для среднестатистического эксперта, не обладающего огромным опытом.

В данный момент приложение находится на стадии тестирования и адаптации под реальные задачи. После завершения конструкторско-испытательных работ продукт должен быть использован для улучшения эффективности работы различных экспертных служб.

В заключение стоит отметить, что спектрометрия – перспективный метод анализа различных соединений, чьи возможности расширяются с каждым днём. Наличие двух режимов сканирования ионов способствует получению обширного набора информации об анализируемом образце, особенно в случаях анализа смесей веществ со следовыми количествами интересующих соединений. Несмотря на большое количество достоинств мониторинга выбранных ионов перед методом полного ионного тока, SIM-режим намного реже используется на практике. Это объясняется тем,

что анализ с применением метода SIM можно провести только при условии предварительного сканирования образца в Scan-режиме, фиксирования времён удерживания и масс всех интересующих веществ, непосредственного внесения всех этих данных в программу, что существенно затормаживает и усложняет процесс детектирования, а также увеличивает вероятность получения неверных результатов за счёт человеческого фактора. Актуальность нахождения наиболее чувствительных методик анализа дала толчок к работе над сведением к минимуму перечисленных трудностей при эксплуатации SIM-режима.

Таким образом, созданный на основе проделанных экспериментов инструмент AIPSIN SIM-PLANNER расширяет сферу использования хромато-масс-спектрометрии за счёт более удобного и чувствительного режима сканирования выбранных ионов. Это позволит применять разработанный инструмент в судебно-криминалистической экспертизе, таможенных органов и других областях, где необходимы исследования образцов сложного состава, находящихся в малых и сверхмалых количествах. В свою очередь, это будет способствовать повышению эффективности идентификации представленных к исследованию веществ.

Литература

1. Мисник, В. Л. Современные технологии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков – проблемы и перспективы / В. Л. Мисник, Р. А. Юрченко // Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 22 декабря 2016 г. – Т. 2. – Минск, 2017. – С. 16–20.

2. Юрченко, Р. А. «АИПСИН» как инструмент нового уровня цифровизации токсикологических исследований / Р. А. Юрченко, Ю. С. Павловец, Е. И. Фицева // Современные проблемы экспериментальной и клинической токсикологии, фармакологии и экологии : сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции (9–10 сентября 2021 г.) / под ред. д-ра ветеринар. наук, проф. Н. М. Василевского и канд. хим. наук И. М. Фицева. – Казань: ФЦТРБ-ВНИВИ, 2021. – 272 с. – С. 86–89.

3. Юрченко Р. А. Программный Комплекс «Аипсин Антинаркотики» – Эффективный инструмент для химико-токсикологических исследований / Р. А. Юрченко, Е. Ю. Колосовская, Ю. С. Павловец // Лаборатория и производство. – 2019. – № 6 (10). – С. 98–102.

ПАВЛОВЕЦ Юрий Сергеевич,
«БелХард АИПСИН», Республика Беларусь, г. Минск;
ЮРЧЕНКО Руслан Александрович,
руководитель ООО «БелХард АИПСИН»,
старший преподаватель кафедры аналитической химии
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск

**НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТАТИСТИКИ
РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ
НА ОСНОВЕ СБОРА, ОБМЕНА И АНАЛИЗА
ЭКСПЕРТНЫХ ДАННЫХ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРКОТИКОВ**

Создание глобальных механизмов международного наркотерроризма и превращение наркотиков и их потребителей в инструмент дестабилизации общества в настоящее время стало причиной того, что подходы к противодействию незаконному распространению психоактивных веществ и их потреблению требуют серьёзного пересмотра. Особое значение приобретает не только повышение эффективности работы служб, занятых борьбой с незаконным оборотом наркотиков и наркозависимостью, но и создание условий для контроля за ситуацией в режиме реального времени. Этому в немалой степени должны содействовать новые информационные технологии.

Необходимо понимать, что началом борьбы с угрозой является её чёткая идентификация. Данный этап свойственен любой структуре, задействованной в противодействии незаконному обороту наркотиков. Заключение специалиста или эксперта о том, что содержится в представленном на исследование объекте, является отправной точкой дальнейшей работы любого подразделения любого ведомства. Соответственно, максимальную полноту картины, например, наркораспространения, можно получить, аккумулировав данные экспертных служб разных ведомств в соответствующую единую базу, в которой будут представлены результаты как изъятий веществ, так и случаи фиксации их потребления или пересечения границы прекурсорами, из которых эти вещества могут быть изготовлены. Причём максимальную эффективность этой схемы можно обеспечить только при автоматическом сборе подобной информации в режиме реального времени. Данный массив может стать отправной точкой успешной работы как аналитических служб каждого ведомства в отдельности, так и, при определённых условиях, возникшего перспективного межведомственного аналитического центра.

В настоящее время в правоохранительных и иных структурах Российской Федерации успешно используется программный комплекс

«АИПСИН АнтиНаркотики 2.0» (далее – АИПСИН), предназначенный для информационного обеспечения деятельности государственных организаций как в сфере борьбы с незаконным оборотом психоактивных веществ, так и в рамках контроля легального оборота психоактивной продукции, социально опасных веществ и связанных с ними объектов [2]. При использовании АИПСИН сотрудник химико-токсикологической, судебно-медицинской и экспертно-криминалистической лабораторий получает все необходимые инструменты и самую полную информацию о ситуации на рынке психоактивной продукции, что позволяет повысить эффективность выявления и предотвращения незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. При этом в отличие от существующих сегодня спектральных и иных баз данных позволяет устанавливать статус государственного контроля вещества в рамках законодательств 23 стран. Спектральная и иная информация баз данных системы формируется на основе изъятий и исследований, проводимых не только на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, но и целого ряда других стран [3].

Сейчас АИПСИН позволяет идентифицировать подконтрольные, неподконтрольные, но имеющие хождение на территории Российской Федерации и на территории других стран, вещества, порядка 2 500 прекурсоров, а также более 500 продуктов деструкции веществ для косвенной идентификации и свыше 11 000 метаболитов контролируемых и потенциальных к контролю веществ. В базах системы собрана информация по порядку 17 тыс. уже контролируемых рядом стран веществ и около 25 тыс. потенциальных к контролю. Математический аппарат системы позволяет квалифицировать объект исследования, а встроенные модули «Масс-спектральный идентификатор» и «Хромато-масс-спектральный идентификатор» формируют несколько форматов автоматических отчётов, которые включают в себя всю необходимую информацию для подготовки заключения. В частности, в отчёте содержатся результаты сопоставления масс-спектра определяемого вещества с масс-спектрами баз АИПСИН, обоснование идентификации, схема фрагментации вещества в соответствии с условиями проведения анализа.

Высокая эффективность использования АИПСИН в работе химико-токсикологических и судебно-медицинских лабораторий достигается благодаря специальным модулям, которые позволяют составлять максимально полный аналитический профиль исследуемого объекта с учётом его происхождения, в том числе и для изучения биологических образцов. Преимущество системы состоит в том, что результатом анализа является не только отчёт об идентификации пика на хроматограмме, но и определение исходного вещества, метаболиты которого обнаружены в биообразце, с установлением его статуса контроля в выбранной стране [4]. При этом для решения каждой задачи в АИПСИН задействуется большое

количество баз данных и специальных инструментов, таких как «Деконволюция», который позволяет проводить предварительную обработку масс-спектра и последующую его идентификацию по внутренним или подключённым внешним пользовательским базам [1].

Вместе с тем, аппарат деконволюции, который массово используется в работе химико-токсикологической службы, нельзя назвать решением всех нынешних вопросов идентификации представленных к исследованию веществ, так как он является лишь механизмом прогнозирования возможности нахождения в исследуемом образце того или иного вещества. Это связано с тем, что деконволюция, даже при условии доскональных знаний всех механизмов получения результатов, без предварительной информации не позволяет дать однозначную информацию о микрокомпонентах на фоне сложной матрицы. Поэтому для более эффективного использования данного аппарата крайне важен доступ к дополнительной информации, доскональное знание ситуации на рынке и в области потребления запрещённой продукции, а также возможность обмена опытом и проведения дополнительной верификации полученных данных. Это, в свою очередь, позволит сократить работу экспертов, в том числе химико-токсикологических и судебно-медицинских служб, количество получаемых ложноположительных и ложноотрицательных результатов, а также последующих НПВ.

Способствовать решению вопроса обмена и анализа информацией призван уникальный инструмент управления экспертизами – «АИПСИН сервер экспертиз» (далее – «Сервер экспертиз»). Он предназначен для использования организациями и ведомствами, проводящими исследования различных образцов на содержание наркотических и психотропных веществ методом хромато-масс-спектрометрии. «Сервер экспертиз» позволяет хранить и обмениваться исходными данными, а также результатами экспертиз. В его функции входит сбор, каталогизация, статистическая и аналитическая обработка результатов экспертиз с последующей визуализацией результатов в режиме реального времени. При этом хранение и обмен данными осуществляются в зашифрованном виде с разграничением прав доступа к информации. Подлинность всех данных и запросов удостоверяются аппаратной электронной подписью на основе ключа защиты.

«Сервер экспертиз» содержит ряд специальных инструментов, которые упрощают работу эксперта. В частности, *сервер управления экспертизами* позволяет на основании публичных данных осуществлять поиск, отбор, группировку и анализ экспертиз с предоставлением этой информации для визуализации *WEB-сервером*. В свою очередь, *WEB-сервер* предназначен для просмотра статистики и аналитической информации по настраиваемому набору критериев, а также построения статистических отчётов. Он содержит аналитические функции для

предсказания трендов в распространении, появлении, исчезновении НПВ, а также позволяет управлять запросами доступа к защищённым данным и отчётам. Дополнительное *клиентское приложение* позволяет хранить данные о проведённых экспертизах в зашифрованном хранилище на извлекаемом носителе, а также искать, просматривать и обмениваться подобными данными с другими пользователями в зашифрованном виде по специальным запросам.

Таким образом, «АИПСИН сервер экспертиз» позволяет:

- вести статистику распространения веществ и угроз вне зависимости от их новизны и уже осуществляемого контроля без привязки к нормативной документации любых стран, что способствует принятию решения о своевременной, а в ряде случаев и превентивной, постановке того или иного вещества под контроль;

- прогнозировать обстановку в будущем и осуществлять работу по методу управления рисками, когда имеющаяся информация о ситуации в сопредельных странах позволит принимать заблаговременные решения по предотвращению появления соответствующих угроз на территории Российской Федерации;

- обеспечить обмен информацией в режиме реального времени, минуя ведомственные барьеры и забюрократизированные каналы обмена. Сотрудники правоохранительных органов будут чётко представлять, что потребляется на вверенной им территории, в том числе наркологи и токсикологи – что изымается, выявляется и потребляется, а также о потенциальных угрозах;

- ввести дополнительный контроль и автоматическую проверку результатов исследований, сократив до минимума как случайные и намеренные ошибки, так и системные, тем самым в значительной мере сокращая влияние человеческого фактора на результаты экспертизы. В данном случае, автоматизированные системы, проводящие постоянный мониторинг хранилища результатов исследований, не позволят допустить грубые ошибки в экспертизах и укажут на спорные и «узкие» места в сложных случаях;

- проводить обучение и переподготовку сотрудников всегда на примерах из практики и в режиме реального времени;

- заложить основу межведомственного обмена в режиме реального времени с последующим выходом на межгосударственный обмен в рамках создаваемого единого информационного поля. В данном случае, реальное знание обстановки «здесь и сейчас» будет способствовать процедуре сближения законодательств различных стран на практике и проведению успешных трансграничных операций по предотвращению угроз национальной безопасности.

Таким образом, современные информационные технологии, к которым относится АИПСИН и его инструменты, уже позволяют

оперативно получать, обрабатывать и анализировать информацию о появившихся в незаконном обороте или потенциально опасных, но не взятых под контроль веществах. Кроме того, они позволяют создать единую платформу для сбора и обмена информацией, в том числе в рамках судебной медицины и химико-токсикологической экспертизы. Это, в свою очередь, ведёт к повышению эффективности существующих методов работы и предоставляет возможность своевременно реагировать и пресекать появление, распространение и потребление наркотиков.

Литература

1. Бычков, В. А. Возможности ИПС «АИПСИН Антинаркотики» для рутинных ХТИ (постер) / В. А. Бычков, Т. В. Горбачёва // Судебная медицина. Наука. Практика. Образование. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 115–116.

2. Мисник, В. Л. Современные технологии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков – проблемы и перспективы / В. Л. Мисник, Р. А. Юрченко // Подготовка кадров для субъектов системы обеспечения национальной безопасности. История и современность : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 22 декабря 2016 г. – Т. 2. – Минск, 2017. – С. 16–20.

3. Юрченко, Р. А. «АИПСИН» как инструмент нового уровня цифровизации токсикологических исследований / Р. А. Юрченко, Ю. С. Павловец, Е. И. Фицева // Современные проблемы экспериментальной и клинической токсикологии, фармакологии и экологии : сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции (9–10 сентября 2021 г.) / под ред. д-ра ветеринар. наук, проф. Н. М. Василевского и канд. хим. наук И. М. Фицева. – Казань: ФЦТРБ-ВНИВИ, 2021. – 272 с. – С. 86–89.

4. Юрченко, Р. А. Программный Комплекс «Аипсин Антинаркотики» – Эффективный инструмент для химико-токсикологических исследований / Р. А. Юрченко, Е. Ю. Колосовская, Ю. С. Павловец // Лаборатория и производство. – 2019. – № 6 (10). – С. 98–102.

БУЛГАКОВ Тимур Вилюрович,
заместитель начальника отдела допингового контроля
Национальной антидопинговой лаборатории (институт)
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
кандидат фармацевтических наук;
ПОСТНИКОВ Павел Викторович,
начальник отдела допингового контроля
Национальной антидопинговой лаборатории (институт)
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
кандидат химических наук;
МОЧАЛОВА Елена Сергеевна,
исполняющий обязанности директора
Национальной антидопинговой лаборатории (институт)
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО МЕТОДА АНАЛИЗА СОМАТОТРОПИНА В ДОПИНГ-КОНТРОЛЕ

В 1944 г. учёные Д. Лайем и С. Эванс получили гормон роста в кристаллическом виде из гипофиза животных [1].

В 1958 г. эндокринолог из Новоанглийского медицинского центра в Бостоне М. Рабен впервые применил гормон роста (hGH) для лечения ребёнка, отстающего в росте [1]. Лечение имело положительный эффект, и гормон стали использовать в качестве лекарственного препарата.

Длительное время единственным источником получения гормона роста был человеческий мозг, выделяемый из трупной вытяжки.

В 1985 г. компания Genentech, находящаяся в Сан-Франциско, впервые создала лекарственный препарат на основе рекомбинантного ДНК-соматотропина – синтетический гормон роста. Генно-инженерный гормон роста отличался от своего человеческого аналога на одну аминокислоту, что не отразилось на биологической активности препарата. На следующий год фармацевтическая компания Eli Lilly, базирующаяся в Индианаполисе (США), создала состоящий из 191 аминокислоты препарат гуматотроп, который был на 100% идентичен человеческому (физически, химически и биологически) [1].

Гормон роста в качестве допингового агента впервые был применён в 1984 г. во время XXXIII летних Олимпийских игр в Лос-Анджелесе (США). Несмотря на то что hGH имел ряд побочных эффектов, его стали применять в разных спортивных дисциплинах. Однако со временем

соматотропин использовали преимущественно в силовых видах спорта, штангисты, пауэрлифтеры, а также толкатели ядра и метатели молота [2].

Несмотря на то что соматотропин является допингом и его использование в спорте официально запрещено с 1989 г., в середине девяностых годов его применение в спорте приобрело массовый характер, ввиду его идентичности эндогенному гормону роста.

В настоящее время соматотропин входит в Запрещённый список ВАДА и включён в группу S2 «Пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики (S2)» списка субстанций, запрещённых как в соревновательный, так и во внесоревновательный периоды: [3, 4].

22 ноября 2021 г. Правительство Российской Федерации выпустило постановление № 2003 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964», в котором включило «Соматотропин (гормон роста, СТГ)» в Список сильнодействующих веществ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей ст. 234 УК РФ» [5].

Ввиду отсутствия в экспертной среде методических рекомендаций по качественному, физико-химическому исследованию объектов, содержащих соматотропин, всё чаще возникает вопрос идентификации гормона роста. Поэтому главной задачей стал выбор методов качественного определения данного вещества в объектах исследования.

Гормон роста представляет собой пептидный гормон, состоящий из 191 аминокислоты, выделяемый гипофизом, с положением дисульфидных связей 35–165, 182–189 и имеющим молекулярную массу около 22.12 кДа (рис. 1) [6]. Он состоит из одной полипептидной цепи, не содержащей сайтов гликозилирования. Кровь человека может содержать порядка 100 разнообразных форм соматотропного гормона [7]. Основное воздействие hGH на организм заключается в генерации синтеза РНК, повышения проницаемости клеток для аминокислот, гликогена, мобилизации жиров из жировых депо, накопление кальция и фосфора в костях. Благодаря этому, стимулируется рост организма и увеличивается мышечная масса.

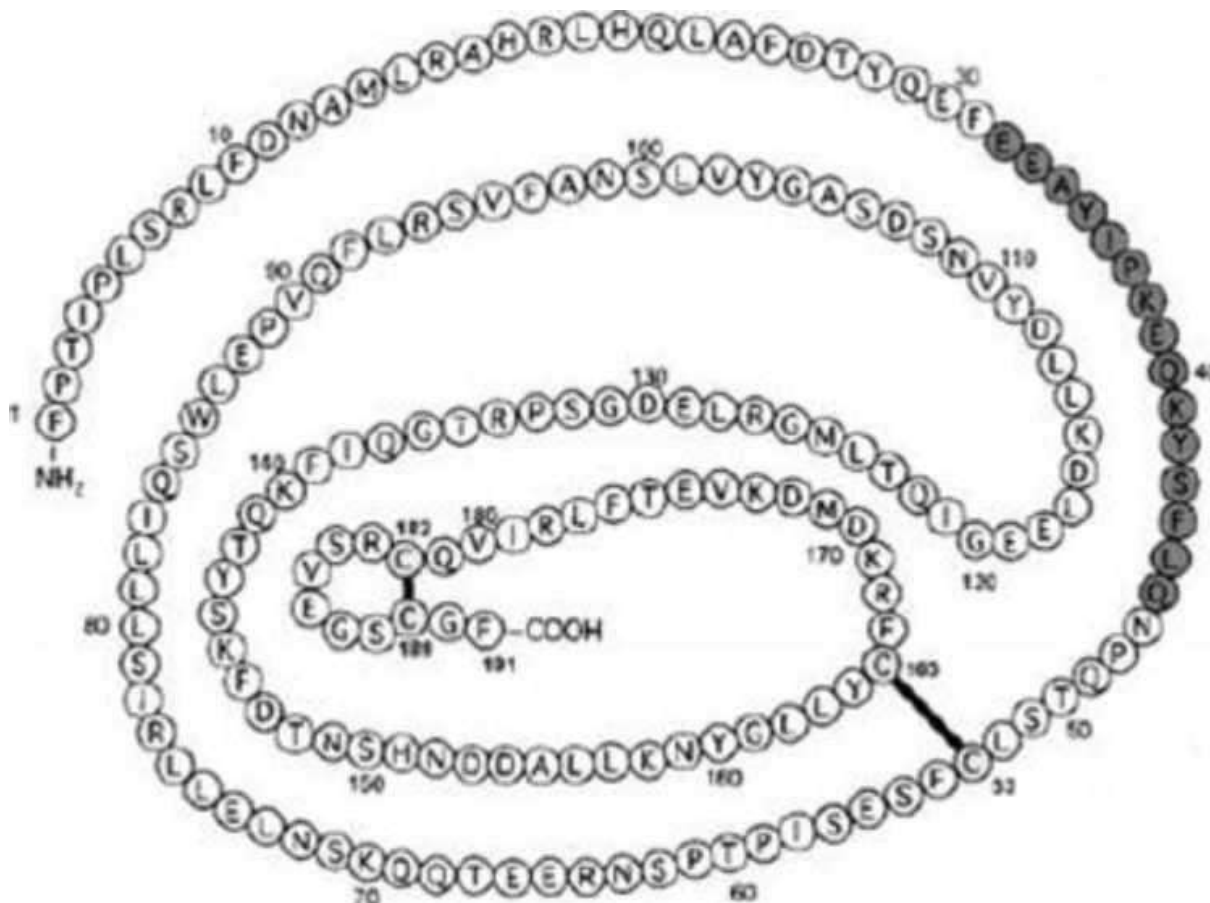

Рис. 1. Структура рекомбинантного гормона роста

На сегодняшний день в литературных источниках описаны следующие основные методы исследования гормона роста [8]:

– спектрофотометрические. Государственная фармакопея Российской Федерации рекомендует такие способы определения гормона роста [9]: метод прямого спектрофотометрического определения [10]; метод Лоури – один из колориметрических методов количественного определения белков в растворе [11]; метод Бредфорда – основан на реакции красителя Кумасси с аргинином и гидрофобными аминокислотными остатками [12, 13].

Каждый метод имеет ряд недостатков. В первом случае различное содержание ароматических аминокислот ограничивает использование метода прямого спектрофотометрического определения. Второй метод чувствителен к наличию в растворе посторонних восстановителей, что затрудняет его использование при определении белка в неочищенных препаратах. Основным минус третьего метода – в способности красителя связываться только с белками, которые имеют в своём составе аргинин и в меньшей степени лизин, триптофан, тирозин, фенилаланин и гистидин.

Если полипептидная цепь не имеет этих аминокислот, то окрашивания не наблюдается [14];

– хроматографические. Обращенно-фазовая [15], нормально-фазовая [16], гель-фильтрационная [17] и аффинная хроматография [18]. Наиболее универсальным методом определения чистоты пептидов и белков является обращенно-фазовая хроматография (ОФ ВЭЖХ), основанная на использовании широкого спектра гидрофобных неподвижных фаз. Для разделения компонентов лекарственных средств пептидной и белковой природы чаще остальных используются обращенные фазы с использованием силикагеля с привитыми алкильными группами C8 и C18 со средними размерами пор 300 Å;

– биохимические методы дифференциального иммуноанализа. Метод основан на определении относительного содержания различных изоформ hGH в сыворотке крови и таким образом обнаружить применение соматотропина [19];

– физический метод капиллярно зонного электрофореза (CZE). Данный метод использовали для выделения и количественного определения гормона роста человека (hGH), человеческого инсулина (hi) и проинсулина [20];

– методы хромато-масс-спектрометрии. Самым перспективным, на наш взгляд, является сверхэффективная жидкостная хроматография в сочетании с масс-спектрометрией высокого разрешения (СВЭЖХ-МСВР). В данном методе исследования происходит электроспрей ионизация исследуемых объектов пептидной природы и используется их водный раствор при кислых значениях рН. Особенностью данной ионизации является образование многозарядных ионов с возможностью получения масс-спектров вторичных ионов при фрагментации ионов-предшественников. При использовании квадрупольных масс-спектрометров или ионных ловушек с верхней границей детектируемых масс на уровне 2 000 Да электрораспылительная ионизация позволяет изучать белки с массой около 100 кДа. В данном виде анализа белков обычно применяют их перевары, полученные в ходе ферментативного гидролиза с трипсином, позволяющие получать более короткие пептиды [8, 21].

Специфичность анализа сверхэффективной жидкостной хроматографии-масс-спектрометрии высокого разрешения (СВЭЖХ-МСВР) заключается в его превосходстве над иммунологическими методами и классической высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ), а при анализе молекул с низким молекулярным весом обладает значительно более высокой производительностью, чем газовая хроматография-масс-спектрометрия (ГХ-МС). Популярность этого метода

при рутинных клинических анализах в настоящее время объясняется уникальными возможностями метода. К ним относится возможность точного количественного анализа малых молекул, одновременный анализ множества целевых соединений, уникальная специфичность, высокая скорость анализа. Значительное сокращение времени анализа стало возможным благодаря применению коротких аналитических колонок для СВЭЖХ-МСВР, одновременно резко увеличившему специфичность анализа. Использование метода ионизации при атмосферном давлении (API), тандемного тройного квадрупольного масс-спектрометра и усовершенствованной высокоэффективной жидкостной хроматографии, а также соответствующих методов подготовки образцов, ставят СВЭЖХ-МСВР на первое место среди современных аналитических методов исследования соматотропина. В связи с этим метод СВЭЖХ-МСВР был выбран для дальнейшего исследования соматотропина.

Для анализа использовался стандартный образец соматотропина: «Стандарт EP Y0000711 Соматропин/десаמידосоматропин разрешающая смесь CRS (3 мг)».

Анализ проводили на жидкостном хроматографе модели Ultimate 3000 (Thermo Finnigan, Германия) с УФ детектором, соединённом с гибридным масс-спектрометром высокого разрешения Q Exactive с орбитальной ловушкой высокого разрешения (Thermo Finnigan, Германия), оснащённом внешним источником электрораспылительной ионизации при атмосферном давлении. Хроматографическое разделение анализируемого соединения проводили на аналитической колонке Zorbax 300 SB-C18, 75 μm x 150 mm, 3,5 μm размером частиц (Agilent, USA). В данном случае в одном исследовании можно одновременно получать данные как с помощью фотодиодной матрицы, так и масс селективным детектором.

В соответствии с минимальными критериями хромато-масс-спектроскопического подтверждения идентичности аналитов в допинговом контроле (Технический документ ВАДА – TD2023IDCR) оценку присутствия вещества в пробе проводят по двум параметрам: времени удерживания соединения и характеристичным ионам. Поскольку отношения ионов в масс-спектрах являются постоянной величиной для каждого вещества, то суммарно время удерживания и отношение интенсивностей ионов позволяют селективно определять наличие в пробе соединения.

В результате исследования стандарта соматотропина (EP Y0000711 Соматропин) были получены хроматограмма (рис. 2) и масс спектр многозарядных ионов соматотропина (рис. 3), что подтверждает правильность выбранного метода.

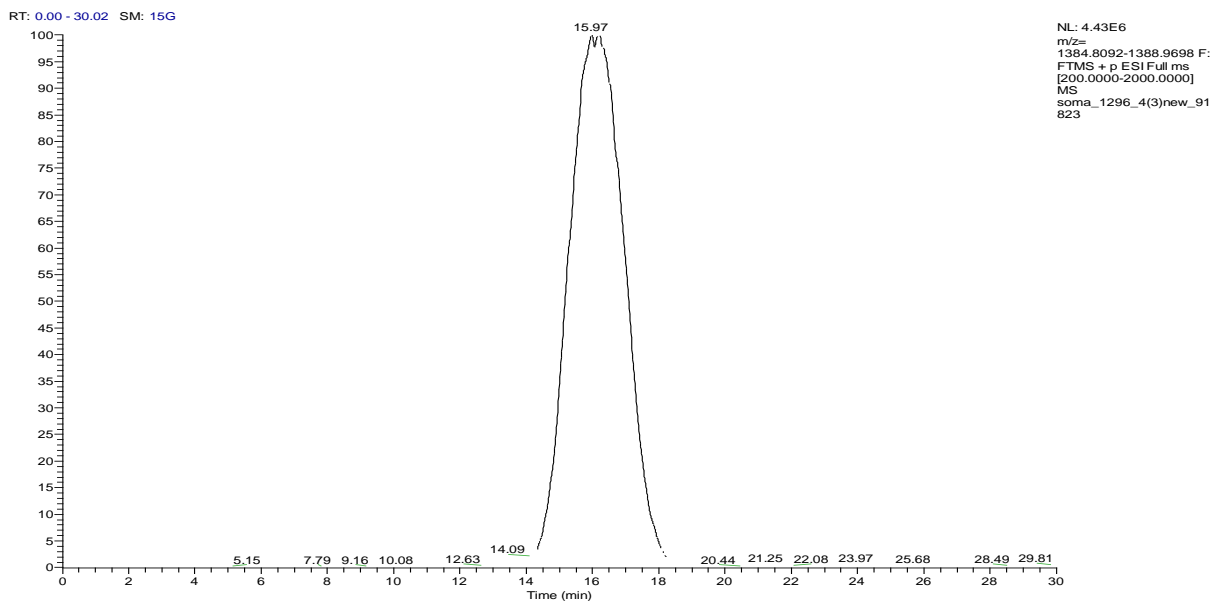

Рис. 2. Хроматограмма соматотропина

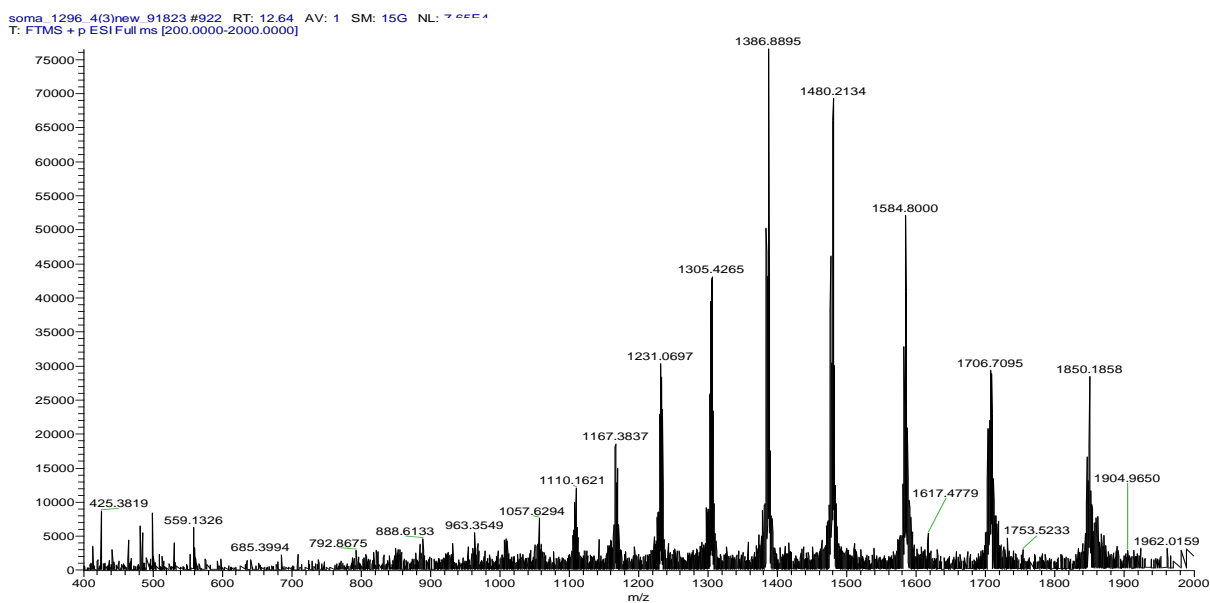

Рис. 3. Масс-спектр многозарядных ионов соматотропина

Таким образом, исследование методом СВЭЖХ-МСВР для определения соматотропина является перспективным и позволит надёжно идентифицировать и подтвердить исследуемое вещество.

Литература

1. Новиков, Д. А. История соматропина / Д. А. Новиков // Фармацевтическая биотехнология : пособие. – Минск: БГУ, 2018. – 343 с.
2. Бомбела, Ю. Гормон роста как допинг и его применение в спорте / Ю. Бомбела. – URL: <https://2gym.net/gormon-rosta-v-sporte> (дата обращения: 12.01.2023).
3. Запрещённый список Всемирного антидопингового агентства 2023 г. – URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/world-anti-doping-program/prohibited-list> (дата обращения 10.03.2023).
4. Запрещённый список независимой Национальной антидопинговой организации 2023 г. – URL: <https://rusada.ru/about/> (дата обращения 10.03.2023).
5. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964. – URL: <https://base.garant.ru/12158202/>.
6. Irie, M. 20K-GH and its use in detecting GH abuse / M. Irie, M. Ueki, Y. Kishikawa [et al.] // Growth Horm. IGH Res. – 2009. – V. 19. – №. 4. – P. 352–356.
7. Baumann, G. Growth Hormone Binding Protein 2001 / G. Baumann // Journal of Pediatric Endocrinology & Metabolism. – 2001. – V. 14. – P. 355–375.
8. Беризовская, Е. И. Разработка унифицированного способа установления подлинности лекарственных средств пептидной и белковой природы методом масс-спектрометрии высокого разрешения : дис. ... канд. хим. наук / Е. И. Беризовская. – Москва, 2015. – 19 с.
9. Государственная фармакопея Российской Федерации. – 12-е изд. Ч. 1. – Москва : Научный центр экспертизы средств медицинского назначения, 2008. – 704 с.
10. Козлов, А. Определение белка в сыворотке крови / А. Козлов, В. Слепышева. – URL: <https://studfile.net/preview/9949526/page:5/> (дата обращения 13.03.2023).
11. Protein measurement with the Folin phenol reagent / O. Lowry, N. Rosebrough, A. Farr, R. Randall // The Journal of Biological Chemistry. – 1952. – V. 193. – P. 265–275.
12. Bradford, M. A Rapid and Sensitive Method for the Quantitation of Microgram Quantities of Protein Utilizing the Principle of Protein-Dye Binding / M. Bradford // Anal. Biochem. – 1976. – V. 72. – P. 248–254.

13. Кнорре, Д. Биологическая химия / Д. Кнорре, С. Мызина. – Москва : Высшая школа, 2000. – 479 с.
14. Сравнительный анализ методов определения концентрации белка спектрофотометрии в диапазоне 200–220 нм и по Бредфорд / И. Суховская, Е. Борвинская, Л. Смирнов, Н. Немова // Труды Карельского научного центра РАН. – 2010. – № 2. – С. 68–71.
15. Jungbauer, A. Chromatography of proteins / A. Jungbauer, C. Machold // J. Chromat. Libr. – 2004. – V. 69. – Part B. – P. 669–737.
16. Caude, M. Normal-phase liquid chromatography / M. Caude, A. Jardy // Chrom. Sci. Ser. – 1998. – V. 78. – P. 325–363.
17. Rogner M. Size Exclusion Chromatography / M. Rogner // J. Chromat. Libr. – 2000. – V. 61. – P. 89–145.
18. Anspach F. Affinity chromatography / F. Anspach // J. Chromat. Libr. – 2004. – V. 69. – Part A. – P. 139–169.
19. Bidlingmaier M. New Detection Methods of Growth Hormone and Growth Factors Mullis P-E (ed): Developmental Biology of GH Secretion, Growth and Treatment. Endocr Dev / M. Bidlingmaier. – Basel : Karger, 2012. – V. 23. – P. 52–59.
20. Arcelloni, C. Capillary electrophoresis for protein analysis: separation of human growth hormone and human insulin molecular forms / C. Arcelloni, I. Fermo, G. Banfi ; Scientific Institute H.S. Raffaele // Anal Biochem. – Milan. – 1993 Jul. – 212(1):160-7. doi: 10.1006/abio.1993.1307.
21. Aebersold, R. Mass spectrometry-based proteomics / R. Aebersold, M. Mann // Nature. – 2003. – V. 422. – № 6928. – P. 198–207.

САВЕЛЬЕВА Надежда Борисовна,
Национальная антидопинговая лаборатория (институт)
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова (НАДЛ МГУ),
главный специалист отдела допингового контроля;

МОЧАЛОВА Елена Сергеевна,
Национальная антидопинговая лаборатория (Институт),
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (НАДЛ МГУ),
исполняющий обязанности директора;

ПОСТНИКОВ Павел Викторович,
Национальная антидопинговая лаборатория (Институт),
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (НАДЛ МГУ),
начальник отдела допингового контроля,
кандидат химических наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЩЕСТВ ИЗ ЗАПРЕЩЁННОГО СПИСКА ВАДА В БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВКАХ С ЦЕЛЬЮ ДОПИНГ-КОНТРОЛЯ

С целью улучшения спортивных результатов наравне с внедрением новых эффективных методик тренировочных процессов изыскиваются всевозможные средства, в том числе использование достижений фармакологии. Современный рынок непрерывно пополняется новыми лекарственными препаратами с улучшенными фармакокинетическими и фармакодинамическими характеристиками, и также постоянно расширяется список предлагаемых к применению новых биологически активных добавок (БАД). Употребление БАД помогает улучшить спортивные результаты и способствует скорейшему восстановлению организма после интенсивных физических нагрузок. К сожалению, некоторые производители указывают неполную или недостоверную информацию о составе БАД, и использование таких продуктов фарминдустрии может привести к положительным результатам анализов при прохождении допинг-контроля. На протяжении последних лет в поисковой системе биомедицинских исследований Pubmed появилось значительное количество научных публикаций, в которых сообщалось об обнаружении в БАД соединений, запрещённых Всемирным Антидопинговым Агентством (ВАДА) [1]. По приведённым данным, более 50% всех пищевых биодобавок содержат вещества из Запрещённого списка или входят в мониторинговую программу ВАДА [2–5]. Концентрация таких соединений-контаминантов, как правило, невелика, но всё же определяется в образце, поскольку для их обнаружения использовали сверхчувствительные хромато-масс-спектрометрические методы [6, 7].

В исследовании БАД, представленных на рынке США, авторы обнаружили, что 25% из них содержали незадекларированные анаболические стероиды и 11% – стимуляторы [8]. Самым высоким риском контаминации запрещёнными в спорте соединениями был в случае биодобавок, которые повышали физическую выносливость и рост мышечной массы, их незадекларированное присутствие было обнаружено даже в витаминных комплексах [9]. Присутствие допинговых субстанций может быть связано с перекрёстным загрязнением во время производства, а также с целью усиления их эффекта и, таким образом, увеличения продаж, в связи с чем некоторые производители добавляют запрещённые средства в биодобавки преднамеренно [7, 10]. Несмотря на то что в большинстве стран мира действует ряд ограничений и строгое национальное законодательство по продаже и контролю биодобавок, часть отрасли по-прежнему практикует сомнительную практику. Кроме того, современный рынок БАД постоянно пополняется новыми веществами без достаточной оценки риска для здоровья спортсменов [11, 12]. Так, в некоторых биодобавках были обнаружены селективные модуляторы андрогенных рецепторов и дизайнерские стероиды, побочные эффекты которых не до конца изучены [9, 12].

В связи этим, актуальной и важной задачей в предотвращении приёма добавок, содержащих запрещённые вещества, является разработка надёжной и высокоэффективной методики, позволяющей детектировать их в БАД в соответствии с требованиями, установленными в нормативных документах ВАДА [13–15]. Исследование было направлено на создание методики определения классов веществ из Запрещённого списка ВАДА в биологически активных добавках методами ГХ-МС/МС и СВЭЖХ-МС/МС.

Объектом исследования служили различные формы БАД – в виде таблеток, порошков, сухих смесей, капсул, жидкостей. Определяемые вещества относились к следующим классам допинговых субстанций: S1 «Анаболические агенты», S3 «Бета-2-агонисты», S4 «Гормоны и модуляторы метаболизма», S5 «Диуретики и маскирующие агенты», S6 «Стимуляторы», S7 «Наркотики», S9 «Глюкокортикоиды» и P1 «Бета-Блокаторы».

В ходе исследовательской работы были разработаны и оптимизированы условия хромато-масс-спектрометрического определения запрещённых в спорте веществ, по результатам анализа созданы новые аналитические методы, определены основные метрологические характеристики методики (селективность, перенос загрязнения, предел детектирования, предел идентификации и стабильность образцов при хранении) в соответствии с требованиями ВАДА в твёрдых и жидких образцах БАД для более 200 запрещённых соединений.

Для каждой из групп анализируемых соединений было получено хорошее извлечение при экстракции, позволяющее идентифицировать все вещества в соответствии с требованиями, установленными в технических документах ВАДА [14, 15]. Предел обнаружения для валидируемых групп соединений существенно не различался для образцов БАД в твёрдой и жидкой форме и составил не менее 10 нг/мл. Предел идентификации составил 50% от минимально требуемого уровня определения (MRPL), установленного ВАДА. Для исследуемых групп соединений было показано отсутствие переноса загрязнения (эффект «хранения» аналитов в колонке), что гарантирует отсутствие ложноположительных результатов в процессе инструментального анализа, а также при пробоподготовке образцов БАД. Эксперименты по определению стабильности образцов БАД после постановки на прибор и проведения анализа (устойчивость методики) показали, что анализируемые соединения детектируются на системах СВЭЖХ-МС/МС и ГХ-МС/МС во всех образцах БАД с различными интенсивностями сигнала по сравнению с исходным значением спустя не менее 60 часов хранения в закрытых виалах при температуре приблизительно +4 °С.

На данный момент проанализировано более 70 биологически активных добавок, в том числе содержащие вещества, включённые в Запрещённый список ВАДА [9].

Определение запрещённых в спорте веществ в биологически активных добавках позволит снизить количество положительных результатов в допинг-контроле, спортсменам улучшить свои спортивные результаты без риска нанесения вреда здоровью, а спортивным федерациям и организациям, связанным с фармакологическим обеспечением сборных команд Российской Федерации грамотно планировать закупку и снабжение биодобавками и препаратами профессиональных атлетов, минимизировав вероятность их отстранения от международных соревнований.

Литература

1. Intended or unintended doping? A review of the presence of doping substances in dietary supplements used in sports / J. M. Martínez-Sanz, I. Sospedra, C. M. Ortiz [et al.] // *Nutrients*. – 2017. – 9(10):1093. doi: 10.3390/nu9101093.
2. The World Anti-doping Agency. The 2023 monitoring program. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2022-09/2023list_monitoring_program_en_final_9_september_2022.pdf (дата обращения 11.09.2023).
3. Doping substances in dietary supplements. *Tidsskr. Nor Laegeforen* / C. Helle, A. K. Sommer, P. V. Syversen, F. Lauritzen. – 2019. – 139(4). doi: 10.4045/tidsskr.18.0502.

4. Outram, S. Doping through supplement use: a review of the available empirical data / S. Outram, B. Stewart // J. Sport Nutr. Exerc. Metab. – 2015. – 25: 54–9. doi: 10.1123/ijsnem.2013-0174.

5. Запрещённый список ВАДА 2023. – URL: <http://rusada.ru/upload/iblock/a54/Запрещённый%20список%202023.pdf> (дата обращения 11.09.2023).

6. Analysis of non-hormonal nutritional supplements for anabolic-androgenic steroids – results of an international study / H. Geyer, M. K. Parr, U. Mareck [et al.] // J. Sports Med. – 2004. – 25: 124–9. doi: 10.1055/s-2004-819955.

7. Maughan, R. J. Making decisions about supplement use / R. J. Maughan, S. M. Shirreffs, A. Vernec // J. Sport Nutr. Exerc. Metab. – 2018. – 28: 212–9. doi: 10.1123/ijsnem.2018-0009.

8. Judkins C. Investigation into supplement contamination levels in the US market / C. Judkins, D. Hall, K. Hoffman. – Cambridgeshire : HFL Ltd, 2007. – URL: <https://trustedsupplement.typepad.com/Informed-Choice-Sports-Supplement-Research.pdf> (дата обращения 11.09.2023).

9. Geyer, H. Nutritional supplements cross-contaminated and faked with doping substances / H. Geyer, M. K. Parr, K. Koehler // J. Mass Spectrom. – 2008. – 43: 892–902. doi: 10.1002/jms.1452.

10. Mathews N. M. Prohibited contaminants in dietary supplements / N.M. Mathews // Sports Health. – 2018. – 10: 19–30. doi: 10.1177/1941738117727736.

11. Hatton, C. K. Performance-enhancing drugs: understanding the risks / C. K. Hatton, G. A. Green, P. J. Ambrose // Phys. Med. Rehabil. Clin. N. Am. – 2014. – 25: 897–913. doi: 10.1016/j.pmr.2014.06.013.

12. Van der Bijl P., Tutelyan V.A. Dietary supplements containing prohibited substances / P. Van der Bijl, V. A. Tutelyan // Vopr. Pitan. – 2013. – 82(6): 6–13.

13. Международный стандарт для лабораторий Всемирного антидопингового агентства, 2021 г. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kod_eks.pdf (дата обращения 11.09.2023).

14. WADA Technical Document – TD2022MRPL «Minimum required performance levels for detection and identification of non-threshold substances», version 1.1. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/td2022mrpl_v1.0_final_eng.pdf (дата обращения 11.09.2023).

15. WADA Technical Document – TD2023IDCR «Minimum criteria for chromatographic-mass spectrometric confirmation of the identity of analytes for doping control purposes», version 1.1. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/2023-02/td2023idcrv1.1_eng_final.pdf (дата обращения 11.09.2023).

ФОНСЕКА Жанет,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
(Республика Никарагуа);

ЗАВЬЯЛОВА Анна Александровна,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат химических наук;

ВИНОГРАДОВА Наталия Ивановна,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат химических наук, доцент

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА

В современном обществе проблема наркотиков и психотропных веществ остаётся одной из наиболее актуальных и серьёзных. Эти вещества негативно влияют на здоровье и социальное благополучие людей, разрушают семьи, вредят экономике страны. Никарагуа как страна в Центральной Америке сталкивается с серьёзными проблемами, связанными с наркотиками и психотропными веществами, кроме того, Никарагуа используется наркоторговцами в качестве моста для транспортировки наркотиков и психотропных веществ в страны северной Америки.

Правильно проведённый осмотр места происшествия является основным источником сбора доказательств, которые могут быть использованы в судебном процессе. Он позволяет правоохранительным органам выявить следы наркотических средств и психотропных веществ, обнаружить скрытые или замаскированные порции наркотиков, изъять вещественные доказательства и предметы преступления. Доказательства, полученные в результате правильного осмотра, способны установить контакты, связи и цепочки поставок наркотиков, а также идентифицировать и арестовать преступников.

Для того чтобы провести эффективный осмотр, правоохранительным органам необходима соответствующая подготовка. Перед проведением осмотра места происшествия необходимо провести информационную подготовку, что включает изучение предварительной информации о происшествии, такой как место происшествия, время события, вовлечённые лица или группировки, сведения о наркотиках или психотропных веществах, а также другую доступную информацию. Такая подготовка позволяет правоохранительным органам иметь представление о ситуации и связях между происшествиями, помогает эффективнее и точнее провести осмотр места происшествия.

Прибытие на место происшествия и сам осмотр места происшествия наркотических средств и психотропных веществ в Никарагуа – это важная и сложная задача, которая требует высокой профессиональной подготовки и навыков исследования.

В первую очередь, прибытие на место происшествия требует строгого соблюдения процедур и подготовки. Команда, состоящая из полицейских и экспертов, должна быть осведомлена о предполагаемом месте происшествия, чтобы иметь представление о ситуации и принять необходимые меры безопасности.

Общие правила поведения на месте происшествия сводятся к следующему [1]:

1. Вход на место происшествия осуществляется таким образом, чтобы не перемещать и не уничтожать доказательства: должен быть определён маршрут входа и выхода.

2. Место происшествия должно быть оцеплено и защищено сотрудниками полиции по патрулированию.

3. Недопустимо прикасаться, перемещать и изменять какие-либо объекты, найденные на месте преступления.

4. Необходимо оградить жёлтой лентой по периметру не менее 50 метров открытую местность.

5. Необходимо охранять входы и выходы для предотвращения прохода посторонних на закрытых местах происшествия.

6. Немедленно сообщить в Группу технического расследования (ETI) о случаях, если по какой-либо причине сотрудники полиции либо другие лица переместили или коснулись какого-либо объекта, во избежание ошибок в расследовании.

7. Запрещается или сводится к минимально возможному числу, если их присутствие необходимо для выполнения своих функций, вход лиц, не имеющих отношения к расследованию.

8. Необходимо доложить обо всём, что было сделано прибывшей Группе технического расследования (ЕТИ), отвечающей за сохранность следов и объектов.

Следующий шаг – общий метод оперативной работы со следами, объектами, обнаруженными на месте преступления, который состоит из пяти этапов: розыск, обнаружение, фиксация, изъятие и упаковка. Реализация этих этапов требует аккуратности и внимания к деталям.

Осмотр места происшествия проводится с использованием специального оборудования: идентификационных тестов (экспресс-тестов), специальных технических средств для обнаружения скрытых пространств или приспособлений, в которых могут быть спрятаны наркотические средства или психотропные вещества.

При обнаружении подозрительных предметов или веществ для определения наличия запрещённых веществ проводится экспресс-тест. Затем – дополнительные лабораторные исследования для определения состава и количества найденных веществ.

Важный этап работы – изъятие доказательств. Следствие должно документировать все найденные наркотические средства и психотропные вещества, фиксируя их вид, количество, упаковку и все сопутствующие обстоятельства. Собранный материал должен быть упакован и помечен соответствующим образом, чтобы не только обеспечить сохранность, но и обеспечить его достоверность в суде [2].

Порядок проведения изъятия доказательств сводится к следующему:

1. Сбор вещественных доказательств осуществляется специалистом.
2. Группа технического расследования наблюдает и определяет, где и какие объекты являются вещественными доказательствами.
3. При работе с наркотическими средствами необходимо соблюдать правила безопасности: надевать защитные перчатки, средства индивидуальной защиты, специальную одежду.
4. Места нахождения наркотических веществ и места взятых контрольных образцов необходимо помечать на план-схемах буквами, а сами вещества – цифрами.
5. Фиксацию вещественных доказательств необходимо проводить с использованием масштабной линейки.
6. Упаковку необходимо выбирать в соответствии с классификацией изъятых объектов.
7. В упаковку необходимо помещать не более одного объекта.
8. До завершения работ по сбору и упаковке наркотических средств другие объекты и следы не изымать.
9. Упаковку необходимо запечатать, подписать, указав дату.

10. Для обеспечения целостности вещественных доказательств разместить их в безопасном месте.

По завершении осмотра и сбора доказательств, полученные результаты фиксируются в официальных отчётах и протоколах, которые используются в процессе следствия. Все действия команды тщательно документируются, чтобы обеспечить прозрачность и достоверность всего проведённого исследования.

Эффективный осмотр места происшествия с участием наркотических средств и психотропных веществ в Никарагуа, а также использование современных методов и приёмов являются важной частью работы полиции в борьбе с наркотрафиком и преступностью.

Литература

1. Национальная полиция Никарагуа и лаборатория криминалистики Никарагуа : справочник по обработке доказательства и цепочке хранения. Глава II : доказательства на месте преступления, пункты 2.1-2.9 Осмотра на месте преступления. – 2-е изд. – Манагуа, 2012. – Т. II.

2. Национальная полиция Никарагуа и национальная межведомственная комиссия системы : справочник по процедуре полицейского расследования преступлений и уголовных правонарушений по области исследования уголовно дела. Разделы II и III : технические средства на месте преступления ; раздел IV : специалист осмотра на месте преступления. – 2-е изд. – Манагуа, 2012. – Т. III.

КУЗОВЛЕВ Владислав Юрьевич,
начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева
ВИПК МВД России

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ПРОИЗВЕДЁННЫЕ В НЕЗАКОННЫХ НАРКОЛАБОРАТОРИЯХ, КАК ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Среди различных видов вооружения оружие массового поражения представляет особую опасность для мира на всей планете. Существующие классификации оружия массового поражения предполагают деление на ядерные, химические и биологические его виды.

Поражающее действие химического оружия, одного из видов оружия массового поражения, основано на использовании высокотоксичных химических веществ, в связи с чем данные виды вооружения запрещены «Конвенцией ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» (Женева, 1992 г.). Кроме того, международными договорами о запрете химического оружия и его компонентов являются «Декларация по использованию снарядов, целью которых является распространение удушающих или раздражающих газов» (Женева, 1899 г.), «Протокол о запрещении использования в военных действиях удушающих, ядовитых и других газов, а также бактериологических методов военных действий» (Женева, 1928 г.). Запрещённым химическим оружием являются токсичные вещества и их прекурсоры, боеприпасы и устройства для нанесения вреда с помощью этих веществ и другое оборудование для этих целей.

Судя по взглядам военных специалистов недружественных России государств, химическое оружие предназначается именно для поражения живой силы противника, снижения его боеспособности, а также для затруднения (дезорганизации) боевой деятельности войск и объектов тыла. Однако в последнее время становится очевидным, что транснациональные организованные преступные группы достаточно продолжительное время используют синтетические психоактивные вещества в качестве химического оружия массового поражения [1, стр. 77–84]. Наркотизация населения Российской Федерации, осуществляемая путём производства и распространения новых синтетических психоактивных веществ, ставит под удар наиболее дееспособное мужское население Российской Федерации.

Профессор В. Ю. Владимиров пишет о том, что современная наркопреступность использует синтетические психоактивные вещества в качестве *«гибридного средства поражения криминальной матрицы*

транснационального наркобизнеса, имеющего своей целью извлечение и легализацию сверхдоходов (до 1000%), позволяет достигать так называемый вторичный эффект (наркотизация населения, массовые отравления и гибель людей), крайне негативно влияющий на социально-демографическую и экономическую ситуацию в стране» [2, С. 43–48]. Ученый пишет о тенденциях наркопреступности в разработке таких новых психоактивных веществ, обладающих способностью быстро вырабатывать зависимость у наркопотребителя, а также «научно-технической готовностью наркомафии к оперативной реструктуризации криминального наркорынка за счёт замещения отдельных ПАВ их аналогами и синтеза новых ПАВ, длительное время находящихся в псевдоправомерном обороте, который является прекрасным примером симбиоза способа совершения преступления и его сокрытия, а также противодействия расследованию» [3, стр. 109–116].

Верховный Суд Российской Федерации отмечает: несмотря на то что противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности, сохраняется высокий уровень распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодёжной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте¹.

В этой связи Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу» рассматривается ряд химических угроз Российской Федерации. На наш взгляд, особо опасными угрозами являются:

- широкое использование химических веществ с высокой токсичностью (п. 7.1);
- разработка и внедрение в производство принципиально новых классов химических веществ, воздействие которых на человека и окружающую среду изучено недостаточно (п. 7.2);
- использование технологий, не обеспечивающих надлежащую химическую безопасность (п. 7.6);
- усиление тенденции к глобализации мировой торговли и сохранение возможности ввоза в Российскую Федерацию потенциально опасных химических веществ и продукции, полученной с их применением (п. 7.7);

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

– распространение и (или) использование химического оружия, совершение террористических актов с применением потенциально опасных химических веществ (п. 7.8).¹

Рассматривая обозначенные угрозы Российской Федерации в контексте необходимости совершенствования государственной уголовно-правовой политики, следует отметить, что только отдельные деяния, связанные с неправомерным оборотом оружия массового поражения, в частности химического типа, в Российской Федерации относятся к преступным. Так, норма ст. 355 УК РФ предусматривает ответственность лишь за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, под которым понимается химическое, биологическое, токсинное, а также другие виды оружия массового поражения, запрещённые международным договором Российской Федерации. Санкция за совершение подобных преступлений предусматривает лишение свободы на срок от пяти до десяти лет.

Между тем вне рамок правового регулирования остаются другие деяния, которые, на наш взгляд, непосредственно связаны с оборотом, например, химического оружия массового поражения. Мы имеем в виду изготовление, хранение, приобретение, пересылку и перевозку. Данные деяния могут быть совершены также в отношении материалов или оборудования, которые могут быть использованы для его разработки или производства.

Таким образом, на наш взгляд, уголовно-правовое регулирование оборота оружия массового поражения, и прежде всего, оружия химического типа, целесообразно расширить и внести соответствующие изменения в структуру ст. 355 УК РФ. На наш взгляд, в криминализации нуждаются деяния, связанные не только с накоплением и производством химического оружия массового поражения, но и с разработкой, изготовлением, хранением, приобретением, пересылкой или сбытом химического, биологического, либо других видов оружия массового поражения, запрещённого международным договором Российской Федерации, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы для его разработки или производства. На наш взгляд, в первую очередь это касается химического оружия.

Основным путём попадания синтетических психоактивных веществ в незаконный оборот является их противозаконное производство в условиях нарколабораторий, масштабы которого существенно увеличились в последние годы. В современных условиях становится

---

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу : Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092478> (дата обращения 20.03.2022).

очевидным, что незаконное наркопроизводство психоактивных веществ в условиях нарколабораторий представляет собой довольно сложную систему деятельности значительного количества людей – участников преступной деятельности. Целью подобных организованных преступных групп является не только извлечение сверхприбылей для финансирования террористической деятельности, осуществляемой с применением опасных химических веществ [1, стр. 77–84].

В этой связи следует отметить, что в создавшейся международной и внутрироссийской криминогенной обстановке становится очевидным тот факт, что в настоящее время со стороны транснациональных организованных преступных групп ведётся разработка и целенаправленное внедрение на территории Российской Федерации химических технологий двойного назначения, не обеспечивающих надлежащую химическую безопасность, имеющих основной целью создание материальной базы для ещё более масштабного производства новых классов химических веществ с неизученным воздействием на человека и окружающую среду, которые могут быть использованы как для создания химического оружия, так и для проведения на территории России террористических актов.

Отметим, что значительно повышенный уровень химической опасности нарколабораторий исходит от активизировавшихся за последние восемь лет террористических нацистских организаций, активно работающих на территории Украины над созданием биологического и химического оружия массового поражения. Именно по этой причине в настоящее время над Российской Федерацией нависла явная террористическая угроза масштабного химического заражения опаснейшими токсичными психоактивными веществами. Аналогичная по значимости угроза существует в отношении стран, входящих в зону действия Договора о коллективной безопасности [1, стр. 77–84].

Таким образом, следует закономерный вывод о том, что в настоящее время преступниками, осуществляющими создание организованных преступных групп для осуществления противозаконного наркопроизводства, приискиваются самые современные способы синтеза наиболее токсичных психоактивных веществ при создании и функционировании нарколабораторий, а также применяются современные научные методы проверки степени их фармацевтической активности. При этом в нарколабораториях используются технологии, не обеспечивающие надлежащую химическую безопасность, производятся синтетические психоактивные вещества с малоизученным воздействием на человека и окружающую среду, а произведённые потенциально опасные химические вещества могут быть использованы для совершения террористических актов.

Следовательно, в современных условиях представляется целесообразным совершенствование уголовной политики в Российской

Федерации, направленной на противодействие распространению нарколабораторий, в которых создаются опасные психоактивные вещества, в отношении которых существует угроза их применения в качестве химического оружия массового поражения.

В этой связи актуальна разработка методов выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), которые осуществляют производство психоактивных веществ в условиях нарколабораторий. Выполнение данных мероприятий запланировано п. 24 (4.5) Графика выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. (на период 2021–2025 гг.)¹ [4, стр. 224].

Литература

1. Кузовлев, В. Ю. Синтетические психоактивные вещества, производимые в незаконных нарколабораториях, как оружие массового поражения в гибридной войне против России / В. Ю. Кузовлев, С. Н. Вязовик // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 2(7). – С. 77–84.

2. Владимиров, В. Ю. Наркооружие – оружие массового поражения пролонгированного действия / В. Ю. Владимиров, Е. В. Каймак // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 111–113.

3. Владимиров, В. Ю. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалёв, И. Н. Горбулинская // Юридическая наука : история и современность. – 2019. – № 3. – С. 109–116.

4. Кузовлев, В. Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством: учебно-методическое пособие / В. Ю. Кузовлев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2021. – 264 с.

---

¹ Утверждено Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым 18 февраля 2021 г. № 1/1770.

ЗАВЬЯЛОВ Василий Владимирович,
Совет Организации ветеранов ЭКЦ МВД России,
кандидат химических наук;

ЗАВЬЯЛОВА Анна Александровна,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат химических наук;

ВИНОГРАДОВА Наталия Ивановна,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат химических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОСНОВА ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БОРЬБЫ С НАРКОТРАФИКОМ

В настоящее время на территории Российской Федерации одно из первых мест занимают преступления, связанные с незаконным оборотом синтетических наркотических средств и психотропных веществ, ответственность за незаконный оборот которых предусмотрена рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

При расследовании дел, связанных с изъятием наркотических средств из незаконного оборота, основополагающее значение имеет криминалистическое профилирование наркотиков. Последнее включает в себя идентификацию, количественное определение, классификацию образцов наркотиков по группам, а также установление общего источника их происхождения.

Комплексное сравнительное исследование синтетических наркотических средств и психотропных веществ базируется на принципе обнаружения и фиксации характерных «следов», образующихся при использовании конкретных сырья, технологии синтеза, выделения наркотических средств и психотропных веществ, а также – при использовании специфического оборудования, используемого в процессах размола, таблетирования, фасовки наркотических средств и психотропных веществ. Задачей эксперта-криминалиста при проведении подобного исследования является определение необходимого и достаточного

комплекса признаков, характерных для синтеза и выделения конкретного контролируемого вещества. При этом используются различные, в том числе и современные инструментальные, методы определения физико-химических свойств соответствующих объектов, их микрокомпонентного и микроэлементного составов на основе понимания криминалистически значимых признаков.

Существуют многочисленные методы физического и химического профилирования органических и неорганических примесей, обнаруженных в наркотиках, изымаемых из незаконного оборота. Для профилирования наркотических средств используют спектроскопические и хроматографические методы, включая масс-спектрометрию с соотношением изотопов (IRMS), газовую хроматографию-масс спектрометрию (GC-MS), газовую хроматографию-масс-спектрометрию с соотношением изотопов (GC-IRMS), ультра-высокопроизводительную жидкостную хроматографию, тонкослойную хроматографию, жидкостную хроматографию-масс спектрометрию и индуктивно-связанную плазменно-массовую спектрометрию.

Изымаемые из незаконного оборота синтетические наркотические средства и психотропные вещества, как правило, представляют собой сложную смесь, содержащую, помимо основного физиологически активного компонента, целый ряд иных веществ, обусловленных способами синтеза или выделения, фасовки, транспортировки конкретного наркотического средства или психотропного вещества. Поскольку они производятся в кустарных условиях подпольных лабораторий, их химический состав существенно варьируется. Определено, что наряду с основным физиологически активным компонентом пробы могут содержать природные компоненты, побочные продукты, а также наполнители.

Относительная концентрация примесей в наркотических средствах и психотропных веществах, даже изготовленных по одной и той же технологии может существенно варьироваться. Эти различия являются следствием индивидуальных свойств исходного сырья либо результатом применения конкретных способов, посредством которых осуществлялись обработка, изготовление, распространение или хранение контролируемого вещества. Исследование всех компонентов какой-либо пробы позволяет получить полную её «историю», что может иметь решающее значение при составлении характеристики проб.

Так же как и конечный продукт, обладающий определёнными химическими характеристиками, соответствующий исходный материал (природное сырьё и химические вещества, используемые в качестве прекурсоров), применяемый в подпольном производстве наркотических средств, может содержать определённые примеси. Содержание и вид

примесей могут варьироваться в зависимости от исходного материала (например, листа коки или химического вещества), от того, поступил ли прекурсор вследствие утечки из легального источника или он сам был изготовлен в подпольных условиях. Идентификация характерных примесей (или структуры примесей) в прекурсорах может, таким образом, способствовать выявлению связи между ними и подпольным (или коммерческим) источником.

Как известно из экспертной практики, производство синтетических наркотических средств и психотропных веществ осуществляется такими партиями, что различия внутри одной партии сравнительно невелики, и в большинстве случаев различия в составе примесей внутри одной партии не являются существенными. В результате сравнительно легко выявить связь между пробами одной партии синтезированного вещества. В настоящее время изучены механизмы, приводящих к появлению примесей в подпольно изготовленных наркотических средствах и психотропных веществах, установлено, что примеси могут иметься в исходном материале и сохраниться без изменений в конечном продукте; они могут появиться в результате реакций, в которые вступают первоначальные примеси, содержащиеся в сырье; либо они могут образоваться как побочные продукты в ходе производственного процесса (в этом случае они указывают на определённые способы изготовления, однако в меньшей степени способствуют идентификации источников исходного материала).

Результаты сравнительного криминалистического исследования наркотических средств или психотропных веществ должны оцениваться в совокупности с другими обстоятельствами дела: наличие химической связи между двумя пробами не обязательно означает наличие прямой связи между лицами, имеющими отношение к этим пробам. Возможно, что два или более не связанных между собой торговца наркотиками независимо друг от друга ввезли в страну небольшие части одной более крупной партии. Во многих случаях исследование трасологических следов на образцах наркотиков (например, изучение отметок, возникающих при штамповке) может дать дополнительную информацию, свидетельствующую о наличии прямой связи между пробами. Однако в случае с таблетированными наркотическими средствами и психотропными веществами, когда производство наркотиков и их таблетирование происходят в разных местах, сходство физических свойств различных изъятых партий таблеток даёт основание предположить только связь на уровне лаборатории, в которой осуществлялось таблетирование, в то время как контролируемое вещество в виде порошка может происходить из различных источников. Наоборот, различия в физической форме не обязательно означают, что между пробами нет ничего общего;

порошкообразный наркотик, изготовленный одной партией, может быть таблетирован разными партиями с использованием различных пресс-форм или различного таблетизирующего оборудования.

Ряд факторов может осложнить процесс выявления специфических связей между пробами наркотических средств или психотропных веществ. Одним из таких факторов, не зависящих от источника или цепи распространения, является «старение» проб, т.е. изменение в составе содержащихся примесей из-за распада основного наркотического средства или психотропного вещества и/или содержащихся в нём примесей вследствие тех условий, в которых находились данные пробы, в особенности если они были подвержены воздействию света, тепла и/или воздуха. Точно так же определённые агрессивные разбавители (например, аскорбиновая кислота) с течением времени могут изменить состав пробы таким образом, что профили содержания примесей в наркотических средствах или психотропных веществах, имеющих общий источник, но изъятых на различных этапах в цепи распространения, утратят схожесть.

В целом, проведение криминалистического профилирования наркотических средств и психотропных веществ требует привлечение методов как можно большего числа родов и видов экспертных исследований. Полученные с их применением результаты должны анализироваться экспертом во всей своей совокупности, дополнять и уточнять друг друга, а конечное экспертное заключение представлять собой синергичный вывод по итогам использования методологии всех задействованных в ходе выполнения криминалистического исследования видов и родов судебных экспертиз. Только в этом случае в полной мере будет соблюдено требование законодательства о том, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объёме. Результат такого исследования окажет реальную помощь оперативно-розыскной работе по борьбе с наркотрафиком, станет надёжной основой доказательственной базы при расследовании соответствующих уголовных дел, обеспечит неотвратимость наказания за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Ачкасова, А. А. О принципах сравнительного исследования синтетических наркотических средств на примере препаратов, содержащих

метамфетамин / А. А. Ачкасова, В. В. Завьялов, Г. В. Любецкий // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы V Международной научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе : сборник. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2011. – С. 147–151.

3. Завьялова, А. А. Особенности проведения комплексного сравнительного исследования наркотических средств и психотропных веществ в целях установления общего источника их происхождения / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов, Т. А. Зотов и др. // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием по криминалистике и судебной экспертизе : сборник. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 191–194.

4. Завьялова, А. А. Возможности комплексного сравнительного исследования наркотических средств и психотропных веществ для установления общего источника их происхождения / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов // Экспертная практика. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2016, № 80. – С. 78–90.

5. Завьялова, А. А. Возможности судебной экспертизы в раскрытии и пресечении организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотиков / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности : материалы Международного круглого стола. 2018. – С. 256–260.

6. Завьялова, А. А. Возможности использования передового опыта экспертной службы республики Беларусь в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на примере системы «Айпсин-Антинаркотики» / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов, В. В. Гладырев // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности : материалы Международного круглого стола. 2018. – С. 82–84.

7. Завьялова, А. А. Комплексный методический подход к реализации технико-криминалистического обеспечения выявления возможных путей наркотрафика / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019», Москва, 22–23 октября 2019 г. / сост. И. Н. Горбулинская. – Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 157–161.

8. Завьялова, А. А. Комплексный подход к экспертному установлению общего источника происхождения наркотиков /

А. А. Завьялова, В. В. Завьялов // Бутлеровские сообщения. – 2020. – Т. 64, № 12. – С. 98–103.

9. Завьялова, А. А. Вклад эксперта-криминалиста в результативность оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов, Н. И. Виноградова // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности : сборник научных трудов Международной конференции, 25 июня 2020 г. – Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 117–121.

10. Завьялова, А. А. Синергизм как способ формирования криминалистически значимой информации в ходе технико-криминалистического сопровождения мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 г. – Ч. 1 / Академия управления МВД России. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 213–218.

САВУШКИН Владислав Владимирович,
начальник Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук;

КУЛЬЧИКОВ Дмитрий Евгеньевич,
доцент кафедры оперативно-технических мероприятий
органов внутренних дел
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ СЕМИНАРСКОГО ТИПА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Сложившаяся годами в институтах повышения квалификации система обучения предполагает проведение занятий семинарского типа по предусмотренным учебным планом темам под руководством преподавателя.

Под семинаром понимается форма учебного процесса, построенная на самостоятельном изучении обучающимися по заданию руководителя отдельных вопросов, подготовке рефератов и докладов по рассматриваемой теме в целях их последующего совместного обсуждения при проведении учебного занятия.

Семинар является самостоятельной, многоцелевой формой обучения, который призван закрепить теоретические знания, полученные в ходе лекции или самостоятельной работы, а также сформировать умения по наиболее важным, сложным и спорным вопросам рассматриваемой темы.

На семинарах упор делается на выработку умений выступления, обсуждения и коллективного оценивания ответа каждого обучающегося.

Преподаватель перед каждым семинаром должен исследовать по теме проводимого занятия юридическую литературу, правоприменительную и судебную практику. При этом важнейшим условием качественного проведения семинара является высокая подготовленность обучающихся к учебному занятию.

Подготовке к семинару должна предшествовать групповая консультация в учебной группе, в ходе которой преподаватель должен предложить темы докладов, основные и дополнительные вопросы по рассматриваемой теме, а также разъяснить перечень используемой литературы, нормативных правовых актов и судебной практики. Темы докладов следует определить по основным вопросам, выносимым на

рассмотрение семинарского занятия. При этом дополнительные вопросы должны носить уточняющий характер докладов или основных вопросов.

Подготовка к семинарским занятиям по юридическим дисциплинам предполагает серьёзную работу обучающихся с нормативными правовыми актами по рассматриваемой теме, источниками из числа не только учебной, но и специальной научной литературы, материалами из правоприменительной и судебной практики.

При подготовке к семинару необходимо рекомендовать обращаться к конкретным судебным прецедентам, обзорам, определениям и постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по судебному толкованию уточняющих вопросов рассматриваемой темы.

В целях наглядности рассматриваемых вопросов и повышения заинтересованности обучающихся следует предложить при подготовке доклада использовать различные видеосюжеты, которые размещены в общем доступе в сети Интернет.

В настоящее время можно выделить следующие наиболее значимые виды используемых на семинаре форм обучения: вопросно-ответный, развёрнутая беседа, использование рефератов и докладов, комментированное чтение нормативных правовых актов, семинар-дискуссия. При этом форма проведения семинарского занятия определяется преподавателем и зависит от категории обучающихся, срока обучения и темы учебного занятия.

Проведение семинара следует начать с объявления темы и её актуальности, которая может обосновываться на официальных статистических сведениях и задачах, отражённых в ведомственных нормативных правовых актах. После чего следует разъяснить межпредметные связи, цель и задачи проводимого занятия, формируемые в результате его проведения знания и умения, критерии оценивания ответов и выставления оценок.

Полагаем целесообразным установить следующие унифицированные критерии оценивания:

Оценка «отлично» – глубокие исчерпывающие знания контролируемого объёма рассматриваемой темы, хорошее понимание сущности и взаимосвязи рассматриваемых процессов и явлений, твёрдое знание основных положений, в рамках обсуждаемых вопросов. Логически структурированные, последовательные, содержательные, полные, правильные и конкретные ответы на все основные вопросы темы, а также дополнительные вопросы.

Оценка «хорошо» – недостаточно полные знания контролируемого объёма рассматриваемой темы, в целом верное понимание сущности и взаимосвязи рассматриваемых процессов и явлений. Последовательные, правильные, конкретные ответы на поставленные вопросы при свободном устранении замечаний по отдельным вопросам.

Оценка «удовлетворительно» – поверхностное знание и неполное понимание основных вопросов контролируемого объёма программного

материала, ответы на поставленные вопросы без грубых ошибок, но устранение неточностей и несущественных ошибок в освещении отдельных положений происходит при наводящих вопросах.

Оценка «неудовлетворительно» – неправильный ответ на один из основных вопросов, грубые ошибки в ответе, непонимание сущности излагаемых вопросов; неуверенные и неточные ответы на дополнительные вопросы; отсутствие какого-либо ответа.

После чего следует разъяснить план проведения семинарского занятия и порядок его проведения. При наличии технической возможности на учебном занятии следует использовать интерактивную доску или мультимедийный проектор. На слайдах мультимедийных презентаций следует размещать следующую основную информацию: тема учебного занятия, критерии оценивания, план, основные вопросы (темы докладов) и дополнительные вопросы учебного занятия.

В ходе семинарского занятия обучающийся должен научиться творчески мыслить, рассуждать, поддерживать дискуссию, излагать и защищать собственную правовую позицию, участвовать в правовом споре. Без сомнений, учебный материал лучше усваивается в ходе дискуссии или правового спора, когда обучающиеся высказывают собственные суждения и обсуждают проблемные вопросы с учётом правоприменительной деятельности и судебной практики по рассматриваемой теме.

Не исключено, что в ходе семинарского занятия возникает спор по существу, который заранее не предусмотрен планом занятия. Преподавателю целесообразно его инициировать. Важно при этом определить научные позиции всех участников спора и предложить обучающимся аргументировано высказаться по предмету спора.

Обучающимся следует разъяснить, что спорить надо, основываясь на доказательствах, положениях действующего законодательства, правоприменительной и судебной практике.

Более целесообразно проводить дискуссию на семинаре между обучающимися по предварительно намеченным вопросам темы. Организованная дискуссия, которую спланировал и организовал преподаватель, более применима для глубокого усвоения учебного материала.

Предметом дискуссии может быть правоприменительная практика, которая может отличаться в субъектах Российской Федерации. В процессе обсуждения обучающимся следует предложить защищать высказанные правовые позиции, которые им представляются более правильными, обосновывая свои мнения и выводы.

В ходе коллективной дискуссии происходит обсуждение какой-либо проблемы с целью установления путей её достоверного решения. Данный метод проведения семинара осуществляется в форме диалогового общения его участников. Он предполагает высокую умственную активность, прививает умение вести дискуссию, обсуждать проблему, защищать свою правовую позицию, юридически грамотно излагать мысли.

В ходе чтения и обсуждения докладов обучающиеся с использованием мультимедийной презентации разъясняют основные положения рассматриваемого вопроса, демонстрируется учебный фильм. После завершения доклада и просмотра учебного фильма обучающимся предоставляется возможность задать уточняющие вопросы докладчику.

Система докладов даёт обучающимся необходимые навыки выступления на совещаниях. При этом обучающиеся учатся собирать и систематизировать необходимые материалы, анализировать их и обобщать, делать из этого логически правильные выводы.

Следующим методом семинара является экспресс-опрос обучающихся по дополнительным вопросам и инициирование обсуждения учебного фильма. В ходе аудиторной беседы преподаватель может задавать уточняющие вопросы, направленные на разъяснение особенностей правоприменения. При этом вопросы следует излагать в виде заданий с различными примерами из правоприменительной практики. Следует предоставить возможность всем обучающимся ответить на поставленный вопрос или высказать свою правовую позицию.

После обсуждения всех запланированных вопросов следует перейти к рассмотрению подготовленных преподавателем практических заданий, которые следует формулировать с учётом имеющихся проблем и противоречий в правоприменительной практике. Обсуждение заданий позволяет выработать умение правильного применения норм права в различных ситуациях, закрепить и рационализировать полученные в ходе обсуждения вопросов теоретические знания и гарантировать их запоминание.

В завершении учебного занятия преподаватель предлагает обучающимся сделать выводы по результатам проведённого занятия. При этом следует опросить тех обучающихся, которые меньше всего проявляли активность при обсуждении вопросов на учебном занятии. После чего необходимо предоставить возможность сделать вывод наиболее подготовленным обучающимся.

Подводя итоги проведённого учебного занятия, преподаватель акцентирует внимание обучающихся на основные ошибки правоприменительной практики и разъясняет порядок правильного применения действующего законодательства Российской Федерации. При этом, используя разъяснённые в начале занятия критерии оценивания, выставляет каждому обучающемуся оценку за работу на семинаре.

ХАРЧЕНКО Ирина Владимировна,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат биологических наук, доцент;
КОЗОБА Виктор Николаевич,
курсант Волгоградской академии МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДИЗАЙНЕРСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время как на территории Российской Федерации, так и в странах СНГ не теряет своей актуальности проблема, связанная с незаконным производством, распространением, а также потреблением синтетических наркотических средств и психоактивных веществ. Согласно данным судебной статистики по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления данного вида (ст. 228–228.4) в 2022 г. было осуждено 72 404 человека, условно лишено свободы 23 193 человека; привлечено к принудительным и обязательным работам 6 717 человек. Указанная статистика затрагивает обширный возрастной контингент как молодого поколения (16–18 лет), так и старшего, вплоть до 85 лет [1].

Широкая распространённость незаконного оборота синтетических наркотических средств и психотропных веществ (НОН) обусловлена значительной прибылью, получаемой наркоторговцами при сравнительно невеликих затратах. Большинство людей, подвергшихся уголовному преследованию по одной из указанных выше статей УК РФ – это не пользователи (наркозависимые люди), а сбытчики и организаторы распространения наркотических средств. В настоящее время продажа этих средств осуществляется посредством расположения в определённых местах тайников (так называемых закладок) с запрещёнными психоактивными веществами. Данная деятельность осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной системы (ИТКС) интернет.

Распространение наркотических средств, т.е. незаконный оборот посредством ИТКС, берёт своё начало с 2013 г., с появления мессенджера DESKTOP Telegram, ключи (база) которого находится в состоянии полной анонимности от силовых структур. При помощи данной программы злоумышленники вербуют людей, предлагая лёгкий заработок, за так называемые услуги: пешего курьера; перевозчика; химика-изготовителя психоактивных веществ; кладовщика. Каждая из данных «услуг» несёт за собой выполнение различного вида действий, связанных с наркотическим оборотом, что влечёт за собой уголовную

ответственность. Также посредством данного мессенджера происходит продажа/покупка наркотических средств.

Как правило, преступность не стоит на месте и совершенствуется, начинают активно появляться международные торговые площадки. Так, с 2014 по 2020 г. в странах СНГ, а в большей степени на территории Российской Федерации, существовала площадка HYDRA, через которую осуществлялось большинство сделок по продаже наркотических средств. Преимущество HYDRA заключалось в полной анонимности: вход и выход на площадку осуществлялся через использование VPN (Virtual Private Network – с англ. «виртуальная частная сеть»). Программа позволяла преступникам скрывать свои реальные IP-адреса устройств, что затрудняет установление местонахождения фигурантов. С 4 апреля 2020 г. после ареста площадки HYDRA в сети «ДаркНет» появилось множество различных аналогичных площадок (KRAKEN, MEGA, Black Sprut, и др.), что сейчас является значительной проблемой, способствует росту преступности (в первую очередь молодёжной), углублению демографического кризиса и т.п. [2, 3].

Дизайнерские наркотические средства (далее – дизайнерские наркотики) – это современные синтетические аналоги существующих запрещённых законом наркотиков, которые помимо наркотического действия могут обладать и психотропным. Как правило, сильнейшее привыкание у человека возникает через 2–3 приёма. В группу данных наркотиков входит множество различных синтетических психоактивных веществ, которые принято разделять на такие классы, как эйфоретики, стимуляторы и галлюциногены, которые, в свою очередь, подразделяются на виды дизайнерских наркотиков [4, с. 23–24].

Эйфоретики – вещества, оказывающие воздействие на центральную нервную систему и повышающее настроение, вызывают тяжелейшее привыкание после первого приёма. Типичным представителем эйфоретиков является мефедрон (4-метилметкатинон, 4-ММС, 4-метилэфедрон).

Стимуляторы – вещества, активизирующие психическую и физическую активность. В группу данных средств обычно включают α -PVP (альфа-пирролидиновалерофенон).

Галлюциногены – группа психоактивных веществ, способных изменить сознание человека, вызывает галлюцинации, неотличимые от реальности. Наиболее распространёнными галлюциногенами являются ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) и фенциклидин (1-(1-фенилциклогексил)-пиперидин).

Обстоятельства, сложившиеся на территории Российской Федерации и странах СНГ, связанные с незаконным оборотом дизайнерских наркотиков, актуализируют проблему использования специальных знаний сотрудников экспертно-криминалистических служб, а также органов,

осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, как в рамках производства экспертиз и оперативных исследований, так и в целях установления возможного факта их синтеза.

В ходе производства экспертиз и исследований, тесно связанных с идентификацией и количественным определением массы наркотического средства эксперту-химику необходимо использовать специальные познания в области аналитической химии. При этом исследование должно быть проведено в соответствии с утверждёнными методическими рекомендациями и подходами к исследуемой группе наркотических средств. Проведение исследования для решения такого вопроса, как возможность синтеза наркотического средства из представленных на исследование прекурсоров проводится, чаще всего, на основании ранее представленных по делу материалов: протоколы осмотра места происшествия (ОМП); протоколы допросов задержанных лиц; протоколы обысков, выемки, а также ранее проведённых исследований, выполненных другими экспертами. Как правило, исследование такого рода требует привлечение высококвалифицированных специалистов, обладающих широкими познаниями не только в методиках исследований наркотических средств, но и углублёнными знаниями в области органической химии [5].

Иными словами, не всегда возможно ответить на вопрос о возможности синтеза наркотических средств в рамках экспертного заключения. Это может быть вызвано тем, что номенклатура синтетических наркотиков постоянно обновляется, и разработчики методических рекомендаций не успевают за этими изменениями. Поэтому в случае необходимости установления возможности синтеза таких веществ предпочтительным представляется привлечение специалистов не из экспертно-криминалистических подразделений МВД России, обладающих соответствующим комплексом специальных знаний в данной сфере.

В соответствии с УПК РФ специалисты – это лица, которые могут помочь в расследовании, обладая специальными знаниями, и их мнение является существенным при разбирательстве конкретных уголовных дел.

Специалисты, не находящиеся на службе в МВД России, не ограничены методическими рекомендациями и имеют возможность выражать своё мнение по разнообразным вопросам, связанным с химией, фармацевтикой, и другими смежными областями. Их экспертное мнение может быть основано на самом широком спектре знаний в областях аналитической и органической химии и не ограничивается жёсткими границами специализации.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным предложить следующий алгоритм разрешения поставленных перед специалистом задач:

1. Постановка вопросов лицами, осуществляющими предварительное расследование по уголовному делу.

2. Предоставление специалисту материалов дела (заключений эксперта, протокола осмотра места происшествия, протоколов допроса подозреваемых лиц, протоколов обыска, выемки и др.)

3. Анализ специалистом представленных материалов и формулирование выводов.

На последнем этапе специалист должен проанализировать имеющийся в представленных материалах комплекс информации, которая указывает на наличие определённого оборудования, химических реактивов, условия проведения химических реакций, а также сравнить его с данными из литературных источников, которые могут подтверждать возможность подобного синтеза наркотических средств.

Важно отметить, что при формулировке выводов специалист не всегда может их сделать в категоричной форме. Это связано с тем, что в своих показаниях задержанные и подозреваемые лица могут использовать жаргонные и (или) условные наименования наркотиков и их прекурсоров, неизвестные не только специалисту, но и сотрудникам правоохранительных органов. Поэтому, если нет уверенности в точном соответствии упомянутых подозреваемым этих наименований конкретным реактивам, специалист должен указать, что синтез целевых наркотических средств в рассматриваемых условиях мог быть осуществлён только при условии, что под условными наименованиями имеются соответствующие химические реактивы.

Литература

1. Малиенко, А. А. Особенности современной наркоситуации в Российской Федерации / А. А. Малиенко // Научный портал МВД России. – 2019. – № 4. – С. 80–84.

2. Малик, В. И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть Интернет / В. И. Малик // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2(18). – С. 72–81.

3. Кузина, Л. С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет / Л. С. Кузина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 323–328.

4. Кузовлев, В. Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством / В. Ю. Кузовлев. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. – 238 с.

5. Кузовлев, В. Ю. К вопросу об установлении экспертным путём обстоятельств изготовления и производства психоактивных веществ / В. Ю. Кузовлев // Эксперт-криминалист. – 2020. – № 3. – С. 8–10.

АЛЕСКЕРОВ Вагиф Исмаилович,
профессор кафедры оперативно-технических мероприятий
органов внутренних дел ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
КОЛОКОЛЬЧИКОВА Ольга Николаевна,
заместитель начальника кафедры оперативно-технических мероприятий
органов внутренних дел ВИПК МВД России;
МАРКЕЛОВА Елена Владимировна,
начальник кафедры оперативно-технических мероприятий органов
внутренних дел ВИПК МВД России

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК ИСТОЧНИК СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Анализ складывающейся криминогенной обстановки, а также имеющиеся статистические сведения о совершаемых преступлениях на территории Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, ежегодно имеют тенденцию значительного роста, о чём красноречиво говорят сведения в представленной диаграмме (рис. 1).

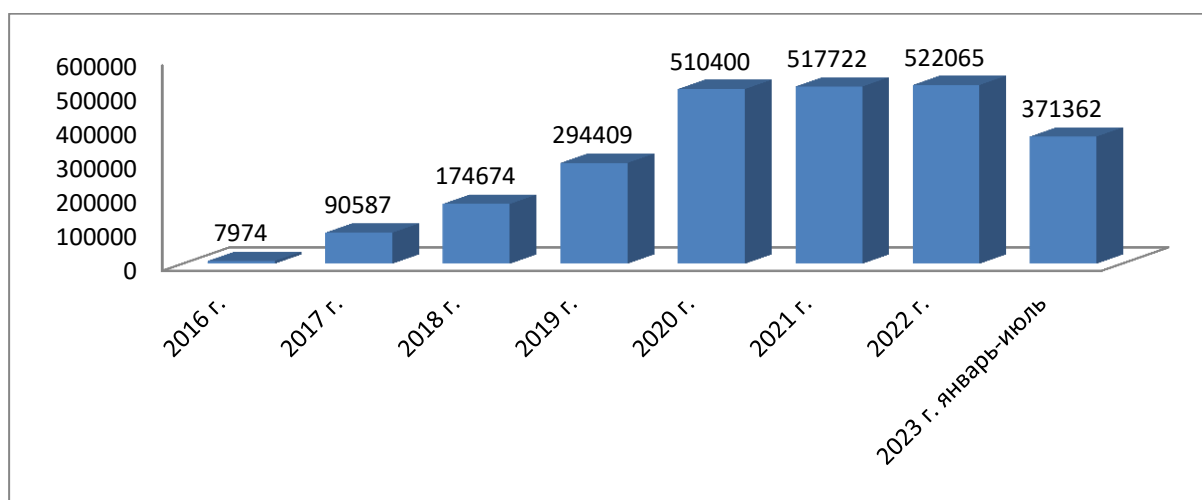

Рис. 1. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий

Необходимо отметить, что согласно статистическим сведениям, представленным ФКУ «ГИАЦ МВД России», за период с января по июль 2023 г. зарегистрировано 371,4 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 27,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,9% в январе – июле 2022 г. до 32,6%.

Практически все такие преступления (98,7%) выявляются органами внутренних дел.

Больше половины таких преступлений (52,5%) относятся к категориям тяжких и особо тяжких (194,8 тыс.; + 26,8%), более чем три четверти (76,8%) совершается с использованием сети Интернет (285,2 тыс.; +34,3%), почти половина (45,0%) – средств мобильной связи (167,3 тыс.; + 49,1%).

Почти три четверти таких преступлений (70,8%) совершаются путём кражи или мошенничества: 263,0 тыс. (+28,2%), каждое восьмое (12,8%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,7 тыс. (+34,9%).

В январе – июле 2023 г. выявлено 115,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 10,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 112,7 тыс. преступлений (+10,3%). По сравнению с январём – июлем 2022 г. на 17,8% возросло число выявленных преступлений, совершённых с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 62,1% в январе – июле 2022 г. до 66,5%.

Анализируя криминогенную обстановку, складывающуюся в настоящее время, следует отметить, что денежные средства, полученные в результате совершения преступлений в сфере незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств с использованием информационно-коммуникационных технологий, часто используются для вливания в финансовые потоки в целях совершения в последующем тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В январе – июле 2023 г. зарегистрировано 1 365 преступлений террористического характера (-9,2%) и 802 преступления экстремистской направленности (-9,4%).

Необходимо отметить, что лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, с целью сокрытия следов совершения

преступления используют возможности информационно-коммуникационных сетей.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что состояние противодействия со стороны сотрудников органов внутренних дел, которые ежедневно направляют свою работу на своевременное противодействие путём выявления, пресечения и своевременного раскрытия рассматриваемых видов преступлений, с каждым годом усложняется. Оперативные сотрудники, выполняя свои функциональные обязанности, сталкиваются с определёнными трудностями, так как своевременное выявление и полное раскрытие рассматриваемых видов преступлений требует от них высокой профессиональной подготовки и специальных знаний.

Нам известно, что как бы быстро ни протекали преступные события, в том числе и преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, в силу диалектики природы, всегда оставляют характерные материальные следы. В настоящее время лица, совершающие преступления с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, всё чаще используют возможности ИТ-технологий и тем самым оставляют следы в электронном виде. Данное обстоятельство значительно затрудняет своевременное выявление лиц, причастных к совершению рассматриваемого вида преступлений.

Лица, подготавливающие и совершающие такие преступления, изо дня в день действуют более изощрённо.

Следует отметить, что перед сотрудниками органов внутренних дел стоит глобальная задача по дальнейшей активизации деятельности, направленной на своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, так как преступники, получая огромные финансовые доходы, как уже было сказано выше, в последующем используют их для совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, что усугубляет обстановку как в регионах, так и по стране в целом, что абсолютно не допустимо.

Однако некоторые факты имеют место. Авторы статьи считают необходимым обратить особое внимание на обстановку, происходящую на территории сопредельного государства – Украины. Так, на протяжении последнего десятилетия странами Североатлантического альянса умышленно велась работа по поставке наркотических средств и их незаконному распространению среди гражданского населения Украины. Сотрудники западных спецслужб, имея перед собой цель дестабилизации обстановки на территории Украины, за счёт одурманивания населения наркотическими средствами вели агитацию на проявление недовольства,

направленного против Российской Федерации в целом и русского населения, проживающего на территории Украины. Данное обстоятельство облегчало решение задачи по организации и совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В целях недопущения угрозы безопасности русскому населению, проживающему на территории Украины, а также приграничным районам Российской Федерации, руководством и правительством Российской Федерации обстановка, складывающаяся на территории Украины, была подвергнута тщательному анализу. После чего было принято вынужденное решение о необходимости проведения специальной военной операции Министерством обороны Российской Федерации.

В целях своевременной защиты от нацистского режима некоторых территорий Украины и приграничных районов Российской Федерации, во избежание совершения актов террористического характера и экстремистской направленности, наше государство проводит специальную военную операцию.

В период проведения Российской Федерацией специальной военной операции вопросы терроризма и экстремизма существенно обострились, и проблемы безопасности становятся как никогда весьма актуальными.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753.

2. Состояние преступности в России за январь – июль 2023 г. ФКУ «ГИАЦ МВД России».

МОЛЧАНОВ Андрей Юрьевич,
проректор по научной работе
ООО «Международная Академия исследования лжи»;
БЫВАЛЬЦЕВА Татьяна Петровна,
коммерческий полиграфолог

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТАНДАРТИЗИРОВАННОЙ И ВАЛИДИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА ПРИЁМА ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Полиграф, как прикладной психофизиологический метод выявления скрываемой информации, стал надёжным инструментом защиты государственных интересов, апробированным средством в работе органов правопорядка, надзорных и фискальных структур по обеспечению общественной и экономической безопасности. Вслед за спецслужбами, правоохранительными и силовыми структурами метод инструментальной детекции лжи стал использоваться органами государственной власти и управления. Особенно действенным он оказался в борьбе с коррупционными проявлениями, мздоимством, расхищением государственных бюджетных средств и материальных ценностей.

1. Краткий обзор существующих методов. В 1959 г. Дэвидом Ликкеном (David Thoreson Lykken) была разработана техника выявления виновного знания (Guilty Knowledge Technigue), реализующаяся на практике в виде теста выявления скрываемой информации (Concealed Information Test, СІТ, Lykken, 1959). Методика направлена на выявление факта осведомлённости лица о частных признаках исследуемого события. Д. Ликкен провёл расчёт достоверности результатов тестирования и составил таблицы с соответствующими числовыми значениями. В основе расчётов точностных характеристик техники было положено вычисление теоретической вероятности наступления события, в том числе, вероятно, по формуле сложения вероятностей. При этом вероятность «разоблачения лжеца» при определённых обстоятельствах приближалась к 100%.

В отношении СІТ в последующем проводилось значительное количество исследований, в основу которых легли сотни тестирований. Расчёты экспериментальной вероятности убедительно доказывали высокую точность теста на выявление скрываемой информации. В 2003 г. в докладе Национального Исследовательского Совета США (The National Research Council) утверждалось, что точность теста можно оценить в 88% (Krapohl, D.J. Concealed Information Test. Lafayette Polygraph Don Krapohls Examiners Desk Reference. December. 2010).

Основным недостатком техники следует считать ограниченный характер её применения. При очевидных достоинствах в виде очень высоких показателей теоретической и экспериментальной вероятности разоблачения лжеца СИТ имеет существенный недостаток – ограниченный характер применения. Наличие жёстких методологических требований к используемым частным признакам события привело к тому, что подобного рода тесты в работе специалистов используются крайне редко.

Были и другие эмпирические исследования. Ellad (1990) провёл эксперименты с применением Теста на знание виновного (Guilty Knowledge Test) в реальном криминологическом расследовании. Кожно-гальваническая реакция измерялась у 50 невиновных и 48 виновных. Результат показал правильную классификацию невиновных на 98% и виновных на 65%. Более современное исследование по валидации техники было проведено китайскими учёными Мао и др. (2015 г.) на основе реальных 148 криминальных случаев с привлечением двух экспертов с противоположными мнениями и четырёх специалистов полиграфистов. В качестве базового теста был использован Comparison Question Test (CQT).

К сожалению, во всех этих исследованиях использовались различные критерии по вычислению точности результатов той или иной техники (теста). Кроме того, по-прежнему остаётся открытым вопрос, каким образом экспериментаторы оценивали соответствие выводов, сделанных специалистами о причастности/непричастности, реальным фактам. То есть остаётся непонятным способ получения информации об объективной причастности/непричастности (ground truth).

В предлагаемом нами исследовании точность модифицированных многофакторных тестов определяется сопоставлением полученных результатов с результатами референсного метода выявления фактов употребления индивидом наркотических веществ. Наиболее приемлемым, по совокупности факторов способом, на наш взгляд, оказался забор мочи и двухэтапное её исследование. Моча является наиболее распространённым биообъектом при выявлении фактов употребления психоактивных веществ. Более 95% всех анализов на наркотики проводится по моче. Преимущества использования этого биоматериала заключаются в следующем:

- его доступность в относительно больших количествах;
- неинвазивный способ отбора образца, не требующий специально сертифицированных помещений (как при отборе крови);
- значительное концентрирование метаболитов наркотических веществ в этом биоматериале.

Мы предположили, что использование модифицированного многофакторного теста на употребление наркотических веществ с ранее установленными порогами принятия решений может явиться адекватным

инструментом валидации методики (Молчанов, А. Ю. Not Utah. Альтернативный взгляд на теорию и практику полиграфных проверок. – Москва : Международная академия исследования лжи, 2017.)

Многофакторный тест разработан в соответствии с принципами методики вопросов альтернативы (Молчанов, А. Ю. Альтернативность и релевантность контрольного вопроса. – Москва : Международная Академия исследования лжи, Центр прогрессивных технологий детекции лжи, 2019. – 201 с.).

Тест является универсальным по своей сути. С одной стороны, он организован на принципах методики выявления скрываемой информации (СИТ), обуславливающих предпосылки её высокой достоверности. С другой стороны, он сохраняет в своей структуре контрольный стимул, как и в «классической» Control (Comparison) Questions Technique (CQT). При его формулировке особое внимание уделяется основному свойству контрольного стимула тестового ряда – альтернативности. А принципы его реализации в ходе записи тестов локализуют и элиминируют воздействие ранее указанных факторов субъективного генеза, неуправляемых переменных и побочных факторов влияния.

В целом же методика вопросов альтернативы предполагает лишь условную стандартизацию действий специалиста, которая не ограничивает его творческую поисковую активность, но заключает её в рамки научно обоснованных принципов.

Методика вопросов альтернативы совмещает в себе следующие принципы: псевдорелевантность из методики скрываемой информации, многофакторность из методики проверочных и нейтральных вопросов, альтернативность из методики контрольных вопросов.

Цель исследования: определить валидность методики при использовании модифицированного многофакторного теста (ММТ) по выявлению фактов употребления наркотических веществ с ранее установленными пороговыми значениями принятия решений (ММТ, Молчанов А. Ю., 2017 г.). Гипотезой предлагаемого исследования является полиграфное обследование с помощью методики вопросов альтернативы и параллельным применением диагностического метода определения употребления наркотиков по моче, что позволит определить точность ММТ.

2. Особенности проведённого исследования. Участники – 120 потенциально приемлемых испытуемых из двух стран (Казахстан и Россия) отобраны методом случайной выборки на частных предприятиях. Возраст – в пределах от 18 до 35 лет. С помощью психофизиологического исследования на полиграфе в каждой стране сформировали по две группы испытуемых: испытуемые, входящие в первую группу (30 человек) – употребляющие наркотические вещества и испытуемые, входящие во вторую группу (30 человек) –

не употребляющие наркотические вещества. Соответственно по 60 испытуемых, для последующего сравнения результатов исследования по странам.

Условия проведения исследования: стационарное помещение гарантировало безопасность здоровья обследуемого лица, обеспечивало минимизацию негативных экзогенных воздействий, приводящих к возникновению систематических артефактов. Характеристики помещения для тестирования: площадь – 14–15 м², потолок – не менее 2,5 м, температура – около 21–23 °С, влажность – около 30–60%, шумоизоляция, нейтральный мягкий цвет стен и потолка, отсутствие на стенах каких-либо изображений и предметов, наличие рядом с кабинетом туалетной комнаты.

Тестовый метод. Перепроверка результатов применения тестов Методики вопросов альтернативы (МВА) в виде модифицированных многофакторных (скрининговых) тестов на выявление фактов употребления наркотических средств путём лабораторных исследований биоматериалов опрашиваемых.

Подробнее про ММТ методики вопросов альтернативы:

– Молчанов, А. Ю. Not Utah. Альтернативный взгляд на теорию и практику полиграфных проверок. – Москва : Международная академия исследования лжи, 2017;

– Молчанов, А. Ю. Альтернативность и релевантность контрольного вопроса. – Москва : Международная Академия исследования лжи, Центр прогрессивных технологий детекции лжи, 2019. – 201 с.

Дизайн эксперимента. Этапы проведения тестирования на полиграфе:

– подготовка проведения исследования в соответствии с методологическими принципами проведения опроса с использованием полиграфа:

– информированное письменное согласие участников на проведение исследования;

– предтестовая беседа (время проведения – 50 – 60 мин.);

– запись тестов (время проведения – не более 50 мин.).

Общие правила проведения тестирования:

– вопросы должны задаваться полиграфологом ровным, монотонным голосом. Не допускается интонационное выделение какого-либо вопроса;

– специалисту следует соблюдать единый ритм предъявления вопросов, поскольку обследуемые очень тонко чувствуют любые неестественные паузы, которые нарушают ритм тестирования;

– следующий по порядку вопрос можно задавать только после того, как динамика регистрируемых физиологических процессов вернулась к фоновому уровню;

– формулировка проверочных стимулов. Специалисту полиграфологу при формулировке вопросов следует обеспечить простоту грамматической структуры стимула и использовать терминологию, известную опрашиваемому. Несмотря на варибельность видов наркотиков, а также изобилие терминов, обозначающих эти наркотики и способ их употребления, абсолютное большинство респондентов однозначно должны понимать, о чём идёт речь;

– специалист может перечислить или «напомнить» опрашиваемому лекарственные средства, которые используются в релаксационных целях. Даже если среди приведённого перечня нет средства, которое опрашиваемый употреблял, он отреагирует на вопрос, смысл которого заключается в действиях с любым лекарственным средством для достижения наркотического кайфа;

– кроме того, в программе тестирования есть вопрос об употреблении неупомянутых средств, служащий для дополнительной страховки. Что и есть выражение принципа многофакторности с её дублирующим характером выстраивания вопросов теста.

Полиграфологи, принимавшие участие в эксперименте, прошли специальный курс обучения и свободно ориентировались в видах наркотических средств (НС), психоактивных веществ (ПАВ), психоактивных лекарственных средств (ПАЛС) и их сленговых названиях.

Этапы химического анализа:

– Предварительный этап. «Экспресс-диагностика»: использование набора ИммуноХром НАРКО-Экспресс (Мульти -12), производимого ООО Мед-экспресс-диагностика г. Москва (www.будьте-уверены.рф).

Диагностика на принципе иммунохроматографического анализа.

Исследование проводится сразу после сбора биоматериала, согласно инструкции по применению. Результат готов спустя 5–10 минут. Для этого используются полоски со специальной пропиткой. Суть теста заключается в следующем: если в организм поступали наркотические вещества, цвет полосок меняется. Данный вид экспресс-диагностики очень чувствителен и позволяет обнаружить в урине 12 наиболее распространённых запрещённых веществ. После получения результата в виде цветового изменения или появления полосы в контрольно-тестовой зоне следует проверить факт наркотизации в специализированной клинической лаборатории.

– Вторичное лабораторное исследование. Исследование проводится в лабораторных условиях на базе Химико-токсикологической лаборатории Референс-центра по мониторингу потребления ПАВ высокоэффективным методом Газовой хроматографии/масс-спектрометрии (ГХ/МС). Данный метод считается наиболее точным. Длительность исследования составляет 1–7 дней. Определяет большинство препаратов и их метаболиты с чувствительностью до нескольких наногرامмов на миллилитр.

Анализ тестов и статистический анализ результатов исследования. Реакциям на каждый стимул (отдельно по респираторному каналу, кардиоканалу и каналу кожно-гальванической реакции) по каждому предъявлению теста присваиваются ранги (выставляются баллы).

Результаты: Определение чувствительности, специфичности и точности ММТ.

Для расчёта показателей точности методики используем следующие исходные данные:

- О – общая выборка тестируемых;
- Л – количество лгущих тестируемых;
- П – количество правдивых тестируемых и тогда $O=L+P$.

По завершении тестирования была проведена статистическая группировка данных по категориям:

ИЛ – истинно лгущие. Опрашиваемые употреблявшие наркотики (по данным химического анализа) и признанные таковыми по результатам применения ММТ.

ОЛ – ошибочно оценённые лгущие. Опрашиваемые, употреблявшие наркотики (по данным химического анализа), но признанные не употреблявшими наркотики по результатам применения ММТ.

НЛ – неопределённые лгущие. Опрашиваемые, употреблявшие наркотики, в отношении которых решение не было принято.

ИП – истинно правдивые. Опрашиваемые, не употреблявшие наркотики (по данным химического анализа) и признанные таковыми по результатам применения ММТ.

ОП – ошибочно оценённые правдивые. Опрашиваемые, не употреблявшие наркотики (по данным химического анализа), но признанные употреблявшими наркотики по результатам применения ММТ.

НП – неопределённые правдивые. Опрашиваемые, не употреблявшие наркотики, в отношении которых решение не было принято.

Точность теста усреднённая без неопределённых результатов	$(ИЛ+ИП)/(О-Н)$	0,96
Специфичность. Точность определения правдивых	ИП/П	0,83
Избирательность. Точность определения лживых	ИЛ/Л	0,8
Доля неопределённых результатов	Н/О	0,15
Показатель ложноотрицательной ошибки	ОЛ/(Л-НЛ)	0
Показатель ложноположительной ошибки	ОП/(П-НП)	0,06
Доля неопределённых результатов лгущих	НЛ/Л	0,2
Доля неопределённых результатов правдивых	НП/П	0,11

На основании данных эксперимента были рассчитаны числовые показатели точности ММТ.

По результатам исследования были выделены следующие информативные признаки:

- сумма набранных баллов;
- нейтральный стимул как показатель диагностической ценности теста;
- динамика реакции на стимул в предъявлениях;
- паттерн реагирования в каналах;
- комбинация реакций на проверочные вопросы теста (подтверждение версии, выявление ложноположительных реакций);
- комбинация реакций на служебные и проверочные вопросы тестового ряда (выявление ложноположительных реакций).

Выводы по результатам исследования:

- методика продемонстрировала высокие точностные характеристики.
- универсальный многофакторный тест обладает высокой устойчивостью в условиях фармакологического противодействия и записи с зашумлением полиграмм из-за эффективного воздействия психоактивных веществ.
- УМТ может быть эффективно использован для распознавания лиц, участвующих в наркотрафике с определением форм их ролевого участия.

Литература

1. Молчанов, А. Ю. Not Utah. Альтернативный взгляд на теорию и практику полиграфных проверок. – Москва : Международная академия исследования лжи, 2017;
2. Молчанов, А. Ю. Альтернативность и релевантность контрольного вопроса. – Москва : Международная Академия исследования лжи, Центр прогрессивных технологий детекции лжи, 2019. – 201 с.

БУЛГАКОВ Владимир Геннадьевич,
начальник кафедры естественнонаучных дисциплин
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат технических наук, доцент;
МАКЕЕВ Владислав Алексеевич,
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

Анализ данных и оперативная информация в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Работа с данными, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, играет фундаментальную роль в оперативно-разыскной деятельности по противодействию преступлениям в данной сфере. Данные процессы можно разделить на следующие действия: систематический сбор сведений, обработка, анализ и интерпретация информации с целью выявления закономерностей и подозрительных активностей в области рассматриваемой незаконной деятельности, а также установление связей между участниками преступных схем [3, с. 152].

Информация о незаконном обороте наркотиков может поступать из различных источников: разнообразные финансовые отчёты, подозрительные банковские операции, телефонные записи, переписки, сообщения в социальных сетях, отчёты от информаторов и интернет-провайдеров, аудио- и видеоматериалы, а также данные из Даркнета (англ. DarkNet – «Тёмная сеть»), теневого интернет-рынков и форумов, где ведётся незаконная торговля [5]. При работе с информацией необходимо пользоваться современными системами для сбора сведений, включающими в себя продвинутое программное обеспечение для мониторинга интернет-ресурсов, телефонной и радиосвязи, а также огромные базы для хранения полученной информации, способствующими автоматизации данного процесса.

В результате первой стадии – сбора, полученные данные могут содержать различные ошибки, дубликаты и нерелевантную информацию. Фильтрация собранных необработанных данных включает в себя

нахождение и удаление этих аномалий с целью обеспечения соответствующего качества сведений, которые будут анализироваться.

Информация о действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, может поступать из различных источников и в различных форматах: текстовые, аудио, видеоматериалы и др., которые целесообразно объединять в группы для создания полной картины произошедших событий. Например, информация о финансовых операциях, переписка в социальной сети и транзакции могут быть интегрированы, чтобы выявить связи между участвующими в обороте лицами и деньгами.

Оперативные работники могут использовать различные методы для выявления закономерностей: статистические данные, машинное обучение, анализ текстовой и иной информации и др. Например, исследование сообщений, телефонных звонков и переписок может выявить кодовые слова, которые используются для скрытой коммуникации. Немаловажное значение имеет визуализация данных, позволяющая создать наглядное представление о полученной информации. Графики, таблицы, диаграммы, карты и другие визуальные средства могут помочь правоохранительным органам понять закономерности совершённых преступлений и связь участников незаконной деятельности. Например, на карте можно отметить места, где наиболее часто проводятся сделки, что поможет определить «горячие точки» нелегальной торговли наркотическими средствами.

Анализ данных по полученной информации можно разделить на долгосрочный и краткосрочный. Первый – позволяет выявить изменения и направление деятельности наркоторговцев. Так, полученные сведения за несколько лет могут выявить наиболее частые способы оборота наркотических средств и структуру преступных организаций. Второй – максимально быстро действовать оперативным работникам. Например, перехват телефонных переговоров и сообщений может способствовать аресту подозреваемых лиц в преступлениях, которые были запланированы в ближайшие часы.

Преступность в области незаконного оборота наркотических средств в сетях Интернет и Даркнет.

Киберпреступность в области незаконного оборота наркотических средств представляет собой серьёзную и постоянно растущую угрозу для здоровья и безопасности граждан, общества и государства в целом. Злоумышленники находятся на онлайн-рынках и форумах для продажи и покупки средств, используют виртуальные валюты, а также обращаются к блокчейн-технологиям для скрытия транзакций. Кроме того, киберпреступники совершают атаки для хищения личной информации о покупателях и продавцах запрещённых веществ.

Онлайн-рынки и форумы представляют собой веб-платформы, где наркотические средства вводятся в незаконный оборот, обходя традиционные каналы распространения товаров. Данные площадки обеспечивают анонимность и скрытность пользователей, предоставляя доступ к запрещённым веществам. Такие онлайн-рынки и форумы чаще всего недоступны через обычные поисковые системы и требуют специализированного программного обеспечения для получения возможности попасть на них.

Киберпреступники часто используют скрытые сети, такие как TOR (TheOnionRouter), для обеспечения анонимности как себе, так и своим клиентам, иным заинтересованным пользователям и сайтам. Данные факторы делают такие сети самыми популярными для совершения незаконных операций, включая и торговлю наркотическими средствами. Такие сети позволяют скрывать IP-адреса и шифровать трафик внутри них, что затрудняет отслеживание действий и идентификацию пользователей.

Для совершения незаконных сделок на онлайн-рынках и форумах преступники используют виртуальные валюты такие, как биткоин и лайткоин. Данные нетрадиционные денежные средства также обеспечивают анонимность пользователей, невозможность отслеживания посылок и сокращают риски, связанные с традиционными финансовыми операциями. Блокчейн-технологии, дополнительно используемые в виртуальных валютах, в основном применяются для скрытия транзакций и фактов купли-продажи наркотических средств. Киберпреступники также используют такие инструменты, как коин-миксеры и анонимные кошельки, чтобы усложнить отслеживание платежей.

Комбинация вышеперечисленных факторов создаёт сложности для правоохранительных органов в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в онлайн-среде. Правительства, ведомства и международные организации постоянно разрабатывают новые стратегии и технологии для обнаружения и пресечения таких видов киберпреступности, призванные обеспечить национальную безопасность и предотвратить незаконную деятельность в сети Интернет.

Мониторинг социальных сетей и онлайн-форумов.

Процесс мониторинга социальных сетей и онлайн-форумов для борьбы с теневым оборотом наркотических средств представляет собой систематический и организованный подход, используемый правоохранительными органами и специализированными службами по выявлению и противодействию данным нелегальным операциям [4]. Он позволяет оперативным сотрудникам отслеживать и анализировать

информацию, связанную с незаконной деятельностью в интернете, в том числе и скрытых сетях, и принимать соответствующие меры.

Мониторинг осуществляется с использованием специализированного программного обеспечения и технологий, которые позволяют автоматически сканировать и анализировать огромные объёмы информации, размещённой пользователями в сети. Данные инструменты могут использовать алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта для обнаружения ключевых слов, фраз, образцов поведения и других признаков, связанных с потенциальной преступной деятельностью.

Исследование социальных сетей и онлайн-форумов позволяет правоохранительным органам отслеживать сообщения, объявления, призывы и другую информацию, связанную с продажей, покупкой и распространением наркотических средств и психотропных веществ. Также мониторинг позволяет определить связи между участниками теневого рынка, организованных преступных группировок, их коммуникацию и планирование незаконной деятельности. Это помогает правоохранительным органам идентифицировать и анализировать структуру и направление деятельности данных сообществ. Основной целью мониторинга социальных сетей и онлайн-форумов работниками оперативных служб является сбор сведений и доказательств, которые могут быть использованы в судебных процессах против лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Результатом поиска информации обычно служат отправленные сообщения, найденные фотографии, видео- и другие материалы, которые могут служить в качестве доказательств участия в данной преступной деятельности.

Таким образом, мониторинг социальных сетей и онлайн-форумов также играет важную роль в оперативно-разыскной деятельности в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, позволяя правоохранительным органам обнаруживать и анализировать информацию о нелегальной торговле, идентифицировать преступников и отслеживать пункты отправления и назначения общественно опасных товаров.

Информационные технологии играют критически важную роль в оперативно-разыскной деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Благодаря особенностям современных компьютерных систем, у правоохранительных органов появилась возможность быстрее и эффективнее предотвращать, пресекать и раскрывать преступления в данной области. Огромное разнообразие технических решений позволило специалистам собирать и глубоко анализировать информацию,

связанную с незаконным оборотом наркотических средств, а также обмениваться полученными данными внутри ведомств. Тем не менее быстрое развитие технологий создаёт и новые вызовы, требует постоянного обновления методов и подходов в оперативной работе. Сотрудничество правительств, международных организаций, правоохранительных органов и граждан необходимо для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в эпоху информационных технологий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – URL: <http://publication.pravo.gov.Ru/Document/View/0001202007040001>.

2. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 5 апреля 2016 г.).

3. Бирюков, П. Н. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: правовые и криминалистические аспекты : учебное пособие / П. Н. Бирюков, Е. А. Пидусов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 152 с.

4. Ивушкина, О. В. Направления уголовной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / О. В. Ивушкина. – URL: <https://slh-journal.isu.ru/ru/article/file?id=493> (дата обращения: 17.10.2023).

5. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование. – URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/3zYX31gnFw.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

Поляков Николай Владиславович,
Сибирский юридический институт МВД России;
Флорес Роберто Хосе Гарсия,
Главное управление Национальной полиции Республики Никарагуа

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА

По данным Учебного центра (филиала) СибЮИ МВД России в г. Манагуа в Республике Никарагуа в 2023 г. за 9 месяцев проведено 39 операций по противодействию международному наркотрафику, в 2022 – 78. В ходе операций в 2022 г. задержано 4 009 человек (2 662 – в 2023 г. за 9 месяцев), среди которых мужчин – 3 401 (2 260), женщин – 608 (402); из них иностранных граждан: мужчин – 31 (14), женщин – 1 (1).

Как видится, одним из наиболее значимых следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является обыск. В соответствии со ст. 217 уголовно-процессуального кодекса Республики Никарагуа (далее – УПК РН). Обыск в жилом помещении, либо в его отдельных частях, в местах осуществления предпринимательской деятельности или офисах, проводится при наличии судебного решения, для получения которого необходимо в письменном виде направить ходатайство с указанием оснований для его производства.

Обыск проводится в период с 6 до 18 часов. Однако обыск может быть проведён в любое время суток при согласии проживающего лица или его представителя, либо в случаях, не терпящих отлагательства, при которых судья выносит постановление в течение не более одного часа после направления ходатайства прокурора или начальника полицейского подразделения, отвечающего за расследование. В постановлении о производстве обыска должна содержаться информация, подтверждающая его неотложность. Копия судебного постановления о разрешении производства обыска вручается владельцу или жильцу помещения, в котором проводится обыск, либо при отсутствии такового – его представителю, а при отсутствии последнего – любому совершеннолетнему лицу, которое находится на месте, желательно родственникам собственника.

Должностные лица, проводящие данное следственное действие, должны стремиться обеспечить неприкосновенность частной жизни. О результатах производства обыска составляется протокол, подтверждающий соблюдение правовых норм. В случае отсутствия лиц на месте производства обыска об этом указывается в протоколе. Результаты производства обыска вносятся в протокол. Протокол подписывается

присутствующими; если кто-то отказывается от подписи либо не подписывает, об этом в протоколе делается соответствующая отметка (ст. 220 УПК РН).

Обыск может проводиться как по месту жительства, так и по месту, указанному подозреваемым в ходе допроса.

Важно отметить, что указанное следственное действие необходимо проводить максимально быстро, пока остальные участники преступления не предупреждены об обнаружении наркотиков сотрудниками национальной полиции. Для проведения обыска необходимо получение судебного решения, однако по делам анализируемой категории целесообразно проводить обыск в случаях, не терпящих отлагательства.

Для производства обыска следует привлечь к участию специалиста-химика, специалиста-криминалиста для фото- и видеофиксации следов, а также дополнительных оперативных сотрудников для обеспечения безопасности его проведения. Способы сокрытия наркотиков разнообразны, поэтому следует привлечь к участию специалиста-кинолога.

Анализ судебно-следственной практики Республики Никарагуа, других стран Центральной Америки и Карибского бассейна показывает, что наиболее часто обыск при расследовании данных преступлений проводится:

1. По месту жительства подозреваемого.

Так, в сентябре 2021 г. в районе Типитапа Республики Никарагуа в доме Густаво Адольфо Сантоса Флореса проведён обыск в связи подозрением его в краже. При проверке мобильного телефона Сантоса Флореса обнаружена информация, связанная с незаконным оборотом наркотиков (текстовые сообщения и фотографии). После чего подозреваемый доставлен в отделение национальной полиции, где во время допроса он заявил, что его родственник, псевдоним «Гусь», занимается сбытом наркотиков. В доме подозреваемого проведён обыск, в ходе которого изъято 3 кг кокаина, два пистолета «Макарова», 42 000 долларов США, 3 сотовых телефона, 2 автомобиля.

В том случае, когда задержана организованная группа, обыск проводится одновременно у всех подозреваемых в рамках спланированной тактической операции, для чего должна создаваться следственно-оперативная группа.

2. В транспортных средствах.

Например, в феврале 2021 г. сотрудники пограничной службы Республики Никарагуа района Ривас остановили оранжевый грузовик Freightliner, с грузовым фургоном, которым управлял 48-летний костариканец Кристобаль Алексис Кастиё Видаль. Водитель и груз вызвали подозрения, поэтому грузовик был перевезён на парковку

Управления судебной помощи для проведения обыска, где при разборке грузовика в нём обнаружен тайник с 79 упаковками кокаина весом 83 кг.

Кроме того, в августе 2021 г. сотрудники национальной полиции Республики Никарагуа провели операцию на 48,5 километре дороги в направлении Ла-Бокита, Дириамба-Карасо, в ходе которой остановлен пикап Vans, водитель которого пытался скрыться. При проведении тщательной проверки пикапа на полу обнаружен тайник, в котором хранились 350 упаковок с кокаином, общим весом 418,24 кг.

3. В хранилищах грузов.

4. В местах передачи грузов.

Так, в декабре 2021 г. сотрудники отдела по борьбе с наркотиками Департамента Новая Сеговия Республики Никарагуа провели обыск в районе Санта-Роза, в районе спортивного поля, муниципалитет Сан-Фернандо, в ходе которого удалось изъять 5 мешков, содержащих 249 упаковок марихуаны, общим весом 216 кг, 1 пикап Toyota синего цвета.

Например, на 224 км шоссе Окоталь-Манагуа, национальная полиция обыскала автобус, который осуществлял пассажирские перевозки по маршруту Халапа-Манагуа, задержав 21-летнего Яксона Эмилио Руиса Севию и 20-летнего Ёльмера Рауля Оливера Каско, которые перевозили один нейлоновый мешок красного цвета. Осмотрев мешок, полицейские обнаружили 60 прямоугольных пакетов, обёрнутых скотчем, в которых находилась трава зелёного цвета. Экспресс-тест показал положительный результат на марихуану, вес – 26,4 кг.

На том же контрольном пункте, расположенном на 224 км шоссе Окоталь-Манагуа национальная полиция обыскала автобус, который осуществлял пассажирские перевозки на маршруте Халапа-Манагуа, задержав 41-летнего Рональда Антонио Альвареса, при котором обнаружили сумку чёрного цвета. В сумке найдены 17 прямоугольных пакетов, обёрнутых скотчем, в которых находилась трава зелёного цвета. Экспресс-тест показал положительный результат на марихуану весом 7,5 кг;

5. На рабочем месте подозреваемого.

6. В иных местах.

Преступники могут даже подыскивать специальные места, которые в значительной степени маскируют их незаконную деятельность. Например, в январе 2022 г. сотрудниками национальной полиции Гондураса обнаружена тайная взлётно-посадочная полоса, на которой брошен самолёт с признаками незаконной перевозки кокаина.

Если эти места удалены от границы или пункта таможенного досмотра, то о производстве обысков немедленно направляются отдельные

требования соответствующим правоохранительным органам с санкционированными постановлениями. В целях оперативности действий возможна передача этих требований и постановлений по факсимильной связи с одновременной высылкой оригиналов служебной почтой. Промедление может привести к утрате важных доказательств [1].

На стадии подготовки к обыску важно получить ориентирующую информацию о месте его проведения: расположении, количестве комнат и подсобных помещений, наиболее удобных путях для незаметного подхода к месту обыска, о дополнительных выходах из помещений, где предполагается проведение обыска и др. Эти сведения помогают следователю спланировать и организовать поисковую работу, принять меры, предупреждающие возможность незаметного выноса искомых объектов с обыскиваемого участка, местности, из помещения заинтересованными лицами по прибытии следователя на место или в процессе обыска [6, С. 103].

При проникновении в жилище наиболее эффективным видится легендированный либо силовой способ.

Обыск необходимо провести таким образом, чтобы исключить уничтожение преступниками улик. Для этого необходимо прибыть на место скрытно и рассредоточено, автотранспорт оставить в таком месте, чтобы он не был замечен из окон квартиры (дома), где должен проводиться обыск. За окнами этой же квартиры (дома), имеющимися запасными выходами устанавливается наблюдение с целью воспрепятствования выхода находящихся в обыскиваемом помещении лиц, а также для обнаружения возможно выброшенных во время обыска предметов [2, С. 50].

Прежде чем приступить к проведению обыска, следователь инструктирует его участников, объясняя каждому его обязанности. После этого приступает к исследованию материальной обстановки. Исследование начинается с общего обзора места обыска. Целью обзорной стадии является знакомство с обстановкой: наличие жилых помещений, количество и расположение комнат, наличие подсобных помещений, кладовых, лестничных площадок, балконов, подвалов и др. При этом намечается последовательность осмотра всех объектов на месте обыска. Кроме того, в обзорной стадии, исходя из характера искомых объектов (размера, габаритов, веса и др.), определяются места, наиболее подходящие для их сокрытия, и решается вопрос о возможности и целесообразности применения поисковых технических средств для обнаружения разыскиваемых предметов, документов, ценностей. Наконец, в процессе общего обзора конкретизируются задачи каждого участника обыска. Далее следователь приступает к детальному обследованию

материальной обстановки, в ходе которого проводятся поисковые мероприятия. При этом широко используются тактические приёмы, основанные на психологии и научной организации труда. Из числа психологических приёмов важное значение имеет наблюдение за обыскиваемым. Ни один человек, участвующий в обыске и в той или иной степени заинтересованный в его результатах, не может оставаться равнодушным наблюдателем. Обыскиваемый всегда внимательно следит за действиями следователя, и когда тот приближается к месту сокрытия искомых предметов, его эмоциональное напряжение усиливается, появляются признаки повышенного возбуждения, волнения. Поэтому необходимо вести постоянное наблюдение за обыскиваемым лицом, всякий раз отмечая изменения в его поведении. Это поможет вовремя сориентироваться, уделить больше внимания тем участкам, при обследовании которых наблюдалось повышенное нервное напряжение обыскиваемых. Однако использование данного приёма всегда требует осторожной оценки поведения присутствующих при обыске заинтересованных лиц, поскольку эмоциональные реакции могут быть вызваны и иными причинами [6, С. 105].

Обследуя помещения, мебель, чемоданы и т.п., необходимо сопоставлять их внешние и внутренние размеры, их габариты и вес, так как это позволяет обнаружить скрытые ёмкости. При обыске в служебных помещениях необходимо также обращать внимание на признаки тайников в предметах мебели, вентиляционных и других технических люках и отверстиях. Обыск рекомендуется начинать с рабочего места: письменного стола, сейфа и т.д. Обязательно исследуются настольные календари и ежедневники, которые могут содержать важную информацию о связях обыскиваемого, их телефонах, адресах, времени и местах встреч и т.д. В связи с тем, что в последние годы значительно увеличилось количество незаконной транспортировки, провозимой в транспортных средствах, зачастую приходится обыскивать транспортные средства, использовавшиеся для перемещения через границу. Задержав подозреваемого, обязательно обыскивают купе в поезде, каюту на морском судне, автобус или личный автомобиль. При обыске обеспечивается присутствие специалистов (инженера, механика). При подготовке к обыскам необходимо посмотреть справочную литературу, в которой описаны места на судне, в вагоне железнодорожного поезда, в автобусе, где могут быть оборудованы тайники. Такую же информацию о возможных тайниках, о пустотах, технологических люках можно получить и у специалиста. Так же, как и при других видах обыска, следует обращать внимание на негативные обстоятельства (свежий блеск на головке шурупа, отсутствие шпатлёвки у люка и др.). Автобусы

и автомобили желательно обследовать на смотровых ямах и специально оборудованных площадках [1].

Национальная полиция проводит обыск транспортного средства, морского или воздушного судна без согласия его водителя, пилота или собственника, по основаниям, предусмотренным соответствующим законодательством, или при наличии достаточных оснований полагать, что имело место совершение преступления (ст. 239 УПК РФ). Проведение обыска в общественных местах, открытых для общественности и не предназначенных для проживания, не требует судебного разрешения. К данной статье не применяются временные ограничения, установленные законом для производства обыска в жилище. Ответственные за помещения должны быть уведомлены о производстве обыска, если такое уведомление не может негативно повлиять на ход расследования.

Например, полиция Валье-дель-Каука обнаружила кокаин в запасном колесе автомобиля, в котором ехали два брата из Андалусии в Черритос.

В процессе обыска применяются приёмы психологического воздействия на обыскиваемого, цель которых показать бесполезность скрывать дальше искомые следователем предметы или документы. Такое эффективное воздействие нередко оказывает использование поисковой техники, получившее название тактического приёма демонстрации возможностей технических средств. При этом воздействие может оказывать не только обнаружение искомого или части разыскиваемых вещей, но и любых других скрытых предметов [6, С. 105].

Все обнаруженные в ходе обыска предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела подробно описываются в протоколе обыска и фотографируются по правилам криминалистической фотографии.

Литература

1. Бычков, В. В. Особенности тактики выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ «Монополистические действия и ограничение конкуренции» и ст. 188 УК РФ «Контрабанда» : учебное пособие / В. В. Бычков, А. В. Пашнин. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2006. – 157 с.

2. Авдеев, В. Н. Организация работы органов и подразделений внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие / В. Н. Авдеев, Е. С. Безруких, А. А. Рытьков. – Калининград : КЮИ МВД России, 2004. – С. 50.

3. Правовые и организационно-тактические аспекты участия специалиста при производстве обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ : отчёт о НИР (заключительный) / рук. М. Н. Минисламов; исполн. : О. А. Суров, С. И. Земцова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2016. – С. 28.

4. Поляков, Н. В. Тактика производства следственных действий при расследовании незаконной транспортировки и перемещении наркотических средств, психотропных веществ и других контролируемых веществ (по материалам отдельных стран Центральной Америки и Карибского Бассейна) : отчёт о научно-исследовательской работе / Н. В. Поляков ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск, 2022. – 27 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Никарагуа = Código procesal penal de la república de nicaragua // Legislacion.asamblea. – URL: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/\(\\$All\)/5EB5F629016016CE062571A1004F7C62](http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/($All)/5EB5F629016016CE062571A1004F7C62) (дата обращения: 05.10.2023).

6. Участие специалиста в процессуальных действиях : курс лекций. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – С. 103–105.

ИВАНОВ Владислав Юрьевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

**ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ОСМОТР ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ»
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

В криминалистической науке присутствует множество терминов, которые были заимствованы из других сфер жизнедеятельности человека. Так, термин «Операция» был заимствован из военной терминологии, где он означает «скоординированные военные действия разнородных войск, объединённые единой целью». Затем данный термин начал применяться учёными-криминалистами исключительно в оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее же время тактические операции основательно закрепились в криминалистической науке, а также в практической деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений. Действительно, правоприменительная деятельность свидетельствует, что комплексные действия правоохранительных органов гораздо более эффективны, чем разрозненные действия следственных органов, оперативных и иных подразделений.

Широкое развитие тактических операций в криминалистической науке началось со второй половины XX века. Первым обозначил проблему использования тактических операций в практической деятельности правоохранительных органов учёный-криминалист А. В. Дулов. Позже данную идею продолжили и развили такие известные учёные-криминалисты как Р. С. Белкин, Л. Я. Драпкин, В. И. Шиканов, Н. П. Яблоков и др. Каждый из них предлагал своё название данного института, до сих пор отсутствует единство во мнении о понимании сущности тактической операции в научной среде.

Учёный-криминалист Р. С. Белкин предлагал использовать понятие «Тактическая комбинация» [1; с. 145], Н. П. Яблоков склонялся к мнению о необходимости оперирования понятием «Криминалистическая комбинация» [2; с. 81]. По мнению автора настоящей статьи, наиболее правильным термином следует считать «Тактическая операция», сформулированным А. В. Дуловым [3; с. 23–24] и в дальнейшем поддержанным не менее авторитетными учёными Л. Я. Драпкиным [4; с. 54] и В. И. Шикановым [5; с. 16].

Родоначальник понятия А. В. Дулов под тактической операцией понимал совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [6; с. 44].

Несмотря на то что зарождение и развитие института тактических операций пришлось на вторую половину XX века (когда преступления совершались только лишь в материальном мире), мы можем активно рассматривать и применять термин «тактические операции» на современном этапе по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Сбытчики наркотических средств и покупатели в своей преступной деятельности всё чаще используют IT-технологии. Всё общение между преступниками при совершении незаконного оборота наркотических средств практически полностью перешло в сеть Интернет.

Преступники в целях конспирации своей преступной деятельности предпочитают использовать мобильные телефоны и компьютеры для совершения преступлений. Общение между соучастниками преступления происходит в мессенджерах (Telegram, WhatsApp), социальных сетях (ВКонтакте), в «Даркнете», для финансовых транзакций используются электронные кошельки платёжных систем (QIWI, WebMoney, «Яндекс.Деньги» и др.). Наиболее совершенным способом оплаты наркотических средств, с точки зрения конспирации, является криптовалюта. Такой способ взаимодействия позволяет избежать личных контактов, обеспечивая высокую степень конспирации преступной деятельности [7; с. 21].

При этом преступники постоянно совершенствуют схемы сбыта с использованием информационно-телекоммуникационных технологий наркотических средств. Одной из проблем, связанной с этим, является применение средств «анонимизации» [8; с. 3].

Следы на компьютерном устройстве, образованные в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так же как и следы, оставленные в результате совершения любых преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, достаточно специфичны, в связи с чем в криминалистике их принято именовать цифровыми следами. Следовательно, одним из видов доказательств является информация, которая хранится в специальном, цифровом формате (виде) в средствах вычислительной техники, памяти мобильных устройств, в удалённых

компьютерных сетях и системах, выступающих в качестве средства совершения преступного деяния.

Мобильные устройства, ноутбуки и иные компьютерные устройства, где может находиться информация в цифровом виде, являются основными источниками криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. По этой причине в работе по выявлению фактов преступного события следственной задачей является извлечение цифровых следов, находящихся в области данных электронных носителей информации.

В целях более качественного и эффективного расследования незаконного оборота наркотических средств, совершённого с использованием IT-технологий для поиска, фиксации и изъятия цифровых следов с компьютерного устройства целесообразно прибегнуть к проведению тактической операции.

Таким образом, сущность тактической операции по осмотру цифровых следов будет заключаться в комплексе скоординированных следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-подготовительных мероприятий алгоритмического характера, осуществляемых под единоличным руководством следователя (дознателя) с привлечением специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий и применения программно-аппаратных комплексов и программных обеспечений по работе с компьютерной информацией для решения задач, имеющих самостоятельное значение на первоначальном этапе расследования.

Литература

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – Москва, 1998. – 304 с.
2. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков – Москва, 1985. – 98 с.
3. Дулов, А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А. В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – Ленинград, 1972. – С. 23–27.
4. Драпкин, Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности / Л. Я. Драпкин // Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976. – С. 39–59.

5. Шиканов, В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В. И. Шиканов. – Иркутск, 1983. – 200 с.

6. Дулов, А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов – Минск, 1979. – 128 с.

7. Иванов, В. Ю. Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. Ю. Иванов, А. А. Беляков // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 5. – № 2 (10). – С. 279–283.

8. Иванов, В. Ю. Особенности использования программного обеспечения «Мобильный Криминалист» в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / В. Ю. Иванов // Российский следователь. – 2023. – № 9. – С. 2–7.

Сезонова Татьяна Владимировна,
старший преподаватель
кафедры криминалистики и предварительного расследования
в органах внутренних дел
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Проблема распространения наркотических средств и психотропных веществ давно является актуальной для большинства государств и становится всё более опасной каждый год. Такому положению вещей способствует невысокая цена, относительная доступность таких веществ, несовершенная законодательная база [1 с. 57]. Каждый год правоохранительные органы выявляют значительное число лиц, которые употребляют запрещённые вещества и, соответственно, лиц, которые занимаются незаконным оборотом таковых. По преступлениям в данной сфере, а именно для определения вида вещества, его названия, размеров, свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов. Очевидно, что использование специальных знаний при расследовании преступлений, где наличествует наркотическое или психотропное вещество, является необходимостью, и заключение эксперта, как носителя специальных знаний, играет важную роль в их раскрытии. Однако подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно осуществлять судебные экспертизы в этой области, является сложной задачей. В настоящее время процесс подготовки экспертов в России сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют достижение оптимальных результатов в судебных экспертизах. Среди таковых нами были выделены следующие:

1. Недостаточная квалификация экспертов. Специалисты должны владеть знаниями в области химии, фармакологии и токсикологии. Они также должны быть в курсе последних научных исследований и разработок в этой области [2 с. 220]. Некоторые эксперты не обладают достаточной квалификацией и опытом для проведения судебных экспертиз. Не ставя под сомнение объективность результатов, полученных экспертом в ходе проведённых исследований, принимаются процессуальные решения, основанные на его предположительных,

а не достоверных, выводах. Это может привести к неправильным или сомнительным заключениям, что в свою очередь выступит причиной уголовных ошибок. Также с появлением в незаконном обороте новых веществ и изменением способов их производства, требуются постоянные обновления знаний и навыков экспертов. Подготовка экспертов в органах внутренних дел не всегда успевает за такими темпами развития наркорынка, что может создавать проблемы при адаптации к новым методам и технологиям [3 с. 39].

2. Недостаточный уровень обеспеченности оборудованием оказывает негативное влияние на профессиональную подготовку эксперта. Для производства судебных экспертиз наркотических средств требуется специальное оборудование и лабораторные условия, которые обеспечили бы как высококачественные результаты, так и безопасность сотрудников. Работа с ядовитыми и сильнодействующими веществами, так или иначе, негативно сказывается на организме сотрудника. В связи с этим, даже проводя исследования в средствах индивидуальной защиты, эксперту приходится претерпевать неблагоприятное воздействие на его физическое и психическое здоровье. На данный период развития нашей страны не все регионы могут обеспечить необходимые условия для полноценной подготовки экспертов к работе с наркотическими средствами и их прекурсорами.

3. Ограниченный доступ к практическому опыту. Важной частью подготовки экспертов является получение практического опыта. Однако неоднозначность законодательства, отсутствие стандартных образцов наркотических веществ ограничивают возможности для стажировок или практики, что затрудняет приобретение необходимого опыта.

4. Ограниченный доступ к специализированному обучению. В системе МВД России на сегодняшний день нет образовательных организаций, готовящих специалистов по специальности «Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ». Экспертам часто не хватает доступа к высококачественным образовательным программам и ресурсам, специфическим для судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических веществ. Не всегда имеется достаточное количество специальных курсов, которые обучают профессионалов основам работы с наркотическими веществами и методам их идентификации.

5. Недостаток координации и сотрудничества. В некоторых случаях отсутствует достаточная координация и сотрудничество между образовательными учреждениями, правоохранительными органами

и экспертными службами. Это может приводить к разрозненности и недостаточной интеграции усилий в области подготовки экспертов.

Решение этих проблем требует усилий в области разработки специализированных образовательных программ, обеспечения доступа к современному оборудованию и ресурсам, увеличения финансирования и поддержки исследований, а также организации регулярных тренингов и обмена опытом между как отечественными, так и зарубежными экспертами в данной области. Указанное может способствовать совершенствованию процесса подготовки экспертных кадров в России с целью обеспечения более достоверных результатов судебных экспертиз.

Литература

1. Асатрян, Х. А. Особенности производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / Х. А. Асатрян, А. В. Лапина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6 (14). – С. 57–64.

2. Карпенко, Ю. А. Роль специалиста при назначении судебной экспертизы наркотических средств / Ю. А. Карпенко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. – 2021. – С. 219–221.

3. Конькова, В. Э. Организационные основы назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В. Э. Конькова, Э. Д. Нугаева // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 38–43.

БАРБАЧАКОВА Юлия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Анализ деятельности органов внутренних дел в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о существующих в данной сфере проблемах. Остановимся на наиболее важных и общераспространённых из них.

1. Особые нарекания вызывают низкое качество представляемых следственным органам материалов предварительных проверок, длительные сроки проведения таких проверок. Материалы предварительных проверок, а также впоследствии материалы уголовных дел далеко не всегда содержат весь комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершению указанных преступлений. Имеют место факты некачественной процессуальной фиксации материальных следов преступлений, полученных при проведении следственных действий (ненадлежащая упаковка объектов, утрата следов рук на объектах и т.д.).

2. Слабая ориентированность оперативных сотрудников и сотрудников следственных подразделений на уголовное преследование преступников, чья организованная преступная деятельность направлена на изготовление и распространение наркотических средств и психотропных веществ [1, 16]. В частности, это выражается в непринятии в ходе расследования уголовных дел всех необходимых мер по установлению сбытчиков наркотических средств. Расследование в большинстве случаев ограничивается лишь направлением в оперативные подразделения отдельных поручений, на которые даются формальные ответы о невозможности установления личности сбытчиков наркотиков, их местонахождение.

3. Недостаточная организация взаимодействия следственных и оперативных подразделений, несвоевременный обмен оперативной и доказательственной информацией между ними.

Как правило, отсутствует совместное планирование следственно-оперативных мероприятий, хотя наиболее эффективным является

осуществление раскрытия и расследования преступлений на основе информации, полученной совместными усилиями оперативных и следственных подразделений в рамках предварительной оперативной проверки.

Встречаются ещё факты руководства СОГ оперативными работниками, что не отвечает потребностям следственной практики.

4. Не всегда сотрудниками правоохранительных органов учитывается то обстоятельство, что деятельность по незаконному обороту наркотиков – это не только преступления, предусмотренные отдельными нормами уголовного закона, но и вид высокоорганизованной преступной деятельности, включающей в себя целый ряд сопутствующих уголовно наказуемых деяний. Поэтому в ходе раскрытия и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков сбор и закрепление доказательств по сопутствующим уголовно-наказуемым деяниям не осуществляется, что не позволяет привлечь преступников к ответственности по всей строгости закона.

5. Низкая профессиональная квалификация сотрудников оперативных и следственных подразделений приводит к тому, что при раскрытии и расследовании данной категории преступлений не используются новейшие достижения науки и техники, позволяющие максимально полно и надёжно осуществить сбор и закрепление доказательств.

Отмеченные проблемы требуют устранения, поэтому по итогам проведённого обзора практики расследования уголовных дел считаем необходимым дать ряд практических рекомендаций, направленных на совершенствование процесса расследования уголовных дел.

Следователь может быть выборочно ознакомлен с материалами дела оперативного учёта на стадии принятия решения о реализации его материалов. Одно из центральных мест в подготавливаемом совместном плане занимает расстановка сил и средств, которыми располагают правоохранительные органы, задействованные в предстоящих операциях. Ведомственные ресурсы являются краеугольным фактором планирования и, по сути, будут определять весь ход расследования, его полноценность и успех. Например, формы оперативного контроля за проведением проверочной закупки наркотиков, как и осуществление этого оперативно-розыскного мероприятия будут зависеть от уровня профессиональной подготовки и количества привлекаемых к операции людей.

При планировании оперативного наблюдения за деятельностью преступников необходимо знать, каким техническим оборудованием располагает следствие, как долго им можно будет пользоваться.

В ходе раскрытия и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с целью привлечения преступников к ответственности по всей строгости закона должен осуществляться сбор и закрепление доказательств по сопутствующим уголовно наказуемым деяниям. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности.

Отдельно стоит выделить то обстоятельство, что применения наиболее серьёзных методов расследования незаконных операций с наркотиками требует расследование дел, связанных с деятельностью организованных преступных групп. На предварительное расследование таких преступлений уходит много сил и средств, не говоря уже о большом объёме планирования, однако конечные результаты могут значительно превосходить по своему значению все другие операции правоохранительных органов по обеспечению соблюдения законодательства в сфере оборота наркотических средств. Следователь должен хорошо представлять себе трудности таких расследований. Они, как правило, продвигаются медленно и связаны с большими затратами времени и людских ресурсов. Чтобы успешно провести такое расследование, правоохранительный орган должен полностью мобилизовать свои ресурсы ещё до того, как он предпримет какие-либо следственные действия.

На стадии собственно расследования преступлений необходимо учитывать следующие обстоятельства: для успешного расследования таких уголовных дел при планировании хода расследования необходимо учитывать, что важным фактором планирования, в значительной степени определяющим ход расследования, являются ведомственные ресурсы, т.к. в своей работе следователи могут использовать лишь имеющиеся в их распоряжении силы и средства. Особенно это важно при расследовании уголовных дел о деятельности организованных преступных групп, поскольку практика отмечает всё более частое соприкосновение оперативных сотрудников и следователей с межрегиональными и международными преступными группами, связанными с незаконным оборотом наркотиков.

Особенно важно установить соучастников преступления и лиц, способствовавших его сокрытию. Для чего лицу, осуществляющему расследование, рекомендуется дать поручение органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных:

– на установление оперативным путём соучастников преступления (изготовителей, поставщиков наркотических средств и психотропных веществ), каналов поступления наркотиков, лиц, финансирующих данный вид преступной деятельности;

– на установление оперативным путём свидетелей и очевидцев преступления, в том числе лиц, ранее приобретавших у подозреваемого наркотические средства и психотропные вещества, и лиц, располагающих сведениями об источнике и обстоятельствах приобретения подозреваемым наркотиков, за сбыт которых он задержан;

– на составлении (при необходимости) с участием подозреваемого(ых) фотокомпозиционных портретов предполагаемых соучастников, данными о личности которых подозреваемый не располагает.

В-пятых, следует учитывать, что лица, задействованные в организованном наркобизнесе, как правило, склонны оказывать противодействие на всех стадиях расследования. К типичным версиям, выдвигаемым при таком противодействии, относятся: заявления о том, что задержанный не знал о содержании свёртков (пакетов и т.д.) с деньгами или веществами, его просто «попросили передать»; заявления о том, что наркотики приобретались для личного употребления, деньги – возвращённый долг. Такие заявления требуют проверки с целью установления их несостоятельности.

Задержание. В случаях, когда точно известно, что сбываются наркотики в крупных размерах, целесообразно произвести задержания одного лица, которое приобретает эту партию наркотика. Если же установлено, что сбыт осуществляется не в крупных размерах, целесообразно произвести задержание как можно более широкого круга покупателей, так как в этой ситуации появляется возможность привлечь сбытчика к уголовной ответственности за совершение квалифицированного состава преступления.

При разработке организованных преступных групп, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств, насчитывающих, как правило, значительное количество лиц, следует предусмотреть возможность одновременного их задержания, в крайнем случае – задержания с незначительным разрывом во времени, что позволит исключить возможность другим соучастникам наркобизнеса уничтожить следы преступления или скрыться от следствия и суда [2, 86].

Осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов, автотранспортных средств. При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наиболее информативным следственным действием с точки зрения обнаружения доказательств является следственный осмотр: места происшествия, местности, помещений, предметов и документов, автотранспортных средств. Анализ же следственной практики свидетельствует о том, что основным недостатком при осмотре является низкое качество его

проведения. В связи с этим следует обратить внимание на следующие моменты. Специфичность данной категории дел требует специальной подготовки лица, проводящего осмотр. Неоценимую помощь в этом может оказать специалист, в том числе в соблюдении повышенных мер безопасности при проведении данного следственного действия, так как некоторые компоненты, используемые при синтезе наркотических средств, чрезвычайно токсичны и некоторые уже готовые наркотические средства, находящиеся в концентрированном виде, также представляют повышенную опасность для здоровья человека. К утрате доказательственного значения осмотра места происшествия приводят нарушения, допускаемые при составлении протокола осмотра.

Определяя границы осмотра, не следует ограничиваться непосредственно местом происшествия, локальным участком местности, помещением, автотранспортным средством.

Для повышения результативности данного следственного действия при его подготовке и проведении следователем должны использоваться результаты ОРД, например, данные о местах сокрытия наркотических средств, полученные из оперативных источников, что способствует быстрому их обнаружению, либо информация о мерах, принимаемых преступниками для предотвращения проникновения сотрудников правоохранительных органов в места хранения и сбыта наркотиков.

Обыск. Поскольку обыск проводится в тех случаях, когда доподлинно неизвестны предметы или документы, имеющие отношение к расследуемому событию, но есть основания полагать, что такие могут находиться в определённом месте (у определённого лица), целями обыска, помимо прочих, являются: выявление наркотических средств, мест и способов их приобретения, хранения, перевозки; выявление признаков изготовления (орудий и средств), переработки наркотических средств; обнаружение «чёрной бухгалтерии», записей, в том числе с данными изготовителей, поставщиков и приобретателей наркотических средств и психотропных веществ (записных книжек, еженедельников и т.д.); обнаружение имущества (денег и ценностей), нажитых преступным путём.

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что основным недостатком при проведении обыска является несвоевременность его производства. Поэтому рекомендуется не откладывать проведение данного следственного действия.

Особенно эффективным будет проведение группового обыска, т.е. одновременное проведение обысков у всех подозреваемых лиц, проходящих по уголовному делу, а также обысков в местах изготовления, хранения, сбыта с использованием фактора внезапности. Это значительно повышает эффективность этого следственного действия.

Освидетельствование. Одним из важных следственных действий является освидетельствование задержанного лица. Довольно распространёнными версиями задержанных является заявление о том, что во время задержания сотрудники правоохранительных органов применяли силу, недозволенные приёмы дознания, либо что наркотики задержанный видит впервые и не употребляет их, либо что давал признательные показания под воздействием наркотиков или в состоянии абстиненции.

Допрос подозреваемого, обвиняемого. В зависимости от места, которое лицо занимает в преступной группе, обстоятельств задержания и его личных качеств, тактика допроса подозреваемого или обвиняемого различна.

Особая роль по делам рассматриваемой категории отводится допросу организаторов наркобизнеса. Большая часть преступных групп, занимающихся наркобизнесом, имеет разветвлённую структуру, в которой финансисты и главари отделены целым рядом защитных барьеров от операций непосредственного распространения наркотиков. Те, кто возглавляют сеть распределения наркотиков, крайне редко занимаются этим лично, в связи с чем обычные методы проведения расследований, как правило, не позволяют выйти на них.

Допрос свидетелей. При осуществлении данного следственного действия следует иметь в виду, что наиболее целесообразными являются допросы на первоначальном этапе расследования, когда воспоминания свежи в памяти и люди легко идут на контакт.

Лица, обладающие сведениями о личности подозреваемого и его связях. К их числу относятся родственники, соседи, сослуживцы.

Лица, обладающие сведениями, непосредственно касающимися преступной деятельности подозреваемого. Эта группа лиц неоднородна и включает в себя: лиц, принимавших участие в задержании подозреваемого (сотрудники правоохранительных органов, понятые); лиц, злоупотребляющих наркотиками; лиц, ставших свидетелями, либо участниками незаконного оборота наркотиков; лиц, непосредственно не вовлечённых в этот процесс, но обладающих сведениями, способными способствовать доказыванию вины подозреваемых (обвиняемых). К их числу можно отнести, например, невольных свидетелей задержания либо незаконных действий с наркотиками, сотрудников медицинских учреждений (аптек, поликлиник), отвечающих за хранение, учёт, отпуск наркотических средств, служащих почты, транспортных организаций, с помощью которых (без их ведома) производилась перевозка наркотиков, лиц, сдающих в поднаём свои квартиры (если в них было организовано производство незаконных операций с наркотиками) и т.д.

Допросы заинтересованных лиц (родственников, друзей, сожителей) являются наиболее сложными, поскольку указанные лица часто пытаются обеспечить подозреваемому/обвиняемому ложное алиби либо дать показания о допущенных нарушениях прав, якобы имевших место при производстве оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Назначение экспертиз. По уголовным делам рассматриваемой категории могут быть назначены самые разнообразные экспертизы. К числу основных относится судебно-химическая экспертиза. Тактическими особенностями назначения и производства экспертиз по уголовным делам рассматриваемой категории можно назвать не только выбор правильного вида (рода) соответствующей экспертизы, но и место и время её производства. Так, учитывая сроки расследования, нестабильность некоторых химических (наркотических веществ, полуфабрикатов) веществ, изъятых с места осмотра (обыска).

В следственной практике нередки случаи, когда следователи в качестве заключений экспертов используют различные акты, справки.

Литература

1. Авдеев, М. О. Проблемы методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при производстве осмотра места происшествия / М. О. Авдеев // Правовая защита частных и публичных интересов : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти выдающегося российского адвоката Фёдора Никифоровича Плевако (1842–1908), Челябинск, 25–26 мая 2018 г. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграф-мастер», 2019. – С. 16–17.

2. Морозов, А. В. О некоторых вопросах эффективности организационно-штатных мер подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ МВД России / А. В. Морозов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 80–88.

КАЛИТИН Пётр Павлович,
«БелХард Групп», Россия, г. Москва;
ЮРЧЕНКО Руслан Александрович,
руководитель ООО «БелХард АИПСИН»,
старший преподаватель кафедры аналитической химии
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск;
ПАВЛОВЕЦ Юрий Сергеевич,
«БелХард АИПСИН», Республика Беларусь, г. Минск

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ МАСС-СПЕКТРОВ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ОСНОВЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Проблема распространения и потребления наркотиков на территории России в последние годы стала приобретать угрожающий характер. Появление на незаконном рынке новых веществ и превращение наркопотребителей в один из инструментов дестабилизации общества превратились в серьёзную угрозу для национальной безопасности государства, особенно на фоне агрессивной политики стран Запада. Поэтому в настоящее время в процессе борьбы с наркоугрозой всё больше приобретает значение обеспечение организаций, занятых борьбой с незаконным оборотом наркотиков и наркозависимостью, информацией, позволяющей оперативно реагировать на развитие ситуации. Одним из немаловажных моментов в данном процессе является создание отечественных баз данных масс-спектров психоактивных веществ.

В настоящее время на рынке специализированного программного обеспечения (ПО) России присутствует ряд информационных продуктов для правоохранительных органов, занятых в борьбе с наркопреступностью. Наиболее значимыми среди них являются ПО NIST, AMDIS, ChemStation, EKVDugs, «АИПСИН АнтиНароктики 2.0», а также ряд свободных ведомственных библиотек масс-спектров. При этом большинство из них, за исключением АИПСИН, представляют собой лишь ПО, необходимое для работы аналитического оборудования с базой данных масс-спектров. Кроме того, подобные базы данных либо представлены необновляемыми продуктами (от NIST, WILEY и др.), либо вызывают сомнения в их метрологических характеристиках (от CAYMAN, SWGDRUG). Необходимо также учитывать, что крупные производители (NIST) ещё до начала введения в отношении Российской Федерации западных санкций, предлагали свою продукцию из расчёта от 3 000 до 9 000 евро

за 1 лицензию использования подобного ПО, а после 2022 г. закрыли даже такую возможность. При этом в данном случае проблемой является не только цена баз и их нынешняя недоступность, но и характер размещаемой в них информации и своевременность её пополнения. Как правило, все они содержат данные о «классических» наркотических веществах и веществах, бывших в обороте в течение 0,5–1 года перед выходом новой версии. Естественно, спектральная информация о потенциально опасных веществах и веществах, не имевших хождения на момент выпуска, как правило, **отсутствует**. Не стоит также забывать и о фактах изъятия из подобных баз информации, как это произошло с NIST, откуда была удалена спектральная информация о ряде боевых отравляющих веществ, как раз в преддверии нашумевшего «дела Скрипалей».

Вместе с тем, создание собственных ведомственных баз также не может в полной мере обеспечить экспертов необходимой информацией, так как в них присутствуют только вещества, выявляющиеся самим ведомством (никаких потенциально опасных или перспективных). Поэтому пополнение их достаточно стихийно, образцы, на основе которых были получены сведения, неизвестны, а адекватность предоставляемой информации оставляет желать лучшего. Проверка таких баз с выдачей рекомендации по их использованию связана не только с потерей большого времени, но и с необходимостью привлечения соответствующих сотрудников и наличием собственных баз для сличения. Одновременно развитие межведомственной спектральной базы данных EKBDugs, пополняемой в инициативном порядке силами сотрудников дислоцированных в г. Екатеринбурге подразделений МВД России, было прекращено ещё несколько лет назад.

Необходимость создания отечественной базы данные масс-спектров обсуждается в Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет. Однако до настоящего времени её появление было связано с рядом серьёзных проблем. В частности, для формирования подобной базы по имеющимся сегодня стандартам необходимо проведение всеобъемлющего исследования представленного к изучению образца и его сличение со стандартами. При этом проведение подобных исследований строго ограничено законодательством Российской Федерации и сопряжено с рядом трудностей, среди которых: финансирование закупки стандартов либо их производства, обеспечение безопасности и контроля при их доставке, использовании и утилизации, а также увеличение затрат на проведение соответствующих экспертиз, в том числе из-за необходимости привлечения новых сотрудников, их обучения и пр.

Кроме того, немаловажным является и проблема стандартизации проведения подобных исследований, в том числе из-за разнообразия

оборудования, которое окажется в распоряжении разработчиков базы масс-спектров и тем, с которым работают правоохранительные и иные структуры на местах. Нельзя забывать и о проблемах самого процесса исследования, при котором всегда присутствует человеческий фактор, разность в условиях проведения экспертиз, а также невозможность моделирования спектров. Всё это и многое другое означает, что создание унифицированной базы масс-спектров на основании старых методов и подходов к накоплению информации, в том числе с использованием стандартов, в нынешних условиях потребует колоссального времени и затрат, но не будет иметь 100% результата при сличении имеющихся в ней данных с теми, которые будут получены на местах.

В то же время создание единой базы масс-спектров в Российской Федерации не является абсолютно невозможным, однако к её формированию следует подходить на иных принципах, чем в «классическом» варианте с использованием стандартов. Нужно базироваться на принципе «коллегиальной верификации», основанном на использовании инструментов, предложенных разработчиками программного обеспечения «АИПСИН АнтиНароктики 2.0» (АИПСИН), которое в нынешних условиях является практически единственным обновляемым программным продуктом, с помощью которого возможна идентификация вновь выявляемых в обороте психоактивных веществ, являющихся объектами злоупотребления [2].

В данном случае необходимо отметить, что в отличие от большинства подобных информационных ресурсов, базы данных «АИПСИН» постоянно пополняются и обновляются не менее 4 раз в год, а информационное наполнение производится не только на основании специализированной литературы (на настоящий момент не менее 100 различных источников), но и при непосредственном сотрудничестве с пользователями системы. Это даёт возможность актуализировать информацию и оперативно вносить изменения и дополнения в базы, обеспечивая максимальное содействие правоохранительным органам при рассмотрении дел в судах.

Кроме того, спектральная и иная информация баз данных АИПСИН формируется не только на основе изъятий и исследований, проводимых на территории Российской Федерации, но и изъятий в других странах. В библиотеки включается спектральная информация и о потенциально опасных веществах. При этом информационное наполнение происходит за счёт изучения специализированной литературы, мониторинга интернет-площадок и форумов, сотрудничества с экспертными лабораториями в Российской Федерации, самостоятельной расшифровки полученных от потребителей масс-спектров, включения информации из открытых баз данных масс-спектров и т.п. [3]. Всё это позволяет придать работе

превентивный характер и перейти от работы исключительно по прецеденту прецедента к работе на основе принципа «управления рисками», чего на настоящий момент не может предложить ни один производитель в мире.

В отличие от существующих сегодня спектральных и иных баз данных, АИПСИН с помощью трёх десятков специализированных модулей позволяет устанавливать статус государственного контроля вещества в рамках законодательств 23 стран. В настоящее время АИПСИН предоставляет возможность идентифицировать подконтрольные, неподконтрольные, но имеющие хождение на территории Российской Федерации и на территории других государств десятки тысяч веществ, порядка 2 500 прекурсоров, а также более 500 продуктов деструкции веществ для косвенной идентификации и свыше 11 000 метаболитов контролируемых и потенциальных к контролю веществ. В базах системы собрана информация о приблизительно 17 тыс. уже контролируемых рядом стран веществ и около 25 тыс. потенциальных к контролю. Это позволяет максимально полно охватить весь перечень существующей психоактивной продукции, что обеспечивает возможность оперативного реагирования на изменение ситуации в каждой отдельной стране [3].

При этом стоит напомнить, что разработчики некоммерческих баз масс-спектров, например, SAYMAN и SWGDRUG, как уже указывалось выше, формально не несут ответственности за правильность полученных результатов, объясняя это тем, что данные библиотеки предназначены только для предварительной идентификации. Более того, в ходе работ по информационному наполнению АИПСИН производителем в качестве эксперимента была проведена первичная проверка содержимого ряда распространённых пользовательских баз масс-спектров. В результате было выявлено определённое количество неточностей и ошибок, часть из которых весьма существенна для достоверной идентификации ряда значимых веществ рынка рекреационной продукции. В данном случае показательно то, что западные производители баз данных никак не отреагировали на предложение их исправить, что создаёт определённые риски для экспертов в России, занимающихся идентификацией психоактивных веществ и их метаболитов [4,5]. В то же время в АИПСИН верификация масс-спектров является обязательной [1].

Таким образом, в основу формирования национальной базы масс-спектров должен быть положен принцип «коллегиальной верификации» имеющих или представленных к изучению масс-спектров, когда решение о включении их в базу будет приниматься не одним, а несколькими высококвалифицированными специалистами. Площадкой для сбора, обмена и верификации может стать специально разработанная оболочка на основе уже созданных инструментов АИПСИН и его баз данных, которые, в свою очередь, в настоящее время уже активно используются экспертным сообществом Российской Федерации.

Децентрализация верификации масс-спектров возможна при создании специального экспертного совета, который без привязки к месту и времени действия (эксперты могут работать в удобном для них графике) будет заниматься изучением и подтверждением принадлежности масс-спектра, полученного при исследовании или найденном в открытом доступе, к тому или иному веществу. «Стандартом» при такой работе будет являться единая система сбора и обмена масс-спектрами и сопутствующей информацией, а также имеющаяся на сегодня база данных.

Предлагаемый механизм на основе инструментов АИПСИН предполагает организацию «коллегиальной верификации» на основе разработанного инструмента динамических баз **AipsinDMSL**. Данный инструмент позволяет в режиме реального времени собирать и распространять имеющиеся для верификации спектры даже без доступа в онлайн, а также исключить двоякость их интерпретации.

В частности, пользователю **AipsinDMSL** предоставляется возможность создания собственного рабочего пространства **Workspace** в виде специальной библиотеки, принадлежащей только эксперту. В данные пользовательские библиотеки разрешается добавление новых спектров, но её копия хранится на общем Сервере на общих основаниях. Библиотека создаётся пользователем и содержит не только масс-спектр и всю необходимую о нём информацию, но и сведения о дате создания, владельце, правилах пополнения и о списке пользователей, у которых есть доступ (в том числе общий), и пр. При этом информация из данной библиотеки не участвует в идентификации до момента запроса и предоставления доступа к получению масс-спектра со стороны её автора.

В случае проведения работ с данными библиотек пользователей со стороны экспертного сообщества спектрам может быть присвоена отметка о его верификации. Данная информация отображается в специальном разделе, содержащем информацию о спектре, которая после верификации становится доступна всем пользователям. Таким образом, появление отдельного спектра в базе любого пользователя автоматически может быть рассмотрено экспертным сообществом, которое принимает решение о его верификации вне зависимости от условий и места проведения экспертизы. В результате различные масс-спектры, которые могут иметь свои отличительные черты, но принадлежать одному и тому же веществу, будут получать «коллегиальное» подтверждение и использоваться экспертным сообществом для дальнейшей работы. При этом использование стандартов и длительной процедуры их сличения с вновь идентифицированными веществами будет не нужна, а сроки проведения экспертиз кратко сократятся.

Таким образом, предлагаемая система «коллегиальной верификации», основанной на децентрализации принятия решений,

позволит оперативно подтверждать (либо не подтверждать) тот или иной спектр без дополнительных финансовых и иных затрат. Одновременно будет исключена вероятность ложноположительных или ложноотрицательных результатов, связанных с различными условиями получения спектров и сличения их со стандартами. Это, в свою очередь, позволит оперативно реагировать на появление на незаконном рынке новых и потенциально опасных психоактивных веществ, а также сократить зависимость российского экспертного сообщества от иностранных производителей баз данных и иного программного обеспечения. В конечном счёте речь идёт о создании нового, отечественного формата хранения, верификации и пополнения баз данных – формата, создаваемого на основе накопленного опыта и более универсального во всех отношениях, нежели существующие, а также избавленного от ряда ограничений старых форматов, защищённого и позволяющего упростить верификацию данных, что позволит кардинально изменить, удешевить и упростить процедуру формирования национальной базы масс-спектров.

Литература

1. Юрченко, Р. А. Повышение эффективности идентификации психоактивных веществ органами судебной экспертизы на основе цифровой системы межведомственного сотрудничества / Р. А. Юрченко, Ю. С. Павловец // Судебная экспертиза: теория и практика в современных условиях : материалы III Международной научно-практической конференции, Минск, 26–27 апреля 2023 г. / Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь ; редкол.: А. А. Волков [и др.]. – Минск, 2023. – 426 с. – С. 149–151.

2. Юрченко, Р. А. «АИПСИН» как инструмент нового уровня цифровизации токсикологических исследований / Р. А. Юрченко, Ю. С. Павловец, Е. И. Фицева // Современные проблемы экспериментальной и клинической токсикологии, фармакологии и экологии : сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции, 9–10 сентября 2021 г. / под ред. д-ра ветеринар. наук, проф. Н. М. Василевского и канд. хим. наук И. М. Фицева. – Казань: ФЦТРБ-ВНИВИ, 2021. – 272 с. – С. 86–89.

3. Юрченко, Р. А. Программный Комплекс «Аипсин Антинаркотики» – Эффективный инструмент для химико-токсикологических исследований / Р. А. Юрченко, Е. Ю. Колосовская, Ю. С. Павловец // Лаборатория и производство. – 2019. – № 6 (10). – С. 98–102.

ХОХЛОВ Евгений Евгеньевич,
преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для
подразделений по охране общественного порядка и подразделений по
вопросам миграции ВИПК МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, ВОВЛЕЧЁННЫХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Выявление лиц, вовлечённых в незаконный оборот одурманивающих веществ, является важной задачей органов внутренних дел Российской Федерации.

В процессе выявления лиц, вовлечённых в незаконный оборот одурманивающих веществ, сотрудникам полиции приходится обладать специальными знаниями и навыками, чтобы эффективно идентифицировать подозреваемых и собирать достаточно доказательств для их ареста и дальнейшего судебного разбирательства. Перечислим некоторые из ключевых специальных знаний, которые могут пригодиться в этом процессе:

1. Одурманивающие вещества и их свойства. Сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации необходимо иметь обширные знания о различных одурманивающих веществах, их свойствах, способах употребления, эффектах, оказываемых на организм, а также о способах производства и распространения данных веществ. Это помогает сотрудникам полиции распознавать одурманивающие вещества, определять их легальный и нелегальный оборот, законность и незаконность, а также оценивать степень опасности, связанную с их производством и незаконным употреблением.

2. Тактика и методы следствия. Специалисты в сфере противодействия незаконному обороту одурманивающих веществ, должны быть знакомы с различными тактиками и методами, используемыми при проведении операций по задержанию лиц, причастных к незаконному производству и распространению. Это может включать такие навыки, как анализ оперативной информации, обработка секретных данных, применение технических средств наблюдения, а также тактика проведения оперативных мероприятий.

3. Правовые аспекты. Сотрудникам полиции необходимо иметь глубокое знание национального и международного законодательства, касающегося оборота одурманивающих веществ. Это включает понимание прав и исполнение обязанностей сотрудников полиции, процедур сбора доказательств, обеспечения и соблюдения прав человека в ходе проведения операций по задержанию лиц и расследованию дел о незаконном обороте одурманивающих веществ.

4. Специализированное оборудование и техника. В противодействии незаконному обороту одурманивающих веществ используется специализированное техническое оборудование, которое помогает правоохранителям обнаруживать и изымать одурманивающие вещества из незаконного оборота перед тем, как они попали в руки потребителям. В перечень специализированного оборудования могут входить приборы для анализа одурманивающих веществ, обнаружения следов их производства и т.д.

5. Психологические аспекты. Сотрудникам полиции также полезно иметь понимание психологических факторов, связанных с незаконным оборотом одурманивающих веществ и торговлей ими. Это включает знание психологических механизмов, приводящих к зависимости от потребляемых веществ, а также методов и приёмов, используемых правонарушителями в ходе ведения незаконной деятельности. Сотрудники полиции могут использовать данную информацию для выявления и предотвращения торговли одурманивающими веществами.

Следовательно, все эти специальные знания объединяются в работе сотрудников органов внутренних дел для эффективной борьбы с незаконным оборотом одурманивающих веществ. Однако важно отметить, что эта работа является сложной и требует высокого профессионализма, непрерывного обучения и сотрудничества с другими специалистами различных служб и организаций.

6. Психологический анализ. Продолжая 5 аспект, отметим, что сотрудникам полиции полезно обладать психологическими знаниями и навыками для анализа поведения подозреваемых, участвующих в незаконном обороте одурманивающих веществ. Это помогает лучше понять мотивы и психологические механизмы, стоящие за преступлениями, связанными с наркотиками, а также определить способы привлечения к ответственности и реабилитации лиц, замешанных в незаконном обороте наркотиков.

7. Международное сотрудничество. Борьба с распространением одурманивающих веществ является глобальной проблемой, поэтому сотрудникам российской полиции необходимо иметь возможность сотрудничать с международными правоохранительными организациями и структурами. Это включает понимание установок и механизмов сотрудничества, а также способность эффективно обмениваться информацией и координировать проводимые операции по задержанию и пресечению оборота одурманивающих веществ.

8. Профилактика и антинаркотическое образование. Кроме борьбы с незаконным оборотом одурманивающих веществ сотрудникам полиции важно иметь знания и навыки в области профилактики и антинаркотического образования. Они могут проводить информационные кампании, организовывать лекции, семинары, тренинги,

а также иные профилактические мероприятия, направленные на просвещение граждан о вреде потребления одурманивающих веществ. Это помогает снизить спрос на одурманивающие вещества и создать осведомлённое общество, способное эффективно бороться с этой проблемой.

9. Этика и профессионализм. Наконец, сотрудникам полиции важно придерживаться высоких стандартов этики и профессиональности в ходе противодействия незаконному обороту одурманивающих веществ. Это также включает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, честность в расследованиях, чуткость к особенностям работы с лицами, страдающими от зависимости, и учёт их потребностей при применении меры принуждения или реабилитации.

Вся эта специальная подготовка и знания помогают сотрудникам полиции более эффективно бороться с правонарушителями, вовлечёнными в незаконный оборот одурманивающих веществ.

Кроме перечисленных ключевых специальных знаний, сотрудникам полиции стоит обратить внимание на анализ финансовых потоков. Незаконный оборот одурманивающих веществ часто связан с большими денежными транзакциями. Сотрудникам полиции полезно иметь навыки анализа финансовых потоков и активов. Данные знания позволяют отслеживать денежные переводы, сделки и другие финансовые операции, которые в дальнейшем возможно использовать в целях доказательной базы.

В заключение стоит отметить, что обучение и обновление знаний в сфере незаконного оборота одурманивающих веществ это постоянный и эволюционирующий процесс. Сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации важно постоянно обучаться и обновлять свои знания в сфере оборота одурманивающих веществ, а также методов борьбы с таким оборотом путём участия в различных обучающих программах, обмена опытом. Только непрерывное обучение позволяет справляться с новыми вызовами и изменчивыми тенденциями в области преступности. Вышеперечисленные подходы и навыки помогают правоохранительным органам эффективно бороться с незаконным оборотом не только одурманивающих веществ, но и незаконным оборотом наркотиков в целом. Борьба с незаконным оборотом наркотиков требует комплексного и системного подхода, а правоохранительные органы играют важную роль в этом процессе.

УСМАНОВ Ильгиз Миншакирович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня уже ни у кого нет сомнений, что в современном мире проблема наркотизации и наркопреступности затрагивает все уровни безопасности человечества – от здоровья конкретного индивидуума до безопасности и социального благополучия всего общества. Анализ сложившейся на сегодняшний день ситуации в России свидетельствует о сохранении негативных тенденций в сфере незаконного оборота и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьёзную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку, а также национальной безопасности государства.

По данным правоохранительных органов число зарегистрированных преступлений в России, связанных с наркотиками составляет в среднем около 170 тыс. случаев в год. Так, в январе – декабре 2022 г. зарегистрировано 177,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с января по август 2023 г. – зарегистрировано 132 тыс. аналогичных преступлений (что на 21% больше, чем за аналогичный период прошедшего года) [1]. Однако, по мнению большинства как российских, так и международных экспертов эти цифры не отражают реальную криминогенную обстановку. Они считают, что выявляется не более 10-15 процентов таких преступлений. По данным государственного антинаркотического комитета, в условиях сокращения незаконного ввоза наркотиков сохранилась тенденция увеличения масштабов внутреннего производства «синтетики» в условиях подпольных нарколабораторий [2, с. 4].

Это связано с тем, что усиливается организованность преступной среды, а преступления и правонарушения в этой сфере приобрели массовый характер. При этом сотрудники специализированных оперативных подразделений полиции на протяжении последних лет отмечают опасную тенденцию стремительного и неуклонного роста преступного «профессионализма» и организованности сбытчиков наркотиков.

Наряду с этим, в Российской Федерации происходит интенсивная структурная перестройка нелегального рынка наркотиков. Во-первых,

синтетические наркотики вытесняют ранее традиционные марихуану, опий и героин. Во-вторых, меняются схемы сбыта наркотиков. В преступную деятельность втягиваются лица с высоким уровнем образования и наличием специальных знаний, которые используют эти знания не только для производства синтетических наркотиков в подпольных лабораториях, но и для организации незаконных схем их сбыта. Будучи хорошо осведомлёнными о методах работы правоохранительных органов и, в частности, о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий наркосбытчики прекрасно понимают, какому риску они подвергаются, когда общаются непосредственно с покупателями. В связи с этим в организации сбыта наркотиков всё чаще преобладает так называемый бесконтактный способ, т.е. передача через системы тайников, а расчёты за сделку – посредством различных электронных платёжных систем, сети Интернет и сотовой связи. Подобная система связи наркодилеров между собой и потребителями сравнительно быстро была изучена правоохранительными органами и взята под контроль. Кроме того, специальные службы МВД совместно с сотовыми операторами, получали возможность оперативно устанавливать абонента, его местонахождение и легко контролировали информационный обмен.

Можно выделить этапы приобретения наркотических средств: 1) поиск средств для приобретения наркотиков; 2) поиск источника приобретения; 3) договор со сбытчиком или через посредников о цене и количестве приобретаемого наркотика. Поиск средств для приобретения наркотиков в большинстве случаев сопряжён с совершением имущественных преступлений. Источниками приобретения выступают наркоманы и сбытчики.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением наркотических средств во владении виновного (при себе, в помещении, тайнике и других местах). При задержании наркоманов наркотики обнаруживают в личных вещах, различных предметах одежды. Тайники можно обнаружить в самых неожиданных местах жилища: люстрах, шторах, гардинах, мебели, бытовой технике, телефонных аппаратах, аптечках с лекарствами и др.

Изготовление наркотических средств в кустарных условиях нередко сопровождается специфическим запахом. В местах изготовления, помимо самих наркотических средств, можно обнаружить: химические реагенты, части растений (мак, конопля, эфедра и др.) и предметы со следами наркотика (весы, разновесы, сито, мясорубку, пресс, посуду, мешочки, тампоны и иные приспособления). Возможно наличие наркотических средств и их компонентов на одежде и других вещах лиц, их изготавливающих.

Незаконный сбыт наркотических средств – это любые способы их распространения (продажа, обмен, дарение, уплата долга, дача взаймы, введение инъекций другому лицу и т.п.). Обстоятельствами, указывающими на причастность задержанного лица к сбыту наркотиков, являются: длительное нахождение в районе, известном как место концентрации лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков, при этом удалённом от его постоянного места проживания; обнаружение большого количества наркотического средства, расфасованного на разовые дозы; несоответствие показаний относительно места, времени, источника приобретения наркотиков и фактического места и времени задержания и др.

Организованность наркобизнеса проявляется в системе заготовки и первичной переработки наркотиков, отработке способов и каналов их перевозки, мест хранения и сбыта. За каждый этап отвечают конкретные лица. Можно выделить следующие категории лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков: 1) организаторы преступных групп и сообществ; 2) заготовители (изготовители); 3) расхитители; 4) перевозчики; 5) пособники; 6) сбытчики (оптовые, перекупщики, розничные); 7) содержатели притонов; 8) покупатели (потребители). Но, даже при наличии такой классификации, одно и то же лицо может относиться к одной или нескольким группам в зависимости от характера своих преступных действий. Например, оптовая реализация наркотических средств осуществляется лицами, производящими наркотики, либо перекупщиками, к которым, в частности, можно отнести торговцев фруктами из среднеазиатских и закавказских регионов. Участники каждого звена системы, как правило, не знают друг друга, что позволяет достигать определённой степени безопасности для конкретного лица и высокой степени конспиративности преступной деятельности. Таким образом, разрыв одного звена не всегда может повлечь за собой провал всей преступной цепочки или группы. Несомненно, что наиболее многочисленная часть лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков состоит из потребителей и розничных сбытчиков наркотиков. Розничных сбытчиков наркотиков условно можно разделить ещё на две группы: 1. Лица, действующие самостоятельно. Это, как правило: наркоманы, сбывающие наркотические средства ради получения денежных средств, необходимых для приобретения очередной мелкооптовой партии наркотиков, около половины которой идёт на собственное потребление, оставшаяся часть, соответственно, сбывается. Лица, не потребляющие наркотики, приобретающие их мелкими партиями и самостоятельно, осуществляющие их сбыт. 2. Члены организованных преступных группировок. Каждой категории указанных лиц присущи определённые

поведенческие признаки. По этим признакам в практической деятельности и осуществляется выявление лиц, представляющих оперативный интерес с точки зрения причастности к незаконному обороту наркотиков. Например, одним из ярких проявлений поведенческих признаков в рассматриваемой среде является наличие специфического жаргона. Употребление сленга как для обозначения наркотиков, так и для характеристики определённых действий позволяет лицам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, по малейшей оплошности выявить в своих рядах «чужака». Помимо этого, для успешной борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, оперативным работникам полиции необходимо знать виды наркотиков, признаки их изготовления и способы употребления.

Раскрытие преступлений – одна из главных задач оперативных подразделений полиции и в то же время – важнейшая составная часть деятельности органов внутренних дел в целом. Раскрытие преступлений представляет собой осуществление оперативными подразделениями и предварительного следствия в пределах установленной компетенции оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по обнаружению признаков преступлений, установлению лиц, их совершивших, и принятию к ним мер, предусмотренных законом. Отсюда следует, что содержание деятельности по раскрытию преступлений включает в себя три основных элемента: 1) выявление и закрепление информации о событии преступления; 2) установление лиц, его совершивших; 3) обеспечение процесса доказывания. Установление виновных лиц – наиболее сложный элемент в раскрытии преступлений, особенно тех, которые предварительно планируются и совершаются в условиях неочевидности. Обеспечение процесса доказывания как элемент деятельности по раскрытию преступлений предполагает осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение доказательственной информации, которую крайне затруднительно либо невозможно получить процессуальным путём.

Ранее преобладающей тактической схемой раскрытия квалифицированных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков являлась схема «от лица – к преступлению», в настоящее время с появлением «бесконтактного» способа сбыта, возможна схема «от преступления – к лицу». Это объясняется как элементами оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых деяний, так и тем, что основными источниками получения информации о них являются лица конфиденциально содействующие, сотрудники правоохранительных органов, материалы уголовных дел. Зная поведенческие признаки лиц, допускающих немедицинское употребление

наркотиков, не представляет особой сложности раскрыть преступление, связанное с приобретением и хранением наркотического средства путём личного сыска в местах их концентрации. Иначе обстоит дело с раскрытием преступлений, связанных с распространением наркотиков. Без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и оперативных комбинаций в большинстве случаев не обойтись. Важнейшее значение в этой ситуации приобретает документирование преступных действий проверяемых и разрабатываемых. Документирование может осуществляться как в рамках проверочных материалов, так и дел оперативного учёта.

Организационные основы раскрытия преступлений представляют собой комплекс мер по созданию условий, необходимых для эффективной деятельности оперативных подразделений. В число этих мер входят: обеспечение оперативно-тактической готовности ОВД к реагированию на сигналы о совершенных преступлениях; организация взаимодействия оперативных подразделений, следственных и иных подразделений, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений; организация контроля за раскрытием преступлений; организация оперативного обслуживания криминогенных объектов; осуществление постоянного оперативного контроля за лицами, состоящими на оперативных учётах ОВД.

Необходимо отметить, что оперативно-тактическая готовность включает в себя создание надёжных каналов поступления информации о совершенных преступлениях, обеспечение возможности бесперебойного использования оперативно-розыскных учётов, создание специализированных следственно-оперативных групп, обеспечение возможности маневрирования имеющимися силами и средствами и другое. Тактика деятельности оперативных сотрудников в значительной степени зависит от исходной информации, которая является основанием для принятия оперативно-розыскных мер по раскрытию преступления, а также от вида противоправного деяния.

Немаловажным представляется вопрос об определении момента достижения целей раскрытия преступлений. Поскольку эта деятельность носит комплексный характер и тесно взаимосвязана с процессом расследования, то и определение достижения целей будет зависеть от окончания предварительного расследования. Фактическим решением задачи раскрытия преступления оперативными подразделениями в большинстве случаев можно считать предъявление обвинения лицу по всем эпизодам его противоправной деятельности. Однако на этом предварительное расследование не заканчивается и преступление не считается расследованным до конца. Только после утверждения

обвинительного заключения прокурором стадия предварительного расследования считается завершённой, когда лицо, его осуществляющее, составляет соответствующие статистические документы о завершении расследования и передаёт их в информационный центр. Таким образом, факт завершения расследования преступления юридически подтверждает и факт завершения работы по его раскрытию, хотя реально во многих случаях задачи оперативных подразделений по раскрытию преступления можно считать выполненными значительно раньше.

Планирование операции по задержанию необходимо основывать на данных о личностных и поведенческих особенностях задерживаемых, результатах изучения конкретного места предполагаемого задержания. Планом определяются: цель операции (поимка с поличным, пресечение заготовки наркотикосодержащего сырья и т.п.); время и место её проведения; количество и характер оперативных групп и их численность; последовательность и меры, направленные на преодоление возможного противодействия задерживаемых; способы маскировки и форма одежды; вид вооружения и спецсредств; порядок использования служебно-розыскной собаки; место, куда должны быть доставлены задержанные; порядок производства неотложных следственных действий, проводимых в процессе задержания. Тактические приёмы задержания во всех случаях должны исключать возможность уничтожения заподозренными наркотических средств и других предметов, изобличающих их в преступной деятельности, а также сговора о линии поведения при расследовании. Задержанных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, водворяют в ИВС и подвергают активной внутрикамерной разработке, которую желательно продолжать и после их осуждения, так как наряду с выявлением всех соучастников преступлений, источников и каналов приобретения, мест хранения наркотиков, перед оперативными работниками полиции стоит задача раскрытия других преступлений, совершённых наркоманами в целях приобретения средств на наркотики, либо в состоянии наркотического опьянения.

Разработка преступных групп, осуществляющих сбыт наркотиков через интернет и электронные платежи, достаточно сложна, требует детального и длительного документирования фактов преступной деятельности, значительно количества привлекаемых сил и оперативно-технических средств. Для успешного осуществления этой работы целесообразно закреплять за данной специализацией наиболее квалифицированных и опытных сотрудников уголовного розыска, подразделений по борьбе с наркотиками.

На уровне ООН и международного комитета по контролю за оборотом наркотиков выработаны общие рекомендации для успешного

расследования преступлений. Так, в частности, успешное расследование ставят в зависимость от наличия юридических предпосылок наделения полномочиями в использовании интрузивных методов (таких как перехват коммуникации, в том числе и электронной почты) [3].

Подводя итог, можно сказать, что развитие сети Интернет с каждым днём привлекает всё большее количество людей. Эта сфера становится всё более и более привлекательной для участников организованных преступных групп, осуществляющих сбыт наркотических веществ и (или) психотропных веществ, и если не противостоять этим проявлениям, грамотно и своевременно, вероятность выхода криминальной ситуации из-под контроля правоохранительных органов крайне велика.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 г. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 09.08.2023).

2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 г. – URL: https://dalnegorsk-mo.ru/media/project_mo_175/e2/d1/bf/4f/a3/51/doklad-o-narkosituatsii-v-rf-v-2022-godu.pdf (дата обращения: 09.08.2023).

3. Работа полиции. Расследование преступлений : пособие по оценке систем уголовного правосудия // Официальный сайт Управления Организации объединённых наций по наркотикам и преступности. – URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_1_Policing_3_ebook.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 29 марта 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501 (дата обращения: 09.08.2023).

БАЛИТКИН Александр Валерьевич,
адъюнкт научно-педагогического факультета Учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОПЕРАТИВНЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИКОВ**

Осуществление противодействия незаконному сбыту наркотиков, как негативному социально правовому явлению, наиболее эффективно при слаженных действиях заинтересованных субъектов, в своей совокупности именуемых взаимодействием. Ввиду возможности определения предмета преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь, лишь путём проведения экспертного исследования особую актуальность для исследования представляют вопросы повышения эффективности взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с подразделениями Государственного комитета судебных экспертиз.

Принимая во внимание, что определение изучаемого явления служит методологическим инструментом познания, представляет интерес исследование сущности взаимодействия в теоретическом аспекте.

В философии взаимодействие определяют как «взаимную причинность предположенных, обуславливающих друг друга субстанций» [1, с. 691], т.е. данный термин используется в тех случаях, когда с его помощью устанавливается взаимная связь предметов и явлений, их обусловленность друг другом. Такой подход к пониманию сущности и механизма взаимодействия применим как к явлениям окружающей среды, так и социальным, экономическим, политическим и иным сферам человеческой деятельности.

В словаре С. И. Ожегова отмечается, что взаимодействие может отражать взаимную связь двух явлений или означать взаимную поддержку [2, с. 34].

Представляется, что приведённые значения процесса взаимодействия имеют прямое отношение к взаимоотношению правоохранительных органов как между собой, так и с иными организациями.

В юриспруденции взаимодействие исследуется с учётом специфики содержания предмета конкретной науки. Оперативно-розыскная деятельность изучает различные аспекты рассматриваемого явления в основном с позиции их структурно-содержательных характеристик в условиях решения задач по защите личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Среди научного сообщества проблемные аспекты взаимодействия изучали В. М. Аتماжитов, И. И. Басецкий, В. Ю. Бердичевский, Н. П. Голяндин, В. С. Красиков, С. Д. Назаров, А. С. Самоделкин, А. Н. Толочко, А. Н. Тукало, Д. Л. Харевич, Д. Н. Юхнович и др.

Не вступая в дискуссию, автор разделяет позицию В. С. Красикова и А. М. Шинкевича, определяющих взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как «основанное на социальных нормах сотрудничество, совместная и (или) согласованная деятельность указанных органов с целью решения стоящих перед ними задач оперативно-розыскной деятельности с использованием возможностей государственных, общественных и иных организаций, а также содействие граждан» [3, с. 72].

Ведомственная компетенция, как фактор взаимодействия, нашла отражение в работах исследователей [4, с. 14], отдельные из которых отмечают, что «в основе взаимодействия лежит строгое распределение обязанностей с учётом специализации каждого из взаимодействующих подразделений» [5, с. 114], т.е. выделяют разделение компетенций как принцип, лежащий в основе взаимодействия, что, на наш взгляд, является вполне оправданным и достаточно аргументированным.

Изучение современного состояния теории и практики выявления незаконного сбыта наркотиков показало наличие целостной системы взаимодействия оперативных подразделений ОВД, с иными органами, организациями, гражданами, характеризующую комплексностью и динамичностью.

Проведённый анализ позволил всё многообразие организационных форм взаимодействия классифицировать по родовому признаку организационной принадлежности субъектов на внутриведомственное и межведомственное.

К межведомственному взаимодействию относится рассматриваемое явление – совместная деятельность оперативных и экспертных подразделений при противодействии незаконному сбыту наркотиков.

На современном этапе такое взаимодействие осуществляется в формах: проведения экспертных исследований по постановлениям органа внутренних дел (выступающего в качестве органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо органа дознания); участия эксперта в проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий; проведения совместных совещаний, учебно-методических сборов.

Анализ современного состояния подобного взаимодействия показывает наличие эффективно работающей слаженной системы, позволяющей решать задачи ОРД. В то же время имеет место практика самостоятельного исследования оперативными подразделениями компьютерной техники при задержании наркосбытчиков (вне зависимости от их роли), что создаёт предпосылки для неполного исследования и утраты части юридически-значимой информации.

Более того, происходит подмена функций правоохранительных органов, что может вызывать сомнения в объективности полученных данных при их оценке органами уголовного преследования и судом.

Представляется, что разрешению данного противоречия будет способствовать принятие организационных мер по производству

экспертными подразделениями исследований по материалам и уголовным делам по фактам незаконного сбыта наркотиков в максимально короткие сроки, а при наличии объективной возможности – незамедлительно после поступления соответствующего постановления, что исключит возможность утраты актуальности информации, содержащейся в компьютерной технике злоумышленников, а также сомнения в достоверности полученной информации и лишит наркопреступников возможности противодействовать органам уголовного преследования, заявляя о провокации со стороны должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

Вышеизложенное свидетельствует об особой важности такой совместной деятельности и актуальности проведения комплексного исследования, направленного на выработку научно-практических рекомендаций по повышению эффективности взаимодействия оперативных и экспертных подразделений при противодействии незаконному сбыту наркотиков.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Советская энциклопедия, 1937. – Т. 5 : Наука логики. – URL: platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/gegel_soc_hinenija_v_14_tomakh/12-1-0-733 (дата обращения: 18.09.2022).
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов / и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва, 1999. – 939 с.
3. Красиков, В. С. Теоретико-правовые аспекты взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / В. С. Красиков, А. М. Шинкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сборник научных трудов / НПЦ Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь ; редколлегия: А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2016. – Вып. 2(40). – С. 67–74.
4. Баландин, Д. А. Взаимодействие оперативных подразделений исправительных колоний Минюста России и органов внутренних дел в борьбе с экономическими преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Баландин ; Академия управления МВД России. – Москва, 2004. – 27 с.
5. Галахов, С. С. Правовые и организационные основы деятельности подразделений специальных технических мероприятий органов внутренних дел и перспективы их развития / С. С. Галахов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2003. – 288 с.

Гераськин Михаил Юрьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
магистр юриспруденции;
Гладырев Вадим Вячеславович,
главный специалист отдела разработки субстанций из растительного сырья
Управления науки и перспективных технологий
ФГУП «Московский эндокринный завод»

НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ГРУППЫ ФЕНТАНИЛА И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В середине 60-х гг. XX в. учёными ряда стран решалась задача по синтезу новых мощных обезболивающих средств – синтетических анальгетиков. В 1959 г. впервые был получен (1-(2-Фенилэтил)-4-(N-пропионилфениламино)-пиперидин, получивший впоследствии тривиальное название «фентанил». Это вещество стало первым представителем группы синтетических анальгетиков, которые, как оказалось впоследствии, обладают высокой наркотической активностью. При испытаниях выяснилось, что фентанил обладает морфиноподобным действием, причём анальгетическая активность по отношению к морфину составляет 292, а анестетическая активность по отношению к морфину – 125. То есть при парентеральном введении фентанил вызывает анестезию и анальгезию в дозах, не превышающих тысячные-сотые доли мг. Минимальная доза при внутривенной инъекции для фентанила составляет всего 0,0012 мг/кг, т.е. для среднего человека массой 70 кг эта доза составляет всего 0,084 мг.

В 60-х гг. XX в. фентанил поступил на фармацевтический рынок как мощное обезболивающее средство. Препарат фентанила выпускался в виде раствора в ампулах для внутривенных инъекций. Вещество активно применяется в медицине до настоящего времени в качестве обезболивающего до и послеоперационного вмешательства, а также для купирования болевых ощущений при онкологических заболеваниях. В 1990-х гг. был разработан пластырь на основе фентанила, который был предназначен для снятия болей при травмах, однако в XXI в. от него в некоторых странах отказались из-за возникновения у пациентов, использовавших его в течение нескольких недель, наркотической зависимости.

При испытаниях фентанила и других синтетических анальгетиков на его основе выяснилось, что все они в той или иной степени обладают

наркотическим, а также усыпляющим действием. По этой причине анальгетик заинтересовал военных химиков, разрабатывающих инкапсультанты – боевые отравляющие вещества несмертельного действия, выводящие из строя живую силу противника. В последние годы XX в. особый интерес как военных, так и спецслужб вызвали вещества указанного класса, относящиеся к группе физикантов – веществ, вызывающих непродолжительные физиологические расстройства (например, обездвиживающие противника). Был синтезирован ряд структурных аналогов фентанила, в том числе карфентанил (метилэфир 4-(1-оксопропил)-фениламино)-1-(2-фенил-этил)-4-пиперидинкарбоновой кислоты), суфентанил (N-[4-(метоксиметил)-1-[2-(2-тиенил)этил]-4-пиперидинил]-N-фенилпропанамид-2-гидрокси-1,2,3-пропан-трикарбоксилат), алфентанил (N-[1-[2-(4-этил-4,5-дигидро-5-оксо-1H-тетразол-1-ил)-этил]-4-(метоксиметил)-4-пиперидинил]-N-фенилпропан-амид), лофентанил (метил-(3S, 4R)-1-(2-фенилэтил)-4-(фенилпропаноил-амино)-3-метилпиперидин-4-карбоксилат). Все эти вещества рассматривались как потенциальные отравляющие вещества несмертельного действия [1, с. 171–174].

Особый интерес у военных вызвал карфентанил, анальгетическая активность которого по отношению к морфину составляет 100 031, а также его производные, такие как его тиенильный и третбутильный аналоги. Продолжительность сохранения усыпляющего и обездвиживающего эффекта для последнего соединения достигает 85 часов (у лофентанила он не превышает 48 часов) [2, с. 145–149]. Широкого распространения в военных целях синтетические анальгетики этого класса не получили: в открытой печати практически отсутствуют заслуживающие доверия сведения об использовании производных фентанила в интересах армий и спецслужб, в то время как некоторые их представители нашли мирное применение.

Одним из первых был карфентанил, полученный впервые в 1974 г. Его стали использовать как транквилизатор (усыпляющее средство) для диких животных в заповедниках, зоопарках и т.п. Его физиологическую активность ярко характеризует тот факт, что минимальная доза карфентанила, достаточная для усыпления слона, не превышает двух миллиграммов. Ранее были предприняты попытки использования в качестве транквилизатора лофентанила, который был синтезирован ещё в 1960 г. Но это производное фентанила, как оказалось, имеет большую продолжительность действия (из всех вышеуказанных производных фентанила), что сделало его непригодным для практического применения как усыпляющего средства.

В Национальном институте США велись работы по поиску веществ, способных обездвиживать преступников, не причиняя им вреда. В качестве

одного из таких средств рассматривался алфентанил, от использования которого в указанных целях пришлось отказаться ввиду опасности остановки дыхания вследствие возможного превышения терапевтической дозы. В конечном счёте в медицине из всей группы синтетических опиоидных анальгетиков – производных фентанила нашёл применение только суфентанил, который считается самым безопасным для человека представителем обезболивающих. При этом следует отметить, что он вызывает глубокую анальгезию у человека в дозе 0,00071 мг/кг (т.е. для среднего человека массой 70 кг достаточная доза составляет всего 0,05 мг).

Наркотическое действие веществ группы фентанила привлекло внимание дельцов наркобизнеса. Особо их, по-видимому, привлёк тот факт, что зависимость от этих веществ формируется всего за 2-3 приёма. Первым на криминальном рынке наркотиков появился сам фентанил как в чистом виде, так и в смеси с героином (в качестве замены последнего). Подобные препараты представляли особую опасность для наркоманов, так как очень часто дилеры добавляли фентанил в препараты героина без ведома потребителей, что зачастую приводило к передозировке (физиологическое воздействие фентанила и его производных очень похоже на воздействие героина, но может быть в десятки и сотни раз сильнее). Наркоторговцы начиная с 2018 г. стали отказываться от продаж фентанила именно из-за высокого риска передозировки наркоманами с последующим летальным исходом, привлекающим повышенное внимание правоохранительных органов к их деятельности.

Наиболее известным представителем синтетических анальгетиков группы фентанила, обладающим наркотическим действием, получившим распространение в качестве наркотика, стал 3-метилфентанил.

3-метилфентанил был впервые синтезирован в 1974 г. и вскоре получил широкое распространение в Северной Америке в 1983 г. в качестве популярного уличного наркотика под названием Persian White, быстро вытеснив с рынка другой наркотик – альфа-метилфентанил за счёт более сильного действия и меньшего размера требуемой одноразовой дозы. Более сильные синтетические аналоги опиоидов, такие как карфентанил, тогда не смогли завоевать рынок из-за более сложного синтеза и, соответственно, более высокой цены.

3-метилфентанил, как и другие анальгетики группы фентанила, в чистом виде представляет собой белое кристаллическое порошкообразное вещество, но распространяется (в частности, в России) чаще всего в стеклянных перепаянных ампулах из-под анальгетиков (новокаина, новокаиамида и т.п.), хлорида натрия изотонического (так называемого физраствора) и т.д. Как и другие производные фентанила, он обладает сильным анальгезирующим действием (цис-триметилфентанил в

5500 раз активнее морфина). Способы его употребления наркозависимыми людьми самые различные – внутривенным введением, курением, вдыханием через нос, а также с нанесением его на пластырь, который потом накладывают на кожу, а 3-метилфентанил всасывается через неё в организм (по аналогии с фентанилом). При употреблении наблюдается сужение зрачков, угнетение дыхания [3, с. 67–68].

Действие 3-метилфентанила начинается практически сразу после приёма: уже через 2 минуты. Видимо, это его свойство и послужило его «популярностью» среди наркоманов (и, соответственно, наркоторговцев): у других производных фентанила оно дольше (от 6–7 минут у фентанила до 33–35 минут у лофетнанила). Время действия 3-метилфентанила – около 4 ч.

Впервые на нелегальном рынке России 3-метилфентанил появился в 1990 г. в Санкт-Петербурге, однако тогда он не получил широкого распространения. В 1991–1992 гг. 3-метилфентанил в больших количествах появился в Москве. Большое количество смертельных случаев вследствие передозировки связывают именно с относительно незначительной разницей между т.н. терапевтической и смертельной дозами.

Начало 2000-х гг. охарактеризовалось изъятием из незаконного оборота новой волны препаратов, содержащих в своём составе 3-метилфентанил, на этот раз – уже в виде порошкообразных веществ. Основу препаратов составляла лактоза, на которую путём пропитки спиртовым раствором 3-метилфентанила наносился наркотически активный компонент. Среднее содержание действующего вещества составляло 0,010-0,025%.

В последние годы наблюдается тревожная тенденция увеличения «ассортимента» на территории Российской Федерации ранее не встречавшихся веществ ряда фентанила (например, 4-фторизобутаноилфентанил, фураноилфентанил, кртоноилфентанил), а также возвращения на криминальный рынок препаратов, содержащих карфентанил.

С маркетинговыми целями дилеры предлагали данные вещества под видом «особо мощного героина», с чем связаны многочисленные случаи передозировок среди потребителей опиоидов. Чаще всего «новинки» встречались на территории Северо-Западного, Центрального и Приволжского федеральных округов, что позволяет предположить контрабандный характер их транспортировки из стран Восточной Европы.

Фентанил и некоторые его производные (в том числе карфентанил и суфентанил) в Российской Федерации признаны наркотическими средствами и включены в Список II Перечня наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Ряд производных фентанила (в том числе 3-метилфентанил) внесен в Список I наркотических средств, оборот которых в Российской Федерации запрещён [4].

Наиболее пригодными с криминалистической точки зрения методами исследования веществ группы фентанила являются хроматографические методы, в частности методы газовой хроматографии с пламенно-ионизационным (ГХ-ПИД) и масс-спектрометрическим (ГХ-МС) детектированием. Методика исследования 3-метилфентанила (как наиболее распространённого наркотического средства данного класса) методом ГХ-ПИД разработана ЭКЦ МВД России ещё в 1992 г. [5] и до сих пор применяется в настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД России. Аналогичные подходы позже были закреплены в целом ряде методических материалов, разработанных в ЭКЦ МВД России и головных экспертно-криминалистических подразделениях других правоохранительных органов [6–10].

Как выше указывалось, чаще всего в поступающих на нелегальный рынок препаратах, соединения фентанила содержатся в порошкообразных нейтральных носителях или перепаянных ампулах в виде готового к употреблению прозрачного бесцветного раствора, причём его концентрация очень мала (из-за его высокой физиологической активности). Поэтому газохроматографическому исследованию предшествует достаточно трудоёмкая пробоподготовка. Для количественного определения необходимо приготовление калибровочной смеси с применением внутренних стандартов (диоктилфталата, метилстеарата) и стандартного образца целевого фентанила. При отсутствии стандартного образца (что чаще всего и наблюдается на практике) используют относительный массовый коэффициент, отражающий усреднённый отклик детектора на соответствующее вещество для конкретного детектора и конкретного хроматографического оборудования. Таким образом, метод ГХ-ПИД для исследования фентанила и его производных нельзя отнести к оперативным, что является особенно немаловажным при осуществлении оперативных мероприятий в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Следует отметить, что методики с использованием относительного массового коэффициента зачастую вызывают нарекания метрологических служб, требующих обязательного применения стандартных образцов.

Альтернативным методом исследования является метод высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ). В качестве подвижной фазы для целей количественного определения при этом

используется смесь ацетонитрила с фосфатным буфером. При отсутствии в распоряжении эксперта последнего необходимо его самостоятельное приготовление из различных реактивов с использованием специального оборудования (например, рН-метра), что повышает трудоёмкость применяемого метода с одновременным увеличением времени исследования и снижением его оперативности [11]. Применение метода ВЭЖХ для исследования количественного содержания препаратов ряда фентанила в изымаемых объектах ограничено необходимостью использования стандартных образцов определяемых веществ, причём ввоз номенклатуры их иностранных производителей (Merck, Lipomed, Micromol и др.) из-за рубежа в настоящее время максимально затруднён, а самостоятельное производство стандартных образцов наркотических средств в Российской Федерации в настоящее время только налаживается (на рынке имеются единичные наименования стандартных образцов ряда фентанила, производимых ФГУП «Московский эндокринный завод» и ФГУП «ГосНИИОХТ»). Наиболее широко метод ВЭЖХ применяется для анализа фармацевтической продукции (фентанила, ремифентанила, суфентанила и иных применяемых в медицине опиоидов ряда фентанила) [12], но и в данном случае используется в основном для определения относительного содержания «родственных примесей» – близких по структуре к фентанилу веществ, побочно образующихся в процессе его синтеза либо исходных компонентов, оставшихся в целевом продукте. Соответствующие методики, как правило, описываются в фармакопейных статьях для конкретных веществ отечественной и ряда зарубежных фармакопей, а также основанных на них внутренних фармакопейных статьях производителей, содержание которых чаще всего составляет коммерческую тайну.

Анализ экспертной практики ЭКП МВД России показывает, что в течение последних 10 лет на исследование поступало более 30 различных соединений – производных фентанила, обладающих наркотическими свойствами [13,14]. Учитывая, что подавляющее количество изымаемых «дизайнерских» фентанилов относится к Списку I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, что снимает с эксперта необходимость их количественного определения. Для проведения экспертного исследования в приемлемые для оперативных и следственных аппаратов сроки наиболее приемлемым методом исследования является метод ГХ-МС, широко используемый в ЭКП МВД России. Данный метод отличается высокой чувствительностью и селективностью, что позволяет существенно повысить достоверность определения веществ и примесей в исследуемых пробах, что особенно важно, когда эксперту предоставляются значительно

разбавленные растворы фентанила и его замещённых соединений. Практическое совпадение экспериментальных спектров с имеющимися в спектральных библиотеках (NIST, WILEY, EKBDRUGS, SWGDRUGS, спектрально-поисковом модуле автоматической информационно-поисковой системы «АИПСИН Антинаркотики» и др.) позволяет надёжно идентифицировать исследуемое вещество [8, 15]. Дополнительным фактором идентификации служит совпадение индекса удерживания определяемых компонентов, что выгодно отличает метод ГХ-МС от также широко используемого метода УФ спектрометрии, отличающегося малой селективностью, или метода ИК спектроскопии, в котором вещество (за исключением варианта исследования с применением ИК-микроскопии) исследуется в смесевом состоянии с получением интегрального спектра всех наличествующих компонентов, что затрудняет идентификацию целевого вещества.

Литература

1. Фёдоров, Л. А. От хлора и фосгена до «Новичка»: история советского химического оружия / Л. А. Фёдоров. – Москва : Родина, 2019. – 640 с.
2. Антонов, Н. С. Химическое оружие на рубеже двух столетий / Н. С. Антонов. – Москва : Прогресс, 1994. – 175 с.
3. Хрусталёв, В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : курс лекций / В. Н. Хрусталёв, В. М. Райгородский. – Саратов: СЮИ МВД России, 2005. – 492 с.
4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 24 января 2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Экспертное исследование 3-метилфентанила : информационное письмо. – Москва : ЭКЦ МВД России, 1992. – Прил. к исх. ЭКЦ МВД России от 28 октября 1992 г. № 3826. – 2 с.
6. Экспертное исследование 3-метилфентанила : методические рекомендации // Новые лекарственные препараты. – 2006. – Вып. 3. – С. 59–61.
7. Гайдукова, Е. А. Сравнительное исследование 3-метилфентанила / Е. А. Гайдукова, С. Ю. Щербаков, к.ф.-м.н. С. В. Сыромятников ; под редакцией д.ю.н. А. М. Черенкова. – Москва :

ЭКУ 9 Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2007 г. – С. 9–13.

8. Завьялова, А. А. Методические основы установления общего источника происхождения синтетических наркотических средств и психотропных веществ : методические рекомендации / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов, В. В. Гладырев, Г. В. Любецкий [и др.]. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2013. – С. 31–37.

9. Сарычев, И. И. Методические подходы при исследовании новых синтетических наркотических средств, психотропных веществ, а также веществ неизвестной природы / И. И. Сарычев, М. И. Чагарова, Е. А. Линькова, П. К. Моисеев ; под редакцией к.ф.-м.н. С. В. Сыромятникова. – Москва : ЭКУ 9 Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2016 г. – Прил. к исх. ДСКО ФСКН России от 31 марта 2016 г. № 9/1/2293 – С. 7–11.

10. Методические рекомендации по подготовке проб и выполнении исследований для предоставления информации в единую базу данных по химическому составу значительных изъятий наркотических средств и психотропных веществ. – Москва : ЭКЦ МВД России, ИК ЦСТ ФСБ России и ЦЭКТУ ФТС России, 2019 г. – Прил. к исх. ЭКЦ МВД России от 19 июля 2019 г. № 37/10-10701. – С. 3–4.

11. Количественное определение некоторых наркотических средств методами газовой, жидкостной хроматографии и УФ-спектроскопии : методические рекомендации : утверждены Постоянным комитетом по контролю наркотиков, 24 ноября 2004 г., протокол № 7/96-2004 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

12. European Pharmacopoeia 10th ed. – V. 2. – P. 2619–2622.

13. Электронный ресурс АИПС «АИПСИН-Антинаркотики». – Минск, Belhard Group. – URL: <http://www.aipsin.com> (дата обращения: 27.09.2023).

14. Неверо, А. С. Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, контролируемые в Российской Федерации : информационный справочник / А. С. Неверо, В. П. Мелкозеров. – URL: <http://aipsin.com/files/7/150/pdf/> (дата обращения: 27.09.2023).

15. Гераськин, М. Ю. Проблемы методологии судебно-экспертного исследования ядовитых веществ / М. Ю. Гераськин, И. В. Харченко, В. Ю. Кузовлев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. – 2023. – № 2 (66). – С. 135–142.

ЗЕМЦОВА Светлана Игоревна,
профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) НАРКОДОХОДОВ
И НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ:
РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА**

В последние годы наметилась устойчивая тенденция увеличения количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и цифровой валюты (в 2019 г. – 24,7 тыс.; 2020 – 47,6 (+90,7%); 2021 – 51,4 (+9,3%), в 2022 – 62, 2 (+20,9%), январь – август – 35,2 тыс. (+33,0%) преступлений) [3].

Их совершению присуща высокая конспиративность, отсутствие личного контакта между участниками, иерархичность, совершение преступлений в составе организованной преступной группы (сообщества). А процесс расследования характеризуется значительной трудоёмкостью и сложностью, необходимостью использования специальных знаний в различных областях.

В отдельных случаях формирование доказательственной базы сложно представить без производства следственного эксперимента, обладающего определённой специфичностью. Анализ судебно-следственной практики позволяет утверждать, что наиболее часто данное следственное действие осуществляется при расследовании фактов незаконного сбыта и легализации наркодоходов.

Его сущность заключается в производстве опытных действий в максимально сходных с проверяемым событием условиях. Указанные опыты могут, а в отдельных случаях и должны быть произведены неоднократно, в изменяющихся условиях с целью получения стабильного и достоверного результата и исключения случайного (результата). Об этом неоднократно отмечалось в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе [1, с. 80–85; 2, с. 334–339; 8, с. 142–154].

Вместе с тем, специфические задачи, возникающие при расследовании фактов легализации (отмывания) наркодоходов и бесконтактного сбыта наркотических средств, для решения которых необходимо проведение следственного эксперимента, остаются до настоящего времени за границами внимания исследователей.

Видами следственного эксперимента могут являться следующие:

1. Следственный эксперимент, направленный на проверку возможности трудоустройства (например, в качестве закладчика,

трафаретчика, курьера и т.д.) в определённый интернет-магазин, посредством внесения залоговой суммы.

Уникальный следственный эксперимент проведён сотрудниками СУ УМВД России по г. Абакану в 2020 г. при расследовании деятельности устойчивой, сплочённой и структурированной организованной группы с созданием в её составе структурных подразделений и звеньев с целью извлечения финансовой выгоды в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств на территории Российской Федерации, в том числе на территории Республики Хакасия, Красноярского края, Кемеровской области, Ханты-Мансийского автономного округа и иных не установленных в ходе расследования регионов, объединявшей в структуре интернет-магазины Killer Diller, Mama24, Chilli.

В ходе следственного эксперимента в сотовом телефоне Samsung, подключённом к сети Интернет, используемым в служебных целях для осуществления доступа к интернет-сайту Killer Diller в приложении Telegram было введено имя «Дмитрий», после чего на экране осматриваемого телефона высветилось имя пользователя с именем «Дмитрий» и учётной записью в виде «@dobr...». Затем в свободном формате было введено сообщение о желании трудоустроиться, на что от указанного пользователя с именем «Дмитрий» высветилась ссылка в виде «@dr_23...». При переходе по указанной ссылке высветилась учётная запись с фотоизображением головы чёрной пантеры с наименованием «Фёдор Ток...».

Далее, в поисковике приложения Telegram используемого телефона было набрано наименование интернет-магазина в виде иностранных букв «Твой киллер»..., а также фотоизображение с текстом «Приветствую... Всё, что нужно для хорошего отдыха. Жду всех в нашем магазине. Жми ссылку "@TKD2..."». При переходе по ссылке высветилась страница с именем «Твой Киллер» и учётной записью в виде «@TKD2...». При введении свободного сообщения о желании трудоустроиться, высветился ответ в виде сообщения о необходимости внесения залога в сумме 5 000 рублей, после чего будут произведены последующие действия по предоставлению информации [9].

2. Следственный эксперимент, проводимый с целью установления масштаба функционирования интернет-магазина (регионы, города, страны ближнего зарубежья).

В процессе производства этого же следственного эксперимента было установлено, что «при нажатии на кнопку «Актуальный БОТ автопродаж» высветилась учётная запись в виде кнопки «bkn_bot» и уникального имени в виде «@abaKD-bot», под которой указаны кнопки в виде городов

и посёлок в Республики Хакасия (Абакан, Минусинск, Черногорск, Шушенское, Курагино, Абаза, Сорск, Каратузское), свидетельствующие о возможности приобретения наркотических средств по месту нахождения наркоприобретателя» [9].

3. Следственный эксперимент для проверки наличия преступных навыков по обмену цифровой валюты на фиатные денежные средства.

При расследовании другого уголовного дела в отношении К., обвиняемого в совершении незаконного сбыта, контрабанды и легализации (наркодоходов) и выполнявшего в интернет-магазине функции «склада», было предложено при помощи ноутбука, подключённого к сети Интернет, воспроизвести действия, которые он совершал с целью обмена криптовалюты на денежные средства. Обвиняемый К., используя ноутбук с выходом в сеть Интернет и интернет-браузер Google Chrome, осуществил выход на главную страницу сайта «www.google.com». Для поиска информации в поисковом элементе навигации обвиняемым К. введён запрос – «[blockchain info](https://blockchain.info)» и нажата кнопка поиска. После этого загрузилась страница со ссылками на сайты, первым из которых был сайт «<https://blockchain.com>». Далее обвиняемым К. перешёл по указанной ссылке, в результате чего была открыта главная страница сайта «<https://blockchain.com>», обвиняемый К. выбрал в меню сайта раздел WALLET Login, после чего появилось меню авторизации, в котором предлагалось ввести ID кошелька. Введя ID «...», и пароль «...», обвиняемый К. пояснил, что для завершения авторизации необходимо пройти по интернет-ссылке, которая должна прийти на адрес электронной почты[4.]. Далее К. выполнил всю совокупность необходимых действий, подтвердив наличие соответствующих навыков. Это, в свою очередь, позволило правоохранительным органам исключить самооговор, а также проверить сообщённые К. сведения о том, что «заработная плата» им самостоятельно переводилась из цифровой валюты в фиатные денежные средства.

Помимо указанных видов следственного эксперимента, в отдельных случаях при расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершённого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) и легализации (отмывании) наркодоходов с применением цифровой валюты, допускается производство следственного эксперимента, направленного на установление взаимосвязи между лицом, выполняющим определённую функцию, и вышестоящим звеном (например, между закладчиком и оператором, оператором и менеджером по региону или руководителем структурного подразделения и т.д.).

Учитывая специфичность данных видов следственного эксперимента их качественное производство сложно представить без привлечения

специалиста в области информационной безопасности. На подготовительном этапе данный субъект может оказать содействие следователю посредством консультирования о технической возможности выполнения опытов, порядка их производства, необходимых технических средствах, оптимальном способе фиксации хода и результатов. На рабочем этапе – в реализации поставленных задач, а также нейтрализации противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого). В процессе составления протокола (заключительный этап) – в корректном и точном составлении описательной части, применении специальной терминологии для отражения хода и результатов опытных действий.

С целью детальной оценки следственного эксперимента и его наглядности необходимо осуществление видео-, фотофиксации, которая может быть поручена специалисту-криминалисту. При этом анализ уголовных дел позволяет утверждать, что предпочтение отдаётся именно фотографированию (по сравнению с видеозаписью) в связи с меньшей трудоёмкостью и сложностью этого процесса, возможностью осуществления следователем самостоятельно.

Видеозапись применяется при производстве следственного эксперимента в единичных случаях. Согласно исследованию, проведённому А. Б. Соколовым, М. М. Горшковым, этот способ фиксации используется только в 5,2% случаев. Обусловлено это большим объёмом подготовительных действий, непредсказуемостью результата, боязнью следователя (дознателя) допустить организационные, тактические либо процессуальные ошибки [7, с. 76]. Эта же точка зрения разделяется и другими авторами [5, с. 86–92; 6. 38–39].

Кроме того, осуществление видеозаписи связано с соблюдением большого количества особенностей: «...место расположения видеозаписывающего устройства определяется его функциональными возможностями. Основным в данном случае является помещение в видеокادر участника следственного эксперимента, осуществляющего соответствующие действия. При просмотре видеозаписи данное лицо должно быть чётко распознаваемо. Целесообразно предусмотреть возможность записи комментирования совершаемых действий со стороны участников следственного эксперимента, использование выносных микрофонов на участниках следственного действия» [7, с. 77].

Подводя итог, отметим, что с целью формирования полноценной доказательственной базы возможно производство следственных экспериментов, направленных на решение следующих задач: а) установления механизма функционирования определённого интернет-магазина; б) определения масштаба его деятельности; в) возможности трудоустройства посредством внесения залоговой суммы; г) установления

взаимосвязи между лицом, выполняющим определённую функцию и вышестоящим звеном (например, между закладчиком и оператором, оператором и менеджером по региону или руководителем структурного подразделения и т.д.).

Кроме того, в процессе данного следственного действия возможно опытным путём установить наличие у подозреваемых навыков: а) пользоваться системой Тог для доступа к заблокированным сайтам; б) осуществлять покупку и продажу цифровой валюты; г) скачивать необходимые программные продукты.

При этом эффективность производства указанных видов следственного эксперимента во многом определяется использованием знаний специалистов на каждом из этапов его производства.

Литература

1. Беляков, А. А. Организационные проблемы подготовительного этапа следственного эксперимента / А. А. Беляков, И. Е. Речков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (39). – С. 80–85.

2. Гаврилин, Б. Я. О научно-прикладном значении работ профессора Р. С. Белкина в формировании института следственных действий / Б. Я. Гаврилин // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. / редколлегия: Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. – Москва, 2022. – С. 334–339.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Деятельность. Статистика и аналитика // офиц.сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 07.10.2023).

4. Обвинительное заключение по уголовному делу № 41801950012000434 по обвинению: К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, п. А, Б ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Направлено заместителю прокурора Республики Хакасия 11 января 2019 г.

5. Рамалданов, Х. Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 4 (103). – С. 86–92.

6. Репин, А. В. Фиксация и изъятие следов на месте происшествия : учебное пособие / А. В. Репин. – Красноярск, СибЮИ МВД России, 2011. – 168 с.

7. Соколов, А. Б. Видеозапись как дополнительный способ фиксации хода и результатов следственного эксперимента: организационный и содержательный аспекты / А. Б. Соколов, М. М. Горшков // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина. – 2023. – № 2. – С. 85–81.

8. Стельмах, В. Ю. Проблемы нормативной регламентации следственного эксперимента // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 4. – С. 142–154.

9. Уголовное дело в отношении Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Направлено 30 ноября 2020 г. прокурору Республики Хакасия.

ГЕРАСЬКИН Михаил Юрьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, магистр юриспруденции;
ИСАТАЕВ Мейрхан Омербекович,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Волгоградской академии МВД России,
Республика Казахстан

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ
СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Одним из наиболее опасных видов преступлений, непосредственно угрожающих здоровью нации, является незаконный оборот наркотиков (далее – НОН). Распространение и употребление наркотических средств и психотропных веществ в России является проблемой, которая требует незамедлительных действий со стороны правоохранительных органов. Организованная преступность получает огромные прибыли от незаконных операций с наркотиками. Также незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ часто является источником финансирования деятельности террористических и экстремистских организаций. При этом особая опасность исходит от подпольных лабораторий, в которых производятся синтетические наркотики из доступных, не подвергающихся контролю веществ, оборот которых не ограничен.

Необходимость использования в раскрытии и расследовании преступлений в сфере НОН специальных знаний очевидна. При этом следует отметить, что, помимо применения знаний в области химии и химической технологии, безусловно, необходимых при осмотрах мест производства и изготовления наркотических средств и психоактивных веществ (так называемых нарколабораторий), не следует пренебрегать и познаниями в области традиционной криминалистики, в том числе криминалистической техники.

При осмотре нарколабораторий все информативные следы и вещественные доказательства можно условно разделить на две группы:

- указывающие на конкретных лиц, причастных к изготовлению наркотиков;
- способствующих установлению видовой и групповой принадлежности синтезируемого наркотического средства, методики его изготовления, комплекса информации по используемым прекурсорам

и различных других обстоятельств, имеющих значение для расследования данного вида преступлений.

С точки зрения максимального ускорения процесса раскрытия и расследования подобных преступлений представляется приоритетной для специалиста-криминалиста, принимающего участие в осмотре места происшествия (далее – ОМП) по факту обнаружения нарколаборатории, задача по выявлению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств, которые могли быть оставлены либо лицами-изготовителями наркотика, либо лицом, контактирующим с последним.

Вещественные доказательства, относящиеся к первой группе, как правило, не всегда встречаются на месте изготовления синтетических наркотиков, так как лица-изготовители ввиду токсичности используемых прекурсоров и химикатов, обычно применяют такие элементарные средства защиты, как перчатки и респираторы. Однако с точки зрения оперативности раскрытия данного вида преступлений именно они представляют значительный интерес. В первую очередь это следы рук, отображающие папиллярные узоры пальцев и ладонных поверхностей лица-изготовителя наркотического средства или же расфасовщика синтезированного вещества. Данные следы обычно обнаруживают на предметах вещной обстановки в нарколаборатории, а также оборудовании и инструментарии для изготовления наркотиков, которые не подвергались воздействию повышенной температуры, уничтожающей потожировые следы. Это такая лабораторная посуда, как приёмные колбы, насадки, холодильники, аллонжи, фильтры и т.д. Такие следы могут быть обнаружены на объектах, предназначенных для транспортировки расфасованных синтезированных веществ. В качестве последних чаще всего выступают предметы, такие как чемоданы, портфели, сумки, коробки, пакеты и т.п. Чаще всего данные следы носят фрагментарный характер и являются непригодными для дактилоскопической идентификации, они могут являться объектами других идентификационных экспертиз, например, таких как судебно-генетическая экспертиза и (или) экспертиза запаховых следов человека [1, с. 150–152].

Судебно-генетическая экспертиза (ДНК-анализ) – это достаточно новый вид судебно-биологических экспертиз, в результате производства которых получается доказательственная информация, т.е. устанавливается принадлежность конкретных биологических следов на различных объектах конкретному человеку. Проведение исследований объектов биологического происхождения, изъятых с места изготовления наркотиков, в которых содержится даже небольшое количество ДНК, может позволить с высокой степенью вероятности (до 99,95) выявить одного-единственного человека из множества подозреваемых [2, с. 123–127].

При изъятии и дальнейшем исследовании указанных следов часто не учитывается тот фактор, что данные объекты могут являться и объектами-запахоносителями. Судебная экспертиза запаховых следов человека по следам пахучих веществ, содержащихся в следах биологического происхождения (кровь, пот и т.п.), позволяет также надёжно идентифицировать личность конкретного человека, как и другие идентификационные экспертизы. В отличие от других идентификационных экспертиз она не просто позволяет идентифицировать личность конкретного человека, но и решить такую задачу, как дифференциация монозиготных близнецов (задача, которая недоступна судебно-генетической экспертизе). Высокая избирательность ольфакторного метода, используемого в данной экспертизе, даёт возможность изучать следовые количества пахучих веществ без их предварительного выделения из смеси, что существенно снижает сроки производства экспертизы. Использование ольфакторного метода при выполнении экспертиз запаховых следов человека предоставляет возможность установить личность каждого из участников совершенного преступления по их запаху. То есть в рассматриваемой ситуации имеется возможность идентификации как лица-изготовителя наркотика, так и лиц, осуществлявших его расфасовку, транспортировку и т.д. [3, с. 174–175].

Изъятие на месте взрыва вещественных доказательств – потенциальных объектов судебной экспертизы запаховых следов человека следует осуществлять обязательно с учётом требований, предъявляемых к объектам данного вида экспертиз. Основной фактор, который следует учитывать – это воздействие на них условий окружающей среды, т.к. запаховые следы лучше сохраняются на холоде, в тени и в закрытых помещениях.

Комплексное экспертное исследование с использованием методов различных идентификационных экспертиз позволяет не просто увеличить вероятность идентификации личности лица-изготовителя наркотиков (а также других лиц, причастных к их распространению), но установить её в категоричной форме. Если изъятый объект содержит следы потожирового вещества, непригодные для дактилоскопической экспертизы, то он может выступить объектом сразу двух различных идентификационных исследований: ольфакторного и генотипоскопического (ДНК-анализ). Оба вида данных исследований независимо друг от друга позволяют идентифицировать лицо, изготовившее наркотик. Если же в одном из видов выявленных следов будет недостаточно для однозначного вывода, то совокупность обоих проведённых исследований позволит прийти к выводу в категорической форме.

Таким образом, при ОМП по факту изготовления наркотических средств необходимо считать приоритетной задачу по выявлению в первую

очередь следов, которые могут указывать на конкретных лиц, причастных как к синтезу наркотиков и их прекурсоров, так и к их распространению.

С точки зрения требований техники безопасности, которые при ОМП подобного рода выходят на первый план, все манипуляции с веществами, подозреваемыми на принадлежность к наркотическим, а также с предметами – предполагаемыми носителями их следов, необходимо осуществлять в средствах защиты органов дыхания и тела. Это респиратор (противогаз) или как минимум стандартная ватно-марлевая повязка, а также резиновые перчатки. Также хорошей защитой послужит защитный костюм для изъятия следов биологического происхождения [4, с. 25–30].

Литература

1. Харченко, И. В. Возможности экспертизы запаховых следов человека в раскрытии и расследовании преступлений / И. В. Харченко // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей Международной научно-практической конференции (30 октября 2015 г.). – Краснослободск : ИП Головченко А., 2015. – 204 с.

2. Харченко, И. В. Использование экспертизы запаховых следов человека в раскрытии и расследовании криминальных взрывов / И. В. Харченко // Современные тенденции развития правовой науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург) / сост. Д. В. Васильев; ред. колл. С. Ю. Бирюков, Д. В. Кайргалиев. – Санкт-Петербург : «Реноме», 2016. – 308 с.

3. Харченко, И. В. Возможности идентификационных экспертиз для установления личности человека / И. В. Харченко, А. В. Досова // Юридическая наука и практика: традиции и новации : сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 25 марта 2016 г.) – Москва : Перо, 2016. – 176 с.

4. Гераськин, М. Ю. К вопросу о незаконном обороте современных наркотических лекарственных средств и психотропных веществ / М. Ю. Гераськин, Г. Г. Коновалов // Раскрытие и расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник статей Международной научно-практической конференции (Иркутск, 5 мая 2017 г.) / ред. колл. С. Ю. Бирюков, Д. В. Кайргалиев – Иркутск : Типография «На Чехова», 2017. – 176 с., С. 25–30.

Трушкина Галина Филипповна,
эксперт-консультант Государственного учреждения здравоохранения
Тульской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы»

ДИНАМИКА ВЫВЕДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЗ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

При изъятии наркотических веществ у подозреваемых лиц назначается судебно-медицинская экспертиза.

Перед судебно-медицинскими экспертами ставятся вопросы:

1) употреблял ли подозреваемый наркотические вещества, находится ли в крови, волосах, моче и слюне, представленных на исследование, наркотическое вещество, его концентрация в крови и моче.

2) находится ли данное лицо в алкогольном опьянении на момент исследования и какова степень опьянения;

4) какова давность употребления.

Предварительное определение наркотиков возможно в моче в определённых условиях с использованием специальных тест-полосок. Это исследование имеет только отрицательное значение, при положительном результате необходимо провести доказательное исследование крови и мочи инструментальными, высокотехническими методами в химико-токсикологических лабораториях с определением наличия и концентрации вещества и их метаболитов. Результат исследования не всегда является положительным в силу ряда обстоятельств и зависит от ряда обстоятельств:

1. Путей введения вещества в организм.

2. На срок нахождения наркотических веществ и образование метаболитов влияет его фармакологическое воздействие, вид наркотика.

3. Токсическое действие с увеличением дозировки становится дольше и время выведения вещества увеличивается.

4. В какой форме находится вещество (порошок, раствор, таблетки, «чистый» или «грязный» наркотик).

5. Постоянное длительное употребление наркотиков способствует аккумуляции его в организме и также влияет на скорость вывода: с увеличением времени употребления скорость вывода токсинов замедляется и они накапливаются в организме.

6. В организме женщины обменные процессы происходят медленнее, поэтому наркотики задержатся дольше.

7. Сопутствующие заболевания. Болезни пищеварительного тракта, гепатиты, цирроз печени, сердечно-сосудистые заболевания также могут повлиять на действие наркотиков и скорость вывода метаболитов.

Пути введения наркотических веществ.

Скорость наступления наркотического опьянения зависит от путей введения вещества в организм. Существует три основных разновидности употребления наркотических веществ:

- перорально;
- инъекционным путём (внутривенно, внутримышечно, подкожно);
- респираторным путём.

Употребление наркотиков через курение или вдыханием в нос (*респираторным путём*) характерно для употребления опиоидов, кокаина, марихуаны, соли.

Внутривенное введение характерно при употреблении опийных соединений: метадона, фентанила, мефедрона, соли, эйфория наступает практически мгновенно после ввода дозы.

Многие синтетические наркотики и психотропные вещества принимаются *перорально* (кодеин, трамадол, соли, димедрол, фенobarбитал, бензодиазепины), в этом случае наркотик поступает в кровь медленно, эйфория наступает не сразу, как при внутривенном введении.

Широкое распространение среди наркоманов получили соединения, называемые солями, – это синтетические наркотики, которые в последнее время применяются самыми различными способами: курение; внутривенное введение; вдыхание паров; вдыхание порошка в нос. Основным компонентом соли является мефедрон, а-PVP, метилон и производные пипрадола, для экономии изготовители часто замешивают наркотик из множества составляющих, добавляя туда даже стиральный порошок.

Виды наркотиков.

Широкий спектр наркотиков на сегодня представлен веществами разными по своей структуре химическим и фармакологическим свойствам: растительные и синтетические, тяжёлые и легкие, галлюциногены (ЛСД, псилоцибин) психостимуляторы (АФТ, МАФТ, соли, кокаин), анальгетики (морфин, метадон, фентанил, дезоморфин), наркотики опия и входящие в его состав алкалоиды, синтетические заменители морфина. Виды наркомании:

- гашишизм (злоупотребление теми сортами конопли, которые содержат достаточное количество тетрагидроканнабинона).
- наркомания, вызванная стимуляторами (эфедрин и его производные)
- наркомания, вызванная сильнодействующими и снотворными средствами, относящимися к наркотикам.

Концентрация наркотического вещества в употребляемой дозе разная, при этом существует наибольшая допустимая доза, максимальная

концентрация, за пределами которой наступает угроза жизни и здоровью. Так, для димедрола, трамадола, эфедрина – это 0,10 мг-0,15 мг, для кодеина, промедола, эфедрона – 0,05 мг, для кокаина, дезморфина, морфина, метадона – 0,01-0,03 мг.

Большинство наркотиков изготавливается в домашних условиях без тщательного контроля за концентрацией и содержанием сильнодействующего вещества в пробе.

«Грязный» наркотик – неофициальный термин для смеси, может связываться со многими различными молекулярными мишенями или рецепторами в организме, поэтому имеет тенденцию оказывать широкий спектр эффектов и, как правило, побочных действий. Примеры соединений, часто упоминаемых как «грязные наркотики», включают в себя кроме наркотических веществ добавки: крахмал, тальк и вещества, применяемые в медицине: кофеин, димедрол, трамадол, хлорпромазин, декстрометорфан, ибогаин, тропикамид. Хлорпромазин в основном используется в качестве антипсихотического средства. Декстрометорфан широко используется в качестве лекарства от кашля. Антигистаминные (димедрол) и антихолинергические эффекты атипичных и низкоэффективных типичных нейролептиков, таких как клозапин и хлорпромазин, также могут оказывать опосредующее действие на потенциально тревожные двигательные расстройства. Дезоморфин – жидкость с резким запахом, приготовленная специально для внутривенных инъекций, её основу составляют препараты с кодеином, к которым добавляют токсические, смертельно опасные компоненты, такие как бензин, йод, фосфор, бытовые растворители, серную кислоту, спичечную серу. Добавлять в наркотик также могут высокотоксичные примеси тяжёлых металлов. Такой состав вызывает зависимость сразу, при этом убивает наркозависимого в течение нескольких месяцев.

Выведение наркотических веществ из организма.

При первом употреблении гашиша, марихуаны или других наркотиков на основе конопли, следы наркотиков в моче сохраняются в течение 5–8 дней. При регулярных приёмах наркотические частицы могут сохраниться до двух месяцев.

Синтетические курительные смеси и спайсы остаются в моче на пять дней, при злоупотреблении – до полутора месяцев.

Соли на основе мефедрона после первого применения держатся неделю, а при зависимости – до двух месяцев.

Кокаин держится до 4 дней, а при регулярном употреблении – до трёх недель.

Героин остается два дня при однократном приёме, при постоянном – 2 недели.

Метадон – 2–4 дня.

Амфетамины – 1–2 дня.

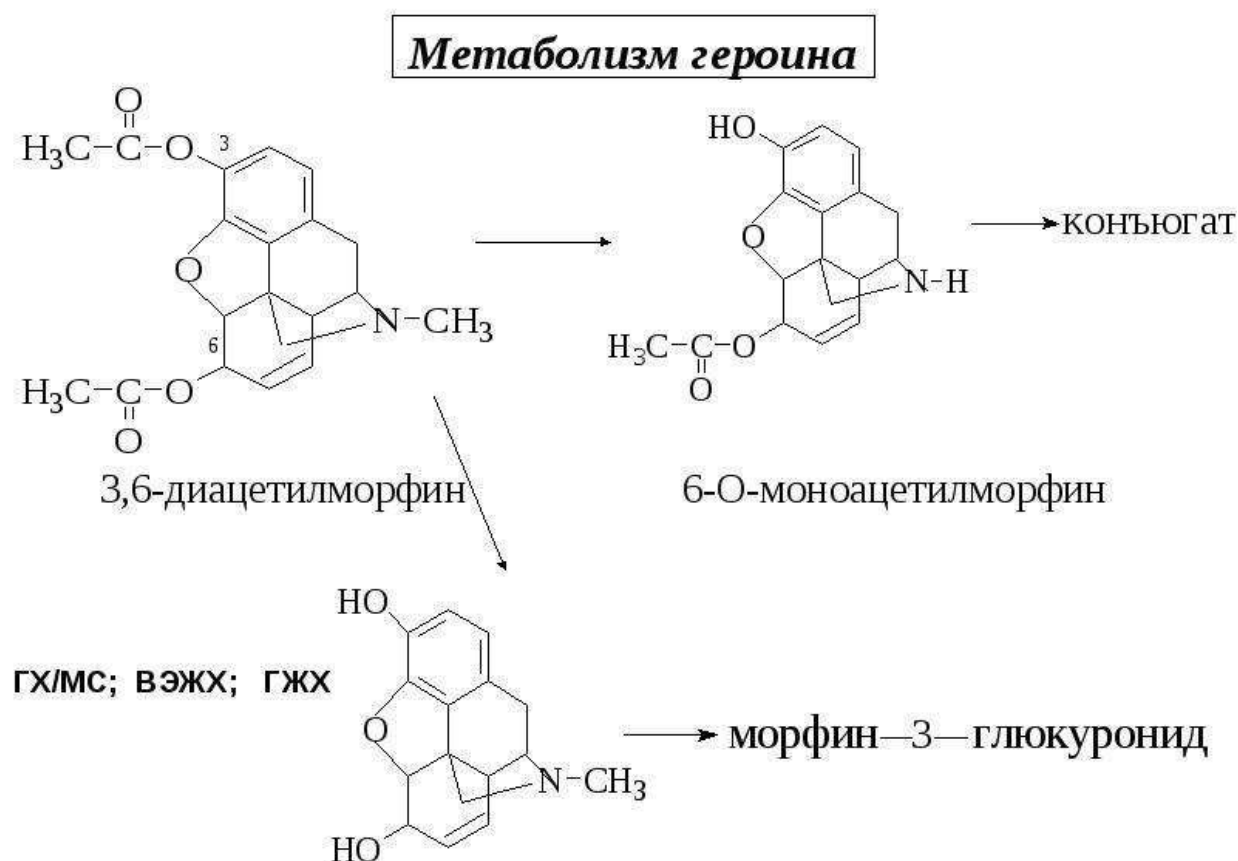
Бензодиазепины – 2–4 дня.

Антидепрессанты, седативные и снотворные средства сохраняются в моче 2 дня, при регулярном употреблении этот срок продлевается до 1–2 недель.

Следы ЛСД можно найти в организме только в течение первых суток при первом приёме или 5-и дней при регулярном приёме.

Синтетические препараты держатся в тканях и жидкостях не меньше пяти дней, продолжая в это время воздействовать на организм. При сформированной зависимости эти вещества держатся 1,5–2 месяца. Соль, как искусственно синтезированный мефедрон находится в крови наркомана не меньше 72-х часов. При регулярном применении он сохраняется в клетках месяц, оказывая сильное разрушительное действие.

При любом способе употребления наркотическое вещество попадает в кровотоки и по нему распространяется по всем клеткам организма, образуя ряд метаболитов.

После того как опьяняющий эффект заканчивается, метаболиты остаются в организме достаточно долгое время.

На выведение наркотических средств из организма влияет целый комплекс факторов:

- масса тела человека. Метаболиты являются жирорастворимыми веществами, поэтому у людей с лишним весом психоактивные вещества сохраняются дольше;

- с увеличением дозировки время выведения увеличивается;

- на время нахождения продуктов распада наркотических веществ влияет также вид наркотика;

- стаж зависимости влияет на скорость вывода – со временем скорость вывода токсинов замедляется и они накапливаются в организме.

- заболевания: гепатиты, СПИД, цирроз печени, сердечнососудистой системы влияют на скорость вывода;

- на время вывода наркотиков из организма влияет общее состояние, психофизиологические особенности, качество питания и достаточное количество жидкости.

В качестве объектов исследования на наличие наркотических веществ в организме используют кровь и мочу, ногти и волосы, в отдельных случаях – слюну.

Нельзя точно сказать, сколько будет выводиться наркотическое вещество из организма, поскольку на это влияет целый комплекс факторов. Ключевую роль в вопросе скорости вывода наркотического средства из крови играет вид психоактивного вещества, потребляемое количество и стаж наркомана. Проводимые анализы обычно показывают не сам наркотик, а его продукты распада – метаболиты. Эти токсичные элементы накапливаются в организме и надолго задерживаются, разрушая клеточные структуры.

Если экспресс-тест на наличие наркотика в слюне или моче можно провести и в домашних условиях, то исследование волос, крови и ногтей проводят только в профессиональных лабораториях. Преимущества такого вида анализа в максимальной точности и информативности. Он способен показать наличие наркотических частиц спустя несколько месяцев после употребления, и даже определить употребляемую дозу.

ПОТАШОВ Марат Русланович,
старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;
ГОРБУЛИНСКАЯ Ирина Николаевна,
заместитель начальника кафедры
технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ НА ПРИМЕРЕ ДМТ (ДИМЕТИЛТРИПТАМИНА)

Одной из глобальных тенденций последнего десятилетия можно смело назвать стремление к осознанности, познанию себя через духовные практики. Особенно ярко эти стремления наблюдаются среди 20–35-летних мужчин и женщин, живущих в больших городах. В книжных магазинах появляется огромное количество книг по саморазвитию, по изменению мышления, менторству и т.д. Блогеры-мотиваторы, всевозможные коучи пользуются огромной популярностью, собирая многотысячные залы на свои выступления. Среди бесчисленных направлений «духовного развития» пристального внимания заслуживают практики, изменяющие сознание людей. В качестве примера подобной практики следует упомянуть «познание себя» через «очищение» аяваской.

Аяваска – напиток-отвар, традиционно изготавливаемый шаманами индейских племён бассейна Амазонки и употребляемый местными жителями для «общения с духами» [1, с. 9, 12]. После употребления аяваски человек испытывает сильные психоэмоциональные переживания, галлюцинации, способность «путешествовать» в прошлое и будущее. Эти переживания настолько отличаются от чего-либо известного, что их практически невозможно описать или выразить в словесной форме. Данные эффекты образуются из-за наличия в напитке наркотического средства ДМТ (диметилтриптамин). ДМТ – психоделик, вызывающий изменённое состояние сознания с переживанием религиозно-мистического опыта, с интенсивными визуальными и слуховыми галлюцинациями, изменением восприятия времени и реальности [2, с. 47]. ДМТ (диметилтриптамин) включён в список I Перечня наркотических средств¹ и отнесён к наркотическим средствам, оборот которых запрещён

---

¹ Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю на территории Российской Федерации : утверждён постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 30 июня 1998 г.

и в отношении которого устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Стоит сказать, что в список I Перечня, помимо ДМТ (диметилтриптамина), входят такие наркотические средства, как дезоморфин, героин, мефедрон, метамфетамин. Таким образом, законодатель подчёркивает особую опасность наркотических средств из списка I.

При этом данный факт не мешает открыто рекламировать коммерческие услуги по организации и проведению аяваска-туров. Перейдя на страницу одного из сайтов, желающим «познать себя» предлагаются «безопасные аяваска-ретриты¹ в Амазонских джунглях Перу». Ключевое слово здесь «безопасные», у посетителя сайта с первых секунд складывается неверное представление, что употребление запрещённых психоделиков может быть безопасным, и всё это на фоне умиротворяющей картинки-заставки, на которой изображены тропическая река и зелёные джунгли. Зелёный фон, на наш взгляд, выбран не случайно. Известно, что зелёный – цвет психологического равновесия, он помогает справиться с эмоциональным перевозбуждением, помогает владеть собой [3, с. 68]. Далее посетитель сайта может узнать о дате ближайших ретритов и заполнить анкету участника.

Кликавая на «даты ближайших ретритов», посетитель попадает на страницу, где ему предлагаются различные программы, отличающиеся наполненностью тура, его продолжительностью и целями. Так, самый короткий по длительности «индивидуальный ретрит» длится всего три дня, а самый продолжительный называется «ретрит с растениями учителями» и растянут на 14 дней.

Остановимся подробнее на мероприятии под названием «ретрит глубокого погружения с аяваской в Перу». Заявленная продолжительность ретрита 10 дней, 9 ночей. В программу включены:

- 1) 5 церемоний аяваски;
- 2) практики работы с сознанием и телом;
- 3) индивидуальное сопровождение участников до входа и после ретрита.

На странице имеется ссылка на Youtube-ролик одного из организаторов ретрита: женщины, называющей себя «психоделическим терапевтом и организатором безопасных аяваска-ретритов». Из видео можно узнать, что женщина живет в Перу, проводит ретриты в Пукальпе –

---

¹ Слово *retreat* в переводе с английского означает «уединение». Идея в том, что люди проводят время в одиночестве, благодаря чему глубоко познают себя и успокаивают мысли. Но со временем разнообразие ретритов сильно расширились: индивидуальные, коллективные, ретриты в темноте, йога-ретриты и пр.

центре перуанского шаманизма. Её главная функция: полное сопровождение прибывающих на «очищение аяваской». Видео состоит из умело смонтированных фрагментов живописных мест, улыбающихся людей, прекрасной солнечной погоды. В продолжении видео организатор призывает: *«прислушиваться к самому себе... и смотреть, а что конкретно нужно ему... не всегда нужно...»*. В видео присутствуют фрагменты, где участники ретрита достаточно комплементарно высказываются о мероприятии и организаторах. Организатор приглашает принять участие в одном из ретритов, где *«гарантированно получите: а) безопасный опыт, б) индивидуальный подход, с) профессиональный подход...»*. Для того чтобы принять участие в ретрите, необходимо всего лишь: 1) заполнить анкету о здоровье; 2) записаться на разговор с фасилитатором¹ аяваска-ретрита; 3) сделать предоплату в размере 850 долларов США.

Удобство регистрации, отличная навигация сайта позволяют быстро разобраться и получить всю организационную информацию по ретриту. Кроме того, сайт имеет свои страницы в некоторых популярных социальных сетях и мессенджерах, адрес электронной почты. Перейдя на канал одного из мессенджеров, мы обнаружили в нём около 2,5 тысяч участников. Данные цифры говорят об огромном интересе среди россиян к практикам «очищения аяваской», учитывая факт, что сайт основан в 2022 г.

После изучения информации, представленной на сайте, возникает полное ощущение безопасности этого мероприятия, даже о его полезности и необходимости. Например, если взять пункт **«о ретрите»**, в нём имеется следующая информация: *«... для нас важно, чтобы в ходе ретрита аяваски вы увидели общую картину собственной жизни, ответили себе на важные вопросы, и обрели собственный Путь к гармонии, балансу и радости...»*. Т.е., не имея в жизни гармонии, баланса и радости, можно, пройдя инициацию аяваской, достичь недостающего?

Здесь, на наш взгляд, и кроется основная проблема. У людей формируется положительный образ к употреблению наркотиков, при этом опускается информация о наличии в аяваске ДМТ (диметилтриптамина). Вряд ли организаторы рассказывают о том, что в 2014–2018 гг. зафиксировано 54 случая незаконного ввоза напитка аяваска в Россию, в 32 случаях напиток пытались ввезти из Перу [2, с. 47]. Во всех случаях экспертиза обнаруживала в напитках диметилтриптамин. Приговоры по уголовным делам о контрабанде диметилтриптамина весьма суровы.

---

¹ Фасилитатор (англ. facilitator, от лат. Facilis «лёгкий, удобный») — это человек, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию.

Напиток аяваска – это мутная взвесь коричневого цвета со сладковато-приторным запахом, чаще всего транспортируется в пластиковых бутылках объёмом от 0,5 л до 2,5 л [2, с. 47]. При проведении экспертизы масса наркотического средства ДМТ рассчитывается, как масса сухого остатка после выпаривания жидкой фракции и составляет не менее 15% от общей массы напитка, т.е. содержание ДМТ в напитке аяваска из обычной бутылки объёмом 1,5 литра достигает 225 грамм. Учитывая, что крупный размер ДМТ начинается с 2,5 грамм, а особо крупный с 500 грамм¹, можно представить какие тюремные сроки ожидают тех, кто решит привезти с собой из ретрита несколько бутылок аяваски для продолжения духовных практик в домашних условиях.

Таким образом, мы считаем необходимым начать борьбу по блокировке интернет-ресурсов, организующих мероприятия, связанные с групповым употреблением психоделических наркотиков. В статье подробно описано содержание одного из таких сайтов. Считаем, что такой контент, которым изобилуют интернет-ресурсы, создаёт искажённую, неверную картину для их посетителей. Освещение положительных свойств при недостаточно полном освещении запрещённого статуса наркотически активного компонента аяваски считаем недопустимым.

Литература

1. Нарби, Джереми. Космический змей: ДНК и истоки знания = Le serpent cosmique: l'ADN et les origines du savoir. – Женева : Georg Éditeur, 1995. – С. 9; 12. – 236 с.
2. Поташов, М. Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптами в напитке аяуаска / М. Р. Поташов // Наркоконтроль. – 2019. – № 3 (56). – С. 46–48.
3. Колпакова, О. В. Эмоционально-образные возможности цвета в интерьере / О. В. Колпакова // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. – 2019. – № 1–2. – С. 68–72.

---

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002.

СОРОКИН Дмитрий Олегович,
автономная некоммерческая организация
«Центр цифровых исследований "Цифровой контроль"»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНЫХ ТРАНЗАКЦИЙ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КРИПТОВАЛЮТ

Актуальность рассматриваемой темы заключается в необходимости умения проводить исследования криптовалютных транзакций для получения сведений, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

31 октября 2008 г. анонимный автор или группа анонимных авторов под псевдонимом «Сатоши Накамото» (Satoshi Nakamoto) опубликовали статью под названием «Биткойн: одноранговая система электронных платежей» (Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>).

В начале 2009 г. появился первый клиентский модуль сети Биткойн и сеть была запущена в работу. С этого времени начинается отчёт эры использования криптовалюты людьми. После биткойна появилось большое количество различных видов криптовалют, называемых «альткойнами», к настоящему времени в мире насчитывается более 15 тысяч видов криптовалют. Функционирование криптовалюты осуществляется с помощью блокчейн-технологии, т.е. технологии, основанной на построении цепочки блоков, содержащих информацию, защищённых методами криптографии и не имеющих централизованных баз хранения.

За период с 2010 по 2023 г. стоимость криптовалюты Bitcoin (BTC) выросла более чем в 450 тысяч раз, достигнув максимальных показателей в ноябре 2021 г. – около 65 тысяч долларов США за 1 BTC (CoinMarketCap. – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/currencies/bitcoin>). Рост стоимости Bitcoin и других криптовалют, в первую очередь, обусловлен повышенным интересом к ним со стороны пользователей, в том числе за счёт увеличения различного рода инструментов и сервисов для управления криптовалютой. В настоящее время любой желающий может владеть и распоряжаться криптовалютой, для этого существует огромное количество всевозможных инструментов и сервисов – мобильные и десктопные приложения, торговые онлайн-платформы, специализированные веб-сайты, пункты обмена и криптоматы.

Вместе с тем использование криптовалют получило широкое распространение и в противоправной деятельности, в особенности в сфере незаконного оборота наркотиков. Рассчитывая на анонимность

криптовалютных транзакций, злоумышленники используют криптовалюту как средство совершения преступления. Кроме того, нередки случаи, когда криптовалюта выступает предметом совершения преступления.

Но, несмотря на довольно большое число пользователей криптовалют в нашей стране (Huobi заявила о наличии криптовалюты у каждого десятого россиянина. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/639310fd9a79470919f50130>), а также довольно длительное её использование в различных целях, в том числе криминальных, правовой статус криптовалют, а также правила (порядок) их обращения в Российской Федерации до настоящего времени не определён. Кроме того, не существует законодательного определения, что такое криптовалюта. В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дано определение, что такое цифровая валюта. Исходя из содержания нормы, цифровой валютой признаётся совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему её правилам (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // опубликован 31 июля 2020 г. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>). Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что криптовалюта является цифровой валютой, однако ставить знак равно между криптовалютой и цифровой валютой неправильно, можно сказать, что криптовалюта является одним из видов цифровой валюты. Несмотря на отсутствие законодательного регулирования правил (порядка) обращения криптовалюты в России, фактически её оборот существует. Гражданам нашей страны не запрещено владеть криптовалютой и совершать действия по передаче и обмену криптовалютой на фиатную валюту. Более того, цифровая валюта признаётся имуществом для целей законов «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём,

и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции». Учитывая, что криптовалюта не имеет физического воплощения, а Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит понятия «виртуальное имущество», то криптовалюту следует воспринимать как иное имущество.

Основное предназначение криптовалюты – это совершение переводов электронных денежных средств между пользователями напрямую без участия посредников в виде каких-либо кредитно-финансовых учреждений или электронных платёжных систем, и использование для этого своей уникальной единицы измерения выражения стоимости. Такие переводы называются транзакциями криптовалют или просто транзакциями. У каждой транзакции имеется свой уникальный идентификатор (TxID), также называемый хэшем транзакции (TxHash), выраженный в виде буквенно-цифрового набора символов. Для совершения транзакций пользователю необходимо использовать специальный инструмент, который называется криптовалютным кошельком. У каждого криптокошелька, в свою очередь, имеется свой уникальный идентификатор, который называется адресом и представлен в виде буквенно-цифрового набора символов. При этом для каждого вида криптовалюты характерны свои форматы адресов. Например, адреса Bitcoin начинаются с символов «1...», «3...», «bc1q...» и «bc1p...», адреса Ethereum начинаются с символов «0x...», адреса Tron начинаются с символа «T...» и т. д. Следует отметить, что один криптокошелёк может содержать множество адресов, в связи с чем говорить, что криптокошелёк и адрес криптокошелька понятия равнозначные неверно.

В хэше транзакции содержится следующая информация: 1) дата и время совершения транзакции; 2) адреса криптокошельков, участвовавших в совершении транзакции; 3) вид криптовалюты, количество отправленных и полученных единиц криптовалюты с адресов, участвовавших в транзакции; 4) количество комиссии, потраченной отправителем для совершения транзакции. В адресе криптокошелька содержится следующая информация: 1) количество совершённых транзакций, в которых адрес участвовал в качестве получателя и отправителя, и их хэши; 2) количество полученных и отправленных средств; 3) текущее количество криптовалюты, содержащееся на адресе (или остаток неизрасходованных средств).

Как уже говорилось выше, функционирование криптовалюты основано на блокчейн-технологии. Все транзакции между пользователями криптовалют публичны, прозрачны, децентрализованы и анонимны. Другими словами, зная криптовалютный адрес и (или) хэш транзакции

и используя доступ к реестру записей блокчейн-сети любой желающий может получить вышеуказанные сведения об интересующих транзакциях и (или) адресе. Благодаря блокчейн-технологиям, информацию о совершённых транзакциях невозможно удалить, исправить или отредактировать. Для доступа к реестру записей блокчейн-сети используются специальные инструменты, называемые обозревателями блокчейна, функционирующие в виде веб-сайтов. Для каждой блокчейн-сети (Bitcoin, Ethereum, Tron и т.д.) в открытом доступе имеются специализированные обозреватели. Например, для Bitcoin – <https://explorer.btc.com>, для Ethereum – <https://etherscan.io>, для Tron – <https://tronscan.org> и т.д. Кроме того, существуют универсальные обозреватели блокчейнов, включающие в себя различные блокчейн-сети, например, <https://blockchair.com>.

Помимо обозревателей блокчейна, в открытых источниках сети Интернет можно обнаружить различные инструменты, позволяющие визуализировать транзакции криптовалют. Не секрет, что информация воспринимается быстрее и понятнее при её схематичном изложении или в виде графов (абстрактного представления множества объектов и связей между ними).

Таким образом, воспользовавшись обозревателями блокчейнов и инструментами для визуализации криптовалютных транзакций, можно получить исчерпывающие сведения об истории совершённых переводов с участием интересующего адреса, построить цепочку транзакций и установить, с каких адресов, в каком количестве и когда была получена криптовалюта, а также на какие адреса, в каком количестве и когда была отправлена криптовалюта. Цепочки транзакций можно строить в любую сторону в неограниченном количестве, вплоть до установления блока, в котором была создана криптовалюта или адреса криптокошелька, на котором криптовалюта хранится в настоящее время.

Как правило, сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие функции по противодействию незаконному обороту наркотиков, сталкиваются с криптовалютами в двух случаях:

– когда у подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу или фигуранта материала проверки установлен и зафиксирован адрес криптокошелька, которым он владел и (или) который он использовал при совершении преступлений (например, для получения вознаграждения за противоправные действия);

– когда установлен криптовалютный адрес, использовавшийся для совершения преступления (например, в качестве оплаты за приобретение запрещённых веществ) и неизвестен его фактический пользователь (владелец).

В первом случае для того, чтобы установить сколько раз, в какие дни и с каких адресов фигурант получал криптовалюту на свой криптокошелёк, достаточно воспользоваться обозревателем блокчейн-сети. Аналогичным образом можно установить количество поступлений и период функционирования криптовалютного адреса во втором случае.

Рассмотрим подробнее для решения каких задач в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков может пригодиться исследование криптовалютных транзакций и адресов.

1. Установление единого источника поступления криптовалюты у различных фигурантов. Например, имеются достаточные основания полагать, что ряд фигурантов занимались (занимаются) сбытом наркотических средств в составе одной преступной группы, но действовали самостоятельно, не контактируя напрямую с другими участниками. При этом установлены адреса криптокошельков каждого фигуранта. В данном случае, при условии, что фигуранты действительно получали вознаграждение за совершение преступлений от единого источника, исследование криптовалютных транзакций, связанных с поступлением криптовалюты на криптокошельки фигурантов, может установить, что фактически вознаграждение поступало с одного криптокошелька. При этом следует помнить, что в некоторых блокчейн-сетях в одном криптокошельке может содержаться множество адресов, и для отнесения принадлежности различных адресов к одному криптокошельку необходима их кластеризация. Для кластеризации криптовалютных адресов используются эвристические методы, такие как «эвристика общего владения входами» и «эвристика адреса сдачи». «Эвристика общего владения входами» исходит из того, что поскольку разные адреса отправляют средства в одной транзакции и имеют доступ к приватным ключам каждого адреса, необходимым для подтверждения транзакции, то все адреса отправители принадлежат одному криптокошельку. Согласно «эвристике адреса сдачи» в случае, если баланс криптовалютного адреса, с которого совершается транзакция, превышает количество отправляемых средств, остаток средств перемещается на новый сгенерированный (либо ранее использованный) адрес, который отображается в транзакции как один из получателей. Таким образом, используя обозреватели блокчейн-сетей, эвристические методы и визуализацию, исследователь может установить единые источники поступления криптовалюты на различных криптокошельках.

2. Выявление других участников преступной группы, причастных к противоправной деятельности. После выявления источника поступления криптовалюты у фигуранта (группы фигурантов) в виде криптокошелька и установления всех его адресов, у исследователя

появляется возможность с помощью обозревателей блокчейн-сетей, эвристических методов и инструментов для визуализации транзакций провести исследование в целях выявления иных, неизвестных ранее получателей криптовалюты. Тем самым имеется реальная возможность установления всех используемых участниками преступной группы криптокошельков и их адресов.

Но для идентификации пользователя (владельца) интересующего криптовалютного адреса использование обозревателей блокчейна и инструментов для визуализации недостаточно. Идентифицировать пользователя интересующего криптовалютного адреса возможно в определённых случаях. Для упрощения восприятия информации приведём пример на основе фиатных денежных средств. У каждой банкноты (купюры) имеется уникальный идентификатор в виде серии и номера. Установить фактического владельца отдельно взятой купюры практически невозможно, если не брать в расчёт возможность обнаружения её в кармане или кошельке конкретного человека. А если бы серию и номер каждой купюры фиксировали бы во всех организациях и предприятиях, где она побывала, включая сведения от кого она получена и когда, кому, где, когда и за что была передана? В таком случае была бы возможность отследить путь каждой купюры, условно, от печатного станка до места обнаружения, и установить при этом всех её пользователей за этот период. В отличие от фиатных денежных средств криптовалюта оставляет «следы» о своём перемещении от адреса к адресу и эта информация, как уже было сказано, хранится в публичном реестре транзакций, называемых блокчейн-сетью. В случае с фиатными денежными средствами у вас есть возможность хранить и распоряжаться деньгами в наличном и безналичном виде. Наличные деньги принадлежат вам, и только вы можете ими физически распоряжаться и знать, где и сколько наличных денег у вас хранится. Между тем у вас есть возможность передать свои деньги банку, получив взамен инструмент для управления вашими деньгами в виде пластиковой карты или логина/пароля от личного кабинета в приложении. Можно сказать, что с криптовалютами всё так же. Все криптокошельки можно разделить на кастодиальные и некастодиальные. К кастодиальным кошелькам относятся кошельки, открытые на различных криптовалютных торговых площадках, которые предоставляют онлайн-доступ пользователю к управлению своими активами в личном кабинете, но ключи, необходимые для подтверждения совершения транзакций, находятся у оператора или администратора торговой площадки. К некастодиальным кошелькам относятся кошельки, доступ к управлению которыми имеется лишь у его пользователя

(владельца). Наиболее популярным видом некастодиальных кошельков являются программные (мобильные или десктопные) кошельки.

В ходе исследования транзакций, при детальном изучении адресов в цепочке транзакций имеется возможность выявить адреса, принадлежащие какому-либо криптовалютному сервису (криптовбирже, крипто-обменному сервису или иной торговой площадке), который, как правило, верифицирует своих пользователей и (или) ведёт учёт совершённых пользователем действий. Для определения принадлежности адресов к криптовалютным онлайн-сервисам используется специализированное программное обеспечение в виде программно-аналитических комплексов, которые могут быть как свободными (открытыми), так и проприетарными. К числу свободных источников в этой области можно отнести сайты: <https://oxt.me>, <https://www.walletexplorer.com>, <https://tokenview.io> и др. Наиболее популярными проприетарными инструментами являются продукты фирм Chainalysis и Bitfury Crystal. Указанные инструменты включают в себя также и функции обозревателя блокчейн-сетей. При установлении прямых переводов между исследуемым адресом и адресом, принадлежащим криптовалютному сервису, необходимо направить запрос в адрес криптовалютного сервиса о предоставлении сведений в отношении пользователя, совершившего указанную транзакцию. В запросе в обязательном порядке должен быть указан хэш транзакции и адреса, участвовавшие в транзакции, представляющие для вас интерес. Полученные от криптовалютного сервиса сведения могут позволить идентифицировать пользователя интересующего вас криптовалютного адреса, либо идентифицировать контрагента интересующего вас пользователя криптовалютного адреса.

РАССКАЗОВ Владимир Валерьевич,
заведующий отделом по координации антинаркотической деятельности
и организации работы коллегиальных органов
Аппарата межведомственного Совета общественной безопасности
Республики Башкортостан,
Администрация Главы Республики Башкортостан;
МАКСИМОВ Константин Викторович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук;
НАСЫРОВ Ренат Рабисович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Механизмы комплексного мониторинга состояния ситуации с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН) в Республике Башкортостан реализуются с 2006 г. [1]. С 2011 г. мониторинг наркоситуации ежегодно проводится уже по общероссийской методологии Государственного антинаркотического комитета (далее – ГАК), в которую периодически вносятся коррективы, направленные на повышение эффективности проведения указанного мониторинга. Использование общероссийской методологии позволяет увидеть реальную обстановку в сфере НОН в сравнении с другими регионами и в целом по России, определить приоритетные направления правоохранительной и профилактической деятельности, выработать рекомендации по повышению эффективности антинаркотической работы в Республике Башкортостан.

Ежегодный мониторинг наркоситуации в Республике Башкортостан осуществляется в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374, от 23 ноября 2020 г. № 733, постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе

мониторинга наркоситуации в Российской Федерации» (с изменениями от 15 марта 2021 г. № 373), постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2010 г. № 311 (с изменениями от 20 июня 2011 г. № 485) «Об организации мониторинга наркотической ситуации в Республике Башкортостан» (вместе с «Перечнем органов исполнительной власти и организаций, ответственных за представление сведений для ведения мониторинга наркотической ситуации в Республике Башкортостан, наименований и сроков представления этих сведений») и другими нормативными актами, в том числе решениями ГАК и антинаркотической комиссии Республики Башкортостан.

В соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и её субъектах, утверждёнными протоколами заседаний ГАК от 25 июня 2021 г. № 48 и от 26 декабря 2022 г. № 51, оценка наркоситуации на муниципальном, региональном и федеральном уровнях осуществляется по 4 последовательным критериям: «нейтральная», «сложная», «предкризисная», «кризисная», которые определяются по оценочным показателям (далее – ОП), формирующимся по специальным формулам, включающим десятки статистических показателей.

Согласно сводным данным антинаркотической комиссии Республики Башкортостан, в 2022 г. сохранилась нейтральная наркоситуация, ухудшения в сравнении с 2021 г. не допущено. Аналогичная нейтральная оценка наркоситуации сохраняется ещё в 56 субъектах Российской Федерации и в целом по России [2, с. 17].

Наркоситуация в Республике Башкортостан по итогам 2022 г. выглядит следующим образом (см. таблицу 1) [3, с. 60].

В разрезе муниципалитетов кризисной наркоситуации не отмечено ни в одном административно-муниципальном образовании республики, предкризисная отмечается в двух (г.Уфа и Мелеuzовский район), сложная – в 17, нейтральная – в 44 муниципалитетах.

Результаты проведённого под эгидой антинаркотической комиссии РБ мониторинга показывают наличие системной взаимосвязи состояния наркоситуации с реализуемыми в Республике Башкортостан мероприятиями в рамках Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 г., подпрограммы № 1 «Профилактика наркомании среди населения» государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан» на 2021–2026 гг. и муниципальных программ, включающих комплекс антинаркотических мероприятий.

Состояние наркоситуации в Республике Башкортостан в 2022 г.

Оценочные показатели		Значения	Оценка
ОП 1	Вовлечённость населения в незаконный оборот наркотиков	33,7	сложная
ОП 2	Уровень вовлечённости несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков	8,1	нейтральная
ОП 3	Криминогенность наркомании	29,9	сложная
ОП 4	Уровень криминогенности наркомании среди несовершеннолетних	7,5	нейтральная
ОП 5	Доступность наркотиков	рассчитываются только на федеральном уровне	
ОП 6	Оценочная распространённость употребления наркотиков		
ОП 7	Уровень первичной заболеваемости наркологическими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков	33,0	сложная
ОП 8	Количество отравлений наркотиками	9,7	нейтральная
ОП 9	Количество отравлений наркотиками среди несовершеннолетних	1,6	нейтральная
ОП 10	Количество смертельных отравлений наркотиками	11,4	нейтральная
Итоговая оценка наркоситуации		16,8	нейтральная

В результате целенаправленного комплексного правоохранительного и административного воздействия в конкретных административно-территориальных образованиях со сложной, предкризисной или кризисной наркоситуацией в течение года удаётся добиться улучшения ситуации с незаконным оборотом наркотиков. Так, в 2016 г. улучшения наркоситуации удалось добиться в 5 муниципальных образованиях [4, с. 88]. В 2017 г. аналогичным образом наркоситуация улучшилась в 3 муниципальных образованиях [5, с. 85], в 2018 г. – в 6 [6, с. 89], в 2019 г. – в 1 [7, с. 86], в 2020 г. – в 14 [8, с. 81], в 2022 г. – в 2 [9, с. 60] муниципалитетах.

Подразделения по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Башкортостан и органы внутренних дел на городском и районном уровнях детально изучают динамику многочисленных показателей состояния наркоситуации в каждом муниципальном образовании. Принципиально значимы в контексте принятия мер оперативно-розыскного реагирования: динамика уровня наркопреступности, её возрастной состав, статистика по лицам, состоящим на профилактическом и диспансерном учёте в органах здравоохранения, и в особенности динамика острых и смертельных отравлений от передозировки наркотиков.

Например, в сравнении с предыдущим в 2022 г. увеличилось число смертей от передозировки наркотическими средствами и психотропными веществами. Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан зарегистрировано 157 отравлений наркотическими средствами и психотропными веществами с летальным исходом (в 2021 г. – 141), в т.ч. 16 отравлений женщин (13). Среди умерших: 1 несовершеннолетняя, 17 лиц в возрасте 18–29 лет, 134 – в возрасте 30–49 лет, 5 – старше 50 лет. 92 человека (58,6%) скончались в г. Уфе, 9 в Туймазинском районе, 8 в г. Стерлитамаке, 6 в Благовещенском районе, по 5 в г. Салавате и Уфимском районе, по 4 в г. Нефтекамске, Белебеевском, Белорецком и Учалинском районах, по 3 в г. Октябрьском и Ишимбайском районе, по 2 в Давлекановском и Иглинском районах, по 1 в г. Кумертау, Буздякском, Кушнаренковском, Нуримановском, Стерлитамакском и Чишминском районах. При этом 2/3 летальных отравлений вызваны употреблением синтетических наркотиков. Продолжающийся рост потребления «синтетики» провоцирует увеличение доли соответствующих отравлений.

Результаты мониторинга позволяют своевременно выявлять тенденции развития наркоситуации и её изменения. Приведём лишь несколько примеров. Например, отмечаемая ранее тенденция снижения числа больных наркоманией, состоящих на наркологическом учёте в учреждениях здравоохранения Республики Башкортостан (с 6 106 в 2014 г. до 3 730 в 2022 г.) приостановилась (к началу 2023 г. – 3 753 лица).

За последнее десятилетие сформировалась и продолжается устойчивая тенденция перехода наркопотребителей на новые виды наркотиков синтетического происхождения (прежде всего мефедрон и α -PVP).

Сохраняется тенденция применения новых технологий коммуникации и связи в НОН. Усложняются схемы легализации наркодоходов. Движение финансовых средств, полученных от наркобизнеса, осуществляется как в официальном финансовом секторе, так и в альтернативных системах денежных переводов, в т.ч. с использованием международных электронных платёжных систем, что обуславливает необходимость активизации межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов по данной линии деятельности.

Останутся актуальными вопросы противодействия распространению запрещённых веществ бесконтактным способом с использованием сети Интернет и почтовых отправлений. Возрастание роли «теневого», «невидимого» сегмента сети Интернет (DarkNet, Tor, анонимайзеры и пр.), использование каналов Telegram в схемах поставки и сбыта наркотиков, использование бесконтактных способов заказа, оплаты, поставки

и приобретения наркотиков, способствуют повышению уровня конспирации и, как следствие, высокой латентности данного вида преступлений. Это также обуславливает необходимость активизации работы оперативных подразделений правоохранительных органов по выявлению преступлений указанного вида, совершенствованию межведомственного взаимодействия, в том числе изменению законодательства, регламентирующего информационно-телекоммуникационный обмен информацией.

В 2019–2021 гг. в системе МВД России, в том числе в МВД по Республике Башкортостан, созданы и положительно зарекомендовали себя специализированные подразделения по противодействию наркопреступности в сети Интернет, которые, впрочем, нуждаются в дальнейшем материально-техническом обеспечении и постоянном повышении квалификации сотрудников.

С учётом сложившихся тенденций, необходимо отметить, что проблема распространения наркомании на территории Республики Башкортостан, благодаря совместным усилиям федеральных и региональных органов государственной власти, правоохранительных и контролирующих органов, органов местного самоуправления и общественных объединений, находится под контролем, ухудшения наркоситуации в регионе не прогнозируется.

В ближайшее десятилетие в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733.

В современных условиях, с учётом изменения наркоситуации, появления новых вызовов и угроз стабильности оперативной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления, правоохранительным органам Российской Федерации необходимо продолжить наращивание усилий по противодействию организованной наркопреступности, выявлению и пресечению каналов контрабандных поставок подконтрольных веществ, ликвидации подпольного наркопроизводства, использованию современных интернет-технологий в сфере наркобизнеса.

В заключение авторы статьи предлагают в целях выработки единых подходов к оценке наркоситуации в странах – участниках Организации договора о коллективной безопасности, а также в странах – участниках Содружества независимых государств, рассмотреть возможность проведения ежегодного мониторинга наркоситуации во всех указанных странах по единой методологии, успешно опробированной в Российской Федерации.

Литература

1. Мониторинг наркотической ситуации в Республике Башкортостан по итогам 2006 г. / Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан. – Уфа : Информреклама, 2007. – 112 с.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 г. – Москва, 2023. – 60 с.
3. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2022 г. / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана. – 192 с.
4. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 г. / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2017. – 168 с.
5. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2017 г. / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2018. – 162 с.
6. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2018 г. / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2019. – 192 с.
7. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2020 г. / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2021. – 158 с.
8. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2021 г. / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2022. – 170 с.

МАЛЬЦЕВ Иван Михайлович,
старший оперуполномоченный
отдела организации деятельности по ограничению оборота
новых психоактивных веществ и противодействия допингу
Управления по контролю за легальным оборотом наркотиков
и предупреждению административных правонарушений
в сфере незаконного оборота наркотиков
ГУНК МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Общая концепция противодействия распространению новых психоактивных веществ (далее – «НПВ»).

Ситуация, связанная с высокими темпами и значительными масштабами распространения новых психоактивных веществ, находящихся вне международного и национального контроля, характеризуется Международным комитетом по контролю за наркотиками как весьма напряжённая. Данный факт находит своё подтверждение в отчётах организации, согласно которым в мире ежегодно фиксируется около 500–800 новых веществ.

К счастью, в России несколько иначе обстоят дела в этом отношении, в лучшую сторону ситуация изменилась в последние 10–15 лет, после введения государством целого комплекса мер, направленных на противодействие непосредственно новым психоактивным веществам.

Так, Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации определено, что одной из мер по реализации её целей и задач является обеспечение функционирования системы выявления новых видов наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ, оперативного установления в их отношении мер государственного контроля, а также пресечения их незаконного оборота.

В Российской Федерации в настоящее время действует адаптированная ко всем вызовам и угрозам наркоагрессии уникальная многоуровневая система отнесения психоактивных веществ к подконтрольным веществам.

Данная система препятствует появлению на наркорынке новых психоактивных веществ и тем самым не позволяет лицам, причастным к их обороту, избежать ответственности за совершенные деяния.

Основной механизм – включение новых веществ в перечень наркотических средств, психотропных веществ. На сегодняшний день этот перечень содержит 651 позицию, при этом 161 позиция имеет расширение с производными.

Следует отметить, что благодаря производным под контроль попадают тысячи соединений с незначительными изменениями в химической структуре подконтрольных веществ.

В случае более радикальных изменений в химическом строении веществ предусмотрена возможность признания их аналогами. Все изъятые вещества, в отношении которых не установлены меры государственного контроля, направляются на комплексную химико-токсикологическую экспертизу, по результатам которой вещества могут быть признаны аналогами. Позиция введена в далёком 1998 г., уже тогда отмечена острая необходимость и важность проведения работы по данному направлению.

При обнаружении психоактивных веществ в организме освидетельствованных лиц они подлежат включению в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Однако основанием для включения веществ в Реестр служат полученные от химико-токсикологических лабораторий Минздрава России сведения о потреблении веществ, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасных для его жизни и здоровья, которые, в свою очередь, должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования.

Норма пока не реализована, однако и институт аналогов, о которых мы говорили выше, почти 15 лет не использовался.

В определённых обстоятельствах новые вещества могут быть отнесены к списку сильнодействующих веществ или перечню одурманивающих веществ.

Таким образом, в антинаркотическом законодательстве Российской Федерации имеются все необходимые механизмы, способные осуществлять контроль в отношении практически всего спектра известных психоактивных соединений, являющихся предметом злоупотребления.

Вместе с тем каждый из имеющихся механизмов способен функционировать только в условиях грамотного, своевременного и оперативного решения, принятого на основе имеющихся сведений или информации.

ГУНК МВД России на постоянной основе осуществляется комплекс мероприятий, одним из основных элементов которого является «аналитическая разведка», непосредственно направленная на поиск сведений о новых веществах, включающая:

– анализ сведений о фактах изъятий неподконтрольных либо неидентифицированных веществ на территории Российской Федерации, поступающих в соответствии с приказом МВД России от 27 декабря 2017 г. № 970;

– зафиксированные факты отравления граждан, как с летальным исходом, так и с острой интоксикацией;

– международная правоприменительная практика в части введения мер государственного контроля на территории иностранных государств в отношении неподконтрольных на территории Российской Федерации веществ (особое внимание уделяется законодательной базе сопредельных государств, а также законодательствам международных организаций, в которые входит Российская Федерация);

– таргетированный поиск информации на «теневых» маркетплейсах в сети Интернет;

– анализ международных информационно-поисковых систем (АИПСИН-антинаркотики, IONICS и др.);

– анализ российской и иностранной научно-исследовательской базы (патенты, исследования, научные публикации и т.д.);

– изучение пронаркотического контента (форумы наркозависимых, группы в социальных сетях).

Результатом слаженной работы с 2017 стало издание 16 постановлений Правительства Российской Федерации в отношении 149 наркотических средств и психотропных веществ (38 позиций из которых дополнены с учётом их производных, что устанавливает контроль в отношении ещё более чем 12 тысяч реально существующих синтезированных и запатентованных психоактивных веществ), 58 прекурсоров, 6 наркосодержащих растений, а также 4 постановлений Правительства Российской Федерации в отношении 43 сильнодействующих веществ.

2. Основные положения приказа МВД России от 27 декабря 2017 г. № 970.

Полагаем, что в первую очередь работу по противодействию распространению новых психоактивных веществ необходимо выстраивать в соответствии с приказом МВД России № 970 и утверждённой им инструкцией.

Так, Инструкцией предусмотрено, что изъятые из оборота новые вещества по заданиям руководителей следственных органов, следователей, органов дознания и дознавателей, а также органов и должностных лиц, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, направляются на экспертное исследование или экспертизу.

В случае идентификации нового вещества территориальными экспертно-криминалистическими подразделениями информация о нём в день окончания исследования передаётся инициатору, который в день поступления результатов исследования организует их направление в ГУНК МВД России, а также подразделение по контролю за оборотом наркотиков территориального органа МВД России, в случае, если сработали по веществу наши коллеги из других подразделений.

По линии экспертно-криминалистических подразделений копия справки о результатах исследования, а также исходные данные физико-химического исследования в электронной форме после проведения исследования передаются в ЭКЦ МВД России, которые тоже информируют ГУНК МВД России, т.е. информация стекается к нам по нескольким каналам.

А что делать, если установить вещество не представилось возможным?

В случае отсутствия возможности территориальными экспертами идентифицировать вещество инициатор исследования после получения результатов исследования направляет новое вещество на повторное исследование уже в ЭКЦ МВД России с приложением материалов первичных исследований.

Далее, в случае отсутствия в ЭКЦ МВД России информации о неидентифицированном веществе, инициатор исследования по согласованию с ГУНК МВД России организует дальнейшее его исследование, т.е. до установления его химической структуры работа не прекращается.

Одновременно инициатор исследования в обязательном порядке организует работу по исследованию нового вещества на предмет сходства его химической структуры и свойств с химической структурой и свойствами наркотиков или психотропов, психоактивное действие которых оно воспроизводит, для решения вопроса об отнесении нового вещества к аналогу.

3. Химико-токсикологические исследования новых психоактивных веществ на предмет их отнесения к аналогам.

Только с 2020 г. по настоящее время для нужд территориальных органов МВД России при координирующей роли ГУНК МВД России проведено свыше 100 химико-токсикологических исследований и экспертиз на базе учреждений, подведомственных ФСБ России и Минздраву России, с целью отнесения новых веществ к аналогам.

Так, в Институте криминалистики Центра специальной техники ФСБ России проведено 54 таких исследования, а в Региональном

испытательном центре «Фарматест» Пермской государственной фармацевтической академии Минздрава России – 48.

4. Сведения о выявленных с 2020 г. по настоящее время новых психоактивных веществах, а также мерах, принятых для их постановки под государственный контроль.

С 2020 г. по настоящее время, согласно донесениям, на территории Российской Федерации изъятию подлежало 21 новое психоактивное вещество (ММВ-022; МДМВ-073-Ф, АСВМ(N)-073-Ф, АСВМ(N)-Н; 5F-MDA-19; СНМ-MDA-19; АDB-РНТИНАСА, бромазолам; FUB-ACADB; AFUBIATA; АDB-INACA; МДМВ(N)-Н; ММВА(N)-Н-5Br; MDA-18; MDA-22; ММВ(N)-Н-5Br; МДМВ(N)-Н-5Br; СН-PIATA; СН-FUBIATA; N-изопропилбензиламин; 1-(2-бром-1,1-дметоксипропил)-4-метилбензол) общей массой свыше 31 кг (в 2020 г. – 10 962,3; в 2021 г. – 16 419,0; в 2022 г. – 4 327,5; в 2023 г. - 175), из которых, по результатам исследований, 17 признано аналогами. В отношении 10 установлены меры государственного контроля, а 7 включены в соответствующие проекты постановлений Правительства Российской Федерации.

5. Практика привлечения к ответственности лиц, осуществлявших незаконный оборот новых психоактивных веществ.

С 2018 г. по настоящее время судами уже вынесено 63 обвинительных приговора (Республика Коми, Красноярский край, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Московская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Томская, Челябинская области, ХМАО).

В случае признания экспертами выявленного вещества аналогом, лица, причастные к его обороту, несут такую же ответственность, как и за оборот непосредственно самого наркотического средства или психотропного вещества.

Например, в Московской области задержали гражданина Российской Федерации, осуществлявшего сбыт МДМВ-073-Ф, неподконтрольного на тот момент синтетического каннабиоида.

В рамках реализации положений приказа МВД России № 970 по данному факту в ГУНК МВД России предоставлено оперативное донесение, в результате совместных действий оперативных подразделений специально организована и проведена дополнительная химико-токсикологическая экспертиза указанного вещества в Институте криминалистики ФСБ России. В заключении МДМВ-073-Ф признано аналогом наркотического средства ММВ-018.

В сентябре 2022 г. суд, рассмотрев материалы уголовного дела по существу, признал задержанного виновным в совершении

преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок тринадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Также ГУНК МВД России уведомляют о появлениях новых веществ, входящих в состав «конструкторов наркотических средств».

Одно из таких веществ было выявлено коллегами из Ненецкого автономного округа, задержавшими гражданина России, который осуществил покупку на маркетплейсе веществ для изготовления наркотического средства мефедрон, среди которых идентифицирован неподконтрольный предпрекурсор (1-(2-бром-1,1-диметоксипропил)-4-метилбензол), который используется для получения прекурсора ВК-4 и дальше фактически в одну стадию возможно получить сам мефедрон.

Данная информация предоставлена в ГУНК МВД России и уже учтена в качестве одного из обоснований для установления мер государственного контроля в его отношении.

Таким образом, информирование ГУНК МВД России о веществах, изымаемых в нарколабораториях и используемых для синтеза, позволяет своевременно ставить такие вещества под государственный контроль, что способствует сокращению производства наркотических средств в целом по стране.

6. Планирование деятельности.

В 2023 г. ГУНК МВД России планируется разработка и осуществление правового сопровождения 2 проектов постановлений Правительства Российской Федерации, предусматривающих установление мер государственного контроля в отношении 12 НПВ, 23 прекурсоров, 3 наркосодержащих растений.

СТАЦЮК Денис Николаевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**РОЛЬ СОТРУДНИЧАЮЩЕГО СО СЛЕДСТВИЕМ ЛИЦА,
ОБЛАДАЮЩЕГО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ,
ПРИВЛЕКАЕМОГО ДЛЯ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Конституция Российской Федерации провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы, определяя государство ответственным за их признание, соблюдение и защиту (ст. 2 Конституции Российской Федерации) [1]. Организованная преступность, как явление, нарушающее социальные и правовые стандарты, наносит непоправимый ущерб интересам личности, общества и государства обуславливая потребность безотлагательного, системного и целенаправленного ответа со стороны государства.

Представляется, что эффективное противодействие общественно опасным формам организованной преступности, ограничение её стремительного распространения во все сферы жизнедеятельности обуславливают для достижения обозначенного привлечение сведущих лиц при производстве предварительного расследования, использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности, а также чуждого для российского уголовного процесса института досудебного соглашения о сотрудничестве [2].

Считаем уместным к числу сведущих отнести лицо, заключившее со стороной обвинения досудебное соглашение о сотрудничестве, правовая регламентация которого вызвала научную дискуссию и противоречивую правоприменительную практику (ст. 56.1 УПК РФ) [3].

Итак, уголовно-процессуальный закон определяет индивидуальные признаки, которыми наделён специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в рамках осуществления предварительного расследования к участию в процессуальных действиях, в целях оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Вместе с тем, законодатель в отличие от специалиста, не определяет индивидуальные признаки, присущие сотрудничающему со следствием лицу, однако исходя из его фактического положения, можно сделать вывод

о наличии некоторых признаков, присущих для специалиста. Представляется, что лицо, вступившее со стороны обвинения в отношения обязательственного характера, возлагает на себя выполнение ряда действий, в некоторых случаях, требующих специальных знаний. Это вовсе не означает, что в отсутствии специальных знаний этого лица они не будут выполнены, скорее это ускорит и упростит достижения результата. По сути, такое досудебное соглашение о сотрудничестве зачастую заключается с лицом, непосредственно являющимся «творцом» события преступления, только ему, как никому другому, известны обстоятельства его совершения, используемые для этого способы и средства, которые долгое время могут оставаться без его участия неустановленными [4].

В рамках расследования уголовного дела лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, в том числе обладая специальными знаниями, привлекается для оказания содействия в раскрытии и расследовании преступления, посредством проведения следственных и процессуальных действий с его участием.

Так, в рамках расследования уголовного дела № 1-197/2017 обвиняемая Д., являясь организатором преступной группы совершения серии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, обязалась участвовать в осмотре и прослушивании фонограмм, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, обладая знаниями цыганского языка, условными обозначениями средств и способа совершения преступления, обязалась указать принадлежность зафиксированных на них голоса и речи, пояснить содержание зафиксированных на цыганском языке переговоров [5].

Другой пример, в ходе расследования М. предоставил органам следствия пароли и логины от входа в интернет-магазин «К&Б», расположенный на интернет-площадке «Н», деятельностью которого являлся незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на территории Республики Крым и г. Симферополе, после чего принял участие в следственном эксперименте с целью выявления лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на территории Республики Крым и г. Севастополя, а также пресечения их преступной деятельности и изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В ходе проведения которого был установлен и задержан Д. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ [6].

Следует привести ещё не менее интересный пример следственно-судебной практики, когда в рамках расследования уголовного дела, сотрудничающее со следствием лицо обязалось сообщить обстоятельства подготовки и совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 171.2,

ч. 1 ст. 210 УК РФ, продемонстрировав при этом специальные знания в ходе проведения следственного эксперимента [7].

Вместе с этим, в рамках такого сотрудничества могут быть получены доказательства, позволяющие: изобличить новых участников преступлений; выявить дополнительные эпизоды преступной деятельности; установить причастность отдельных лиц к совершению конкретных преступлений в рамках расследуемого дела; получить сведения об организованности, сплочённости и распределении ролей обвиняемых, что позволяет квалифицировать их действия в качестве совершенных в составе организованной преступной группы, банды или преступного сообщества; противодействовать фальсификации доказательств со стороны других участников преступной группы; получить подробные схемы планируемых преступлений и способов сбыта имущества, а также легализации имущества, добытого преступным путём; установить данные о наличии материальной и финансовой базы преступной группы [8].

Кроме того, в рамках соглашения о сотрудничестве допускается не менее эффективная форма противодействия преступности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков это привлечение такого лица, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, например, проверочной закупки наркотических средств у поставщиков крупных партий под контролем сотрудников правоохранительных органов. По данной категории дел подобная практика существует, сотрудничающее со следствием лицо обязуется выступить в качестве «закупщика» в отношении других лиц, сбывающих наркотические средства. Однако этот вопрос является достаточно дискуссионным, требует отдельного анализа [9,10].

На основании вышесказанного, следует отметить, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, по своему фактическому положению обладает некоторыми признаками, присущими для специалиста, роль которого в целях оказания эффективного раскрытия и расследования преступления недооценивать нельзя.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Федеральных конституционных законов от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Гарант».

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации :

Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-Ф // СЗ РФ, 29 июня 2009 г., № 26, ст. 3139.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. – № 156. – 11 июля. – 2012.

5. Уголовное дело № 1-197/2017 в отношении Д. // Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2017 г.

6. Уголовное дело № 1-355/2019 в отношении Д. // Архив Гагаринского района г. Севастополя за 2019 г.

7. Уголовное дело № 1-46/18 в отношении Я. Архив Киришского городского суда Ленинградской области за 2018 г.

8. Информационные материалы о практике применения института досудебного соглашения о сотрудничестве ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 1 августа 2018 г. № 1/22234.

9. Курченко, В. Н. Обоснование прокурором законности проверочной закупки наркотиков в суде первой инстанции / В. Н. Курченко // Законность. – 2023. – № 7 ; СПС «Консультант Плюс».

10. Корчаго, Е. В. Plea bargaining – институт добросовестных правоприменителей / Е. В. Корчаго // Законность. – 2022. – № 2 ; СПС «Консультант Плюс».

АБСАТАРОВ Роман Рифович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Растущее наркопотребление стало создавать реальную угрозу для жизнедеятельности общества. По данным ООН, за период с 2010 по 2019 г. количество лиц, хотя бы раз в жизни употреблявших наркотики, увеличилось на 22% и составило 275 млн человек [3]. В 2019 г. только от употребления наркотиков в мире погибло около полумиллиона человек. Особую опасность представляет инъекционный способ употребления наркотиков, так как он способствует распространению инфекционных заболеваний. В 2019 г. в мире из более чем 11 млн наркозависимых, употребляющих наркотики внутривенно, при этом 1,2 млн человек было инфицировано ВИЧ, 5,6 млн человек – гепатитом. По прогнозам экспертов ООН, к 2030 г. количество наркозависимых в мире вырастет на 11%, а по ряду регионов до 40% (Африка).

В последние годы на территории нашей страны в незаконном обороте всё большее распространение получают синтетические наркотические средства. Ужесточение пропускного режима на границе с европейскими странами после 2014 г., ослабление курса рубля способствовало организации подпольного изготовления данных средств на территории России. Данный процесс усилился на фоне ограничений пересечения границ, установленных в связи со вспышкой COVID-19. Только в 2020 г. на территории страны были ликвидированы 256 нарколаборатории, что превышает показатель 2019 г. на 23,1% [4]. В 2018 г. наибольшее количество таких производств было выявлено в Москве и в Московской области (57), в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области (16), а также в Челябинской (7), Новосибирской (5) и Свердловской областях (5), что обусловлено рядом причин [6, с. 24–29].

Следует отметить, что в сети Интернет («Даркнет») в последнее время участились случаи продажи так называемых конструкторов (наборы химических реактивов, позволяющих в домашних условиях изготавливать психоактивные вещества), которые доставляются до покупателей почтовыми отправлениями, курьерскими организациями [8, с. 102–107].

Синтетические наркотики отличаются высокой силой воздействия на организм по сравнению с традиционными видами наркотиков. Например, для изготовления 10 000 условных разовых доз требуется 750 грамм MDMA или 200 грамм кокаина, а карфентанила всего 0,1 грамма [7], что позволяет использовать даже простые почтовые отправления для доставки его в крупных и особо крупных размерах. На протяжении длительного времени на территории Калининградской области в сфере незаконного оборота наркотиков преобладал карфентанил.

Для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 в отношении данного вещества установлены следующие размеры: значительный – 0,002 г, крупный – 0,01 г, особо крупный – 2 г [10]. Для сравнения, для героина значительный размер – 0,5 г, крупный и особо крупный – 2,5 г и 1000 г соответственно.

Установленный для привлечения к уголовной ответственности незначительный вес в отношении карфентанила объясняется тем, что даже микроскопическое количество содержания его в смеси может привести к летальному исходу. В большинстве случаев наркозависимые граждане хранят при себе небольшое количество условных доз. Как правило, масса одной дозы находится в пределах от 0,015 г до 0,025 г. Вместе с тем, в случае обнаружения в ходе личного досмотра у задержанного лица хотя бы одной дозы, ему фактически грозит наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Достаточно серьезное наказание за незначительный размер, установленный для карфентанила, требует повышенного внимания при проведении исследования на этапе доследственной проверки. До возбуждения уголовного дела в отношении изъятых веществ, как правило, назначают предварительное исследование.

Хотя многие учёные придерживаются мнения, что заключение специалиста (справка об исследовании) может быть использовано в доказывании по уголовным делам [5, 12], полагаем, что по своей доказательной силе оно во многом уступает заключению эксперта [1]. Например, специалист при проведении исследования не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В соответствии с п. 42 приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 [11] в справке об исследовании указывается только перечень и описание объектов, их упаковка, вопросы и полученные на них ответы, но не указываются методы и методики, которые использовал специалист, ход проведения исследования, полученные по нему результаты и их оценка. Поэтому на основании справки невозможно установить достоверность сделанных выводов.

Указанные недостатки не позволяют использовать результаты предварительного исследования в качестве основного доказательства по уголовному делу.

Проблема производства предварительных исследований усугубляется тем, что в ходе их проведения может быть полностью израсходовано представленное вещество.

Мы считаем, что в случае изъятия веществ в небольшом количестве или шприца, предположительно содержащего раствор наркотического средства, целесообразно проводить не предварительное исследование, а сразу назначить экспертизу в рамках материала КУСП [2].

Следует также отметить, что инициатор назначения исследования (экспертизы) должен правильно выбрать экспертное подразделение (далее – ЭКП). Находящееся на балансе ЭКП аналитическое оборудование может отличаться по чувствительности. В практике были случаи, когда в экспертном подразделении одного ведомства на территории Калининградской области диагностировалось наличие карфентанила в смеси, а в других нет. В настоящее время в качестве аналитического оборудования для установления наличия наркотического средства в смеси используются хромато-масс-спектрометры и газовые хроматографы. Первые работают с электронными библиотеками масс-спектров веществ, общее количество которых составляет десятки тысяч спектров. Газовые хроматографы работают со стандартными образцами наиболее распространённых наркотических средств и психотропных веществ (метадон, амфетамин, героин и т.д.). Естественно, что в случае отсутствия образца или спектра в базе данных аналитического оборудования, установить наличие искомого вещества не представляется возможным. В случае наличия оперативной информации о предположительном составе веществ смеси, желательно провести исследования в том ЭКП, на оборудовании которого возможно установить природу вещества. В качестве примера возьмём смесь общей массой 0,02 г, которая в своём составе содержит наркотические вещества героин, карфентанил. В случае диагностирования в смеси карфентанила и героина, в соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14, уголовное дело будет возбуждено по ч. 2 ст. 228 УК РФ [9]. Если карфентанил не будет выявлен, то виновное лицо за хранение смеси будет привлечено только к административной ответственности.

Следует отметить, что в случае разрешения только частичного расходования представленного вещества не всегда возможно получить желаемый результат. Как уже было ранее сказано, концентрация карфентанила в смеси, как правило, небольшая. В случае незначительной массы исследуемого вещества при делении его на части не всегда может

хватить концентрации карфентанила для его диагностирования на аналитическом оборудовании. Возможна ситуация, когда на предварительном исследовании эксперт израсходует большую часть массы вещества и выявит в нём наличие карфентанила, но уже при производстве экспертизы, даже при использовании одинакового аналитического оборудования, в оставшейся массе концентрации карфентанила может не хватить для его диагностирования. Естественно, что при расследовании уголовного дела следователь, как, впрочем, и сторона защиты, в первую очередь будут опираться на данные, полученные из заключения эксперта. В результате уголовное дело фактически будет прекращено за отсутствием состава преступления.

Таким образом, в случае изъятия веществ, предположительно содержащих в небольшом объёме наркотические средства, например, карфентанил, необходимо предварительно провести консультацию с экспертом с целью установления возможности его выявления на имеющемся аналитическом оборудовании. При получении положительного ответа необходимо также определить, какое количество вещества потребуется израсходовать при проведении исследования. Если предположительно потребуется израсходовать более половины от общего веса вещества, то целесообразно назначить экспертизу в рамках доследственной проверки.

Литература

1. Абсатаров, Р. Р. Проблемы проведения предварительного исследования наркотических средств на стадии доследственной проверки / Р. Р. Абсатаров // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(52). – С. 151–155.

2. Абсатаров, Р. Р. Особенности проведения предварительного исследования наркотических средств на стадии доследственной проверки / Р. Р. Абсатаров // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(34). – С. 125–127.

3. Всемирный доклад о наркотиках 2021 г. / Управление ООН по наркотикам и преступности. – URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 г. / Государственный антинаркотический комитет. – URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclاد_o_narcosituaci_i_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

5. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В. А. Лазарева. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 302 с.

6. Морозов, А. И. Противодействие незаконному производству синтетических наркотиков в подпольных лабораториях / А. И. Морозов // Профессионал. – 2019. – № 2(148). – С. 24–29.

7. О мониторинге наркоситуации в Российской Федерации 2020 г. / ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России. – URL: http://nncn.serbsky.ru/wp-content/uploads/2020/09/doc_2.pdf?ysclid=170ool8z13353832827.

8. Потаскуев, В. Л. Об использовании наборов химических реактивов для изготовления психоактивных веществ / В. Л. Потаскуев, А. А. Румянцев // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 1(2). – С. 102–107.

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 г. № 14. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256161/>.

10. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 10 июля 2023 г.). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70137124/>.

11. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902159638>.

12. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2008. – 704 с.

ГЛУБОКОВСКИХ Роман Владимирович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России;
ПОЛЯКОВА Анастасия Алексеевна,
слушатель 5 курса факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ

На сегодняшний день вопросы выявления незаконного культивирования наркосодержащих растений для производства наркотиков находятся в зоне особого внимания со стороны государства.

При рассмотрении вопроса о культивировании наркосодержащих растений, выявление будет рассматриваться в узком понимании, а именно как понятие, интерпретированное в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором сказано, что одной из задач органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является выявление преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Исходя из данной трактовки, можно сформулировать определение выявления как обнаружение первоначальных признаков преступления, которые могут быть выявлены оперативно-розыскным путём и в дальнейшем будут использованы либо в качестве повода для возбуждения уголовного дела, либо как основание для проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий.

Обращаясь к предмету нашего исследования, выявление преступлений, которые связаны с нелегальным культивированием наркосодержащих растений, осуществляется различными методами и способами. С целью выявления данной категории преступлений проводятся совместные рейды полиции, органов местного самоуправления, общественных организаций, а также организуются оперативно-профилактические мероприятия. Примером может послужить операция, проведённая в 2022 г. на территории Калининградской области под названием «МАК-2022». Данная операция проводилась в соответствии с межведомственным приказом от 18 мая 2022 г. № 192/21/271/272/269/267/82/2187/696/604/221 «Об организации

и проведении межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции "Мак-2022"» в четыре этапа [1, с. 24].

Основной целью ОПМ являлась активизация работы по изъятию из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, а также документирование преступной деятельности лиц, причастных к незаконному культивированию наркосодержащих растений и их транспортировке в крупных и особо крупных размерах.

Так, в указанный период сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков выявлено 79 преступлений, из которых 39 раскрыто, выявлено 6 фактов культивирования наркосодержащих растений, к административной ответственности привлечено 104 лица (ст. 6.8 – 11; 6.9 – 82; 6.13 – 5, 10.5.1 – 6).

Места культивирования весьма различны, это могут быть личные подсобные хозяйства, садоводческие товарищества, земли сельскохозяйственного назначения и т.д. Специфика выявления этих мест состоит в том, что чаще всего они расположены в доступной близости от места проживания преступника или транспортных путей на малоосещаемых территориях, таких как набережные, глухие места, пустыри, проезды и т.д.

Следует согласиться с мнением Т. Н. Драгана и Б. Ф. Калачева в том, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, сопряжено с определёнными трудностями, такими как: отсутствие потерпевшего, конспирация всех противоправных действий преступных лиц, относительная доступность и разнообразие источников наркосодержащего сырья, недостаточная эффективность способов выявления всех участников преступной иерархии [4, с. 157].

Информацию о культивировании наркосодержащих растений определённым лицом получают в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но также может поступать оперативная информация от граждан. Так, 11 марта 2023 г. в полицию г. Правдинска поступила оперативная информация о том, что один из местных жителей выращивает дома наркосодержащие растения. Во время проверки выяснилось, что ранее судимый 47-летний мужчина в ванной комнате своего дома оборудовал теплицу, в которой росли 4 куста конопли. Помимо этого, из жилища изъяли пакеты и свёртки с веществом растительного происхождения. Позже экспертиза показала, что там также находилась марихуана, масса которой превысила 330 граммов. Также у подозреваемого изъяли лампы, вентиляторы и весы. Задержанный сообщил, что выращивал коноплю для личного пользования. По данному

---

¹ О результатах оперативно-служебной деятельности за 2022 год : доклад начальника УНК УМВД России по Калининградской области.

факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ «Незаконные изготовление и хранение наркотического средства»¹.

Чаще всего проводится такое оперативно-розыскное мероприятие как наблюдение, целью которого является получение информации о лицах, которые осуществляют незаконное культивирование наркосодержащих растений в отдалённых местах, например, полях, лугах, заброшенных местах и т.д. Помимо наблюдения, могут проводиться такие оперативно-розыскные мероприятия как опрос, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативное внедрение.

Когда сотрудники оперативных подразделений владеют информацией о членах организованной преступной группы, имеются общие сведения о взаимодействии лица, осуществляющего нелегальное культивирование наркосодержащих растений, с его сообщниками, проводится оперативно-розыскное мероприятие – прослушивание телефонных переговоров.

Что касается следов преступления, которые должны быть выявлены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то к ним относятся сами наркосодержащие растения, их части, семена. Как правило, сами семена не будут свидетельствовать о незаконной культивации, необходимо, чтобы они были замочены для появления ростков или находились непосредственно в земле.

В ходе изъятия следов преступления необходимы не только образцы растений и их частей, но и образцы заготовленного сырья, удобрений, грунта. Образцы почвы помещаются в бумажные пакеты и просушивают в условиях комнатной температуры перед направлением на исследование. Образцы почвы отбираются как с места культивации наркосодержащих растений, так и с соседних участков, где данные растения не произрастают. Вес каждого образца почвы должен составлять не менее 100 грамм. Все изъятые образцы упаковываются в отдельные пакеты [3, с. 218]. Растения вместе с корневой системой необходимо поместить в бумажный пакет целиком, при невозможности – растение делят на части. Перед отправкой на исследование влажные растения и их части необходимо просушить во избежание их порчи и изменения химического состава.

Немаловажными являются также следы, оставшиеся на теле преступника: микрочастицы пыльцы конопли или опия под ногтями, на руках, коже, голове, при обнаружении которых производится освидетельствование лица, следы изымаются и отправляются на исследование.

---

¹ Официальный сайт УМВД России по Калининградской области. – URL: <https://39.мвд.рф/news/item/36394122> (дата обращения 11.03.2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что основным источником информации при культивировании наркосодержащих растений являются результаты оперативно-розыскной деятельности. Выявление признаков нелегального культивирования наркосодержащих растений в основном осуществляется в ходе таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос. При выявлении мест произрастания наркосодержащих растений необходимо осуществлять фиксацию признаков преступления, выявлять следы, обнаруженные на месте преступления, а также на теле и одежде преступника. Представляемые результаты оперативно-розыскной деятельности должны строго соответствовать требованиям Инструкции [2].

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.).
2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.
3. Градусова, О. Б. Установление факта культивирования запрещённых к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества / О. Б. Градусова, О. М. Ушакова, В. Л. Никифоров // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 3 (19).
4. Драган, Г. Н. Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Г. Н. Драган, Б. Ф. Калачев, П. Г. Пономарёв. – Москва : Новый Юрист, 1998.

МОДИНОВА Лариса Ивановна,
заместитель начальника отдела криминалистических экспертиз
материалов, веществ, изделий ЭКЦ ГУ МВД Российской Федерации
по Нижегородской области,
кандидат химических наук;
ЩЕРБАКОВ Николай Алексеевич,
начальник отделения отдела криминалистических экспертиз
материалов, веществ, изделий ЭКЦ ГУ МВД Российской Федерации
по Нижегородской области

**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТАНОЛА
В НЕЗАМЕРЗАЮЩИХ ОМЫВАЮЩИХ ЖИДКОСТЯХ
МЕТОДОМ ИК-СПЕКТРОСКОПИИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГРЕССИИ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ
(РСР)**

Согласно ГОСТ Р 702.3.006-2022 «Российская система качества. Жидкость незамерзающая омывающая для стёкол автомобиля. Потребительские испытания» омывающая жидкость состоит из изопропилового или этилового спирта, или их смеси, а также добавок, обеспечивающих необходимую температуру кристаллизации и потребительские свойства продукции. Постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 11 июля 2007 г. № 47 запрещено использование метилового спирта в средствах по уходу за автотранспортом, запрещена продажа населению указанных средств, содержащих метанол.

Метиловый спирт входит в Список ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964.

Количество метилового спирта может быть определено по ГОСТ 34425-2018 «Жидкости охлаждающие. Метод определения содержания метилового спирта» методом газовой хроматографии с пламенно-ионизационным детектором путём построения градуировочного графика, причём в данном ГОСТе концентрация метанола меняется в диапазоне 0,05 – 5,0 мг/см³. Согласно данному ГОСТу, время хроматографического анализа составляет не менее 13 минут.

В ряде работ [1–5] отмечено использование различных физико-химических методов для количественного анализа метилового спирта в водных растворах. Спектральные методы (ИК-, УФ-) имеют более низкое время анализа по сравнению с хроматографическими методами, однако

время, потраченное на обработку полученных спектров, построение градуировочных графиков, может нивелировать это преимущество.

Некоторые программные продукты, в частности TQ Analyst фирмы Thermo Scientific, позволяют свести к минимуму временные затраты на обработку спектров и исключить ошибки оператора. Необходимо всего лишь выбрать удовлетворяющую модель, по которой будет происходить расчёт количественного содержания, и загрузить спектры стандартов. При этом никакого расчёта площади под полосой поглощения в каждом ИК-спектре образца, ввода данных в виде площадей пиков для получения градуировочного графика и т.п. не требуется. Ранее отмечалось использование хемометрических методов обработки ИК-спектральных данных в программе TQ Analyst для количественного анализа различных веществ в фармацевтических препаратах [6–8]. Различные методы, модели и особенности хемометрического анализа подробно описаны в «Хемометрика в аналитической химии» [9].

Целью настоящей работы было определение возможности применения различных методов хемометрической обработки ИК-спектральных данных в программном обеспечении TQ Analyst для решения задачи экспрессного количественного анализа метанола в незамерзающих омывающих жидкостях и сравнение полученных результатов с результатами количественного анализа, полученными методом газовой хроматографии по ГОСТ 34425-2018.

Объекты и методы исследования.

В качестве объектов исследования использовали поступающие на экспертизу незамерзающие омывающие жидкости в нативном виде. Было исследовано 20 образцов незамерзающих омывающих жидкостей.

Качественно дифференциацию метилового, этилового и изопропилового спиртов методом ИК-спектроскопии в исследуемых жидкостях проводили с использованием известных значений соответствующих полос поглощения [10]:

– полоса поглощения $1\ 635\ \text{см}^{-1}$, относящаяся к деформационным колебаниям гидроксильной группы, не перекрывается с аналогичными полосами поглощения спиртов: $1\ 115\ \text{см}^{-1}$ у метанола; $1\ 088\ \text{см}^{-1}$ – у этанола и $1\ 128\ \text{см}^{-1}$ – у изопропанола;

– полосы поглощения валентных колебаний связи C-O: $1\ 015$ – $1\ 022\ \text{см}^{-1}$ – у метанола, $1\ 045\ \text{см}^{-1}$ – у этанола; $1\ 108\ \text{см}^{-1}$ – у изопропанола;

– полосы поглощения колебаний углеродного скелета: отсутствуют у метанола; $880\ \text{см}^{-1}$ – у этанола; $950\ \text{см}^{-1}$ – у изопропанола.

Экспертная практика показывает, что в поступающих на исследование незамерзающих омывающих жидкостях содержание метанола, в большинстве своём находится в пределах 10–30% мас.,

поэтому для построения градуировочного графика был выбран диапазон концентраций метанола от 8 до 38% мас. Для приготовления растворов с концентрацией метилового спирта 8, 16, 23, 32, 36 и 38 мас. % использовали метанол (содержание метанола 99,9%, Methanol HPLC, Lab-Scan analytical sciences) и дистиллированную воду.

Исследование методом газовой хроматографии.

Количественный анализ метанола по ГОСТ 34425-2018 проводили на газовом хроматографе модели «Кристаллюкс–4000М» фирмы «МетаХром» при следующих условиях: колонка капиллярная кварцевая с фазой HP-FFAP (50 м x 0,320 мм x 0,50 мкм), детектор – пламенно-ионизационный; температурная программа анализа – начальная температура термостата колонки – 50 °С (выдержка 7 минут), далее идёт нагрев со скоростью 6 °С/мин. до 120 °С (выдержка 1 минута), далее идёт нагрев со скоростью 15 °С/мин. до 200 °С (выдержка 1 минута); температура испарителя – 200 °С, температура детектора – 200 °С; водород – 25 мл/мин., воздух – 250 мл/мин., газ-носитель – азот, скорость газа-носителя – 1 мл/мин; объём вводимой пробы – 1,0 мкл. Ввод проб осуществляли в ручном режиме с помощью микрошприца на 10 мкл. Анализ проводили в трёх повторностях. Сбор и обработку данных проводили с использованием программы NetChrom v.2.1 и метода наименьших квадратов. Полученный градуировочный график приведён на рисунке 1.

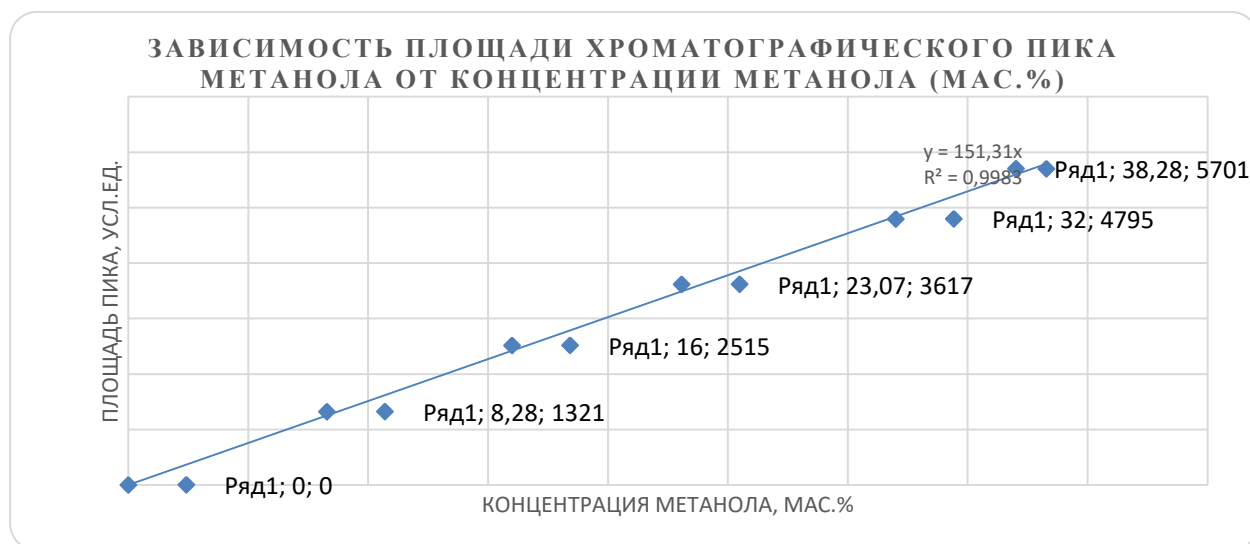

Рис. 1. Зависимость площади хроматографического пика метанола от концентрации метанола (мас.%)

Уравнение градуировочного графика имеет вид $y=151.3x$, коэффициент линейной регрессии (корреляции) $R^2=0,998$.

Исследование методом ИК-спектроскопии.

Спектры среднего инфракрасного диапазона регистрировали в режиме отражения с использованием ИК-Фурье спектрометра ФТ-801 (ООО НПФ «Симекс»), оснащённого универсальной оптической приставкой нарушенного полного внутреннего отражения (НПВО) и зеркального внутреннего отражения (ЗДО) с элементом из селенида цинка (ZnSe). Спектры были записаны в диапазоне $4000\text{--}600\text{ см}^{-1}$, с числом сканирований – 20 и разрешением – 4 см^{-1} . Жидкости объёмом около 200 мкл помещали на элемент (ZnSe) приставки и накрывали часовым стеклом. Размещение на кристалле НПВО слоя пробы толщиной в несколько десятков или сотен микрон позволяет в количественных расчётах не учитывать толщину пробы, т.к. луч спектрометра проникает в слой пробы только на несколько микрон, поэтому длина пути луча в слое пробы будет постоянной величиной.

Для набора спектров стандартных образцов, используемых в последующем для построения градуировочного графика и валидации, отбирали по 7 аликвот от каждого стандарта, регистрировали по семь спектров каждого из данных стандартов, чтобы учесть инструментальную погрешность. Одну часть из общего набора данных (по пять спектров каждой концентрации) использовали для построения модели, а другую – по два спектра каждой концентрации – на её валидацию. Для улучшения качества модели была выполнена предварительная обработка спектральных данных по процедуре MSC (multiplicative signal correction) – множественной коррекции сигнала. MSC использовали для уменьшения нежелательных эффектов в спектрах. Данный способ часто применяется при измерениях диффузионного отражения.

Точность градуировки принято характеризовать величиной среднеквадратичного остатка градуировки (RMSEC). Чем меньше значение RMSEC, тем точнее описываются обучающие данные. Кроме того, качество градуировки характеризуется ещё и коэффициентом корреляции R^2 между величинами известных (действительных) (actual) и предсказанных (вычисленных) (calculated) значений концентраций. Каждая хемометрическая модель нуждается в полноценной проверке. В данной работе такую проверку проводили с помощью проверочного набора, состоящего из 12 образцов. Среднеквадратичный остаток проверки (RMSEP) вычислялся аналогично RMSEC, но только для образцов из проверочного набора.

На рисунке 2 представлены результаты калибровки и проверки (валидации) для приготовленных растворов метилового спирта, полученные с помощью хемометрической модели (градуировки), автоматически созданной после формирования спектральных данных, данных о концентрации и после выбора оптимального метода предварительной обработки (MSC).

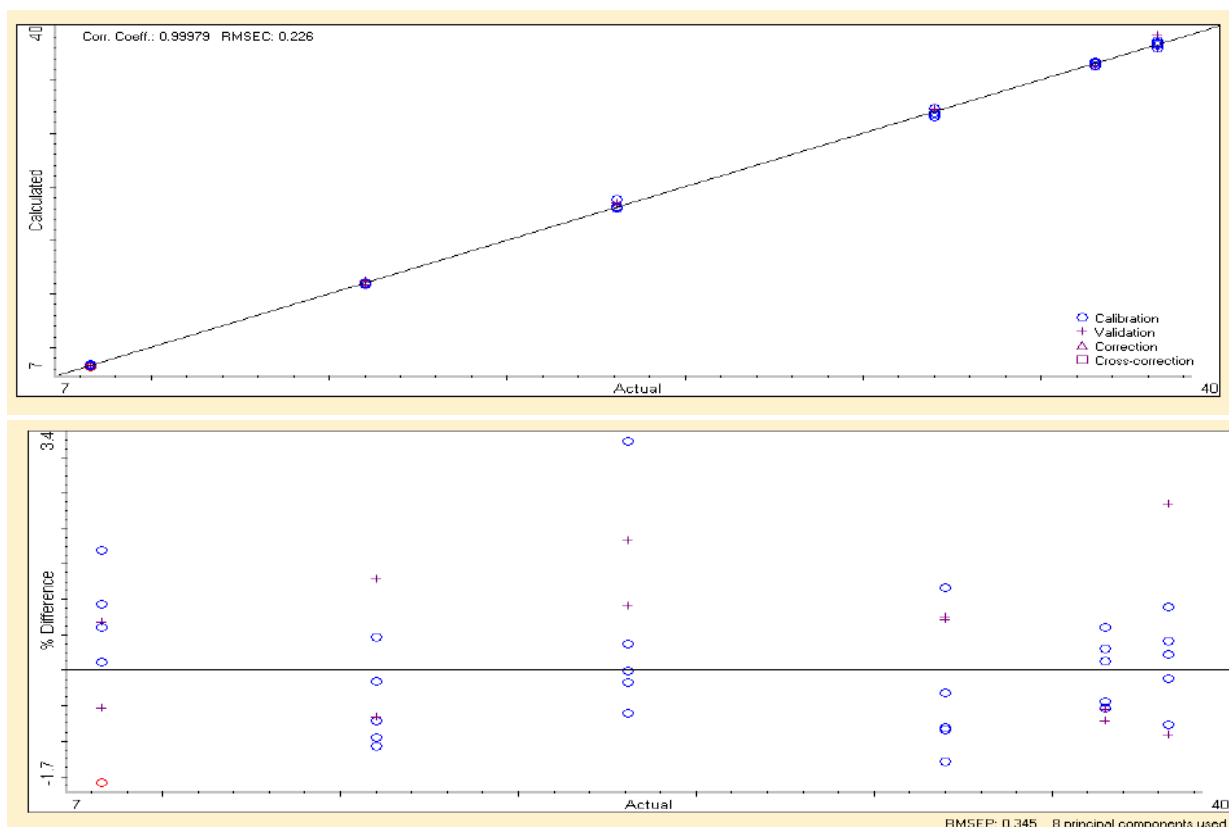

Рис. 2. Результаты калибровки методом регрессии главных компонент (PCR) в программе TQ Analyst (RMSEC=0.226; RMSEP=0,345; $R^2=0,99979$)

На рисунке 2 в координатах «известно-предсказано» («actual-calculated») показаны образцы, участвовавшие в градуировке (кружки) и проверочные образцы (крестики). Здесь же приведены значения среднеквадратичных остатков градуировки (RMSEC) и проверки (RMSEP), а также коэффициенты корреляции для обучающего набора. Видно, что выбранный метод регрессии главных компонент – PCR (principal component regression) выдерживает проверку – градуировочные (кружки) и проверочные (крестики) значения располагаются на одной линии.

Следует отметить, что выбор спектральной области в загруженных ИК-спектрах программой обработки осуществляется автоматически, хотя при необходимости, оператор может её указать сам.

После построения градуировочного графика был проведён анализ 20 образцов незамерзающих омывающих жидкостей, содержащих метанол. Качественно наличие метанола устанавливали при регистрации ИК-спектров жидкостей по наличию соответствующих полос поглощения. В результате обработки ИК-спектров (по пять спектров для каждого исследуемого объекта) в программе TQ Analyst с использованием полученного градуировочного графика были получены результаты по содержанию метанола с указанием доверительного интервала. Результаты количественного анализа метанола в исследуемых образцах незамерзающих омывающих жидкостей приведены в таблице 1.

Обсуждение результатов.

В результате проведённых исследований установлено, что использование метода регрессии главных компонент (PCR) в программе TQ Analyst при обработке ИК-спектров незамерзающих омывающих жидкостей позволяет получить результаты, сопоставимые по точности с результатами количественного анализа метанола по традиционно используемому по ГОСТ 34425-2018 методу газовой хроматографии, значительно сократив время, затраты на проведение исследований, а также минимизировать влияние человеческого фактора на результат обработки, что немаловажно при поступлении на экспертизу значительного количества объектов.

Также было установлено, что при условии хранения водно-метанольных растворов, используемых для построения (валидации) градуировочного графика, при температуре +4 °С, градуировка оставалась актуальной по истечении как минимум 6 месяцев со дня построения.

Литература

1. Методология исследования спиртосодержащих жидкостей непищевого назначения // Инф. письмо ЭКЦ МВД России, исх. № 37/24-5077 от 29 июля 2011 г.
2. Нехорошев, С. В. Экспертное исследование метилового спирта и его водных растворов / С. В. Нехорошев [и др.] // Судебная экспертиза. – 2011. – № 2. – С. 47–53.
3. Клименко, Л. С. Аналитический контроль метилового спирта в водных средах методом ИК-спектроскопии / Л. С. Клименко [и др.] // Научный медицинский вестник Югры. – 2018. – № 3(17). – С. 35–40.
4. Пластинин, И. В. Диагностика водно-этанольных растворов с помощью спектроскопии комбинационного рассеяния и искусственных нейронных сетей / И. В. Пластинин [и др.] // Сибирский физический журнал. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 110–116.
5. Буланов, В. М. Применение метода инфракрасной спектроскопии для определения объёмной доли этилового спирта в спиртосодержащих жидкостях / В. М. Буланов, И. Л. Казанцева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 44–49.
6. Ali, M. Quantification of erythromycin in pharmaceutical formulation by transmission Fourier transform infrared spectroscopy / M. Ali, S. T. H. Sherazi, S. A. Mahesar // Arabian Journal of Chemistry. – 2012. – № 7. – P. 1104–1109.

7. Determination of acarbose in tablets by attenuated total reflectance Fourier transform infrared spectroscopy / A. Saoud, G.A. Akowuah, O. Fatokun, A. Mariam [et al.] // J.Arch Ind Biotechnol. – 2016. – V. 1. – Issue 1. – P. 20–26.

8. Лихтарович, Е. С. Применение ИК-Фурье спектроскопии для определения кларитромицина в фармацевтических препаратах / Е. С. Лихтарович, В. Г. Лугин // Труды БГТУ. Химия, технология органических веществ и биотехнология. – 2014. – № 4. – С. 204–206.

9. Родионова, О. Е. Хемометрика в аналитической химии / О. Е. Родионова, А. Л. Померанцев. – URL: http://chemometrics.ru/materials/articles/chemometrics_re-view.pdf (дата обращения 05.10.2023).

10. Бёккер, Ю. Химия. Спектроскопия / Ю. Бёккер. – Москва : Техносфера. – 2017. – 536 с.

ПУСТОВОЙТ **Елизавета Сергеевна,**
адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического института МВД России

РОЛЬ
СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современное состояние наркопреступности и наркоугроз, обладая высокой общественной опасностью, приводит к разрушающему воздействию на здоровье населения всего мира. Сложность противодействия данной угрозе связана с транснациональным характером, что приводит к необходимости участия не одного государства, а межгосударственных объединений, способных эффективно противостоять наркоагрессии.

Здесь стоит обратить внимание на деятельность такой международной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – Организация; ОДКБ), которая зарекомендовала себя как достаточно эффективный субрегиональный фактор стабилизации наркоситуации в регионе своей ответственности [1 с. 10]. Объединение государств на постсоветском пространстве существует уже больше 30 лет, демонстрируя высокий уровень координации и взаимодействия при решении задач по обеспечению коллективной антинаркотической безопасности. На данный момент ОДКБ состоит из компетентных органов, государствами-членами которой являются Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация. Часть указанных государств находится в непосредственной близости от Афганистана, а остальные – на направлении движения наркотрафика по так называемому Северному маршруту, следовательно, на передовых рубежах борьбы с транснациональной наркопреступностью.

Результативное достижение стратегических целей антинаркотической политики государств – членов ОДКБ возможно при условии должного кадрового обеспечения. Не случайно в Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 гг. одной из задач является «совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности, включая повышение квалификации и профессиональную подготовку кадров компетентных органов государств – членов ОДКБ». Кадровое обеспечение, подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников компетентных

органов являются одним из важнейших условий обеспечения антинаркотической безопасности в данном регионе. Причём представляется верным отдавать предпочтение в данном направлении центрам, которые имеют непосредственное отношение к функционированию ОДКБ.

Так, одним из таких центров является Сибирский юридический институт МВД России (далее – Институт; СибЮИ МВД России), в котором уже на протяжении долгого времени осуществляется организационно-кадровая работа, направленная на подготовку сотрудников государств – членов Организации. Выбор высшего учебного заведения на красноярской земле обусловлен рядом следующих факторов.

Во-первых, на основании приказа МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 Институт наделён функциями учебно-научного центра по реализации приоритетных профилей подготовки в сфере деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Указанный приоритетный профиль подготовки накладывает определённую специфику на содержание образовательного процесса, что требует необходимого методического и учебного сопровождения преподаваемых дисциплин как по основным, так и по дополнительным (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) образовательным программам. В унисон этому необходимо подчеркнуть, что профессорско-преподавательский состав направляет усилия на овладение обучающимися не только базовыми, но и углублёнными знаниями, навыками и умениями в области антинаркотической деятельности.

Во-вторых, решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, состоявшееся 23 декабря 2014 г., о придании Институту статуса базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств – членов ОДКБ. Каждый год СибЮИ МВД России проводит краткосрочные курсы повышения квалификации, тренинги для сотрудников антинаркотических подразделений государств – членов ОДКБ. Обучение выстраивается таким образом, чтоб между сотрудниками происходил взаимообмен опытом, что положительно влияет на изучение специфики наркоситуации в регионе.

В-третьих, с 2012 г. в СибЮИ МВД России на курсе подготовки иностранных специалистов обучаются слушатели, прибывшие из государств – членов Организации [2 с. 7]. Будущие сотрудники правоохранительных компетентных органов в сфере наркопреступности углублённо изучают антинаркотическое законодательство, а также

специфику расследования с точки зрения тактико-криминалистической и уголовно-процессуальной составляющей.

Таким образом, ОДКБ как субъект противодействия наркопреступности в регионе ответственности обладает существенными возможностями по использованию организационно-кадровых ресурсов, необходимых для эффективного и полноценного сдерживания преступлений в данной сфере. Представляется возможным указать на участие СибЮИ МВД России в данной работе как стабильное и перспективное, ориентированное на получение сотрудниками компетентных органов Организации специальных антинаркотических знаний для противодействия наркоагрессии транснациональных наркоугроз.

Литература

1. Тепляшин П. В. Роль Сибирского юридического института МВД России в научном обеспечении Антинаркотической деятельности Организации Договора о коллективной безопасности / П. В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 4(49). – С. 9–17.

2. Криминологическая характеристика и тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: аналитический обзор // П. В. Тепляшин, Н. Н. Цуканов, М. Г. Мелихов [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. – 49 с.

ДУРЫГИНА Елена Николаевна,
преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева
ВИПК МВД России;

ДОДОНОВА Ирина Александровна,
преподаватель-методист организационно-методической группы
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева
ВИПК МВД России

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В 2022 ГОДУ

Ключевым фактором, влияющим на развитие наркоситуации в Республике Казахстан, остаётся распространение афганского героина.

До последнего времени маршрутом поставки наркотиков в страны Европы и Россию являлся «Северный маршрут» (через страны Центральной Азии). При этом находящиеся на пути указанного маршрута и непосредственно граничащие с Афганистаном постсоветские республики Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, а также Казахстан не являлись конечными пунктами его поставок, а использовались международными наркосиндикатами в качестве транзитной зоны, с неизбежным оседанием части транспортируемых наркотиков.

Вместе с тем, по оценкам международных экспертов в последние годы на севере Афганистана (направление «Северного маршрута») имеет место сокращение площадей опийного мака с одновременным их увеличением в южных провинциях. Зарубежные аналитики связывают это, прежде всего, с изменением маршрутов наркотрафика, вызванными возникшими очагами дестабилизации общественно-политической обстановки на Ближнем Востоке, в странах Северной Африки.

Кроме этого, важнейшее влияние на смещение центров наркопроизводств оказали прямые поставки прекурсоров из Индии и Пакистана в южные провинции Афганистана. Что в результате привело к глобальному изменению маршрутов наркотрафика: повлекло снижение интенсивности поставок и сокращение объёмов героина по «Северному маршруту» с одновременным их увеличением по «Балканскому (Южному) маршруту» – через Иран, Турцию и Балканские страны, обеспечивающему

прямой выход к странам Европы. В результате последние несколько лет наблюдается сокращение количества изъятых наркотических веществ, в том числе героина.

Борьба с наркоманией и наркобизнесом отнесена к числу основных приоритетов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. Национальное законодательство приведено в полное соответствие с международными стандартами, ратифицированы все основные конвенции ООН в антинаркотической сфере (1961, 1971 и 1988 гг.).

В настоящее время комплексный характер принимаемых мер определён Стратегией национальной безопасности. На региональном уровне эти задачи выполняются в формате программ развития территорий. В антинаркотических мероприятиях задействованы средства массовой информации, представители гражданского общества и государственных органов, которые ведут работу по всему спектру, начиная от реабилитации наркозависимых лиц и заканчивая пропагандой здорового образа жизни. Продолжается активная политика по интеграции и взаимодействию с международными партнёрами и другими государствами в противодействии наркомании и наркобизнесу. Продолжены мероприятия по реализации ряда совместных проектов, направленных на совершенствование антинаркотической деятельности государственных органов.

Такое сотрудничество налажено с Управлением ООН по наркотикам и преступности, Организацией экономического сотрудничества, Шанхайской организацией сотрудничества, Организацией Договора о коллективной безопасности, Содружеством Независимых Государств, а также Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности реализуются глобальные проекты, направленные на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в странах Центральной Азии, Афганистане и соседних странах.

Кроме того, на сегодняшний день МВД ведётся работа по подписанию двусторонних и многосторонних проектных документов в сфере незаконного оборота наркотиков со странами ближнего и дальнего зарубежья (США, Королевство Таиланд, Северная Македония, Республика Индия, Украина, а также в формате Каспийского сотрудничества и ЦАРИКЦ). В многостороннем формате налажен обмен оперативными данными о наркодельцах с межрегиональными и международными связями, при этом активно используются потенциал ЦАРИКЦ. С учётом складывающейся в стране оперативной обстановки принимаются всесторонние меры по противодействию наркопреступности.

В последнее время Казахстан, как и другие страны, столкнулись с угрозой распространения новых психоактивных веществ синтетического происхождения. Рынок этих веществ достаточно динамичен и очень быстро пополняется всё новыми их видами.

В целях совершенствования антинаркотической системы принят ряд законодательных поправок, позволяющих эффективно реагировать и упреждать новые вызовы и угрозы современного наркобизнеса. Данными поправками Правительство Республики Казахстан наделено полномочиями по утверждению Списка подконтрольных веществ и их градации по квалифицирующим размерам. Ранее эти вопросы решались исключительно на уровне Закона. Законодательно закреплён чёткий механизм и сроки действий всех уполномоченных органов при обнаружении и внесении под контроль новых психоактивных веществ. Расширено определение «аналогов» наркотических средств и психотропных веществ, в том числе за счёт введения перечня заместителей атомов водорода, галогенов и гидроксильных групп в их структурных формулах.

5 июля 2019 г. вступил в силу обновлённый Список наркотических средств, в который включено 89 базовых структур синтетических наркотиков. 27 сентября 2021 г. в данный Список и Сводную таблицу внесены изменения и дополнения (ПП РК № 677), в соответствии с которыми:

- установлен контроль над оборотом всех известных на сегодня новых видов синтетических наркотиков;
- в список прекурсоров включены реагенты и другие так называемые конструкторы, используемые для изготовления синтетических наркотиков;
- снижены небольшой, крупный и особо крупный размеры наиболее распространённых видов синтетических наркотиков.

В рамках усиления ответственности за наркопреступления с 11 января 2020 г. введены в действие поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие отнесение сбыта и склонения к потреблению наркотиков посредством сети Интернет и иных электронных информационных ресурсов к категории особо тяжких преступлений.

Учитывая высокую общественную опасность этих деяний, обусловленную широким доступом к современным технологиям молодёжной аудитории, предполагается ввести в орбиту уголовного законодательства всех участников так называемых интернет-магазинов: от администраторов таких сайтов до «закладчиков» и распространителей граффити-надписей.

Этим же квалифицирующим признаком дополнена ч. 3 ст. 301 (Незаконный оборот веществ, используемых для изготовления

наркотиков), а ч. 3 ст. 297 (сбыт наркотиков) расширена дополнительным признаком – общественное место.

Таким образом, за совершение указанных деяний будут установлены следующие сроки наказания в виде лишения свободы:

- по ч. 3 ст. 297 – до пятнадцати лет;
- по ч. 2 ст. 299 и ч. 3 ст. 301 – до восьми лет.

Также в рамках депутатской инициативы введена новая ст. 299-1, устанавливающая уголовную ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотиков, по ч. 1 – сроком до трёх, по ч. 2 – до шести лет лишения свободы.

Одновременно с этим в ст. 423 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях оставлена административная ответственность за совершение аналогичных правонарушений субъектами предпринимательской деятельности.

При этом скорректированы определения пропаганды и рекламы наркотиков в ст. 24 Закона Республики Казахстан «О наркотических средствах...», что исключает из правового поля непредумышленные действия, формально содержащие признаки данного правонарушения, но не влекущие наступление общественно опасных последствий (к примеру, изображение листьев каннабиса на атрибутах одежды, упоминание наркотиков в учебной, научной, художественной литературе, фильмах и т.д.). Нововведённая норма охватывает деяния, связанные с нанесением граффити-рисунков и иной информации, содержащей электронные ссылки наркосайтов и запрещённых интернет-магазинов.

Результаты противодействия незаконному обороту наркотиков.

Правоохранительными и специальными органами Республики Казахстан (МВД, КНБ, АФМ) выявлено 6 900 уголовных наркоправонарушений (2021 г. – 7 287; –5,3%), в том числе 2 781 наркопреступлений (2021 г. – 2 746; +1,2%).

Количество выявленных фактов сбыта уменьшилось на 5,3% (с 1 698 в 2021 г. до 1 659 в 2022; –39).

Из незаконного оборота изъято 15 т 950 кг 370 г (16 т 119 кг 642 гр; +1,1%) наркотиков, в т.ч. 102 кг 064 гр (76 кг 575 гр; +33%) героина, 5 т 782 кг 679 гр (11 т 487 кг 331 гр; –50%) марихуаны, 918 кг 936 гр (1 т 033 кг 213 гр; –11%) гашиша и 582 кг 975 гр (223 кг 421 гр; +161%) синтетических наркотиков.

Выявлено 442 (422) фактов хранения в особо крупном размере наркотических средств (ч. 4 ст. 296 УК).

В отношении организаторов и участников возбуждено 16 (8) уголовных дел за создание и руководство ОПГ (ст. 262–265 УК РК), а также 16 (33) за сбыт наркотиков в их составе (ч. 4 ст. 297 УК РК).

Ликвидированы 70 (34) нарколабораторий (МВД-45, КНБ-25) и 151 наркоканал (МВД-58, КНБ-93).

Пресечено 5 (8) фактов организации и содержания притона для употребления наркотических средств (ДП г. Алматы – 2, г. Шымкент – 2, и Мангистауской области – 1).

Выявлено 276 (238; +16,3%) фактов культивирования наркосодержащих растений и 233 (180) факта контрабанды наркотиков.

Проведено 16 (7) внутренних контролируемых поставок наркотических средств (МВД-9, КНБ-7).

Зарегистрировано 147 (170) досудебных производств по ст. 299-1 УК РК (реклама наркотиков) и 303 (133) по ст. 297 ч. 3 п. 5 УК РК (сбыт наркотиков через интернет).

Необходимо отметить, что в результате ряда законодательных инициатив в 2019 г. МВД приняты своевременные меры по пресечению наркопреступлений, совершаемых с использованием интернета. Так, с введением уголовной ответственности за сбыт наркотиков посредством использования электронных информационных ресурсов (ст. 297 ч. 3 п. 5 УК РК) ОВД выявлено: в 2020 г. – 32, 2021 г. – 133, 2022 г. – 303 преступлений.

Выявлено и направлено для принятия решения об их блокировании по 1 990 сайтам, аккаунтам и другим ресурсам с контентом, содержащим информацию о распространении наркотических средств и психотропных веществ, из которых 1 597 – в Telegram.

По данным Министерства здравоохранения количество наркозависимых лиц, состоящих на учёте, составило 18 246 человек (18 962) – снижение на 3,8%, из них: женщины – 1 460 (1 506), снижение на 3,1%, несовершеннолетние – 90 (62), рост на 45,2%.

По зарегистрированным фактам летального исхода от передозировки наркотическими средствами и психотропными веществами умерло 48 человек из них: мужчин – 41 (24 состояли на учёте в ПНД), женщин – 7 (7 состояли на учёте в ПНД).

Ежегодно правоохранительные органы Республики Казахстан участвуют в проведении антинаркотических международных операций и оперативно-профилактических мероприятий.

На территории республики в период с 21 по 25 февраля т.г. проведён 1 этап оперативно-профилактического мероприятия «Дэрмек», направленного на выявление правонарушений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Выявлено 25 преступлений: по ст. 303 УК РК 24 (нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами); по ст. 301 УК РК – 1 (незаконный оборот ядовитых веществ).

Изъято 110 таблеток и 31 524 ампулы наркотических средств, 64 380 таблеток и 7 899 ампул психотропных веществ.

При проверке деятельности хозяйствующих субъектов ограничен оборот 833 т 908,6 кг прекурсоров и 3 кг ядовитых веществ, вследствие нарушения норм лицензирования и требований технической укрепленности (ст. 427 КоАП РК, ст. 464 КоАП РК).

В соответствии с Планом основных мероприятий Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков ОДКБ (КСОПН) на 2022 г. в период с 23 по 27 мая т.г. проведена международная операция «Канал-Второй барьер» в рамках региональной антинаркотической операции «Канал».

В результате правоохранными и специальными органами Казахстана выявлено 104 уголовных наркоправонарушения, в том числе 5 фактов контрабанды, проведена 1 внутренняя «контролируемая поставка». Из незаконного оборота изъято 99 кг различных наркотических средств, в том числе 47 кг марихуаны, 28 кг гашиша и 4 кг синтетики.

В соответствии с Планом основных организационных мероприятий Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов ОДКБ на 2022 г. в период с 18 по 22 июля т.г. в г. Санкт-Петербурге в рамках операции «Канал» проведена международная субрегиональная антинаркотическая операция «Канал-Невский щит».

В результате правоохранными и специальными органами Казахстана возбуждено 101 уголовное дело, в том числе 5 по факту контрабанды. Из незаконного оборота изъято 910 кг 253 г различных наркотических средств, в том числе 31 кг 500 г героина, 78 кг 987 г марихуаны, 663 г гашиша, 4 кг 348 г синтетики и 794 кг 755 г наркосодержащих растений.

Всего за совершение наркоправонарушений к уголовной ответственности привлечены 107 человек.

В целях выявления правонарушений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также пресечения фактов незаконной реализации подконтрольных веществ в период с 5 по 9 сентября 2022 г. в масштабе всей республики проведён 2-й этап ОПМ «Дэрмек».

По итогам ОПМ в сфере легального оборота выявлено 17 уголовных преступлений (ст. 303, ст. 322 ч. 5 УК РК).

Органичен оборот и оставлено на ответственное хранение 1 280 ампул наркотических препаратов (морфин – 295; сибазон – 245; промедол – 535, реланиум – 205). Кроме этого, выявлено

228 административных правонарушений (ст. 424, ст. 426 ч. 1, ст. 427, ст. 464 КоАП РК).

В результате ОПМ изъято 74 таблетки и 10 365 ампул наркотических средств, 28 720 таблеток и 4 964 ампулы психотропных веществ.

По проведенным проверкам деятельности хозяйствующих субъектов ограничен оборот 2 885 т и 588 л прекурсоров, вследствие нарушения норм лицензирования и требований технической укрепленности, предъявляемых к объектам, используемым в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В соответствии с Планом основных организационных мероприятий Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов ОДКБ на 2022 г. в период с 26 по 30 сентября т.г. в г. Гродно Республики Беларусь в рамках операции «Канал» проведена международная субрегиональная антинаркотическая операция «Канал-Неман».

В результате правоохранными и специальными органами Казахстана возбуждено 100 уголовных дел, в том числе 25 – преступления в групповых формах, 19 – контрабанда наркотиков, 1 – в результате ОРМ по методу «контролируемая поставка».

В период проведения ОПМ выявлено 5 подпольных лабораторий, из которых 1 фитолаборатория.

Из незаконного оборота изъято 2 т 974 кг 131 г различных наркотических средств, в том числе 20,5 г героина, 221 кг 477 г марихуаны, 12,5 кг гашиша, 5,9 кг синтетики («а-PVP» – 1,2 кг, мефедрон – 4,733 кг).

Всего за совершение наркоправонарушений к уголовной ответственности привлечены 100 человек.

В соответствии с п. 8.2 Плана основных мероприятий Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ) на 2022 г. с 3 октября по 22 декабря 2022 г. на территории республики проведено ОПМ «Рефлекс–2022», направленное на противодействие распространению новых психоактивных веществ и других синтетических наркотиков, находящихся под контролем государств – участников операции.

В период проведения ОПМ на территории республики выявлено 470 наркоправонарушений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков, из них 149 сбытов, 46 хранений в особо крупном размере, 25 фактов пропаганды и 251 уголовный проступок.

Из незаконного оборота изъято 122 кг 093 г наркотиков синтетического происхождения, а также 1 кг 286 г героина (г. Алматы, Жамбылская область, ДП на транспорте).

Литература

1. Противодействие незаконному обороту наркотиков в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2022 г. : аналитический обзор / М. Г. Мелихов, В. Ю. Кузовлев, В. В. Савушкин [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента М. Г. Мелихова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2023. – 171 с.
2. Мелихов, М. Г. О состоянии наркопреступности в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2021 г. : аналитический обзор / М. Г. Мелихов, В. Ю. Кузовлев, Е. Н. Дурыгина [и др.]. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. – 126 с.

ПОЛЯНСКАЯ Елена Петровна,
преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
ШИКАЛОВА Виктория Михайловна,
командир отделения
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

**ПРИМЕНЕНИЕ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ
И АЛГОРИТМОВ АНАЛИЗА ДАННЫХ
ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Деятельность по распространению наркотиков является одной из наиболее серьёзных угроз для безопасности государств и общества в целом. Современные технологии и программные системы играют важную роль в обнаружении и предотвращении наркотической деятельности. Одним из таких подходов является применение специализированных программных систем и алгоритмов анализа данных. Эти инструменты позволяют органам внутренних дел в странах СНГ обнаруживать, анализировать и предотвращать незаконный оборот наркотиков, основываясь на анализе больших объёмов данных и выявлении паттернов и аномалий.

В странах СНГ существует несколько специализированных программных систем и алгоритмов анализа данных, которые используются для обнаружения и предотвращения незаконного оборота наркотиков.

1. Система «Аналитик» (Россия) предоставляет возможность сбора и анализа данных о наркотиках, включая информацию о поставщиках, дилерах, местах сбыта и т.д. Она также позволяет выявлять паттерны и аномалии в данных. Данная система имеет высокую скорость обработки данных, а также предоставляет возможность визуализации данных для лучшего понимания ситуации. «Аналитик» успешно применяется в ряде регионов России для анализа данных о наркотиках и принятия оперативных мер по предотвращению незаконного оборота наркотиков.

2. Система «Сударь» (Казахстан) является комплексной платформой для обработки и анализа данных о преступлениях, включая незаконный оборот наркотиков. Она объединяет информацию из различных источников, таких как пограничные службы, правоохранительные органы и специализированные лаборатории. Система «Сударь» обладает высокой степенью автоматизации и точности при анализе данных о наркотиках.

Она также предоставляет возможность прогнозирования развития ситуации и принятия предупредительных мер.

3. Система «АнтиНарк» (Беларусь) предоставляет возможность сбора, хранения и анализа данных о наркотиках в Беларуси. Она включает в себя информацию о поставках, распространении и потреблении наркотиков, а также организациях и лицах, связанных с незаконным оборотом, обеспечивает оперативный доступ к актуальным данным о наркотиках, что позволяет правоохрнительным органам быстро реагировать на изменения в ситуации. Она также предоставляет возможность проведения аналитических исследований для выявления паттернов и трендов. Система «АнтиНарк» используется в Беларуси для координации действий правоохрнительных органов и обеспечения оперативного реагирования.

4. Система «Аналитик-Наркотики» (Кыргызстан) предназначена для анализа данных о наркотиках в Кыргызстане. Она включает в себя информацию о поставках, транспортировке, схемах сбыта, а также о подозрительных лицах и организациях, связанных с наркотиками. Эта система обладает мощными алгоритмами анализа данных, которые позволяют выявлять скрытые связи и тренды в обороте наркотиков, что также предоставляет возможность проведения прогнозирования и определения потенциальных угроз.

Это лишь несколько примеров специализированных программных систем и алгоритмов анализа данных, применяемых в странах СНГ для борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Каждая из этих систем имеет свои особенности и преимущества, которые позволяют улучшить эффективность противодействия этой проблеме.

В странах СНГ применяются различные методы и инструменты сбора и анализа данных для обнаружения и предотвращения незаконного оборота наркотиков. Эти методы могут включать сбор информации с помощью специализированных баз данных, отчётов правоохрнительных органов, медицинских учреждений, а также мониторинг социальных медиа и сетей.

Программные системы и алгоритмы анализа данных играют важную роль в выявлении паттернов и аномалий в данных о наркотиках в странах СНГ. Эти системы способны обрабатывать большие объёмы данных и использовать алгоритмы машинного обучения для выявления скрытых связей, трендов и аномалий. Например, они могут помочь выявить необычные схемы поставок или распространения наркотиков, а также идентифицировать подозрительные транзакции или активности.

Сотрудничество и обмен информацией между странами СНГ являются важными аспектами противодействия незаконному обороту

наркотиков. Программные системы и алгоритмы анализа данных могут играть ключевую роль в эффективном обмене информацией между правоохранительными органами стран СНГ. Они могут обеспечить стандартизацию форматов данных, обмен аналитическими отчётами и предупреждениями о потенциальных угрозах, а также помочь установить связи между различными случаями нарушения закона и наркотиков.

Применение программных систем и алгоритмов анализа данных в странах СНГ позволяет улучшить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Они помогают собирать и анализировать данные, выявлять паттерны и аномалии, а также сотрудничать и обмениваться информацией для более оперативного реагирования на преступления, связанные с наркотиками. Это способствует укреплению безопасности и снижению уровня незаконного оборота наркотиков в регионе СНГ.

Применение специализированных программных систем и алгоритмов анализа данных в странах СНГ для обнаружения и предотвращения незаконного оборота наркотиков создаёт некоторое преимущество:

1. **Повышение эффективности расследований:** программные системы и алгоритмы анализа данных позволяют обрабатывать большие объёмы информации и выявлять скрытые связи, паттерны и аномалии, что ускоряет процесс расследования и помогает выявлять новые схемы и тенденции в обороте наркотиков.

2. **Снижение времени реагирования:** благодаря автоматизации процесса анализа данных и использованию алгоритмов машинного обучения, программные системы могут быстро обнаруживать подозрительные активности и предупреждать о потенциальных угрозах. Это позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать и принимать меры по предотвращению незаконного оборота наркотиков.

3. **Оптимизация использования ресурсов:** программные системы и алгоритмы анализа данных позволяют организациям внутренних дел эффективно распределять ресурсы для борьбы с наркотиками. Они помогают определить приоритетные области и направления работы, что повышает эффективность деятельности правоохранительных органов.

Однако применение специализированных программных систем и алгоритмов анализа данных в странах СНГ также сталкивается с вызовами и проблемами:

1. **Техническая сложность:** внедрение и поддержка программных систем и алгоритмов требуют высокой технической компетенции. Необходимо иметь квалифицированных специалистов, обладающих навыками работы с такими системами, а также инфраструктуру и оборудование для их функционирования.

2. Обеспечение безопасности данных: сбор, хранение и анализ данных о наркотиках требуют особых мер безопасности, чтобы предотвратить несанкционированный доступ и использование информации. Защита данных и соблюдение правил конфиденциальности являются важными аспектами при использовании программных систем и алгоритмов анализа данных.

3. Соблюдение правовых норм: применение программных систем и алгоритмов анализа данных должно соответствовать законодательству и правовым нормам стран СНГ. Это включает обеспечение приватности граждан, соблюдение процедур сбора и анализа данных, а также соблюдение прав человека и гражданских свобод.

Несмотря на вызовы и проблемы, применение специализированных программных систем и алгоритмов анализа данных в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в странах СНГ представляет собой важный инструмент для обнаружения и предотвращения преступлений. Эти системы позволяют органам внутренних дел проанализировать большие объёмы данных, выявить паттерны и аномалии, принять информированные решения. С постепенным развитием технических навыков, обеспечением безопасности данных и соблюдением правовых норм, эти системы могут стать эффективным инструментом в борьбе с этой проблемой. Сотрудничество между странами СНГ и обмен опытом в области применения программных систем и алгоритмов анализа данных могут способствовать более эффективному противодействию незаконному обороту наркотиков.

Литература

1. Тимофеев, С. В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / С. В. Тимофеев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-sbyta-narkotikov-osuschestvlyaemogo-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy>.

2. Хохлов Е. Е. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / Е. Е. Хохлов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnyh-struktur-v-borbe-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov>.

3. Дульцев, М. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы : учебное пособие / М. В. Дульцев, А. А. Бульбачева, А. В. Котязов. – Москва, 2021.

БАУЛИНА Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры
противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра подготовки сотрудников
оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта
милиции А. Н. Сергеева ВИПК МВД России

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В 2022 ГОДУ

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является предметом пристального внимания правительства и руководства Полиции Республики Армения.

В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров подразделениями Полиции МВД Республики Армения во взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами республики за 2022 г. было выявлено 2 266 преступлений (2021 – 1 544 преступления), что на 722 больше, чем за прошлый год. Из них: 1 031 случай сбыта наркотиков (2021 – 529), 386 контрабанды наркотиков (2021 – 420). Зарегистрировано 363 факта административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (2021 – 298 фактов).

Таблица 1

Возрастной состав лиц, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров

Всего		Количество лиц в 2021 г.		Количество лиц в 2022 г.	
		595		754	
В том числе	Женщины	29	4.9	33	4.3
	Иностранцы	21	3.5	32	4.2
	Ранее судимые	17	2.8	52	6.9
Несовершеннолетние		7	1.1	6	0.8
От 18 до 24 лет		49	8.2	88	1.6
От 25 до 29 лет		68	11.4	116	15.5
От 30 до 49 лет		294	49.5	301	39.9
Старше 50 лет		177	29.8	243	32.2

В 2022 г. правоохранными органами Республики Армения в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, из незаконного оборота изъято 119 кг 832,2 г наркотических средств разных видов, 402,9 г психотропных веществ и 63,7 г прекурсоров.

Из Ирана на территорию Республики Армения как сухопутным, так и воздушным транспортом зарегистрированы случаи незаконного ввоза опия, метамфетамина, а также гашиша. В последние годы участились случаи ввоза наркотических средств бупренорфин и МДМА из стран Европы и США.

В результате проведённых совместных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками полиции, службы национальной безопасности, пограничной службы СНБ Республики Армения и Управления по борьбе с контрабандой Комитета государственных доходов Республики Армения, в Республике было перекрыто несколько каналов незаконного оборота наркотиков из Ирана в третьи страны, используя территорию Армении как транзит. Благодаря проведённым мероприятиям, были задержаны несколько преступных групп, занимающихся незаконной перевозкой наркотических веществ с дальнейшей их переправкой в другие страны (опий: Иран – Армения – страны Дальнего Востока).

В 2022 г. на территории Республики Армения за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, к уголовной ответственности было привлечено 754 лица, из которых граждане государств – членов ОДКБ – 2, других государств – 30.

Анализ последних 10 лет показывает, что количество несовершеннолетних, вовлечённых в незаконный оборот наркотиков доведён до минимума.

Во исполнение Решения Правительства Республики Армения от 30 сентября 2021 г. «Об одобрении программы и плана-графика реализуемых мероприятий по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков в Республике Армения на 2022 г.» начальник Полиции Республики Армения 20 октября 2021 г. подписал приказ об утверждении плана-графика реализуемых мероприятий Полиции Республики Армения в рамках вышеуказанной программы.

Международный комитет по контролю над наркотиками ООН в 2021 г. представил новые виды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые с целью экспертного заключения были направлены в различные экспертные центры Республики Армения. После

прохождения необходимых процедур они были направлены в Министерство здравоохранения Республики Армения для включения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Армения.

Литература

1. Противодействие незаконному обороту наркотиков в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2022 г. : аналитический обзор / М. Г. Мелихов, В. Ю. Кузовлев, В. В. Савушкин [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента М. Г. Мелихова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2023. – 171 с.

2. Мелихов, М. Г. О состоянии наркопреступности в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2021 г. : аналитический обзор / М. Г. Мелихов, В. Ю. Кузовлев, Е. Н. Дурыгина [и др.]. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. – 126 с.

КАНАКОВ Илья Владимирович,
заместитель начальника кафедры
противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева
ВИПК МВД России;
ДУРЫГИНА Елена Николаевна,
преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта
милиции А. Н. Сергеева
ВИПК МВД России

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2022 ГОДУ

В Республике Беларусь деятельность правоохранительных органов по противодействию наркоугрозе в 2022 г. осуществлялась в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», принятыми на его основе нормативными правовыми актами, Комплексным планом мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодёжи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, на 2021–2022 гг., Программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 гг., Планом реализации информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков на 2020–2025 гг., а также в соответствии с отдельными поручениями Главы государства и Правительства, ведомственными нормативными актами.

Ежегодно результаты антинаркотической деятельности всех заинтересованных органов рассматриваются на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь и докладываются Главе государства.

Анализ сложившейся в 2022 г. в Республике Беларусь наркоситуации и факторов, оказывающих влияние на её развитие, позволяет констатировать, что ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков в результате предпринятых мер остаётся контролируемой и достаточно стабильной, о сохраняющемся уровне наркоугрозы в стране свидетельствуют следующие изменения оперативной обстановки:

– на 11% увеличилось количество лиц, задержанных за сбыт наркотиков;

– увеличилось количество наркопреступлений, совершённых группой лиц (+16,6%) и в составе организованной группы (+14%);

– остаётся достаточно высокий уровень участия несовершеннолетних в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– сохранился незначительный рост числа лиц (+3%), состоящих на учётах в наркологических кабинетах по поводу потребления наркотиков;

– остается значительным число лиц, доставляемых в медучреждения в связи с отравлениями наркотиками;

– значительно выросло количество выявленных интернет-магазинов по продаже психоактивных веществ, размещавшихся в теневом сегменте сети Интернет;

– отмечено увеличение количества выявленных каналов поступления и транзита наркотиков, помещений, оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

В международном масштабе влияние на оперативную обстановку в Республике Беларусь в сфере незаконных поставок наркотических средств и психотропных веществ, их транзита оказывают следующие факторы:

– нелегальное производство психотропных веществ в Российской Федерации и других государствах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), их поставки в Республику Беларусь и сбыт посредством нелегальных интернет-магазинов;

– производство гашиша в Северной Африке, кокаина в Латинской Америке, их поставки и транзит через территорию государств Европейского Союза (далее – ЕС) на территорию государств ЕАЭС; производство опия, героина и метамфетамина в Афганистане, их транзит по «Северному» и «Северочерноморскому» маршрутам через территорию государств Центральной и Юго-Западной Азии, Кавказа, Российской Федерации и Республики Беларусь в направлении стран ЕС.

Политическая обстановка в мире и развитие компьютерных и информационных технологий ещё более усилили роль использования глобальной сети Интернет в качестве специфического канала наркоторговли на территории страны. В настоящее время более 90% всех сбытов наркотиков осуществляется бесконтактным способом в виртуальном пространстве.

В 2022 г. в Республике Беларусь наблюдалась тенденция снижения количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Органами внутренних дел выявлено 4 486 (2021 г. – 4 643, –3,4%) наркопреступлений, из них 4 212 (2021 г. – 4 390, –4%) непосредственно связано с незаконным оборотом наркотиков.

Повысилась эффективность выявления и задержания лиц, совершивших наркопреступления, в том числе сбытчиков наркотиков. Задержано 2 469 (2021 г. – 2 228, +10,8%), в том числе непосредственно за сбыт психоактивных веществ – 964 лица (2021 г. – 802, +20,2%).

Зарегистрировано 2 387 (56,7% от всех преступлений, предусмотренных ст. 328 УК Республики Беларусь) преступлений, связанных со сбытом психоактивных веществ.

Возбуждено 12 уголовных дел по фактам потребления наркотиков либо нахождения в состоянии наркотического опьянения в общественном месте, 24 (2021 г. 38, –44,7%) уголовных дела за содержание наркопритонов.

Задokumentировано 5 (2021 г. – 8) фактов склонения к потреблению психоактивных веществ, выявлено 18 фактов хищений наркотиков (2021 г. – 9). Зарегистрировано 16 (2021 г. – 18) преступлений, связанных с подделкой документов с целью приобретения наркотиков.

Благодаря проводимой работе, направленной на установление лиц, совершающих преступления квалифицированным способом, в том числе в форме организованной преступности, возросло количество оконченных расследованием преступлений, совершённых группой лиц 995 (2021 г. – 853, +16,6%). Увеличилось количество оконченных расследованием преступлений, совершённых в составе организованной группы (2022 г. – 584, 2021 г. – 515).

Рост количества выявленных преступлений свидетельствует о формировании профессиональной наркопреступности, объединении лиц в устойчивые группы с распределением обязанностей и дальнейшим совершенствованием способов сбыта психоактивных веществ и извлечения прибыли от преступной деятельности.

В итоге реализации профилактических мер среди молодого поколения снизилось количество задержанных несовершеннолетних, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Привлечено к ответственности 109 подростков (2021 г. – 111, –1,8%). Однако количество совершенных ими преступлений или при их участии по-прежнему высоко – 141 (2021 г. 127, +11%), в том числе с целью сбыта 109 (АППГ – 104, +4,8%), что связано с установлением дополнительных фактов совершения преступлений одними и теми же лицами.

Основными причинами совершения несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются желание заработать «быстрые» и «лёгкие» деньги, мнимое представление о безопасности совершаемых деяний.

В целях противодействия пропаганде пронаркотического контента и сбыту наркотиков в сети Интернет в Министерство информации

Республики Беларусь направлены уведомления о необходимости ограничения доступа к 282 сайтам (2021 г. – 277).

Особое внимание уделяется пресечению деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, ликвидации криминальных объединений, привлечению к уголовной ответственности поставщиков, системных сбытчиков и иных лиц, находящихся на верхних ступенях криминальной иерархии. Проводятся мероприятия по подрыву экономической составляющей наркобизнеса.

В результате проделанной работы по материалам сотрудников аналитической разведки НиПТЛ ОВД возбуждено 867 (2021 г. – 1 146) уголовных дел в отношении 573 (2021 г. – 788) лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков с использованием различных веб-ресурсов.

Продажи наркотиков в настоящее время осуществляются посредством ресурсов мессенджера Telegram, интернет-площадок OMG!OMG!, MegaDarkMarket и Solaris. По состоянию на 5 января 2023 г. на них был представлен 91 интернет-магазин, осуществляющий продажи наркотиков на территории Республики Беларусь. Крупные магазины осуществляют деятельность в нескольких регионах Беларуси, а также на территории России.

Характерной чертой сложившегося наркорынка является отказ при расчётах за наркотики от традиционных денежных средств и переход на различные электронные платёжные системы и криптовалюту, минимально связанные с банковской сферой. Также популярность набирает расчёт за выполненную работу со сбытчиками наркотиков через код посредством банкомата.

Основной источник поступления наркотиков на внутренний наркорынок – нелегальные поставки из-за границы, в 2022 г. выявлено и пресечено 30 (АППГ – 27) таких каналов поставок.

На нелегальный внутренний наркорынок Республики Беларусь наркотические средства и психотропные вещества поступают в основном из Российской Федерации (из 30 выявленных в 2022 г. каналов 29 имеют российский вектор, 1 канал – из Республики Польша).

Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания и внутренние источники происхождения наркотиков. В целях упрощения логистики и удешевления процесса изготовления наркотика не оставляются попытки создания на территории Республики Беларусь нарколабораторий.

Так, в отчётном периоде пресечена деятельность 2 подпольных нарколабораторий (2021 г. – 4), выявлено 108 (2021 г. – 71) помещений, специально приспособленных или оборудованных для выращивания наркосодержащих растений (фитолабораторий).

Общий объём изъятых наркотических средств по сведениям государственной статистики (первоначальных экспертиз) составил 78,1 кг (2021 г. – 373,3 кг) и 120,1 кг (2021 г. – 290,2 кг) психотропных веществ.

Снижение количества изъятых веществ объясняется проведёнными в 2021 г. на границе Республики Беларусь во взаимодействии с сотрудниками Государственного таможенного комитета изъятиями из незаконного оборота крупных партий наркотических средств: 293 кг гашиша, следующего транзитом через территорию Республики Беларусь, а также учтённой в 2021 г. транзитной партии психотропных веществ весом 171 кг, изъятой в декабре 2020 г.

Претерпела изменения как структура изъятых наркотических средств и психотропных веществ, так и их объём. В 2021 г. основной объём изымаемых из незаконного оборота наркотиков составили: гашиш – 4 694, МДМА – 140/0, мефедрон и марихуана по 90/0, амфетамин и метамфетамин – по 80/0. В 2022 г. лидером стали марихуана – 320/0, Альфа-ПВП – 3 094, мефедрон – 2 794, гашиш и маковая солома – по 394.

Следует отметить появление в 4 квартале 2022 г. на наркорынке страны особоопасного психотропного вещества 4-СМС (клефедрон) – аналога мефедрона.

Благодаря проведённым мероприятиям во взаимодействии с милицией общественной безопасности, а также иными органами и организациями удалось значительно сократить количество смертей лиц, вызванных передозировкой наркотиков. По данным уголовной статистики в отчётном периоде по ч. 5 ст. 328 УК возбуждено 71 уголовное дело (2021 г. – 126, –55), по которым установлено 73 лица, умерших в результате отравления наркотиками (2021 г. – 121, –48). По 4 уголовным делам, возбуждённым в 2022 г., установлены подозреваемые, из них 3 уголовных дела направлены в суд. Также установлены подозреваемые по 11 уголовным делам, возбуждённым в 2020–2021 гг.

Вызывает тревогу значительный рост количества смертельных передозировок от употребления метадона.

В соответствии с решением Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – КСОПН ОДКБ) МВД, КГБ, ГТК, ГПК, КГК Республики Беларусь приняли участие в организации и проведении в 2022 г. с 23 по 27 мая Международной антинаркотической операции «Канал-Второй барьер» с дислокацией Международного координационного штаба по руководству операцией (далее – МКШ) в г. Ош (Кыргызская Республика); с 18 по 22 июля – Международной антинаркотической операции «Канал-Невский щит» с дислокацией МКШ в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация); с 26 по 30 сентября –

Международной антинаркотической операции «Канал-Неман» с дислокацией МКГН в г. Гродно (Республика Беларусь).

Проведение мероприятий имело значительный профилактический эффект в регионе ответственности ОДКБ. Результаты операции доложены в Секретариат ОДКБ и Главам государств.

Прогноз развития наркоситуации:

– повысится уровень организованности и конспиративности преступных групп, действующих на территории республики, государств – участников ЕАЭС и сопредельных стран; продолжится дальнейшая интеграция национальных преступных групп в международное преступное сообщество, что найдёт отражение в увеличении количества и объёмов незаконных транзитных перевозок наркотиков и психотропных веществ через территорию государства, в том числе создание и появление новых интернет-площадок по продаже наркотиков; продолжится дальнейшее совершенствование использования преступниками глобальной сети Интернет для распространения наркотиков, использование криптовалюты для расчёта со сбытчиками и потребителями;

– глобальная компьютерная сеть Интернет по-прежнему останется основным источником для поиска и трудоустройства лиц в интернет-магазины по продаже наркотиков, особенно среди молодёжи; объём и количество изъятых наркотиков растительного происхождения на территории Республики свидетельствуют о сохраняющейся внутренней наркоугрозе; преступники по-прежнему будут предпринимать попытки выращивания наркосодержащих растений в специально оборудованных помещениях.

Литература

1. Противодействие незаконному обороту наркотиков в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2022 г. : аналитический обзор / М. Г. Мелихов, В. Ю. Кузовлев, В. В. Савушкин [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента М. Г. Мелихова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2023. – 171 с.

2. Мелихов, М. Г. О состоянии наркопреступности в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в 2021 г. : аналитический обзор / М. Г. Мелихов, В. Ю. Кузовлев, Е. Н. Дурыгина [и др.]. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. – 126 с.

Научное издание

Абсатаров Роман Рифович, Акапьев Виктор Львович, Алескеров Вагиф Исмаилович, Балиткин Александр Валерьевич, Барбачакова Юлия Юрьевна, Баулина Анна Александровна, Булгаков Владимир Геннадьевич, Булгаков Тимур Вилюрович, Бывальцева Татьяна Петровна, Виноградова Наталья Ивановна, Владимиров Владимир Юрьевич, Гераськин Михаил Юрьевич, Гладырев Вадим Вячеславович,	Глубоковских Роман Владимирович, Горбулинская Ирина Николаевна, Додонова Ирина Александровна, Дурьгина Елена Николаевна, Завьялов Василий Владимирович, Завьялова Анна Александровна, Земцова Светлана Игоревна, Иванов Владислав Юрьевич, Исатаев Мейрхан Омербекович, Калитин Пётр Павлович, Кананов Илья Владимирович, Клюева Юлия Алексеевна, Козоба Виктор Николаевич,	Колокольчикова Ольга Николаевна, Кузовлев Владислав Юрьевич, Кульчиков Дмитрий Евгеньевич, Макеев Владислав Алексеевич, Максимов Константин Викторович, Мальцев Иван Михайлович, Маркелова Елена Владимировна, Модинова Лариса Ивановна, Молчанов Андрей Юрьевич, Морозов Андрей Владимирович, Мочалова Елена Сергеевна, Мурзахматов Азамат Аптадилович, Насыров Ренат Рабинович,	Павловец Юрий Сергеевич, Поляков Николай Владиславович, Полякова Анастасия Алексеевна, Полянская Елена Петровна, Постников Павел Викторович, Поташов Марат Русланович, Пустовойт Елизавета Сергеевна, Рассказов Владимир Валерьевич, Рыбаченок Дмитрий Михайлович, Савельева Надежда Борисовна, Савотченко Сергей Евгеньевич, Савушкин Владислав Владимирович, Сезонова Татьяна Владимировна,	Сорокин Дмитрий Олегович, Стацок Денис Николаевич, Трушкина Галина Филипповна, Усманов Ильгиз Миншакирович, Флорес Роберто Хосе Гарсия, Фонсека Жанет, Харченко Ирина Владимировна, Холодный Юрий Иванович, Хохлов Евгений Евгеньевич, Шикалова Виктория Михайловна, Щербakov Николай Алексеевич, Юрченко Владислав Русланович, Юрченко Руслан Александрович
--	--	--	--	--

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Технический редактор Е.В. Скрипкина

Подписано в печать 11.12.2023.

Формат 60x84 1/16. Объем 13,5 уч.-изд. л.

Тираж 50 экз. Заказ 47/23. Цена договорная

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

142007, Московская область, г. Домодедово,
микрорайон Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3